

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HC
375
B4
v.2:1

UC-NRLF

\$B 90 178

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО ШВЕЦИИ

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Эдуарда Берендтса

ПРОФЕССОРА ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Обзоръ политико-соціального и экономическаго
развитія Швеціи въ 19-мъ столѣтіи.

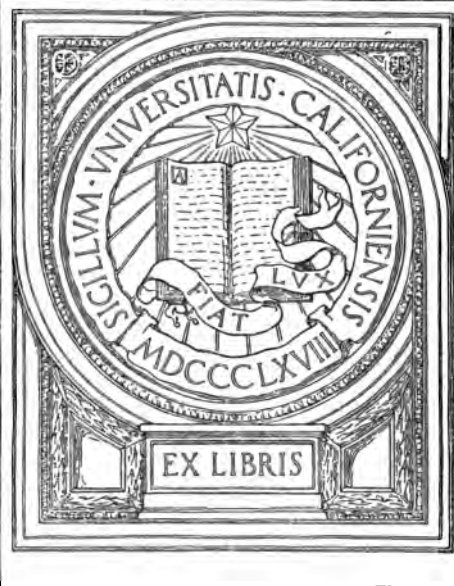

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типо-литогр. З. Г. Фальшъ, Духовная ул., соб. докт.

1894.

EXCHANGE

EX LIBRIS

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО

ШВЕЦИИ

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Berendts
Эдуарда Берендтса

ПРОФЕССОРА ДМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Обзоръ политико-соціального и экономическаго
развитія Швеціи въ 19-мъ столѣтіи.

ИРОСЛАВЛЬ.

Типо-литогр. Э. Г. Фалькъ, Духовская ул., соб. домъ.

1884.

Ас 375

В 4

ч. 2:1

Печатано по определенію Совета Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ С. Шилевскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Позже, чѣмъ я думалъ въ 1890 г., настала возможность издать вторую часть моего труда. Назначеніе на кафедру Государственнаго и Административнаго права въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ заставило меня на время отложить исполненіе моей задачи, и только командировка весною и лѣтомъ 1893 г. дала мнѣ возможность пополнить пробѣлы въ собранныхъ матеріалахъ.

Издавая первую часть я предполагалъ возможнымъ рассмотреть всѣ вопросы, имѣющіе связь съ государственнымъ хозяйствомъ Швеціи, въ 3 частяхъ. Но мое ожиданіе совладать обширною темою въ 3 частяхъ не оправдалось. Вторая часть содержитъ въ себѣ только обзоръ политико-соціального и экономическаго развитія Швеціи въ 19 столѣтіи (I выпускъ) и изложеніе формальнаго строя шведскаго государственнаго хозяйства (II выпускъ). Помня основательныя возраженія моихъ уважаемыхъ оппонентовъ на магистерскомъ диспутѣ, я выдѣлилъ всѣ вопросы, не касающіеся непосредственно строя финансовъ Швеціи, въ двѣ главы, составляющія какъ бы введеніе къ II и III частямъ. Отказаться отъ изложенія развитія политико-соціального строя и народнаго хозяйства Швеціи—я не счелъ возможнымъ, въ виду того, что Швеція для русской, даже ученой публики,—все еще во многихъ отношеніяхъ terra incognita, и въ виду того, что безъ этихъ объяснительныхъ данныхъ, многое въ дальнѣйшемъ изложеніи осталось бы темнымъ и неяснымъ.

II выпускъ находится въ печати и выйдетъ къ веснѣ текущаго года.

Э. Верендтсъ.

Ярославъ.

22 февраля 1894 года.

M23572

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I. *Политико-соціальное развитіе Швеціи въ 19-мъ столѣтіи.*

Вліяніе войнъ 1808—1815 гг. на политическое развитіе Швеціи, стр. 3—4. Политическія воззрѣнія Карла XIV, 5—6. Вліяніе либеральной доктрины, 6—11; недостатки организаціи народнаго представительства 11—19; оппозиція въ риксдагѣ. Ея первыя дѣйствія по поводу финансоваго и экономическаго кризисовъ, 19—18. Консервативная партія, проф. Гейеръ, 30; Сеймъ 1823 г., нападки оппозиціи, правительство и его защитники, стр. 30—37. Реформы въ экономическомъ строѣ 37—43; дѣло о продажѣ кораблей и сеймъ 1828 г. Борьба либераловъ съ консервативной партией, рѣчь Гейера, 43—53. Реализація 1830 года, вліяніе іюльской революціи, либеральная пресса, теоріи Бринга и Гейера 53—61; Сеймъ 1830 г., проекты реформы, проектъ графа Спенса, реформа рыцарской палаты 61—69; уничтоженіе продажности должностей; 69—70. „Измѣна“ Гейера 71—75. Усиленіе оппозиціи. Сеймъ 1840 г. и тронная рѣчь короля. 75—81. Реформы 1840 г. 81, проекты организаціи сейма, 85—89. Скандинавизмъ 89—90. Водареніе Оскара I, сеймъ 1844, требованія реформы 90—95, отношеніе къ Норвегіи 95. Изслѣдованіе соціального строя Швеціи и проекты реформы риксдага 96—98. Вліяніе революціи 1848 г. 99—108. Партіи интеллигентовъ и крестьянъ въ зародышѣ 108

—109; Датско-прусская война 110—112. Реакція 112—114; Реформы 50 гг. 114—117. Новое направленіе внѣшней политики 117—120; Кончина Оскара I. Воцареніе Карла XV 120—123. Реформа мѣстнаго управленія 123—124. Реформа организаціи народнаго представительства. 134—148. Партіи въ шведскомъ риксдагѣ 148—153. Реформа военнаго строя 153—163. Поворотъ въ таможенной политикѣ 163—172. Движеніе рабочихъ 172—182. Отношеніе къ Норвегіи 182—190. Внѣшняя политика 190—194.

ГЛАВА II. *Обзоръ развитія народнаго хозяйства Швеціи въ 19-мъ столѣтіи.*

Перемѣна въ сельско-хозяйственной политикѣ. 198—200. Общества сельскаго хозяйства, общества улучшенія сѣмянъ и культивированія болотъ 202—206. Статистическія данныя о развитіи шведскаго сельскаго хозяйства 206—214. Статистическія данныя о развитіи скотоводства въ Швеціи. 213—215. Организація поземельнаго кредита 216—220. Развитие лѣснаго хозяйства Швеціи 220—226. Охотничьи промыслы и рыбныя ловли 226—229. Горное хозяйство 229—238. Горное законодательство 238—239. Развитие промышленности фабричной 239—248; ремесленной 248—250; фабричное законодательство 250—251. Кустарная промышленность 251—259. Мануфактурный фондъ и желѣзная контора 259—260. Шведское судоходство и торговое право. *Stapelstäder* и *urpstäder* 261—265. Система мѣръ и вѣсовъ 265—265. Статистическія данныя о развитіи шведскаго судоходства и торговли 272. Торговля съ ганзейскими городами 273—277; съ Даніей и Норвегіей 278, съ Россіей 278—283; съ другими странами 283—288; Статистика судоходства 289—290. Банковый строй Швеціи 290—299; сберегательныя кассы и страховыя общества 299—304; Пути со-

VII

общенія: шосейныя и грунтовяя дороги 304—306. Каналы 306—311; желѣзныя дороги 316—321.— Краткій статистическій обзоръ движенія населенія 321—346. Оцѣнка національнаго имущества Швеціи, распреѣленіе его и заключеніе, 346—364.

ОТДѢЛЪ I.

Г Л А В А I.

**Политико-соціальное развитие Швеціи въ
19-мъ столѣтіи.**

Содержаніе: Политическое положеніе и соціальные классы Швеціи послѣ войны 1808—1809 и войнъ Наполеоновскихъ. Вліяніе французскаго и англійскаго либерализма на образованное шведское общество. Недостатки организаціи народнаго представительства. Первые признаки оппозиціи. Отношенія сословій къ политическому движенію. Значеніе и организація каждаго изъ 4 сословій. Отношеніе правительства къ требованіямъ либерализма. Политическія возрѣнія короля Карла XIV Іогана. Его стремленіе къ поддержанію политическаго status quo. Его отношеніе къ аристократіи. Оппозиція на сеймахъ 1815, 1818, 1823, 1826—1830 гг. Вліяніе революціи 1830 г. Тронная рѣчь 1834 г. и защитники консерватизма. Усиленіе оппозиціи среди горожанъ и крестьянъ. Сеймъ 1840. Тронная рѣчь короля и дѣйствія оппозиціи. Реформа Государственнаго Совѣта. Тегнеръ и Гейеръ. Скандинавизмъ и отношеніе къ нему короля Карла XIV Іогана. Вступленіе на престолъ Оскара I. Сеймъ 1844—45. Проектъ сеймовой реформы и расширеніе права представительства. Отголоски революціи 1848 въ Швеціи. Реформа 1856—57. Внѣшняя политика Швеціи въ періодъ 1815—1858. Реформы Карла XV. Организація мѣстнаго самоуправленія. Министерство де Гера. Реорганизація сейма въ 1865—1866 гг.

Отношеніе сословія къ реформѣ. Парламентскія партіи и недоставки системы народнаго представительства въ Швеціи. Вліаніе и стремленіе т. н. Landtmannpartiet. Бережливость во что бы то ни стало! Проекты реформы военной организациі и требованія податной реформы. Движеніе рабочаго класса и соціальная демократія въ Швеціи. Отношеніе Швеціи къ Норвегіи и внѣшняя политика Швеціи въ царствованія Карла XV и Оскара II.

Источники и литература. Svensk Lagsamling utgifen af G. R. Lilienberg (Собраніе шведскихъ законовъ). I. Naumann. Sveriges Stats författningsrätt B. I. Stats författningens historia. Starbäck-Bäckström. Berättelser ur svenska historien X och XI delen. Sveriges historia fran äldsta tid till vara dagar IV 1881. Svedelius. Representationsreformens Historia 1689. Adlersparre. 1809 års revolution och dess män. 1849. Ero же 1809 och 1810. (1850) Lindeberg Bidrag till Sveriges historia efter den 5 November 1810 (1839). Vallmark. Historisk statistikt återblick pa Sveriges yttre och inre förhallanden under de sistforflutna trettio aren med sarskildt afseende pa hvad derom förekommer i den bekanta skriften: Bidrag till Sveriges historia ifrån den 5 nov. 1810 (1843) Lindeberg. Sverige år 1809 och 1832. Adlerbeth. Historiska Anteckningar 1856—57. Schinkel. Minnen ur Sveriges nyare historia 1854—1881. Berättelser ur Friherre C. O. Palmstiernas lefnad (1790—1878) af. C. F. Palmstjerna J. Hagander. Minne-teckningar till upplysning om Sveriges politiska och sociala samhällsskick. 1863. Dalmann. En kort återblick pa svenska riksdagarne under vart nya statsckick. 1861. Ero же Nagra anteckningar fran vara standsriksdagar 1809—1866. Lallerstedt La Scandinavie, ses craintes et ses esperances. 1856. O. J. Fahraeus Skildringar ur det öffentliga lifvet. 1880. Geijer. Samlade skrifter. Ero же Personalial, uppläste vid högstsäligh hans Maj=ts Konung Carl XIV Johan begrafning 1844. Carlson (F. F.) Personalier, uppläste vid hogstsäligh hans Maj=ts Konung Oscar I begrafning (1859). Svedelius. Cm statsradets ansvarighet 1856. Rechenschafts

berichte über die Verwaltung Schwedens. Von der Regierung vorgelegt auf den Reichstagen v. 1809—1840. Skjöldberg Beskrifning öfver Skandinaviska halfön i topografiskt, statistiskt och historiskt hänseende. 1846. Agardh Försök i statekonomiskt statistik. 1852. Forsell. Statistik Schwedens. H. Martens Zur inneren Geschichte Schwedens v. 1862—1887. ср. Unsere Zeit. N. F. XIV. 1878. Ероже Zur inneren Geschichte Schwedens v. 1877—1887 ср. Unsere Zeit 1887. II. О реформахъ 1862—1865. Unsere Zeit N. F. II. Sundelin Om svenska Kyrkans och statens förhållande till hvarandra (1872). O. G. Blom. Det svenska statsradets organisation 1809—1840. 1881. Die Verfassungskämpfe in Schweden. ср. Unsere Tage, s. Band 2 F. 1866. Геррье. Сословія въ Швеціи. Русскій Вѣстникъ. 1862. Е. S. Bring Om stat, statsförfattning och Representation med afseende på Sverige. Lund 1834. Schmidt. Schweden unter Carl XIV. 1842. Geijer Konung Carl XIV Iohan's historia (есть нѣмецкій переводъ Dietrich'a 1844). Sarraus Histoire de Bernadotte Charles XIV Iean. Paris 1845. Svederus Konung Carls XIII Iohan historia 1877. Touchard Lafosse Histoire de Charles XIV. 1838. Holmberg. Carl XIV. Ionas Schweden und seine Entwicklung in volkswirtschaftlicher und geistiger Beziehung etc. 1875. Almqvist La Suède, ses progrès sociaux et ses institution penitentiaires 1879. Venturini Neue historische Schriften III. 1840. Schwin Om Riks dagar i allmänhet samt om några näste riksdag förekommande ämnden, Mügge Schweden im J. 1843. Buschmann Ten years i Sveden 1865. Marcellus Ny Samling af politiska silhouetter 1880. O Smih. Die schwedische Arbeiter bewegung v. 1883 etc. 1886. Montan Arbetarefrågan i Sverige (Ny Svensk Tidskrift 1880. № 6). Tisell Arbetarefragan med afseende på jordbruks arbetaren, 1884. Svensén Karl Ivarsson och landtmannapartiet.

Война 1808—1809 гг., столь несчастная для Швеціи, рѣшительнымъ образомъ повліяла не только на дальнѣйшее направленіе ея внѣшней политики, но и на всю ея внутреннюю жизнь. Въ первой части нашего труда мы выяснили моти-

вы, руководившіе „дѣятелими 1809 г.“ при разработкѣ формы правленія и организаціи сословнаго представительства. Обезпеченіе правъ представителей сословій на участіе въ управленіи и сохраненіе по возможности сильной королевской власти, таковы были задачи рѣволюціи 1809 г. Династія Ваза была изгнана изъ государства, обязаннаго ей своимъ прежнимъ величіемъ и значеніемъ въ сонмѣ европейскихъ державъ. Послѣдній ея представитель, Карль XIII, хотя и не раздѣлилъ участи своего семейства, не смотря на то, что нисколько не пользовался любовью и уваженіемъ побѣдоносной партіи,—былъ только призракомъ короля на престолѣ. Дряхлый и болѣзненный, нерѣшительный и мнительный онъ ничѣмъ не напоминалъ героя, которымъ восхищалась нѣкогда Швеція въ блестящіе дни Густава III, когда въ Штокгольмѣ приходили вѣсти о хладнокровіи и стойкости герцога Зюдерманландскаго въ сраженіяхъ при Гохландѣ, Эландѣ, Ревелѣ и Выборгѣ. Нужно было избрать наслѣдника королю, быстро шедшему къ могилѣ. Но избранный сеймомъ герцогъ Аугустенбургскій вскорѣ по пріѣздѣ въ Швецію скончался. День торжественныхъ похоронъ его былъ днемъ народной расправы съ главою партіи, желавшей возвращенія старой династіи, графомъ Ферзенемъ. Сторонники изгнаннаго короля замолкли и только въ стѣнахъ аристократическихъ дворцовъ высказывалось громко негодованіе узвѣленной дворянской гордости представителей *ancien régime'a*, когда наслѣдникомъ на престолѣ св. Эрика былъ избранъ въ Эребро (21 августа 1810 г.) Маршалъ Бернадотте, принцъ де Понте Корво, сынъ адвоката въ По, одинъ изъ тѣхъ любимцевъ фортуны, которыхъ революція и ея укротитель, Наполеонъ выдвинули изъ темной среды на вершину человѣческаго величія. „Сыну революціи, на рукѣ котораго были выжжены порохомъ слова „*La liberté ou la mort*“ рукоплескали дворяне-либералы и горожане, промышленники и торговцы; мар-

шала французской арміи, побѣдителя при Галле и Ваграмъ радостно встрѣчали армія и флотъ. Отъ него ожидали сочувствія принципамъ свободы въ административной и экономической жизни, разрыва съ принципомъ автократіи и меркантилизма, отъ его побѣдоносной шпаги ожидали можетъ быть возстановленія славы шведскаго оружія, возвращенія Финляндіи, похода мести къ Петербургу. Въ умѣ и правительственныхъ способностяхъ новаго наслѣдника Шведа не ошиблись—но именно этотъ умъ и эта политическая прозорливость ясно сознавали, что политика мести не по силамъ Швеціи и что политическая жизнь государства не можетъ развиваться по программѣ либеральныхъ доктринеровъ „Сынъ революціи“, свидѣтель ломки всего устарѣвшаго, унаслѣдованнаго отъ предковъ, участникъ въ созданіи „новой Франціи“, ознакомившійся съ принципами народнаго суверенитета, раздѣленія властей, абсолютнаго равенства, абсолютной свободы, общимъ выборнымъ правомъ, съ либерализмомъ партій бесспорнаго общества—на практикѣ, а не по трактатамъ философовъ—вынесъ изъ суровой школы политическихъ переворотовъ то убѣжденіе, что исторически развившаяся форма государственнаго устройства и управленія, даже при наличности недостатковъ, меньше приносить вреда, чѣмъ перестройка политическаго зданія по диктовкѣ политическихъ теоретиковъ и безъ соображенія съ индивидуальностью каждаго даннаго народа и государства. — Но это требованіе постепеннаго перехода къ лучшимъ формамъ государственнаго устройства, къ лучшей системѣ государственнаго управленія, требованія не осуждать стараго, потому что оно передано прошлымъ, не увлекаться новымъ потому что оно восхваляется доктриною—не было по вкусу тѣмъ слоямъ общества, которые выдвинулись въ бурную эпоху Наполеоновскихъ войнъ. На первыхъ порахъ общество, утомленное бѣдствіями 1808—1809 г. не выступало съ требованіями реформъ. Оно даже восхищалось словами,

сказанными наследникомъ при приемѣ депутаціи сейма и при принесеніи присяги въ вѣрности законамъ Швеціи: (въ 1810 г.) „Миръ—вотъ единственная, достословная цѣль, къ которой должно стремиться просвѣщенное правительство. Сила и самостоятельность государства зависятъ не столько отъ пространства его владѣній, сколько отъ твердыхъ законовъ, торговли, духа промышленной дѣятельности и главнымъ образомъ отъ степени развитія національнаго самосознанія“. Искусная политика Карла Югана въ эпоху 1810—1815 г., энергичное противодѣйствіе стремленію Наполеона превратить Швецію въ вассальное государство, участіе его въ походахъ 1813—1814 гг., счастливая война съ Даніей и устанавленіе уніи съ Норвегіей доказали его политическую ловкость. Онъ не возвратилъ Швеціи мѣста первенствующей державы на сѣверѣ, но престижъ ея былъ высоко поднятъ въ сравненіи съ печальнымъ временемъ Густава IV Адольфа. Къ этому присоединились еще одно обстоятельство. Съ 1810—1813 г., т. е. во время господства т. н. континентальной системы, Швеція превратилась въ депо англійской контрабандной торговли съ портами Германіи и Даніи. Торговая дѣятельность въ портовыхъ городахъ Швеціи закипѣла и англійское золото вознаградило Швецію за убытки, нанесенные несчастными войнами. Но вотъ наступило затишье въ политическомъ мирѣ! Наполеонъ удаленъ на островъ Св. Елены, его имперія распалась. Давно желанной миръ возстановленъ. Многого ожидали европейскіе народы отъ этого времени мира, спокойствія, согласія и порядка. Ожиданія ихъ не оправдались. Важныя измѣненія были внесены въ строй европейскихъ государствъ со времени гибели *ancien régime*'а, измѣнился духъ общественный, измѣнилось направленіе мыслящей публики. Изъ области эстетики, поэзіи, философіи, отвлекавшихъ умъ человѣческой отъ невзгодъ обыденной общественной жизни, вознаграждавшихъ глазъ образованнаго ев-

ропейца, утомленный зрѣлищемъ злоупотребленій власти, словнаго эгоизма, чванства, предразсудокъ — чудными постройками философской спекуляціи, прекрасными картинами минувшихъ золотыхъ временъ, могущихъ возвратиться въ будущее, гражданинъ начала 19 столѣтія былъ перенесенъ въ область голыхъ прозаическихъ фактовъ. Именемъ свободы были оправданы ужасы революціи; именемъ свободы и прогресса оправдывалъ Наполеонъ разрушеніе стараго полигического міра, во имя свободы и прогресса возстали угнетенные народы. Мы, потомки многострадавшаго поколѣнія конца 18 и начала 19 столѣтія, можемъ измѣрить шагъ сдѣланный человѣчествомъ на пути его безостаночнаго развитія, но современники, за исключеніемъ немногихъ, — видѣли предъ собою только жертвы, принесенныя ими въ пользу новаго и повсюду сталеживались съ остатками стараго времени. Французская революція устранила различія сословій, ввела равенство гражданскихъ правъ для всѣхъ классовъ общества; личная способность сдѣлалась единственнымъ мѣриломъ значенія чловѣка въ строѣ общества. И наполеоновскій режимъ основывался отчасти на этихъ принципахъ. Онъ ввелъ судопроизводство гласное, равное для всѣхъ, онъ упростилъ администрацію. Но вездѣ, куда простиралась желѣзная рука новаго кесаря — государство было центромъ всей общественной жизни, все подчинялось государству и для индивидуальной свободы оставалось мало мѣста. Аристократія крови замѣнена аристократіей чиновной и народъ чувствовалъ руку бюрократіи не легче на своихъ плечахъ, чѣмъ руку привилегированныхъ сословій. Это угнетеніе со стороны бюрократіи и еще болѣе игнорированіе правъ національностей привело въ негодованіе народныя массы, тѣснѣе, чѣмъ когда либо, народы соединились съ своими правителями, династическая вѣрность, оскорбленное національное чувство и ненависть къ угнетателямъ чиновникамъ привела къ побѣдѣ надъ цезаризмомъ, но

вскорѣ поколебалось дружное согласіе правительствъ и общества. Либералы въ европейскомъ обществѣ (а въ этому знамени примкнуло все 3 сословіе) мечтали о возможности согласованія англійскаго парламентаризма по шаблону Монтескье или о гармоническомъ соединеніи знаменитой испанской конституціи 1812 съ Богомъ данной монархической властью. Народное представительство и министерство предъ нимъ отвѣтственное, король — маятникъ, какъ элементъ миротворящій, дешевая администрація на почвѣ закономѣрности, гласные суды съ присяжными засѣдателями и народная милиція безъ постоянного войска, такъ какъ народы свободные любятъ миръ, свобода хозяйственная, паденіе гильдій, цеховъ, таможенныхъ заставъ, таково идеальное правомѣрное, культурное государство, — въ которомъ одномъ только достойно жить члену общества, изъ среды котораго вышли Вольтеръ, Кювье и Лапласъ, Гумбольдтъ, Кантъ, Адамъ Смитъ, Гете и Шиллеръ и вся плеяда златоустыхъ поэтовъ, того общества, которое свергло Наполеона, почитавшагося нѣкоторыми отсталыми мистиками за звѣря Апокалипсиса. Отъ ударовъ этого гиганта погибло жалкое общество стараго времени, съ его придворнымъ этикетомъ, напудренными париками и испорченными нравами. Неужели народу, своими здоровыми свѣжими силами опрокинувшему зданіе милитаризма опять возвратиться подъ опеку полиціи и въ переднія царедворцевъ? Но противъ этихъ притязаній либерализма выступили защитники принципа *легитимизма*. Правители тѣхъ земель, которыя были присоединены Наполеономъ къ великой имперіи или вошли въ государства созданныя имъ для членовъ семьи Бонапарте, возвратились въ свои владѣнія, встрѣчаемые громкими оваціями вѣрнаго народа. Но они вовсе не были склонны играть роль конституціоннаго короля Англій и видя преклоненіе 3 сословія передъ идеалами конституціонализма, они искали опоры своему возстановленному

престолу въ дворянствѣ и церкви. Богомъ данная монархическая власть не желала раздѣлять своихъ правомочій съ народнымъ представительствомъ. Въ крайнемъ случаѣ правительство было согласно допустить существованіе совѣщательныхъ сословныхъ собраній въ отдѣльныхъ провинціяхъ. Требованіе гласнаго судопроизводства, свободы печати, устраненія постоянного войска, свободы промышленности и торговли, признавались отголосками революціонной грозы. Не Англія съ ея парламентомъ, ни Испанскіе кортесы были идеалами возвращенныхъ *bons réges du peuple*,—а просвѣщенный абсолютизмъ Фридриха II, Іосифа II и Марквиза де Помбала. Члены дворянства и духовенства, за немногими исключеніями, энергично протестовали противъ программы либераловъ. Устраненіе всѣхъ слѣдовъ революціи, возстановленіе дворянскихъ привилегій, возрожденіе того органическаго, здороваго, исторически развившагося расчлененія общественнаго тѣла, правильное развитіе котораго было приостановлено богохульствомъ эгализаторовъ 1789 г., вотъ панацея противъ золъ времени, защитный щитъ противъ нападеній чернаго демона революцій. Къ дворянству примкнула церковь. Она почти совершенно потеряла свое значеніе въ періодъ паденія престола и осрамленія храмовъ. Но теперь, когда ужасы войны за освобожденіе возбудили религіозное чувство, когда утомленное общество съ негодованіемъ смотрѣло на атеистическія ученія 18 ст., которымъ преимущественно приписывалась вина въ кровопролитныхъ смутахъ и беззравственности революціи, когда большинство въ пожарѣ Москвы, страшной гибели великой арміи въ 1812 г., въ торжествѣ 1813 г. видѣли чудо и справедливое возмездіе Бога—тогда церковь быстро возвратила себѣ вліяніе надъ сердцемъ общества и консервативная по своему существу применула къ знамени историческаго даннаго законнаго порядка вещей.

Въ Швеціи, меньше чѣмъ въ какомъ либо другомъ изъ 3. европейскихкихъ государствъ отразилось вліяніе французской революціи. Здѣсь не видно было ея разрушенія, нечувствовалась и необходимость возстановленія связи съ историческимъ прошлымъ, такъ какъ она никогда не была прервана. Не смотря на единовластіе Карла XI и Карла XII, не смотря на причудливый деспотизмъ Густафа IV—народная свобода не была уничтожена. Власть церковная была ограничена при введеніи реформаціи въ 1523—1530 гг. Власть аристократіи была низвергнута Карломъ XI. Это паденіе двухъ вліятельнѣйшихъ элементовъ сословнаго общества привело къ установленію почти неограниченной власти монарха. Но за короткимъ періодомъ сильнаго личнаго управленія слѣдовалъ періодъ сеймоваго полновлстія, доказавшій, что власть въ рукахъ народныхъ представителей можетъ нанести громаднй вредъ всему государству. Абсолютическая реакція 1789 г. нашла свой конецъ въ революціи 1809 г. Новая форма правленія довольно удачна установила гармонію между прерогативами короля и контролирующей функціей сейма. Въ Швеціи не чувствовалась необходимость стремленій къ приобрѣтенію конституціонныхъ гарантій, законмѣрности управленія, такъ какъ эти гарантіи уже были созданы, въ ней не было данныхъ для борьбы съ привиллегіями дворянства и духовенства, такъ какъ равенство передъ закономъ было провозглашено въ 1809 г. Но широкое поле дѣятельности открылось оппозиціи въ борьбѣ за измѣненіе устарѣлыхъ формъ хозяйственнаго быта. Только тогда, когда правительство Карла XIV высказало настойчивое сопротивленіе желанію исправить недостатки организаціи представительства, когда Іюльская и Февральская революціи воскресили либеральныя теоріи—началось оппозиціонное движеніе на почвѣ политической, приведшее къ реформамъ 1862—1865 гг. Конечно: какъ составители формы правленія и учрежденія о сеймѣ,

такъ и лица, которымъ приходилось примѣнять основные законы на практикѣ, ясно сознавали, что они полны недостатковъ. Въ концѣ своего царствованія Карлъ Іоганъ сказалъ въ разговорѣ съ однимъ публицистомъ: „Неужели вы думаете, что при вступленіи моемъ на престоль я не вскорѣ замѣтилъ, какъ сложна наша административная и законодательная система, какъ медленно и тяжело она работаетъ? Или вы воображаете себѣ, что недостатки нашей представительной системы, противорѣчіе между устарѣвшимъ процессомъ нашихъ законодательныхъ работъ и новыми конституціонными требованіями мнѣ не били въ глаза? Вы ошибаетесь. Но если бы мнѣ вздумалось сломать все старое, преобразовать все по новой манерѣ, чтобы дать шведскому народу новую жизнь, шведскому государству новую фізіономію, то мои дѣйствія не могли бы быть признаны разумными. Мнѣ пришлось бы перевернуть все съ верху до низу, нарушить массу интересовъ, оскорбить чувства многихъ и пренебрегая массою старыхъ дорогихъ обществу привычекъ, привести все государство въ волненіе и встрѣвожить всѣхъ“.

„Чѣмъ бы все это кончилось — Богу одному извѣстно. Но къ счастью я имѣлъ достаточно опытности, чтобы дѣйствовать иначе, и всегда держался того правила, не вводить перемѣнъ, пока эти перемѣны не достаточно подготовлены и все на столько созрѣло, чтобы выдержать ихъ“.

Мы изложили въ первой части нашего труда (стр. 823—852) организацію шведскаго сейма по положенію 1810 г. Дѣлопроизводство въ немъ было весьма сложное, но съ этимъ можно бы было помириться. Главный же недостатокъ этой сеймовой организаціи состоялъ въ томъ, что цѣлыя обширные слои шведскаго общества не имѣли своихъ представителей ни въ одной изъ 4 курій. Если даже въ новомъ конституціонномъ государствѣ, съ его на имущественномъ цензѣ основанномъ выборнымъ правомъ, при болѣе или менѣе силь-

ной нивеллировкѣ сословныхъ различій, устраненіе того или другого класса отъ участія въ представительствѣ или пренебреженіе его интересами со стороны парламентскаго большинства, болѣе чувствительно чѣмъ неправильность выборной системы, одинаково тяготящей на всѣхъ классахъ общества—то тѣмъ ярче долженъ былъ выступать этотъ пробѣлъ въ Швеціи, гдѣ каждая изъ 4 курій, организованная на началахъ строгой замкнутой сословности, боролась только за преобладаніе своихъ узко сословныхъ интересовъ.

Первая курія, или т. н. рыцарская палата, состояла изъ главъ дворянскихъ семействъ, внесенныхъ въ одинъ изъ разрядовъ дворянской книги. Прежнее голосованіе по разрядамъ было упразднено и замѣнено голосованіемъ „per capita“. Число дворянскихъ представителей доходило до 698. Всѣ эти представители засѣдали въ палатѣ не по выбору своего сословія, а *ipso jure*. Ихъ праву участвовать въ сеймѣ не соответствовала обязанность участія въ немъ. Дворянинъ могъ явиться на сеймѣ, просидѣть и вотировать въ немъ, пока на очередь были поставлены вопросы его интересующіе, и удалиться какъ скоро чувствовалъ себя утомленнымъ или если онъ, (не получая вознагражденіе за засѣданіе въ сеймѣ), замѣчалъ, что жизнь въ столицѣ не столь пріятна и дороже, чѣмъ въ отцовскомъ имѣніи. Дворяне гордились тѣмъ, что отъ ихъ присутствія или неприсутствія на сеймѣ зависѣла судьба его рѣшеній и говорили, что стоитъ только рыцарской палатѣ не явиться на сеймъ и королю придется закрыть и распустить его. Такое положеніе вещей конечно не было нормальнымъ. Несомнѣнно, что привилегированному классу, дворянству, можетъ бытъ предоставлено право участія въ законодательной власти, но только ни въ какомъ случаѣ въ видѣ правомочія пользоваться имъ когда и какъ угодно и не пользоваться имъ, если эта функція становится тяжелою и утомительною. „Въ рыцарской палатѣ часто говорилось, что правомочіе дворян-

скихъ представителей необходимая подпора королевской власти и что свободное пользованіе этимъ правомъ, нравственная а не юридическая обязанность участвовать въ сеймѣ, достойное выраженіе значенія этой опоры престола. Едва ли это положеніе вѣрно. Король имѣетъ власть и право управленія государствомъ, но онъ имѣетъ и обязанность осуществлять эту власть, онъ пользуется всѣми прелестями властвованія, но не можетъ по своему произволу отказаться отъ приведенія ея въ дѣйствіе. Дворянство присвоило себѣ право и честь быть соучастникомъ въ законодательствѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно требовало пользоваться правомъ въ случаѣ если исполненіе этого долга чести было не по карману или не по желанію отдѣльнаго дворянина, освобождать его отъ исполненія этой обязанности и лишить короля этой опоры. Такой способъ участія не могъ оставаться неизмѣннымъ *in saecula saeculorum*. (Svedelius) При томъ такія привилегія дворянства не соответствовали его фактическому значенію въ политико-соціальному строѣ Швеціи. Извѣстный шведскій статистикъ Форселль говорилъ о шведскомъ дворянствѣ въ началѣ 19 столѣтія слѣдующее: Высшее и младшее дворянство составляютъ $\frac{1}{265}$ всего народа, $\frac{1}{208}$ крестьянскаго сословія. Если мы съ понятіемъ дворянина соединяемъ значеніе самостоятельнаго независимаго человека, служащаго государству преимущественно въ видѣ чиновника или военнаго, то слѣдуетъ признать, что дворянство въ Швеціи слишкомъ многочисленно въ сравненіи съ остальными классами народа. Еще въ недавнее время дворянству принадлежала $\frac{1}{3}$ всѣхъ земель, но съ тѣхъ поръ какъ дворянскія имѣнія моглибыть преобрѣтаемы и владѣемы и дворянами и не дворянами (1789 и 1809), они все болѣе и болѣе переходятъ въ руки разночинцевъ. Шведское дворянство—дворянство по диплому (*noblesse de lettre*) въ истинномъ смыслѣ этого слова. Главная привиллегія его—это участіе въ нашихъ сеймахъ. Оно очень не равномерно распределено по

всей странѣ“. Дѣйствительно главная масса дворянскихъ мызь и усадьбъ находится на югѣ и юго-востокѣ и отчасти въ центрѣ Швеціи въ ленахъ Мариестады, Блевинге, Христіанстады, въ Зюдерманландіи, Нерике, Эребро, Упсала, Эстерготландъ и Стоггольмъ, Лэнѣ. На сѣверѣ отъ озера Мэлари все рѣже и рѣже встрѣчаются дворянскія имѣнія. Объ интересахъ мѣстности дворянство мало заботилось, шведскій аристократъ тянулъ къ гражданскимъ и военнымъ должностямъ. Когда въ 1834 г. собрался сеймъ, то оказалось, что рыцарская палата состояла изъ 492 членовъ: изъ нихъ были 67 прапорщиками и лейтенантами, 49 капитанами, 38 каммергерами, 105 полковниками, маіорами, ротмистрами, 12 президентами коллегій, 12 губернаторами, 7 генералами и тайными совѣтниками, 18 государственными совѣтниками и 20 занимали придворныя должности. Изъ 492 дворянскихъ представителей, 475 были служащими и 17 независимыми дворянами. Могла ли рыцарская палата при такомъ составѣ исполнять функцію контролирующаго органа ¹⁾?

¹⁾ Шведскій юристъ Брингъ въ своей книгѣ „Omstat, statsförfattning och Representation med afseende på Sverige“ (въ 1834 г.) говоритъ о значеніи и роли шведскаго дворянства слѣдующее: „Рѣшеніе вопроса о томъ можетъ ли дворянство въ одно и тоже время быть и опорой престола и защитникомъ народнои свободы зависить прежде всего отъ того, составляетъ ли оно сильную и сплоченную корпорацію въ государствѣ. Если же вліяніе дворянства не обезпечено и обосновано его матеріальною силою, то оно не можетъ быть „corps inter mediaire“ между королемъ и народомъ. Положеніе шведскаго дворянства шаткое. Недвижимыя имущества дворянъ, за исключеніемъ заповѣдныхъ, переходятъ изъ рукъ въ руки по общимъ законамъ о наслѣдствѣ, а такъ какъ количество фиденкомиссовъ не увеличивается а уменьшается, особенно вслѣдствіе законовъ 3 Апрѣля 1810 г. и 17 Апрѣля 1810 г. то дворянству становится все труднѣе и труднѣе сохранить значеніе корпораціи. Если бы вздумали учредить въ Швеціи верхнюю палату, состоящую исключительно изъ нашего дворянства, а 3 другія сословія соединить въ одну нижнюю палату, то я тогда дворянству не удастся противостоять наплыву демократическихъ элементовъ, въ особенности теперь, когда эта демократія наша себѣ сторонниковъ въ самой рыцарской палатѣ. Французская пеерія не могла выдержать натиска демократіи, т. е. французскіе перы основываютъ свои политическія права только на одномъ §, а не на настоящей силѣ, какъ напр. члены англійской верхней палаты. Поэтому

Вторая курія, какъ извѣстно читателю, состояла изъ духовныхъ лицъ. Въ 1810 г. въ составъ ея вошли 13 епископовъ и *pastor primarius* Стокгольма, 44 приходскихъ священника и 13 выборныхъ отъ пасторовъ адьюнктовъ. Изъ нихъ первые двѣ категоріи (57 лицъ) участвовали въ сеймѣ *ipso jure*. Уже въ 1809 г. подымались голоса, указывавшіе на неумѣстность превращенія духовенства въ *политическое сословіе*. Исторія, говорили многіе, представляетъ много примѣровъ тому, что политика и религія дѣла до того различнаго характера, что соединеніе дѣятельности религіознаго проповѣдника, служителя алтаря и политическаго дѣятеля приносить ущербъ или религіозной жизни народа, или вносить въ политику духъ религіозной нетерпимости. Стоитъ только обратить вниманіе на Англію. Никогда тамъ не избирали священника въ депутаты въ нижнюю палату. Присутствіе епископовъ въ верхней палатѣ объясняется тѣмъ, что они числятся лордами королевства, они не играютъ роли представителей церкви. Развѣ дѣло религіи, значеніе церкви, потеряло отъ этого? Развѣ необходимо привлекать духовенство къ участию при рѣшеніи вопросовъ о податной реформѣ, о военной организаціи, о флотѣ и т. д. Не слѣдуетъ ли

мы видѣли, что демократія нашла себѣ доступъ и въ верхнюю палату французскаго законодательнаго корпуса.

Другой вопросъ слѣдуетъ ли развить, поддержать и усилить силу аристократіи въ Швеціи дарованіемъ новыхъ привилегій. Если бы могущественная аристократія была бы въ конституціонной монархіи необходимымъ институтомъ единственно способнымъ отбить натискъ демократіи, то на этотъ вопросъ слѣдовало бы отвѣтить рѣшительнымъ да! Но при близкомъ изученіи нашихъ общественныхъ и политическихъ условій мнѣ становится яснымъ, что для этой дѣли Швеція не нуждается въ могущественной аристократіи. По моему мнѣнію слѣдуетъ предоставить самому дворянству (которое у насъ не является сильной аристократической корпораціей, которая предполагаетъ матеріальную силу для политическаго вліянія) поддержать свое значеніе, насколько оно къ тому способно. Въ наше время и въ нашей странѣ, по природѣ не богатой, стремленіе съ помощью привилегій поддерживать учрежденіе не необходимое, органическая сила которая угасла, я считаю неразумнымъ и не справедливымъ.

опасаться появленія вражды между паствою и священникомъ, если ихъ политическіе взгляды не согласны, или воздѣйствія пастыря на общину въ духѣ іерархическаго властолюбія? При обсужденіи вопросовъ касающихся спеціально церкви, школы общественной нравственности, можно бы созвать спеціальное собраніе должностныхъ лицъ церкви и передать дѣло на его обсужденіе.

Но эти нападки не привели къ желаемому результату. Сила шведскаго духовенства, его вліяніе въ обществѣ были велики. Цвѣтъ интеллигенціи поступалъ въ ея ряды и курія духовенства съ гордостью указывала на имена знаменитыхъ мыслителей, числившихся въ ея спискахъ, словамъ которыхъ съ уваженіемъ внимала вся страна. Мы увидимъ ниже, что впоследствии въ составъ 2 куріи вошли представители университетовъ и гимназій, такъ что эта часть сейма превратилась дѣйствительно въ представительство научныхъ знаній и просвѣщеннаго ума. Первую и вторую куріи либералы клеймили названіями тупыхъ консерваторовъ и слѣпыхъ ретроградовъ, представителей религіозной нетерпимости и предрасудковъ абсолютизма: не смотря на то главы оппозиціи принадлежали именно къ рыцарской палатѣ. Но рано или поздно оппозиція должна была найти себѣ опору въ сферѣ буржуазіи и среди угнетеннаго якобы дворянствомъ и удержаннаго духовенствомъ въ тупомъ невѣжествѣ крестьянскаго сословія.

Третья курія (Borgareståndet) состояла изъ 105 лицъ, избранныхъ изъ среды полноправныхъ гражданъ (borgerskap) Гражданская курія по положенію о рикедэгѣ 1810 г. не была представительницей ни городовъ, ни 3 сословія, она была представительницей сравнительно тѣснаго кружка полноправныхъ гражданъ, внесенныхъ въ списки буршапа. Не смотря на это свое несовершенство, 3 курія не стояла на шаткой почвѣ минувшаго блеска, подобно дворянству, ни вторгалась въ сферу ей несвойственную, подобно духовенству.

Промышленный трудъ и имущество шведскихъ бюргеровъ представляли значительную долю народнаго труда и національнаго имущества Швеціи; отъ процвѣтанія или упадка городскихъ промысловъ въ значительной степени зависѣло финансовое развитіе страны. Пока народное представительство было основано на началахъ сословныхъ — бюргеры имѣли полное право имѣть своихъ представителей въ сеймѣ. Но эта курія нуждалась въ реорганизаціи. Если разсматривать отдѣльныя сословныя куріи, какъ представителей различныхъ сторонъ общественной жизни и интересовъ; то курія гражданской долженъ былъ быть присущъ двоякій характеръ. Она должна была представить торговлю и промышленность во всѣхъ ихъ отрасляхъ и въ тоже время должна была представлять ту сторону общественной жизни, которая находила свое выраженіе въ городѣ и его учрежденіяхъ. Было время, когда эти двѣ стороны сливались въ одно неразрывное цѣлое, когда городская жизнь, торговля и промышленность были синонимами. Но 19 столѣтіе съ его техническими успѣхами было свидѣтелемъ освобожденія промысловаго труда и предпримчивости отъ узкихъ стѣнъ городовъ — общинъ съ ихъ гильдіями и цехами. Въ немногихъ и притомъ незначительныхъ городахъ Швеціи фабрики не умѣстились, онѣ раскинуты по всей странѣ. Ихъ собственники, не будучи членами городской общины, не могли войти въ сеймъ; собственникъ горныхъ рудниковъ, не принадлежавшій къ классу *frälseman* не получалъ доступа и въ палату рыцарей. А между тѣмъ въ ихъ рукахъ сосредоточились крупныя капиталы, отъ успѣха ихъ дѣла зависѣло развитіе благосостоянія Швеціи. Допущеніе фабрикантовъ и горнозаводчиковъ въ 3 курію должно было быть первымъ требованіемъ реформаторовъ куріальнаго сейма. На болѣе твердыхъ основахъ стояла четвертая курія; палата крестьянъ. Чтобы быть избраннымъ въ крестьянскую курію и быть избирателемъ требовалось осѣд-

лость въ герадѣ (härad), въ качествѣ собственника цѣльнаго геймата, короннаго или податнаго. Собственникъ поселянина не долженъ былъ принадлежать ни къ какому изъ другихъ сословіи и не занимать государственной должности.

Только настоящій крестьянинъ, не какой нибудь арендаторъ изъ разночинцевъ, не чиновникъ или купецъ, могъ быть достойнымъ, истиннымъ представителемъ того сословія, которое съ гордостью вспоминало о рѣшающей роли, которую оно играло въ критическія минуты отечественной исторіи. „Время наивнаго довѣрія къ правительству и другимъ сословіямъ, говорилъ одинъ изъ депутатовъ крестьянъ, прошло на всегда, крестьяне сознаютъ и чувствуютъ свою силу“. Но представляла ли 4 курія шведскій земледѣльческій классъ въ полномъ смыслѣ слова? Нѣтъ; арендаторы, собственники нѣкогда дворянскихъ мызь, мелкіе землевладѣльцы (torpare), не говоря уже о массѣ сельскихъ рабочихъ, не имѣли представителей своихъ интересовъ въ сеймѣ. Падобно тому, какъ курія гражданъ нужно было расширится въ курію представителей класса, занятаго промыслами и торговлею, крестьяне должны были открыть двери своей палаты представителямъ сельскаго хозяйства, непринадлежащимъ къ крестьянству въ тѣсномъ смыслѣ слова. Конечно, этимъ путемъ и горожане и крестьяне перестали бы быть замкнутымъ чиномъ въ составѣ сейма, но фактическое могущество этой части сейма должно было возрасти, со временемъ даже отбѣснить вліяніе высшихъ классовъ. Мы увидимъ ниже, что таковы именно были ходъ вещей.

И такъ организація сейма представляла массу недостатковъ и пробѣловъ, не говоря уже о сложности дѣлопроизводства. Только упорная, слѣпая привязанность къ старинѣ, закоснѣлость въ сословныхъ предразсудкахъ, могли этого не видѣть. Дѣло 1809—1810 г. ждало руки реформатора, но какъ должна была быть произведена реформа, слѣдовало ли откинуть

дѣленіе на куріи и создать народное представительство на принципѣ бессловности и общаго выборнаго права или слѣдовало на первыхъ порахъ постепенно расширить кругъ избирателей въ каждой изъ курій сейма и только тогда, когда всѣ классы общества приучились къ политической дѣятельности, оставить форму словности и замѣнить чины государственныя—государственнымъ парламентомъ? Вопреки желанію немногочисленной партіи либераловъ, образовавшихъ свое политическое мнѣніе на основаніи сочиненій, восхвалявшихъ англійскую парламентскую жизнь, не зная ея фактической подкладки, Швеція пошла по пути медленнаго развитія. Правительству и сейму предстояли болѣе настоятельныя работы, чѣмъ трудъ удовлетворенія либеральнымъ теоріямъ.

Финансы государства и народное благосостояніе были разстроены войною 1808—1809 г. Государственный долгъ простирался до 28 милл риксдалеровъ. До истеченія 1810 г. удалось удовлетворить туземныхъ кредиторовъ, хотя и не въ полномъ размѣрѣ требованій. Часть текущаго долга была превращена въ долгъ фундированный, выпускомъ 5⁰/₀ облигацій. Долгъ банку былъ погашенъ передачею ему части дохода отъ таможеннаго сбора. Наконецъ въ 1810 г. былъ установленъ общій подоходный налогъ въ размѣрѣ 2.500.000 р. д. Тяжелъ былъ этотъ сборъ, но шведскій народъ охотно принялъ на себя эти жертвы и избранныя изъ среды городскихъ и сельскихъ общинъ оцѣночныя и раскладочныя коммиссіи не встрѣчали препятствій при исполненіи своихъ нелегкихъ обязанностей. Но не смотря на всѣ усилія, финансовое и эконоическое положеніе страны оставалось критическимъ. Благодаря потери Финляндіи государственный доходъ уменьшился въ значительной степени; между тѣмъ расходы казны возросли благодаря необходимости быть постоянно въ готовности отразить претензіи Наполеона и охранять шведскую торговлю. Сеймъ 1809 г. упразднилъ внутреннія таможен-

ныя пошлины „бывшія невыносимымъ бременемъ для торговли и свободы хозяйственной дѣятельности“ но принятая по Фридрихсгамскому трактату обязанность подчиниться пресловутой континентальной системѣ, въ теченіи первыхъ годовъ „новой эры“, когда она въ точности исполнялась, тормозила торговую дѣятельность всѣхъ шведскихъ городовъ. Плохіе урожаи усугубили тяжкое положеніе народонаселенія и конечно не содѣйствовали правильному поступленію податей. — Денежное обращеніе страны было въ полномъ безпорядкѣ. Сумма находившихся въ обращеніи билетовъ шведскаго банка возрасла съ 17.536.190 руб. до 22.694.571; металлической фондъ банка не превышалъ 5000000; размѣнъ на серебро допускался въ ограниченномъ размѣрѣ (2—4 р. д. одному лицу въ одной кассѣ въ теченіи 2 часовъ ежедневно). Обмѣнъ билетовъ на болѣе значительную сумму допускался только по разрѣшеніи комиссаровъ сейма. Вексельный курсъ на Гамбургъ палъ съ 54 на 60 и 78 шиллинговъ. Контора погашенія государственныхъ долговъ имѣла въ обращеніи на 4.127000 р. д. билетовъ выше законной нормы и тѣмъ не менѣе ей былъ открытъ въ банкѣ кредитъ въ размѣрѣ 1 милл. р. д. и кромѣ того банкъ долженъ былъ открыть статсконторѣ 2 кредита: большой въ 1 м. р. д. и малый въ $\frac{1}{2}$ м. р. д. Сеймъ принялъ мѣры, едва-ли принесшія много пользы. Контора погашенія должна была допустить размѣнъ своихъ билетовъ на банковые билеты по нормѣ, указанной въ постановленіи о реализаціи 1800 г., 910000 р. д. изъ суммы, вырученной взиманіемъ общаго подоходнаго налога, были ей предоставлены для уплаты $\frac{0}{100}$ по долгосрочнымъ облигаціямъ и она же получала разрѣшеніе заключить внутренней заемъ въ 4 милл. на 6 лѣтъ изъ 5 $\frac{0}{100}$. Внутренній заемъ въ истощенной странѣ! Что касается внѣшняго долга, то уполномоченнымъ отъ комиссіи погашенія было дано разрѣшеніе производить процентный платежъ и погашеніе путемъ

покупки на Гамбургской биржѣ векселей по курсу не ниже 52 шиллинговъ; а курсъ палъ до 72—78 ш. такъ, что это предписаніе было равнозначуще съ полнымъ прекращеніемъ платежей по внѣшнимъ займамъ! 2¹/₂ года прошло въ тщетныхъ попыткахъ улучшить экономическое положеніе страны, которой угрожало полное банкротство. Наступилъ 1812 годъ. Наполеонъ, по приказанію котораго шведскіе порты закрылись англійскимъ судамъ, предпринялъ свой знаменитый походъ въ Россію.

Наслѣдникъ престола, Карлъ Іоганъ (Бернадотте), нѣкогда сподвижникъ великаго завоевателя, сомнѣвался въ успѣхѣхъ новаго предпріятія. Онъ не поддакъ внушеніямъ партіи, желавшей отомстить Россіи за 1808—1809 гг. Конвенція въ Або соединила Швецію съ Россіей. Связь съ Наполеономъ была расторгнута. 29 Іюля 1812 опубликовано распоряженіе, открывавшее всѣ шведскіе порты судамъ всѣхъ націй „дабы съ одной стороны обезпечить и поощрить вывозъ произведеній страны, а, съ другой, для предупрежденія полнаго упадка шведской денежной системы, ограничить ввозъ до размѣра дѣйствительныхъ потребностей и соразмѣрно выгодамъ страны“!—Въ то же время, пріостановленный въ 1806 г. въ своемъ дѣйствіи, „продуктъ-плавать“ 1724 г. былъ снова введенъ въ силу „дабы чужія суда не ввозили другого товара, кромѣ тѣхъ, которые производятся въ отечествѣ судна или въ его колоніяхъ“. Въ томъ же году, 3 Іюля, правительствомъ рѣшилось на смѣлый шагъ для уничтоженія главной массы шведскаго внѣшняго долга. Наполеонъ отказалъ Швеціи въ вознагражденіи за убытки, нанесенные ея торговому флоту незаконными дѣйствіями французскихъ каперовъ, по его приказанію Голландія редуцировала свои гусударственные долги, при чемъ пострадали и шведскіе торговцы и наконецъ въ 1811 г его войска заняли шведскую Поммеранію, безъ объявленія войны! Въ возмездіе за этотъ рядъ нарушеній правъ и интересовъ

совъ Швеціи, правительство Карла Іогана предложило сейму, собравшемуся въ 1812 г. признать погашенными и не существующими болѣе: займы, заключенные въ Голландіи на 4.835 100 р. д. въ Брабантъ на 7.541000 гульденовъ и въ Генуѣ на 9.475.122 лиръ; уплатить только часть долга внѣшняго въ пользу кредиторовъ въ Лейпцигѣ и Гамбургѣ, изъ сбереженной благодаря уничтоженію долга суммы выдавать вознагражденіе шведскимъ подданнымъ, потерпѣвшимъ отъ произвола Наполеона. Не смотря на протестъ гражданской куріи, опасавшейся за окончательное поколебаніе кредита Швеціи, предложеніе правительства было принято съ нѣкоторыми поправками. Швеція освободилась отъ внѣшняго долга въ размѣрѣ 7 милліоновъ риксдалеровъ. Остатокъ въ 4.190911 р. д. былъ погашенъ въ 1815 на счетъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи Франціи острова Гуаделупъ (уступленнаго Швеціи или вѣрнѣе наслѣднику Карлу Іогану въ 1813 г. Англіей въ вознагражденіе за убытки, понесенные имъ благодаря потерѣ донацій и доменъ на континентѣ Европы) и на счетъ вознагражденія, полученнаго Швеціей отъ Пруссіи за уступку Поммераніи и острова Рюгена.

Это, на половину даровое, погашеніе внѣшняго государственнаго долга послужило конечно къ улучшенію финансовъ Швеціи. Этому улучшенію содѣйствовала также реформа въ способахъ раскладки общаго подоходнаго и нѣкоторыхъ изъ старыхъ постоянныхъ налоговъ, системы взиманія таможенныхъ пошлинъ, горныхъ десятинъ и арендъ государственныхъ имуществъ. Но на сколько шатко было это улучшеніе, показалъ кризисъ 1815—1817 г., разразившійся надъ Швеціей въ моментъ перехода отъ тревогъ военнаго вѣдѣнія къ пользованію благодѣяніями мира.

Постоянное пониженіе курса, послѣдствіе прекращенія обмѣна банковыхъ билетовъ, масса этихъ билетовъ, выброшенная на рынокъ безъ всякаго соотвѣтствія съ металличе-

скими запасами банка, были поводомъ къ чрезмѣрному, ненормальному оживленію духа спекуляціи въ средѣ шведскаго общества. Предметомъ этой спекуляціи была поземельная собственность, подымавшаяся въ цѣнѣ по мѣрѣ пониженія курса, и вывозная торговля. Торговля Швеціи оживилась благодаря тому, что съ 1812 г., когда шведское правительство отказалось отъ исполненія континентальной системы, между тѣмъ какъ датскіе, голландскіе и прусскіе порты были закрыты англійскимъ товарамъ, шведскіе города превратились въ депо крупныхъ англійскихъ фирмъ и наживали громадныя деньги контрабанднымъ ввозомъ запрещенныхъ англійскихъ товаровъ въ Россію, Пруссію, Данію и Норвегію. Но вырученныя отъ контрабанды деньги не остались въ странѣ. Въ 1812 г. Швецію постигъ не урожай и весь звонкій металл отхлынулъ за границу вмѣстѣ съ привезеннаго хлѣба. Въ 1813 г. превратилось владычество Наполеона; съ нимъ пала континентальная система, и понизились цѣны на англійскіе товары, подешевѣли фрахты и источникъ быстрой наживы исчезъ. 2 года еще кое какъ продержались спекулянты, уже въ 1815 г. послѣдовалъ рядъ банкротствъ. Ни шведскій банкъ, ни учетныя конторы въ провинціяхъ не были въ силахъ поддержать колеблющіяся фирмы и оживленіе въ торговыхъ и промышленныхъ дѣлахъ уступило полному унынію и отчаянію. Никто не винилъ себя самого въ безумныхъ спекуляціяхъ, всѣ обвиняли или аристократію въ безмѣрной роскоши, истощившей якобы экономическія силы государства, немногочисленныхъ евреевъ въ ростовщичествѣ и конечно болѣе всего правительство, въ неумѣніи поддержать выгодный торговый балансъ! 17 Февраля 1815 собрался сеймъ. Здѣсь въ первый разъ выступила оппозиція, члены которой почти всѣ принадлежали къ дворянству. Во главѣ оппозиціи стоялъ графъ *Шверинъ*, много лѣтъ сряду изучавшій англійскіе парламентскіе порядки и желавшій привить ихъ и своему оте-

честву. Онъ желалъ превратить шведскій совѣтъ министровъ, съ которымъ согласно постановленію формы правленія 1809 король долженъ былъ совѣщаться, но совѣты котораго исполнять онъ не былъ обязанъ, въ министерство, отвѣтственное передъ парламентомъ. Онъ хотѣлъ вызвать къ жизни оппозицію „благородную, любящую отечество, чуждую своекорыстныхъ стремленій и мелкихъ мотивовъ“, которая бы указывала правительству на недостатки въ общественной жизни. Поводы къ оппозиціи были даны: одинъ изъ членовъ рыцарской палаты внесъ запросъ, „что предполагаетъ предпринять правительство въ виду угрожающаго шведскому сельскому хозяйству и многимъ согражданамъ полного раззорѣнія“. Въ специальномъ комитетѣ, въ которомъ обсуждались вопросы о способахъ покровительства туземной промышленности и торговли и сельскому хозяйству—члены оппозиціи старались выставить положеніе страны по возможности въ мрачныхъ краскахъ, чтобы народъ созналъ всю неспособность совѣтниковъ короля. Тщетно члены правительственной партіи указывали на многія признаки улучшенія экономическаго состоянія, замѣтные съ 1801 г. не смотря на многія бѣдствія постигшія Швецію.

Всѣ эти продолжительные разговоры и перебранки привели къ сравнительно ничтожному результату: изданію строгаго запретительнаго тарифа 1816 г. для охраненія національнаго труда. Настоящаго объекта своихъ нападокъ оппозиція еще не коснулась, организація сейма и совѣта министровъ остались неизмѣнными. Указанія на счастливую Норвегію, встрѣчавшіяся въ нѣкоторыхъ рѣчахъ только намекнули на тѣ желанія и стремленія, которыя скрывались въ сердцахъ оппозиціи. Ни запретительный тарифъ, ни мѣры противъ роскоши высшихъ классовъ, принятія по примѣру стараго времени не принесли желанной пользы. Напрасно самъ регентъ королевства, кронпринцъ Карлъ Юганъ, тратилъ громадныя

суммы изъ собственнаго кармана для поддержанія курса. Благодаря неосторожнымъ спекуляціямъ въ 1817 г. прекратили платежи, одна за другой, 3 учетныя конторы, дѣйствовавшія на югѣ Швеціи; сперва контора въ Мальмѣ, затѣмъ учетная контора общества для постройки знаменитаго Гота канала и наконецъ контора въ центрѣ торговой дѣятельности, въ Гетеборгѣ. Правительство сочло необходимымъ обратиться къ содѣйствию сословій. Въ ноябрѣ 1817 собрался чрезвычайной сеймъ. Государственные чины постановили возложить ликвидацію долговъ трехъ учетныхъ конторъ на комиссію погашенія долговъ, поручить банку доставить ей средства для этой цѣли, прекратить размѣнъ банковыхъ билетовъ на серебро и ассигновать суммы для „поддержанія курса, уменьшить сумму ежегодныхъ уплатъ казны по ея долгамъ банку и назначить ежегодно опредѣленные суммы для нуждъ народнаго хозяйства“. Этимъ путемъ надѣялись преодолѣть кризисъ и вселить спокойствіе въ души встревоженныхъ патриотовъ. Затрудненіемъ правительства въ борьбѣ съ кризисомъ воспользовалась оппозиція и выступила на этотъ разъ гораздо рѣшительнѣе, чѣмъ два года тому назадъ. Въ рыцарской палатѣ впервые выступилъ графъ Анкарсвердъ, ярый противникъ правительства въ теченіи 30 лѣтъ, увлеченный зрѣльцемъ дѣйствій парламентской оппозиціи въ Англіи, пропитанный либеральнымъ доктринерствомъ, защитникъ общественной свободы передъ правительствомъ, деспотъ въ средѣ сторонниковъ своихъ мыслей и въ своемъ домѣ, одинъ изъ тѣхъ героевъ либерализма, которые признаютъ право противиться всякой волѣ, кромѣ воли ихъ самихъ, которые восхваляютъ всякую волю и свободу, но не свободу отъ ихъ руководства и проклинаютъ и клеймятъ всякаго, кто осмѣлится идти не по пути ими указанному!

Въ одной изъ своихъ брошюръ графъ Анкарсвердъ выразилъ стремленіе оппозиціи, къ которой онъ примкнулъ и

вожакомъ которой онъ вскорѣ сталъ. Главная цѣль заключается въ томъ, чтобы насколько можно приблизить конституціонную монархію къ республикѣ. Но, увѣряя онъ, оппозиція не желаетъ какихъ либо насильственныхъ переворотовъ. „Конечно если предложеніе ввести равное обложеніе всѣхъ гражданъ, если требованіе передать всѣ доходы государства согласно постановленію формы правленія — сейму для правильнаго установленія бюджета, требованіе чтобы остатки бюджетные не расходовались безконтрольно правительствомъ, чтобы пожеланія сейма, высказанныя при ассигнованіи налоговъ, принимались во вниманіе, если обвиненіе министерства въ нарушеніи конституціи, если требованіе, чтобы при замѣщеніи высшихъ должностей принимались во вниманіе не происхожденіе кандидата, а его заслуга и познанія, если стремленіе къ реформамъ въ торговомъ законодательствѣ, въ устарѣломъ промышленномъ строѣ, системѣ защиты страны, реформы уголовного и гражданскаго процесса и народнаго образованія — если всѣ эти требованія и желанія называются революціонными — да въ такомъ случаѣ мы революціонеры!“

„Но шведская оппозиція требуетъ только того, что правительство признало возможнымъ даровать Норвегіи. Мы видимъ, что благосостояніе Норвегіи растетъ благодаря разумнымъ законамъ о промышленности и торговлѣ, мы видимъ къ какому прекрасному результату приводитъ равномерное обложеніе всѣхъ налогоплательщиковъ норвежцевъ, уничтоженіе устарѣвшихъ повинностей и оброковъ, лежавшихъ на поземельной собственности, мы видимъ благія послѣдствія вѣжливой, но твердой оппозиціи стремленіямъ правительства принимать вредныя мѣры, (т. н. ея желанію учрежденія аристократіи) и невольно мы спрашиваемъ „Гдѣ причины этого цвѣтущаго состоянія Норвегіи? Развѣ народъ шведскій не родственникъ норвежскому? развѣ природа не одарила насъ болѣе обильными источниками богатства, нежели среди нашихъ 3

милл. жителей не найдется столь же много разума, познаний и опытности, сколько имѣется у 1 милліона норманновъ? Одинъ и тотъ же король управляетъ и Швеціей и Норвегіей; у насъ не труднѣе найти умныхъ совѣтниковъ короны, чѣмъ тамъ въ Норвегіи, — слѣдовательно — гдѣ причина того, что мы такъ отстали отъ Норвегіи?

„Причина — наше уродливое государственное устройство“! Не видя возможности сразу достигнуть значенія оппозиціи въ норвежскомъ стортингѣ, оппозиція по предложенію Анкарсверда потребовала отставки не способныхъ по ихъ мнѣнію министровъ. Это выраженіе недовѣрія совѣтникамъ короны, высказываемое часто по поводу самыхъ мелочныхъ распоряженій, придириги къ буквѣ и выраженіямъ протоколовъ совѣта, провѣряемыхъ въ конституціонномъ комитетѣ сейма, были на долгое время излюбленными средствами высказывать свое неудовольствіе дѣятельностью правительства. Въ немъ высказывалось стремленіе систематически въ глазахъ народа дискредитировать правительство и этимъ путемъ открыть дорогу болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. И въ другихъ курияхъ замѣтны были отголоски оппозиціонныхъ рѣчей либеральныхъ дворянъ, но оппоненты въ средѣ духовенства и крестьянъ не выходили за предѣлы пожеланій болѣе энѳиргичнаго содѣйствія экономическому развитію государства. О преобразованіи системы народнаго правительства не было рѣчи; предложенія реформъ въ комитетѣ конституціи касались только расширенія права представительства и допущенія въ сеймъ представителей разночинцевъ, горнозаводчиковъ, фабрикантовъ и др. классовъ населеній, обойденныхъ организаціею риксдага. Оппозиція защищала свое дѣло не только въ сеймѣ. Печатное слово, еще болѣе чѣмъ устное, служило ей въ качествѣ проводника идей либеральныхъ. Но тутъ уже и правительство успѣло запасть средствомъ борьбы противъ посягательствъ на его прирогativity. Уже въ 1812

было предложено а въ 1815 принято сеймомъ измѣненіе одного изъ основныхъ законовъ государства: постановленія о свободѣ печати, Гофканцлеру, одному изъ членовъ совѣта министровъ (statsrad) было передана „власть приостановленія“ (indragningsmagt). То есть Гофканцлеръ получилъ право приостановить выходъ въ свѣтъ періодическаго изданія въ случаѣ, если онъ признавалъ его вреднымъ и угрожающимъ общественному спокойствію, „дабы въ виду политическаго состоянія Европы устранить возможность нарушеній безопасности государства своеволіемъ и дерзостью журналистовъ“. Такимъ образомъ вся періодическая печать Швеціи была отдана подъ опеку одного должностнаго лица, которое по своему усмотрѣнію рѣшало вопросъ о злобредности направленія того или другаго журнала.

Впрочемъ нельзя не признать, что правительство не черезъ чуръ строго относилось къ печати. Съ 1810 г. политическая пресса, какъ періодическая такъ и неперіодическая быстро развились и публицисты не стѣснялись въ критикѣ правительственныхъ дѣйствій. Газеты „Anmärkaren“ (1816—1820) и „Argus“ (1820—1822); съ замѣнявшими ее Argus I, Argus II и Argus III (Династія Аргуса, какъ выражались остряки по поводу этой постепенной замѣны приостановленнаго журнала тѣмъ же съ измѣненной нумераціей) а затѣмъ съ 1830 г. Aftonbladet были органами оппозиціи, Argus IV и Granskaren журналами съ консервативнымъ направленіемъ. Либералы и консерваторы вели между собою борьбу и путемъ изданія популярныхъ брошюръ, въ которомъ партійное пристрастіе высказывалось нестѣняясь. Въ возгорѣвшей борьбѣ между консервативною и либеральною мыслью участвовали не только публицисты и политики по призванію, но и представители науки и изящной литературы. Классицизмъ вѣка просвѣщенія, съ его восхваленіемъ республиканскихъ доблестей героевъ Греціи и Рима уступилъ господствующее мѣсто роман-

тической, т. н. въ Швеціи „исторической школъ“, которая проповѣдывала вѣрность исторически развившимся началамъ національной жизни. Hammaršköld Rääf, Atterbom, Liviyn и Askelöf издатели и сотрудники журналовъ Polyfem и Svenska Månerga, были наиболѣе опасными противниками теоретическаго и практическаго либерализма, въ которомъ они видѣли измѣнника шведской національной индивидуальности, опасными особенно съ тѣхъ поръ, когда въ ихъ ряды поступилъ знаменитый историкъ Гейеръ. Гейеръ былъ защитникомъ свободы, но его понятіе о свободѣ не согласовалось съ понятіями о ней доктринеровъ либерализма. Свое понятіе о свободѣ народной онъ составилъ себѣ на основаніи изученія древней самостоятельности шведскаго крестьянства, изъ исторіи этого свободнаго класса онъ вынесъ убѣжденіе, что важнѣйшей гарантіей ея сохраненія всегда являлись короли. Союзъ короля съ простонародіемъ спасъ Швецію отъ бѣдствій феодализма: въ его глазахъ исторія шведскаго народа была всегда исторіей ея королей, сильная королевская власть была необходимою для Швеціи въ 19 ст. не менѣе, чѣмъ въ эпоху Густафа Ваза. Въ брошюрѣ „Republicanism och feodalism, въ знаменитыхъ трудахъ: „Svea rikets háfden“, Svenska folkets históri, онъ съ своимъ непримѣрнымъ краснорѣчіемъ, во всеоружіи своей громадной ерудиціи, защищалъ шведское государственное устройство, королевскую власть и прославлялъ ея заслуги.

Но правительство сильно опасалось либераловъ и мало довѣряло способностямъ защитниковъ національныхъ традицій. Оппозиціонное движеніе въ 3 куріяхъ сейма 1817—18 г. по будило Короля Карла XIV Югана не созывать сейма ранѣе 5 лѣтняго срока, установленнаго конституціей, не смотря на то, что экономическое и финансовое положеніе страны не было столь блестящимъ, чтобы отказаться отъ совѣщаній съ представителями народа. Пониженіе курса до 122 шиллин-

говъ и жалобы на отсутствіе кредита дешеваго и легко доступнаго, побудили короля въ 1822 г. учредить комитетъ по дѣламъ финансовымъ подъ предѣдательствомъ Вирзена, слышаго за лучшаго финансиста Швеціи. Комитетъ, по предложенію Вирзена, предложилъ королю прибѣгнуть къ девальвациі банковыхъ билетовъ, принимая за основаніе фактическое отношеніе цѣнности банковской валюты въ серебро: а именно 48 шиллинговъ сер.=120 шиллинговъ банковымъ билетами. Карль Юганъ не хотѣлъ отказаться отъ надежды искусственными вексельными операціями поднять курсъ до нормальнаго уровня и рѣшилъ передать дѣло на обсужденіе сейма.

Государственные чины собрались въ 1823 г. Настроеніе умовъ въ то время не было спокойнымъ. Правительство опасалось, чтобы политическія движенія, волновавшія Испанію, Италію, Грецію и безпокоившія всю Европу, не смотря на то, что главы священнаго союза на конгрессахъ въ Ахенѣ, Троппау, Лаибахъ и Веронѣ всячески старались уничтожить вновь пробудившуюся гидру революціи,—не было перенесено и въ мирный сѣверный уголокъ. Гофманцлеръ усилилъ строгость надзора за волнодумствующей прессою и въ 1820 г. 5 Февраля правительство лишило оппозиціонные журналы права пользоваться уступкою при пересылкѣ по почтѣ. Противъ Анкарсверда выступилъ Юстицманцлеръ съ обвиненіемъ въ оскорбленіи величества, но Шведскій надворный судъ оправдалъ обвиняемаго ¹⁾. Глава оппозиціи могъ спокойно явиться въ палату рыцарей и процессъ, окончившійся столь удачно для него, конечно не вызвалъ въ немъ особеннаго расположенія къ правительству.

Отчетъ правительства засвидѣтельствовалъ передъ сеймомъ

¹⁾ Анкарсвердъ подвергъ весьма рѣзкой критикѣ военное управленіе и сказалъ между прочимъ: „Indelta армія основана великимъ королемъ для защиты государства: наивѣншіе правители пользуются ею для разоренія страны.“

сохраненіе прекрасныхъ сношеній со всѣми державами; упомянулъ о конвенціи о судоходствѣ съ Россіей 29 Августа 1817 г., о регулированіи шведско-русской границы по конвенціи 1821 г., о торговыхъ трактатахъ заключенныхъ съ Соединенными Штатами, съ Турціей, упомянулъ о прогрессѣ въ сельскомъ хозяйствѣ, промышленности, спеціально въ горномъ дѣлѣ, о постройкѣ каналовъ, объ улучшеніи торговаго баланса, не умалчалъ конечно о томъ, что денежное обращеніе не въ вождѣльномъ порядкѣ, но выразилъ надежду на скорое улучшеніе при содѣйствіи опытныхъ мужей, въ сеймѣ засѣдающихъ, словомъ правительство старалось выставить положеніе дѣлъ въ возможно лучшемъ свѣтѣ. Но оппозиція не раздѣляла оптимизма правительства и оказалось, что число ея приверженцевъ значительно возросло со времени сейма 1817—18 гг. Куріи духовенства и горожанъ мало участвовали въ критикѣ дѣйствій правительства, но въ рыцарской палатѣ, не смотря на милости, которыми Карлъ XIV осыпалъ дворянъ, кромѣ Шверинъ и Анкарсверда нападали на правительство, члены старѣйшихъ и знаменитѣйшихъ семействъ: графы Горнъ, Гилленборгъ, Врангель, Поссе, Спенсъ—не скупясь на рѣзкія выходки противъ короля и его совѣтниковъ.—Но что всего болѣе беспокоило правительство: крестьяне, съ полнымъ уваженіемъ относясь къ личности короля,—не скупились на рѣзкія выходки противъ его совѣтниковъ. Въ одной изъ рѣчей предводителя крестьянской оппозиціи, поселанина Андерса Даниелсона,—высказывается впервые та программа, которой держится партія т. н. „земледѣльцевъ“ (landmannpartiet) въ наше время. „Мы можемъ быть мало знаемъ, но мы знаемъ то, что всѣ хитрости финансистовъ не помогутъ намъ, если безмѣрное обложеніе налогами выжимаетъ изъ народа силы и истощаетъ источникъ его благосостоянія. Что наше государство можетъ существовать съ учрежденіями менѣе дорогими, чѣмъ тѣ, ко-

торыя существуютъ у насъ—это можетъ быть предметомъ партійныхъ споровъ, но не подлежитъ сомнѣнію“!

„Желанія шведскаго крестьянскаго сословія заключаются въ слѣдующемъ: преобразование устарѣвшихъ административныхъ учрежденій, уменьшеніе числа чиновниковъ, сокращеніе численности арміи, уничтоженіе роскоши въ мундирахъ (!), свобода пользованія источниками народнаго благосостоянія, освобожденіе народнаго труда, болѣе равномерное распределеніе податей“. Привѣтствуя представителей духовенства, Даніелсонъ, отъ имени крестьянъ, жаловался на угнетеніе земледѣльцевъ со стороны землевладѣльскаго класса и высказалъ убѣжденіе, что духовенство приметъ участіе въ устраненіи этихъ невзгодъ, иначе можно подумать что интересы достойнаго духовенства не согласны съ интересами страны“. Обращаясь къ горожанамъ, онъ напомнилъ имъ, что принужденіе, отсутствіе свободы въ народномъ хозяйствѣ, цехи, гильдіи, монополіи—наносятъ вредъ народному труду—и что шведскій народъ принужденъ выкармливать массу дармоѣдовъ, не вознаграждающихъ отечество производительнымъ трудомъ за даровое потребленіе цѣнностей“. Такое привѣтствіе со стороны „простонародія“ поразило всѣхъ. Этимъ крестьяне не ограничились. Бюро крестьянской куріи по положенію 1810 г. составлялось изъ назначеннаго королемъ секретаря и нотаріуса. Но, какъ выразилъ Даніелсонъ, время наивнаго довѣрія опекаемаго крестьянства къ опекунамъ прошло—крестьяне хотятъ самостоятельно вести свои дѣла. Ихъ требованіе, назначать секретаря и нотаріуса по своему усмотрѣнію—на этотъ разъ было отвергнуто, но въ 1834 г. правительство согласилось даровать имъ это право. Видя это небывалое, неслыханное движеніе среди крестьянъ, дворяне-либералы въ свою очередь выступили съ требованіями реформъ. Оппозиція потребовала отъ правительства полнаго отчета объ исполненіи бюджета прежнихъ лѣтъ и расшире-

нія контрольныхъ функцій ревизоровъ сейма при обсужденіи и ревизіи отчетовъ финансоваго управленія. Встрѣтивъ отпоръ со стороны правительства, она потребовала публичности засѣданій сейма. Но съ этимъ предложеніемъ согласились только горожане: дворянская курія, духовенство и крестьяне выразили опасеніе, что при публичности засѣданій, сеймъ подчинится вліянію уличной черни. Только 7 лѣтъ спустя, 1 марта 1830, риксдадь разрѣшилъ допущеніе слушателей въ священное мѣсто засѣданій государственныхъ членовъ. Потерпѣвъ два раза фiasco, оппозиція возвратилась къ старому средству возбуждать неудовольствіе въ народѣ, она мрачными красками описывала экономическое состояніе страны. Въ 1815 и 1817 г. всѣ жаловались на неурожаи и укоряли правительство въ томъ, что оно не позаботилось объ удовлетвореніи интересовъ потребителей, теперь въ 1820 и 1821 г. послѣ обильныхъ урожаевъ, послѣ быстраго паденія цѣнъ на хлѣбъ — жаловались на пониженіе ренты и опять правительству ставили въ упрекъ, что оно не заботится о производителяхъ и ихъ законныхъ интересахъ. Указывая на жалкое положеніе шведскихъ земледѣльцевъ, глава оппозиціи называлъ министерство язвою въ тѣлѣ шведскаго государства и позволилъ себѣ даже весьма ясныя намеки на возможность насильственныхъ дѣйствій въ случаѣ неудовлетворенія требованій народа. Но это смѣлое нападеніе было отражено однимъ изъ наиболѣе достойныхъ дѣятелей того времени, дѣятелемъ не словами и фразами, подобно Анкарверду, — гениальнымъ строителемъ канала Гэта, графомъ Б. д. Платенъ, который указавъ на тѣ трудности, съ которыми пришлось бороться правительству начиная съ 1810 г., кончилъ свою роль словами, вызвавшими энтузіасмъ среди депутатовъ сейма и шумную овацію въ честь короля: „Въ глазахъ иностранцевъ говорилъ Платенъ, мы представляемъ образецъ конституціоннаго государства, сохранившаго свою свободу съ

самыхъ отдаленныхъ временъ. Мы можемъ гордиться тѣмъ, что мы, хотя нація не великая, служимъ примѣромъ европейскимъ народамъ. Бокъ о бокъ стоимъ мы съ гордымъ британскимъ народомъ, Англія признаетъ насъ своимъ конституціоннымъ братомъ. Но разъ это такъ, то мы обязаны доказать, что мы въ состояніи объективно, спокойно обсудить явленія нашей общественной жизни, и послѣ спокойнаго обсуждения спокойно рѣшить какимъ образомъ мы можемъ ввести улучшенія. Я предоставляю судить Вамъ самимъ, насколько графъ Анкарсвердъ держался этого правила, я предоставляю Вамъ рѣшить вопросъ, умѣстно ли въ то время, когда Европа съ уваженіемъ взираетъ на Швецію, рисовать тенденціозно темную картину о страданіяхъ яко бы голодающаго населенія и отказывать правительству во всѣхъ его справедливыхъ требованіяхъ. Я не знаю, можетъ быть между государствами Европы есть страна, которая радуется тому, что видитъ рознь и волненіе въ средѣ шведовъ, но я настолько убѣжденъ въ искренности патріотизма шведовъ, что я не боюсь ненависти нашихъ враговъ. Во имя отечества, во имя всего, что связано съ этимъ священнымъ именемъ я прошу графа Анкарсвердъ взять обратно свое предложеніе (отдать подъ судъ все министерство, сократить бюджетъ по всѣмъ статьямъ до минимума, упразднить почти всѣ посольства и т. д.). Сеймъ не согласился съ предложеніемъ Анкарсварда, онъ отвѣтилъ отказомъ и на предложеніе другаго члена оппозиціи: сократить численность постояннаго войска и замѣнить ею милиціею. Видя это пораженіе оппозиціи, король предложилъ сейму учредить секретный комитетъ, для приѣма объясненій о мѣрахъ, принятыхъ правительствомъ въ области внѣшней политики. Въ засѣданіи этого комитета была выслушена записка министерства объ опасностяхъ, грозившихъ Швеціи и ея независимости со стороны великихъ державъ, о вмѣшательствахъ ихъ въ дѣло ликвидаціи шведскихъ обя-

зательствъ по отношенію къ Даніи, при опредѣленіи части государственнаго долга Даніи, принимаемой Норвегіей и комитетъ вполне согласился съ королемъ въ томъ, что независимость и честь Швеціи требуютъ не только сохраненія но и увеличенія численности арміи. Сеймъ ассигновалъ всѣ кредиты, требуемые правительствомъ и назначилъ даже щедрую сумму на содержаніе двора кронпринца Оскара, вступившаго въ бракъ съ принцессою Іосифиною Лейхтенбергскою. Словомъ—вопреки ожиданіямъ—правительство вышло побѣдителемъ изъ борьбы съ оппозиціею. Но эта сессія сейма не прошла безсѣдно въ исторіи развитія представительной системы Швеціи ¹⁾). Представители свѣтской науки, Университеты и академія наукъ, получили право посылать своихъ депутатовъ въ сеймъ. Конституціонный комитетъ сейма предложилъ даровать право выбирать депутатовъ въ сеймъ, какъ

¹⁾ Проектъ расширенія правъ представительства въ этомъ смыслѣ былъ разработанъ уже въ 1812 г. Въ объяснительной запискѣ конституціоннаго комитета сказано: „Цѣль всѣхъ свободныхъ конституцій состоитъ въ томъ, чтобы изъ различныхъ классовъ общества собрать наиболѣе самостоятельныхъ и просвѣщенныхъ членовъ, которые бы въ совокупности представляли собою всю націю. Шведская конституція въ этомъ смыслѣ раздѣлила населеніе на 4 класса. Первый изъ нихъ представляетъ собою внѣшнее достоинство, 2) народное воспитаніе, образованіе и просвѣщеніе, 3) торговлю и промышленность и 4) земледѣліе. Но эти главныя расчлененія, какъ и всѣ классификаціи въ природѣ, имѣютъ переходныя ступени и соединительные члены. Изъ 4 классовъ, послѣдніе представляютъ принципъ силы въ обществѣ, первые два принципъ цивилизаціи. Одна половина народнаго представительства реальна, другая—идеальна. Обѣ половины вмѣстѣ соединяютъ въ себѣ всѣ элементы, которые необходимы народному представительству въ свободномъ монархическомъ государствѣ, но каждый классъ въ отдѣльности не исполняетъ своей задачи въ полномъ объемѣ. Въ субъективномъ отношеніи наша система совершенна, но въ объективномъ отношеніи“. Въ виду этого комитета предложилъ предоставить университету и академіи наукъ право избирать по два члена изъ среды ординарныхъ профессоровъ во 2 курію и кромѣ того приглашать въ засѣданіе по одному „свѣтскому лектору“ изъ 4 главныхъ епархій Лингеплана, Скара, Стренгнесъ и Вестеросъ. Наконецъ комитетъ предложилъ допустить и одного представителя отъ академіи художествъ. Но сеймъ согласился только съ предложеніемъ относительно представителей отъ Университетовъ и Академіи Наукъ.

собственникамъ привилегированныхъ гейматовъ изъ не дворянъ (*frälsehemmensegare*), собственникамъ горныхъ рудниковъ и фабрикантамъ не записаннымъ въ списки регулярныхъ гражданъ. Окончательное рѣшеніе вопроса о правѣ представительства этихъ 3 классовъ должно было послѣдовать на слѣдующемъ сеймѣ.

Кромѣ того сеймъ расширилъ правомочіе своихъ членовъ, которымъ поручена была ревизія отчетовъ правительства объ исполненіи государственной росписи. Они получили право требовать на свое разсмотрѣніе не только отчетъ статсъ-контроля за послѣдній истекшій годъ, но и за все промежуточное между сеймами время. Наконецъ было постановлено, что голосованіе въ комитетахъ сейма должно происходить не по сословіямъ, а *per capita*. Жалобы крестьянъ на сложность, дороговизну и формализмъ администраціи привели къ тому, что сеймъ учредилъ особый комитетъ для разсмотрѣнія вопроса о реформѣ адм. системы. Комитетъ подвергъ строгой критикѣ дѣятельность знаменитыхъ, въ свое время шведскихъ коллегій, предложилъ превращеніе коллегій въ единоличныя бюрократическія учрежденія и строгое проведеніе принципа раздѣленія суда отъ администраціи, т. е. передачу всей оставшейся въ рукахъ коллегій юрисдикціи по отдѣльнымъ вопросамъ, обыкновеннымъ судамъ и учрежденіе спеціальныхъ административныхъ судилищъ. Но этотъ проектъ не былъ приведенъ въ исполненіе, въ виду того, что онъ стоялъ въ связи съ нерѣшеннымъ еще вопросомъ о преобразованіи совѣта министровъ (*statsråd*). Рѣшившись посягнуть на признанную нѣкогда идеальной коллегіальную систему, сеймъ отнесся критически и къ тормозившей развитіе шведской промышленности и торговли—давно устарѣвшей экономической политикѣ, съ ея запретительными тарифами, стапельнымъ правомъ, монополіями и цеховыми привилегіями. Въ 1823 г. была окончена постройка главной части Гѣта канала, нача-

таго въ тяжелое время 180—1810 г. На прекоръ мрач-
нымъ пророчествамъ многихъ, не смотря на стѣсненныя сред-
ства, графъ Платенъ неутомимо ведъ это громадное предпри-
ятіе; каналъ долженъ былъ открытъ удобный путь черезъ
всю центральную Швецію. Техника 19 ст. и остатки меркан-
тилизма 17 и 18 вѣковъ не могли ужиться вмѣстѣ. Быстрое
развитіе шведскаго торговаго судоходства, успѣхи горнаго
хозяйства, медленно но непрерывно развивающаяся молодая
фабричная промышленность, стремились освободиться отъ цѣ-
пей, наложенныхъ на нихъ эгоизмомъ привиллерованныхъ
корпорацій и опекою государственной полиціи.

Рядъ правительственныхъ распоряженій, изданныхъ въ
силу королевскаго т. н. „права экономическаго законодатель-
ства“ ¹⁾ пошатнулъ строй устарѣвшихъ законовъ и поли-
цейскихъ предписаній, но остатковъ старины сохранилось
еще на столько, что вполнѣ свободное, живое движеніе по-
всюду встрѣчало преграды и оковы. Въ этомъ дѣлѣ высказа-
лись слабыя стороны сословнаго сейма. Бюргеры въ 3 курии
крѣпко держались своихъ привилегій, духовенство жидо еще
преданіями стараго, добраго времени, большинство дворянъ
опасалось смѣлыхъ нововведеній, а крестьяне мало интересо-
вались судьбою торговли и боялись, чтобы уменьшеніе въ
поступленіи таможенныхъ пошлинъ не привело бы къ вве-
денію новыхъ налоговъ. Движеніе въ пользу расширенія эко-
номической свободы на этотъ разъ осталось безъ подожи-
тельнаго результата, но первый толчекъ былъ данъ. Раз-
витіе народнаго хозяйства тормозилось не только устарѣвши-
ми законами и учрежденіями, но тѣмъ, что не существовало

¹⁾ Распоряженіе 1814 о браковкѣ, оцѣнкѣ и осмотрѣ желѣза и чугуна, 1823 г. о торговлѣ желѣзомъ, 1815 о свободной торговлѣ жизненными припасами, 1812, 1813, 1814 о штапельномъ правѣ и упраздненіи компаніи торговли съ Восточ-
ной Индіей, 1816 г. о векселяхъ, 1819 и 1820 г. регламенты судоходства, 1811, 1821, 1812, 1816, 1820 и 1822 о торговыхъ правахъ Arvika, Naraanda, Berg-
holm, Marlylānga, Ronneby. и др. городовъ.

твердаго въ цѣнности орудія обращенія и платежнаго средства. 5 государственныхъ банкротствъ пережила Швеція съ середины 17 столѣтія, со времени учрежденія злополучнаго банка Пальмструка; она приближалась къ 6-му. Банкротство учетныхъ конторъ въ 1817 г. пошатнуло довѣріе къ частнымъ кредитнымъ учрежденіемъ. Шведскій банкъ принялъ тогда на себя ликвидацію обязательствъ лопнувшихъ конторъ, но это положеніе тоже не было блестяще. Курсъ его билетовъ постоянно понижался. Публика и король приписывали это положеніе невыгодному торговому балансу, правительство издавало постановленіе за постановленіемъ противъ роскоши, дабы удержать звонкую монету въ странѣ.

Исторіографъ шведскаго банка, Шогманъ (въ то время статсъ-секретарь по финансовому управленію) говоритъ: „Опытъ 1817—1819 гг. доказалъ, что бумажныя деньги, неразвѣнныя на золото и серебро, только благодаря своему постоянному обращенію, стремятся къ низкому уровню курса, даже и тогда, если не производится новыхъ выпусковъ“. Къ концу 1822 г. состояніе банка было слѣдующее:

Сумма обращающихся банковыхъ билетовъ: 25.117.830 R. d. b ^{co}	
„ „ билетовъ комиссіи	
погашенія долговъ	3.731.000 „ „
Вексельный курсъ на Гамбургъ:	
высшій	126
низшій	121
средній	124
Металлическая цѣнность билетовъ банка и билетовъ погашенія по среднему курсу въ риксдалерахъ specie	11 170.000
Металлическій запасъ банка	4.576.801
Требованія банка:	
въ государствѣ	17.760.556 R-овъ B ^{co}
ссуды подъ залогъ желѣза	2.000.448 „ „

ссуды подъ залогъ недвижимостей	7.121.299	„	„
„ подъ векселя	4.875.781	„	„

При такомъ состояннн своихъ дѣлъ, банкъ не могъ согласиться съ предложеніемъ короля поднять курсъ билетовъ путемъ рискованныхъ вексельныхъ операцій. Сеймъ въ свою очередь не согласился съ предложеніемъ комитета 1818 г. девальвировать билеты банка до фактической ихъ цѣнности, затѣмъ открыть размѣнъ на серебро; сеймъ рѣшилъ отложить девальвацію и усилить запасъ банка цокупкою серебра за границей. Но въ тоже время онъ рѣшился на мѣру, которой нѣвогда испугались дѣятели риксдаговъ времени свободы (1721—1722). Тайна, окружавшая операціи банка была устранена, его отчеты и балансы должны были печататься, дабы публика могла ознакомиться съ состояніемъ дѣлъ этого регулятора кредитныхъ операцій въ странѣ.

Навонецъ сеймъ представилъ правительству о необходимости издать законъ объ организаціи частныхъ выпускныхъ и ссудазаемныхъ банковъ для оживленія торговли и промышленности, которые дѣйствовали бы на болѣе прочныхъ основаніяхъ, чѣмъ лопнувшія въ 1817 учетныя конторы. Это желаніе было удовлетворено. 17 Января 1824 опубликовано королевское распоряженіе объ условіяхъ для основанія частныхъ банковъ (*Särskilda banker eller dis konter*). Частныя лица могли съ согласія правительства учреждать банки подъ *условіемъ взаимной неограниченной поруки всѣхъ учредителей*. Въ этотъ періодъ постоянныхъ затрудненій въ денежномъ обращеніи, отсутствія богатыхъ капиталами кредитныхъ учреждений, дороговизны кредита, среди шведскихъ публицистовъ слышались голоса въ пользу введенія въ Швецію системы правильно организованной системы внутреннихъ государственныхъ долговъ. Баронъ Бьерншерна, а за нимъ епископъ Агардъ, указывали на примѣръ Англіи, которая по ихъ мнѣнію, своимъ блестящимъ коммерческимъ и индустріальнымъ

развитіємъ обязана была своему внутреннему долгу, своимъ *consols*, „играющихъ роль какъ бы резервуара, въ которомъ стекаются мелкіе ручейки, маленькіе капиталы, которые соединившись въ одинъ сильный потокъ, питаютъ всю страну и даютъ ей средства къ грандіознымъ предпріятіямъ въ пользу народнаго хозяйства“. Противъ этого страннаго заблужденія, считавшаго Англію богатою, потому что у ней „хорошо организованный внутренній долгъ“ и не замѣчавшаго, что потому именно Англія можетъ обходиться безъ внѣшнихъ займовъ и ограничиться внутренними, — потому что она богата, — выступили Шверинъ и Форселль и энтузіастамъ системы фондовъ не удалось побудить правительство и сеймъ создать государственный долгъ для обогащенія страны. Тому, кто зналъ какъ медленно, съ какими усиліями собирались средства для сооруженія канала Гэта и Тролгэтта, для постройки гаваней, какъ дорого стояли займы на меліорацію почвы, на осушку болотъ и очистку рудниковъ отъ почвенной воды, такіа предложенія передовыхъ людей должны были казаться смѣшными утопіями.

Періодъ 1823 — 1826 гг. до момента созванія новаго сейма было временемъ медленнаго но непрерывнаго экономическаго оздоровленія Швеціи. Если допущеніе свободнаго винокуренія сеймамъ 1823 г. (объ этомъ законѣ 1823 мы подробно поговоримъ въ § озаглавленномъ: Налогъ на производство, продажу и потребленіе спиртныхъ напитковъ и борьба съ алкоголизмомъ) имѣло вредныя въ нравственномъ отношеніи послѣдствія, то сельское хозяйство на первыхъ порахъ только выиграло, культура картофеля въ особенности, находившаго вѣрный сбытъ, развилось именно благодаря быстрому росту винокуренія. Во всѣхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, въ скотоводствѣ, лѣсоводствѣ и др., въ горномъ дѣлѣ, фабричной промышленности замѣтны были значительные успѣхи. Ростъ народнаго благосостоянія отразился

конечно въ высшей степени благоприятно и на финансахъ государства, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	1810.	1812.	1815.	1818.	1823.	1828.
	р. д. б.	р. д. б.	р. д. б.	р. д. б.	р. д. б.	р. д. б.
Ординарные доходы государства бюджета	1339536	1500468	1687420	1941379	3709932	5795500
Таможенные пошлины и акцизы	835349	835349	965349	1032015	1731925	2418500
Почтовый расходъ	150000	150000	150000	160000	220000	350000
Гербовый сборъ	90000	90000	150000	250000	247000	300000
Сборъ съ винокурения	862000	862000	452000	425000	429000	445000
Общій подоходный налогъ	2503000	2650000	2350000	2580000	2580000	2770600
	5576885	5587817	5754769	6388394	6388394	9679600

При рассмотрѣннн этого, до 1818 г. постепеннаго, а съ 1818 г. довольно быстрого роста доходовъ надо имѣть въ виду, что этотъ ростъ отчасти фиктивный, благодаря пониженію цѣнности кредитной валюты и обусловленный ея обезцѣненіемъ болѣе высокой оцѣнѣ натуральныхъ доходовъ казны по ст. I. Но и успѣшное развитіе народнаго хозяйства не осталось безъ вліянія и улучшенію финансовъ содѣйствовало кромѣ того бережливость въ расходахъ, которые никогда не превышали доходовъ, напротивъ никогда не достигали ихъ цифры.

Расходы въ 1810 г.=3.334.279, въ 1812=4.292.718; въ 1815 г. 4.84.2769; въ 1818 г.=5.474.847; въ 1823 г.=8.080.724; въ 1828=до 9.196.200 р. б. банка ¹⁾.

¹⁾ Согласно отчету правительства за 1816—28 гг. въ 1816—1823 гг. статсъ-контора уплатила коммиссія погашенія долговъ=5010189 р. д. 21 шиллинговъ въ качествѣ остатковъ по заключеннымъ смѣтамъ Съ 1823—23 по покртіи всѣхъ экстраординарныхъ расходовъ, отведенныхъ на счетъ бюджетныхъ остатковъ (постройка наваловъ Гатъ, Гьялмаръ, Зеделтегге, Троллетта) поступило въ фондъ погашенія долговъ въ 1824 г.=312.562 р. д., въ 1825 г.=450.327, въ 1826=609.633 р. д. Особенно быстро увеличались доходы отъ таможенныхъ пошлинъ, поступленіе которыхъ постоянно превышало сумму, исчисленную въ бюджетъ. (въ 1823 г. на 110.679 р. д.; въ 1824 г. на 147.784, въ 1825 г. на 341,906; въ 1826 на 420.137; въ 1827 г. 639.000 р. д.). Этотъ ростъ таможенныхъ поступлений объясняется значительнымъ пониженіемъ тарифныхъ ставокъ (особенно на ввозъ хлѣба), сокращеніемъ контрабанды и упрошеніемъ способовъ взысканія таможеннаго сбора.

Возрастаніе расходовъ также должно быть отнесено отчасти на счетъ постояннаго пониженія курса ходячей монеты. Но ни свѣдѣнія объ остаткахъ въ государственномъ казначействѣ, свидѣтельствующихъ о бережливости правительства, ни указаніе на постоянный ростъ доходовъ не успокоили оппозицію, которая постоянно указывала на непосильное увеличеніе бремени военныхъ расходовъ (которые въ 1830 г. достигли почтенной для Швейіи цифры 3.274.486 р. д. противъ 1.493.000 р. д. въ 1810 г.) и на дороговизму содержанія гражданской администраціи и особенно духовенства. Возрастаніе расходовъ на войско и флотъ при постоянно повторявшихся увѣреніяхъ правительства въ миролюбіи и дружественныхъ отношеніяхъ ко всѣмъ европейскимъ державамъ, казалось противорѣчіемъ. Особенно рѣзкую критику вызвала постройка вѣрѣности Карльсборга на озерѣ Веттернъ, по планамъ самого короля. Жаловались и на то, что сооруженіе каналовъ стоило дороже, чѣмъ предполагали при началѣ работъ, не смотря на то, что къ участию въ работахъ были привлечены солдаты *indelta* арміи. Что касается расходовъ на содержаніе духовенства, то только самая ничтожная часть ихъ показывалась въ государственной росписи. Денежныя суммы и натуральныя поставки поступавшія непосредственно отъ общинъ на содержаніе пастырей церкви не указывались въ 8 титулѣ бюджета расходовъ¹⁾. Не дешево

До 1827 г. комиссіи погашенія было выдано статсъ-контролю—2000000 р. д. въ качествѣ остатковъ по заключеннымъ смѣтамъ. Благодаря этому можно было уменьшить окладъ общаго доходнаго налога, такъ что въ 1818 г. сумма его была опредѣлена въ 2540000 р. д. а въ 1823 уже въ 2170000 р. д., въ 1830 г. въ 2.270000, въ 1835 г. въ 2.301.690 а въ 1840 г. въ 2.000.000 р. д.

¹⁾ Въ 30 годахъ въ Швеціи насчитывали 2490 общинъ, изъ нихъ 129 городскихъ. Главныхъ общинъ—1147, т. н. второстепенныхъ 1214. Въ нихъ были заняты 3193 священника, 3753 кюстеровъ, органистовъ, писарей—церковныхъ служителей. Присоединимъ къ этой цифрѣ 1000 приходскихъ учителей, содержащихся на счетъ общинъ и семейства всѣхъ этихъ лицъ, то оказывается что общее количество лицъ, принадлежавшихъ къ духовному сословію простиралось

обходился шведамъ и ихъ сеймъ. По разсчету Форселля сеймъ 1828 г. стоилъ 756.000 р. д. (I курія 100000, 2=40000; 3=35000 и 4=80000)¹⁾.

Тяжелыя воспоминанія о воинственной политикѣ прежнихъ шведскихъ королей, злоба противъ духовенства, какъ одного изъ главныхъ оплотовъ консерватизма, сознание что при существованіи 4 курій, парализовавшихъ другъ друга и не дававшихъ возможности соединиться всѣмъ либераламъ въ одну сильную группу, возбуждали оппозицію въ новымъ энергичнымъ дѣйствіямъ противъ правительства. Къ дѣйствіямъ сейма они примѣняли ироническія слова Вольтера „De ses grands conseils l'effet le plus commun est de voir tous les maux, sans en réparer un“.

Публицисты т. н. „исторической школы“ всѣми силами старались противодѣйствовать напору либерализма, угрожающаго нарушить плавное теченіе процесса органическаго развитія государственнаго строя на началахъ національной самобытности. Но число аббонентовъ консервативныхъ газетъ все болѣе сокращалось, а главный органъ оппозиціи „Aftonbladet“ появлялся изъ года въ годъ въ быстро возрастающемъ количествѣ экземпляровъ. Знаменитый поэтъ, епископъ въ Век-

до 23000. Общины расходовали на содержаніе ихъ 2000000 р. д.; 1500000 р. д. шли на содержаніе епископовъ и священниковъ. Присоединяя къ этой цифрѣ сумму натуральныхъ поступленій отъ отведенныхъ духовенству земель, мы получимъ 4.000000 р. д. т. е. почти половину общаго расходнаго бюджета государства въ 1836 г. Кроме того общины обязаны были содержать и ремонтировать церкви, пасторскія жилища, уплачивать пособия въ пользу бѣдныхъ содержимыхъ при церквяхъ! Поэтому понятно если нападки оппозиціи встрѣчали полное сочувствіе среди крестьянъ.

¹⁾ Конституціонный комитетъ стоилъ 8217 р. д., секретный комитетъ 946; комитетъ бюджетный 25947, комитетъ банка 13231, комитетъ законовъ 7482, комитетъ ассигнованій 13159, общій экономическій комитетъ 15649, комитетъ экспедиціонный 10885 р. д., печатаніе протоколовъ обошлось въ 90000 р. д. Депутаты 2, 3, 4 курій получали по 3 р. д. суточныхъ. Напомнимъ что расходы на содержаніе сейма, кромѣ суточныхъ покрывались изъ фондовъ комиссіи погашенія.

оіа, Тегнеръ жаловался въ одной изъ своихъ проповѣдей, что эта газета сдѣлалась библіей шведскаго народа⁴. Въ то время правительство въ видахъ экономіи предприняло дѣло, которое въ послѣдствіи грозило не только быть поводомъ къ рѣзкой критикѣ дѣятельности министерства со стороны сейма, но и причиною международныхъ столкновеній. Южно-Американскія колоніи Испаніи находились въ борьбѣ за свою независимость. Въ 1825 г. Англія по предложенію Каннинга признала независимость Мексики, Колумбіи и Буйносъ-Айреса, обширный рынокъ, до того времени закрытый для всѣхъ торговыхъ флотовъ, кромѣ испанскаго, сдѣлался доступнымъ и уже со времени возникновенія борьбы, въ 1817 г. Карлъ Іоганъ XIV и его министерство соображали о возможности завести непосредственныя торговыя сношенія съ бывшими испанскими колоніями. Въ 1824 г. были отправлены первые суда съ желѣзомъ въ Колумбію и бывший начальникъ управленія острова св. Вареломея. С. И. Гаусъ-Вольфъ изучившій экономическій бытъ южно-американскихъ колоній, съ цѣлью установленія прочной торговой связи съ Швеціей, предложилъ шведскому правительству продать колоніямъ нѣсколько военныхъ кораблей, предложенныхъ первоначально Испаніи. Шведское правительство изъявило согласіе. Посредникомъ при заключеніи сдѣлки выступилъ одинъ изъ первыхъ торговыхъ домовъ Англіи, а переговоры по его порученію велись шведскимъ торговымъ домомъ Михаэльсонъ и Бенедиксъ. Дабы предупредить внимательство державъ, стоявшихъ на сторонѣ Испаніи, было объявлено, что корабли продаются для сооруженія экспедиціи въ Восточную Индію. 1 линейный корабль и 1 фрегатъ были проданы со всею арматурой за 610000 р. д. Вслѣдъ за тѣмъ торговый домъ Михаэльсонъ и Бенедиксъ отъ имени англійской компаніи Barclays, Herring, Richardscs и Comp предложилъ продать Мексикѣ еще 3 корабля за 1.018.600 р. д., между ними и

одинъ новый карабль, еще не исключенный изъ списковъ шведскаго флота. Такая продажа государственной собственности безъ испрошенія согласія сейма была сама по себѣ нарушеніемъ конституціи, и въ тоже время фактически нарушеніемъ нейтралитета, провозглашеннаго Швеціей. Испанскій посланникъ не приминуть протестовать противъ такого неполяльнаго образа дѣйствія. На его сторону всталъ представитель Императора Александра I, генералъ Сухтеленъ, который весьма энергично вступился за интересы Испаніи и побудилъ выступить съ протестомъ и посланниковъ Австріи, Пруссіи и Франціи. Дѣло о продажѣ кораблей угрожало принять серьезный характеръ. Разрыва съ Россіей король не желалъ, на серьезную поддержку со стороны Англіи нельзя было рассчитывать, пришлось уступить. Продажа 3 кораблей еще не вышедшихъ изъ Карлс্কрона не могла состояться, англійскій торговый домъ требовалъ уплаты неустойки, ни Испанія, ни Россія, не хотѣли вознаградить Швецію за убытки понесенные благодаря ликвидациі судами.

Между тѣмъ слухъ объ этихъ торговыхъ операціяхъ проникъ и въ публику. Вотъ явилась давно желанная лица оппозиціи! Нарушеніе конституціи, вмѣшательство иностранныхъ посланниковъ, униженіе Швеціи передъ абсолютными монархами Испаніи и Россіи—вотъ послѣдствія единовластія короля, фактической неотвѣтственности министровъ, пятилѣтнихъ промежутковъ между сеймами! Правительство сознавало, что нужно покончить дѣло, какъ можно скорѣе, не боясь денежныхъ убытковъ. Совѣтъ министровъ рѣшилъ возратить англійскимъ покупателямъ сумму, уплаченную ими авансъ, вознаградить ихъ за убытки понесенные при вооруженіи кораблей и зачислить суда обратно въ списки шведскаго флота. Долго король не соглашался съ совѣтомъ; онъ видѣлъ въ этомъ рѣшеніи униженіе своего достоинства, боялся насмѣшекъ оппозиціи надъ „вассаломъ“ русскаго Императора и подписаль

протоколъ совѣта только съ оговоркою, что онъ соглашается на неисполненіе контракта только въ угоду Англіи и дабы устранить споръ съ другими державами, который, вызванный ихъ несправедливымъ отношеніемъ къ дѣлу, могъ бы нарушить спокойствіе Европы. Вотъ къ чему привела эта попытка правительства высказать свое желаніе сократить непроизводительные расходы на флотъ и выручить значительныя средства продажей мертвого капитала, ненужнаго миролюбивой Швеціи! И впереди непріятное столкновеніе съ ревизорами сословій и съ комитетами сейма ¹⁾.

¹⁾ Политическія отношенія Швеціи и Россіи (политическимъ отношеніямъ. Швеціи и Россіи въ эпоху 1809—1860 г. посвящены весьма интересные этюды Жофруа въ *Revue des deux Mondes* 1856, 3 и 1860, 4) впрочемъ не казались къ худшему, не смотря на временное столкновеніе правительствъ по поводу упомянутыхъ торговыхъ операцій. 16 Іюля 1824 г. была заключена Шведско-Русская конвенція, въ силу которой шведская казна уступила Россіи всѣ требованія въ Финляндіи взаимнѣ погашенія требованій Финляндіи къ шведскому фиску и уплаты 150000 р. д. вознагражденія въ пользу Швеціи. 16 Февраля 1828 была заключена торговая конвенція съ Россіей, въ значительной степени облегчавшая торговые сношенія между Финляндіей и Швеціей. Наконецъ въ 1826, 24 Марта былъ заключенъ трактатъ о регулированіи границъ Русско-Норвежскихъ, который косвеннымъ образомъ касался и Швеціи, стоящей въ реальной униі съ Норвегіей. Трактатъ этотъ, стоящій въ непосредственной связи съ знаменитымъ ноябрьскимъ трактатомъ 1855 г. заключеннымъ между Швеціей, Норвегіей и Англіей—Франціей во время Крымской Войны, имѣетъ громадное значеніе для нашей сѣверной окраины, Мурманскаго берега и его рыбныхъ промысловъ. Споръ шелъ о разграниченіи пастбищъ лапландцевъ, пасущихъ свои стада оленей въ пустыняхъ Финмаркена и Кольскаго полуострова между Бугофьордомъ и южной оконечностью Варангеръ фьорда до Рыбачьяго полуострова (Riiskerödn). Этотъ округъ назывался faelles (общій) въ виду того, что изстари какъ русскіе такъ и норвежскіе лапландцы имѣли право кочевки въ немъ для рыбныхъ ловлей и пастбища оленей. Норвежцы утверждали и утверждаютъ до нынѣ что весь округъ съ самыхъ древнихъ временъ принадлежитъ Норвегіи. Въ 14 столѣтіи Норвегія а затѣмъ Данія владѣли всѣмъ колскимъ полуостровомъ и какъ бы еще въ началѣ 17 столѣтія жители городка Кола уплачивали дань датско-норвежскому правительству. Но въ теченіи времени норвежское верховенство было забыто и Кола сдѣлалась русскимъ городомъ, Faelles district считался общемъ принадлежностью Россіи и Норвегіи и русскіе начали строить церкви и крестить лапландцевъ, живущихъ въ округѣ. Когда въ 1815 г. создано было самостоятельное норвежское королевство, Норвегія предъявила претензію на исключитель-

Въ числѣ ревизоровъ назначенныхъ на промежуточное между сеймами время 1823—1828 г. находились и Анкарсвердъ и Даниелсонъ. Понятно, что дѣло о продажѣ кораблей сдѣлалось главнымъ предметомъ споровъ и члены оппозиціи, нападаая на правительство, до того забыли всѣ правила приличія, что даже Анкарсвердъ отдѣлился отъ нихъ съ словами „что назначеніе ревизоровъ имѣетъ цѣлью изслѣдовать, обсудить и въ точности опредѣлить положеніе финансовъ, а; не

ное обладаніе дистриктомъ, а Россія требовала радѣла. Въ 1824—25 гг. велись переговоры по этому вопросу и наконецъ въ 1826 въ Петербургѣ былъ подписанъ трактатъ.

Стоитъ только взглянуть на карту чтобы замѣтить что граница проведеная была весьма выгоднымъ для Норвегіи, но весьма невыгоднымъ для Россіи образомъ. Все пространство на востокъ отъ рѣкъ Раувикъ и Davidself (за исключеніемъ небольшой торритории окружающей православную часовню во имя св. Бориса и Глѣба на западномъ берегу Раувикъ'а отведено Россіи. Граница идетъ вдоль Давидсъ'elf'а, но въ 25 верстахъ отъ западной оконечности Варангеръ-Фьорда она отклоняется на юго-востокъ и достигаетъ моря только у Рыбачьяго полуострова. Благодаря этой странной границѣ весь южный берегъ незамерзающаго Варангера-фьорда, который при нормальномъ справедливомъ проведеніи границы остался бы за Россіей, отошелъ къ Норвегіи! Норвежцы считаютъ тѣмъ не менѣе и эту границу не выгодною для себя и объявили притязанія русскаго комиссара на проведеніе границы вдоль рѣки Давидсъ'elf до ея впаденія въ море дерзкими и несправедливыми. 25-лѣтъ спустя, въ 1851 г. русское правительство предложило регулированіе границъ въ смыслѣ предоставленія русскимъ подданнымъ права селиться на берегу Варангеръ фьорда и производить рыбную ловлю. Норвежское правительство отказало Россіи въ удовлетвореніи этой просьбы. Тогда Русское правительство запретило норвежскимъ ландаидамъ доступъ въ русскую часть Faelles district. Политическія отношенія между Россіей и Швеціей—Норвегіей были съ тѣхъ поръ натанутыми. Этими воспользовались Франція и Англія, такъ какъ въ особенности послѣдняя опасалась появленія русскаго морскаго флага въ одной изъ гавней Финмаркена. 21 Ноября 1855 г. въ Стокгольмѣ былъ заключенъ трактатъ между Швеціей, Норвегіей, Англіей и Франціей, которымъ король Швеціи и Норвегіи обязался не уступать ни какимъ способомъ и ни подъ какимъ либо предлогомъ, ни въ собственность, ни въ пользованіе Россіи какой либо части шведско-норвежскаго побережья. Въ томъ случаѣ если бы русское правительство предъявило претензію на измѣненіе границъ, шведско-норвежское правительство объявлялось немедленно довести о томъ до свѣдѣнія англійскаго и французскаго правительствъ, которыя въ свою очередь обязались послать вспомогательное войско для отраженія Русскихъ притязаній.

заняться либеральнымъ фразерствомъ". Только благодаря этому разладу между главою оппозиціи и его еотоварищами заключеніе ревизоровъ было составлено въ смыслѣ вовсе не враждебномъ правительству.

„Нельзя требовать, сказано въ отчетѣ ревизоровъ, чтобы наша теперешняя конституція въ короткое время своего примѣненія, будучи преемницей формы государственнаго устройства полной недостатковъ, коренившихся въ ней и не исчезнувшихъ и до нынѣ привычекъ, высказала всѣ свои силы. Ревизоры съ удовольствіемъ замѣтили, что само правительство во многихъ отрасляхъ управленія произвело перемѣны въ томъ смыслѣ, который указанъ былъ сеймомъ. Поэтому ревизоры надѣются, что они встрѣтятъ всегда сочувствіе предложеннымъ преобразованіямъ и высказаннымъ желаніямъ а также и склонность къ упорядоченію управленія. Въ этомъ случаѣ будетъ сохранена грань, проведенная нашими основными законами между правомъ народа на самообложеніе и обязанностію администраціи завѣдывать тѣми суммами, которыми граждане передаютъ отечеству какъ плодъ своего труда, своей предприимчивости, какъ часть своего имущества". Умѣренность ревизоровъ какъ бы подтверждала мнѣніе высказанное неоднократно королемъ, что большинство шведовъ вовсе не желаетъ рѣшительной передѣлки конституціи, что и при существованіи старыхъ порядковъ можетъ установиться и сохраниться согласіе между королемъ и народомъ, что можетъ реформы наступить тогда, когда сознаніе ея необходимости проникнетъ во всѣ сферы общества. Но вотъ собрался сеймъ 4 Ноября 1828 г., вторая государственная власть, den andra statsmakten, по выраженію шведскихъ юристовъ. Отчетъ правительства свидѣтельствовалъ о преуспѣяніи народнаго хозяйства, объ улучшеніи торговаго баланса, о благопріятномъ положеніи финансовъ, были сказаны слова въ защиту продажи кораблей—но оппозиція не согласилась

помириться съ совершившимся фактомъ, случай „насолить“ консервативному правительству былъ черезъ чуръ удобенъ! Какъ въ комитетахъ, такъ и въ собраніяхъ курій было поставлено требованіе уволить министровъ, не сдумавшихъ ни исполнить предписаній конституціи, ни поддержать достоинства государства въ сношеніяхъ съ другими державами. Но при окончательномъ голосованіи предложеніе оппозиціи выравить недоувѣріе министерству не было принято; неловкое недалновидное поведеніе правительства въ этомъ щекотливомъ дѣлѣ было возмѣщено его удачною финансовою и торговою политикою. Постоянное уменьшеніе недоимокъ свидѣтельствовало объ улучшеніи экономическаго быта населенія, торговые трактаты заключенные въ 20 гг. оказались весьма выгодными для Швеціи, строгій запретительный таможенный тарифъ уступилъ разумному покровительственному и успокоенію духа оппозиціоннаго содѣйствовало прекрасная рѣчь профессора Гейера, представителя Упсальскаго университета, указавшаго на тѣ печальныя послѣдствія, къ которымъ можетъ привести вражда партій и рознь сословныхъ интересовъ. Что касается реформъ въ организаціи народнаго представительства, то слѣдуетъ упомянуть о допущеніи, въ силу постановленій сейма, депутатовъ отъ горнозаводчиковъ въ 3 курію. Это постановленіе состоялось послѣ довольно упорнаго противодѣйствія горожанъ. Предложеніе оппозиціи радикальнаго измѣненія основъ представительства не встрѣтило сочувствія. И въ дѣлѣ отклоненія предложеній реформаторовъ рѣшающая роль выпадала на долю Гейера, рѣчь котораго 29 Мая 1829 г. представляетъ собою обширный трактатъ о принципахъ представительныхъ системъ. Онъ предложилъ замѣнить требованіе полной реорганизаціи сейма, требованіемъ постепеннаго пополненія его всѣми элементами общества ¹⁾.

¹⁾ Рѣчь эта настолько замѣчательна, что мы позволимъ себѣ привести здѣсь главнѣйшія положенія гениальнаго историка. Его рѣчь можетъ занять достойное

Подъ конецъ сессіи сеймъ постановилъ возстановить раз-

нѣсто наравнѣ съ знаменитыми этюдами Дж. См. Милля. Вопросъ о народномъ представительствѣ, говоритъ Гейберъ, долженъ быть рассмотрѣнъ 1) съ точки зрѣнія принциповъ, на которыхъ оно должно быть построено, 2) съ точки зрѣнія осуществленія ихъ въ данномъ государствѣ. Первый вопросъ слѣдовательно *теоретическій*, второй *практический*. „У насъ въ Швеціи вопросъ о реорганизациіи представительства съ самаго начала былъ вопросомъ объ организациіи его на новыхъ началахъ; т. е., о переходѣ отъ сословнаго представительства къ несословному, общенародному“. Эти двѣ системы различны въ томъ отношеніи, что первая, не смотря на внѣшнее неравенство въ правахъ, тѣмъ не менѣе легко соединяется съ истиннымъ гражданскимъ равенствомъ; вторая напротивъ, подъ видомъ полнаго равенства, скрываетъ въ себѣ полное неравенство политическихъ правъ. Основы вселовнаго представительства сами по себѣ шатки и неопредѣленны. Уже первый принципъ: предоставить право представительства всѣмъ не можетъ быть осуществленъ: нужно исключить женщинъ и дѣтей; могутъ ли пользоваться этимъ правомъ всѣ совершеннолѣтніе мужчины? Т. е. могутъ ли быть избирателями прислуга, пощенники? Это сомнительно, слѣдовательно мы должны различать пассивныхъ гражданъ отъ активныхъ; но и опредѣленіе права избирателей въ тѣсномъ кругу активныхъ гражданъ представляетъ значительныя трудности. Общее равенство въ правахъ избирателей нарушается уже при опредѣленіи пассивнаго избирательнаго права, тѣмъ болѣе при установленіи активнаго права. Если не всѣ въ состояніи избирать, то тѣмъ менѣе всѣ могутъ быть избраны. Но кто же можетъ быть избраннымъ? Теорія общенароднаго представительства отвѣчаетъ: имущій классъ, потому что нельзя предоставить рѣшеніе важныхъ вопросовъ государственной и общественной жизни лицамъ, благодаря своей экономической необеспеченности, мало заинтересованнымъ въ охраненіи общественнаго мира. Количество населенія и имущественная обеспеченность—вотъ слѣдовательно основы системы общенароднаго представительства. Но эти основы другъ другу противорѣчатъ, а всякая правильная система представительства должна стремиться смягчить противоположности, удалить поводы къ враждѣ. Экономическая сила слѣдовательно становится регуляторомъ представительной системы! Сомнительно чтобы представительство, основанное на противоположности между богатствомъ и бѣдностью могло бы обеспечить истинную народную свободу, болѣе обеспечить чѣмъ система, которая въ основу распределенія представительныхъ правъ кладетъ другой критерій, болѣе нравственный. Что касается осуществимости реформы, то слѣдуетъ имѣть въ виду что значить измѣнить отношенія народа къ его представительству, и отношеніе представительства къ правительству. Мы называемъ это измѣненіемъ государственнаго устройства. Какъ легко выговариваются эти слова; измѣненіе государственнаго устройства! Модификація формы правленія при оставленіи въ дѣлості ея основаній можетъ совершиться мирнымъ и законнымъ путемъ. Но полное измѣненіе всѣхъ основаній при сохраненіи конституціонной жизни возможно на столько, насколько возможно перестроить фундаментъ дома, не разрушая самое строеніе. Нельзя же считать революцію конституционнымъ пре-

мѣнность банковыхъ билетовъ на золото и серебро, но конеч-

провожденіемъ времени; тѣ кто считаютъ это возможнымъ—или обманщики, или обманутые. Въ 1809 г. была минута, когда было возможно это полное переустройство государства, шведскій народъ отказался отъ осуществленія этой мысли; онъ сохранялъ старыя основы своей конституціи, усиливъ гарантію законности управленія. Мотивы руководившіе дѣятелями 1809 г. были основательны. Возбужденіе этого вопроса въ наше время имѣть только теоретическое значеніе. Практическое же его рѣшеніе будетъ предоставлено болѣе крупной силой, чѣмъ дѣятелямъ въ парламентѣ: это сила—общественное мнѣніе, мнѣніе всего народа. Но дайте этотъ вопросъ на голосованіе всего народа—большинство шведовъ дастъ отрицательный отвѣтъ. Вы говорите, что народъ недоволенъ сеймомъ! Въ чемъ? Его упрекаютъ въ томъ, что въ немъ отсутствуетъ единство рѣшеній. Это несправедливый упрекъ. По мѣрѣ устраненія сословной розни устанавливается единство, а ровнь сословная исчезнетъ по мѣрѣ исчезновенія сословныхъ предразсудковъ. Его упрекаютъ въ медленности дѣйствій! Да, такая сложная корпорація, какъ нашъ сеймъ дѣйствуетъ медленно, но по моему мнѣнію эта медленность въ дѣйствіяхъ съ точки зрѣнія конституціонной—не недостатокъ а достоинство. Мы были свидѣтелями тому какъ быстро дѣйствовали парламенты, составленные по программѣ либерализма. Быстрота ихъ дѣйствій привела ихъ—въ могилу. Наша конституціонная машина дѣйствуетъ медленно, но она прочна и долговѣчна. Она можетъ наскучить, но скука не вредъ. Истинныя причины неудовольствія лежатъ глубже. По моему мнѣнію имѣются двѣ: первая появилась на шведской почвѣ, вторая занесена извнѣ. Каждый, кто внимательно слѣдилъ за развитіемъ нашего общественнаго и государственнаго строя, замѣтитъ, что въ Швеціи искони и до нынѣ существовали только 2 главныя власти: власть короля и власть народа, и не существовало прочной власти посредницы; неоднократно проявлялись попытки создать такую власть съ аристократическимъ или демократическимъ характеромъ, но эти попытки имѣли всегда гибельныя послѣдствія для короля или для народа. Непосредственная связь существующая между королями и народами имѣетъ свои хорошія, но и дурныя стороны. Послѣднія состоятъ въ постоянной возможности столкновенія этихъ двухъ силъ и въ постоянномъ стремленіи вторгнуться въ тѣ сферы, которыя должны быть предоставлены дѣятельности каждой изъ нихъ. Шведскій народъ не долженъ позабыть ни зла, нанесеннаго абсолютизмомъ, ни злоупотребленій многовластія. Задача заключается въ созданіи правильнаго посредника: сомнѣніе въ способности сейма быть таковымъ—вотъ одна изъ причинъ стремленія къ реформамъ. Другой поводъ къ неудовольствію занесенъ къ намъ извнѣ. Онъ исходитъ изъ невѣрнаго мнѣнія о значеніи и невѣрномъ понятіи о существѣ конституціонной монархіи. Мы видимъ желаніе имѣть короля, но не имѣть королевской власти. Теорія конституціонализма выставляетъ принципы равновѣсія двухъ властей: королевской и парламентской, но въ тоже время подчиняетъ первую второй. Выставляется требованіе отвѣтственности правительства. Но по мѣрѣ усиленія этой его отвѣтственности, сокращаются его правомочія словомъ состояніе борьбы между правительствомъ и парламентомъ считается либе-

но не по нарицательной цѣнности. Вопросъ объ упорядоче-

рализмомъ нормальнымъ порядкомъ вещей. Образецъ такого конституціонализма—это конституціонная монархія во Франціи въ 1791 г. Собраніе народныхъ представителей, составленное на основаніи общаго выборнаго права, король, единственная наследственная должность въ государствѣ, но лишенная всякой опоры—подчиненная демагогическому представительству, за все отвѣтственная, безъ настоящей власти и потому скоро свергнутая. Вотъ вамъ картина идеальнаго конституціонализма, который послѣ одного года существованія былъ устраненъ республиканизмомъ, который покрайней мѣрѣ имѣлъ силу, волю и рѣшимость властвовать и былъ поэтому лучше. Что послѣ такого опыта, эта указанная выше политическая теорія, глубѣйшая изъ всѣхъ, все еще играетъ роль—это покажется страннымъ, но къ сожалѣнію это истина и въ доказательство, какъ слова и дѣйствительность въ этомъ ученіи постоянно въ противорѣчій, сторонники этой фантазмагоріи называютъ тѣхъ, которые не желаютъ замѣнить испытанныя уже учрежденія прелестями этого лжеконституціонализма—защитниками мертвыхъ формъ. Потомство дастъ этой сектѣ настоящее достойное ея имя. Исторія судить строже, чѣмъ обыкновенно думаютъ и ходъ исторіи не слѣдуетъ указаніямъ теоретическихъ системъ. Черезъ 50 лѣтъ наши потомки будутъ надсмѣхаться надъ нами, представлявшими себѣ идеальную конституціонную жизнь, въ видѣ постоянной коллегіи для дѣступовъ между правительствомъ и народомъ! Либералы выставляютъ *Норвегію* въ качествѣ образца и находятъ въ ея конституціи всѣ признаки идеальнаго конституціоннаго государства, не соображая что эта конституція появилась и дѣйствуетъ при совершенно своеобразныхъ условіяхъ. Норвегія, послѣ 300 лѣтняго перерыва въ самостоятельномъ теченіи своей исторіи, послѣ 300 лѣтней зависимости должна была при разработкѣ своей конституціи, предназначенной быть регуляторомъ управленія датскаго принца и принятой впоследствии нашимъ великимъ королемъ, соединившимъ Швецію съ Норвегіей—найти въ своемъ парламентѣ, въ составъ котораго вошли всѣ тѣ элементы, которые были на лицо въ 1814 г. опорой своей самостоятельности и защитника своей національности. Съ самаго начала показалось невѣроятнымъ, чтобы могъ быть найденъ самостоятельный глава правительства въ самой странѣ. Поэтому Норвегія присвоила своему парламенту такія широкія правомочія, черезъ чуръ широкія при другихъ обстоятельствахъ. Парламентъ осуществляетъ эти правомочія до нынѣ безъ вреда для государства отчасти благодаря мудрости короля, отчасти благодаря особенностямъ народа и страны. Король не привыкъ къ политическимъ тонкостямъ и непреклоняется передъ политическими интригами. Страна же обширна, раздѣленная природою на мелкія части, а благодаря этимъ дѣленіямъ, раздробляетъ немногочисленное населеніе на мелкія, разсѣянные по широкому пространству группы. Здѣсь трудно развиться партіямъ и факціямъ. Но стоить только сконцентрировать это населеніе (численности котораго равняетъ ея численности населенія Парижа), возбудить ихъ политическія страсти и эта же самая конституція, столь полезная теперешнимъ Норвежцамъ—доведетъ, если она не будетъ примѣнена съ осторожностью и умѣренностью—страну до революціи (слова эти

ни денежной системы долго обсуждался въ соединенныхъ комитетахъ по бюджетнымъ и банковымъ дѣламъ и въ куріяхъ. Правительство, послѣ долгаго сопротивленія короля, предложило 29 Января 1830 г., девальвировать банковые билеты: до средняго курса на Гамбургъ за послѣднее треклѣтіе, принять за основаніе девальваціи отношеніе 128 шиллинговъ: 1 р. д. сер. Государственные чины согласились и 1 Марта 1830 г. былъ утвержденъ новый законъ о банкахъ государственныхъ сословій.

Въ этомъ „законѣ и касательно опредѣленія монеты“ (lagen angående muntbestämningen) постановлено что за неоспоримое основаніе при размѣнѣ банковыхъ билетовъ и для ликвидаціи всѣхъ другихъ обязательствъ банка, заключенныхъ въ кредитной валютѣ будетъ принято отношеніе 128 шиллинговъ: 1 р. д. сер. По этому расчету каждый предъявитель бан-

сказати въ 1829 г. пророчество великаго историка въ точности оправдалось въ наше время). И сама по себѣ первоклассная конституція, приводимая въ дѣйствіе въ данное время разумнымъ образомъ, имѣетъ много недостатковъ, которые въ будущности, даже безъ всякихъ чужихъ вліяній станутъ замѣтными, только мудрость и нравственность въ состояніи сдѣлать эти недостатки безвредными. Но въдѣ великое государственное устройство, даже самое несовершенное—улучшается добродѣтелью, а самый совершенный государственный строй безъ добродѣтели погибаетъ. Наконецъ несомнѣнно, что та шведская партія, которая выставила норвежскую конституцію идеальною цѣлью своихъ стремленій и здѣсь испытываетъ ту же несчастную участь, что слова протрорфнать дѣла: ствлять и не достигая цѣли, а въ тоже время вредить объекту обожанія. Норвежцы безъ всякаго сомнѣнія сочли бы введеніе норвежской конституціи въ Швецію весьма невыгоднымъ для себя дѣломъ, а шведы не были бы благодарными за этотъ подарокъ; такъ что тѣ, которые во имя единства вносятъ раздоръ въ Скандинавію, въ качествѣ вознагражденія за свои труды заслуживаютъ—ненависть.

„Я кончаю мою рѣчь и желаю чтобы шведскій народъ, не разрушая а напротивъ сохраняя свою конституцію—пополняя бы пробѣлы въ своемъ народномъ представительствѣ въ томъ направленіи, котораго мы держимся уже 10 лѣтъ и сознавъ что мудрое осуществленіе права представительства наилучшій способъ усовершенствовать и упростить форму нашей конституціонной жизни“. Ю дѣтъ, свуети, Гейсефъ, отмавалси етъ маломешихъ товьею что мавладовъ и выстунилъ защитникомъ общаго амбарнаго права.

ковыхъ билетовъ или облигаціи банка можетъ получить шведскую серебрянную монету начиная съ того момента, когда уполномоченные отъ сословій делегаты въ банковомъ управленіи заявятъ, что размѣнъ можетъ быть начатъ. Срогъ начала обмѣна будетъ объявленъ королемъ. Размѣнъ будетъ производиться ежедневно. Въ законѣ, „касательно банка государственныхъ сословій“, постановлено, что банкъ, съ того дня, когда будетъ открытъ размѣнъ, обязанъ ликвидировать свои обязательства на основаніи, установленномъ королемъ и сословіями; что 4 милл. д., ассигнованныхъ сеймомъ въ пользу банка, должны быть употреблены только для усиленія металлическаго запаса банка; что уполномоченные отъ сословій должны позаботиться о томъ, чтобы каждое полугодіе печаталось и публиковалось полное обзорѣніе состоянія вексельнаго отдѣленія банка, а въ концѣ года отчетъ объ операціяхъ банка вообще. Эти свѣдѣнія должны быть публикуемы въ газетахъ. Частныя лица имѣютъ право учреждать товарищества для веденія банковыхъ операцій, подъ условіемъ соблюденія правилъ изложенныхъ въ королевскомъ приказѣ 17 Января 1824 г. Этотъ законъ о банкѣ сословій можетъ быть измѣненъ, какъ и всякій гражданскій законъ только по общему соглашенію короля и сословій¹⁾.

Правила объ учетныхъ операціяхъ банка не были измѣнены, но выдача ссудъ подъ залогъ недвижимостей, съ условіемъ уплаты ссудъ въ металлической валютѣ—прекратилась, погашеніе всѣхъ ссудъ производилась впредь банковыми билетами по установленному ихъ отношенію къ сереб. р. д. Для усиленія средствъ банка для выдачи ссудъ торговцамъ и фабрикантамъ разрѣшенъ заемъ въ 3 милл. р. д. съ выдачею банкомъ облигацій 2—3⁰/₀-ныхъ Т. н. большой кре-

¹⁾ Гражданскіе законы издаются въ силу формы правленія 1809 г. сеймомъ и королемъ; „экономическіе“ законы одними королемъ.

доть въ 2 милл. р. д. сер. былъ снова открытъ въ банкѣ а малый кредитъ переведенъ на комиссію погашенія долговъ. Были назначены средства для усиленія средствъ казны для вспомошествованія губерній, пострадавшихъ отъ неурожая и наконецъ разрѣшено заключеніе займа въ 2 милл. р. д. для выдачи ссудъ подъ залогъ недвижимостей. Размѣнная касса банка была открыта 1 Октября 1834 г. Металлическій запасъ банка состоялъ изъ 6.684.648 р. д. серебра въ монетахъ и плитахъ и изъ 5461 золотыхъ дукатовъ. Этотъ фондъ по расчету 128: 1 соотвѣтствовалъ 17.576 957 далеровъ банкновыми билетами; общая сумма билетовъ банка и комиссіи погашенія равнялась=34.785.302 р. д. банка. Сумма представленныхъ къ обмѣну банкновыхъ билетовъ не достигала даже 100.000 р. д.; явное доказательство, что можно было возобновить размѣнъ и раньше 1834 г. и при болѣе выгодномъ отношеніи билетовъ къ серебру. Но упомянутое выше отношеніе было принято потому что по этому расчету 1 р. д. сер. равнялся 4 р. д. билетовъ комиссіи погашенія, которые по этому именно расчету принимались въ публикѣ, вытѣснивъ сер. монету изъ обращенія. „Монетная реализація“ 1830—1834 г. была послѣднимъ государственнымъ банкротствомъ Швеціи, 6-тымъ въ исторіи ея денежной системы. Съ тѣхъ поръ эта система развивалась нормально и даже 1857 г. съ его ужаснымъ кризисомъ, не помѣшала нормальному теченію этого развитія. Периодическое публикованіе отчетовъ банка подняло его кредитъ, публика убѣдилась въ солидности его операцій и опасенія за его прочность исчезли навсегда.

Въ Маѣ 1830 г. сеймъ былъ закрытъ, а въ Июлѣ узнали въ Швеціи о сверженіи съ престола Карла X, о воцареніи Людовика Филиппа, короля буржуаціи, провозгласившаго „что конституція впредь будетъ истиной („La charte sera une vérité“). Велѣдъ за тѣмъ общество узнало о револю-

ции въ Бельгии, объ извѣнаніи голландцевъ, объ учрежденіи бельгійскаго парламента съ широкими привилегіями; въ концѣ Ноября пронесся слухъ о возстаніи полжковъ, и въ южной и въ центральной Европѣ замѣтно было революціонное движеніе, а въ Англіи шла аяктація въ пользу реформы парламента. Требования теоріи конституціонной монархіи нашли свое осуществленіе въ новой французской конституціи, въ бельгійской картіи, подписанной и свято соблюдаемой образованнымъ конституціоннымъ королемъ Леопольдомъ I. Либералы въ Италіи потребовали введенія знаменитой конституціи 1812 г. и даже Англіи, столь уважавшая исторически разившіяся порядки—готовилась пробить брешь въ свою старинную аристократическую парламентскую систему. Каждый день журналы оппозиціи подносили своимъ читателямъ описанія побѣдоноснаго шествія либерализма черезъ все почти государствъ цивилизованнаго міра (Россіи, Пруссіи, Австріи уже потеряли право быть причисленными къ семьѣ цивилизованныхъ націй). Съ стремкою радостью встрѣчались извѣстія объ успѣхахъ польскаго оружія, горячо жаловались шведы (когда узнали, что Варшава пала. Какъ въ Германіи такъ и въ Швеціи лѣлись пѣсни прославившіи полжковъ, осырблявшія Русскихъ, легенда о геройскихъ подвигахъ послѣднихъ 10 воиновъ 4-го полка вызвала слезы умиленія въ глазахъ враговъ московскихъ варваровъ и оппозиціонныя газеты не скрывали свое негодованіе, видя, что старый король продолжаетъ поддерживать дружественныя сношенія съ побѣдителемъ надъ Польшею, императоромъ Николаемъ I. Такое настроеніе умовъ не могло не содѣйствовать все большому распространенію желанія рѣшительной реформы шведскаго сейма. 5 дѣтніе промежутки между сеймомъ назались черевъ чуръ продолжительными. Не видя пяти лѣтъ сряду доказательства участія народа въ управленіи—общество легко поддавалось утѣреніямъ оппозиціи, что король единовластенъ,

что министры не отвѣтственны, что они и не вліятельны, а что король дѣйствуетъ по внушеніямъ придворной каммариллы, въ особенности по совѣтамъ своего дѣюбимца, генерала графа М. Браэ, извѣстнаго роялиста и ультраконсерватора. Тщетно друзья правительства защищали принципы, столь краснорѣчиво провозглашенные Гейеромъ въ 1829 г. Публичка болѣе интересовалась ѣдкою критикой политики короля въ статьяхъ „Штокгольмской почты“ подъ заглавіемъ „Швеція въ 1809 и въ 1832 гг“, авторомъ которыхъ былъ отставной капитанъ Линдебергъ, разсужденіями Ларсъ Йогана Йерта (Lars Johann Hjerta), издателя и редактора „Aftonbladet“, рѣшившагося „вести борьбу противъ постороннихъ вліяній не отвѣтственныхъ совѣтниковъ короля, доказывать призрачность конституціонализма и жалость нашего представительства и наконецъ содѣйствовать тому, чтобы публичность, допускаемая основнымъ закономъ—сдѣлалась правдою“. Линдебергъ въ указанныхъ выше статьяхъ съ ожесточеніемъ вназалъ на ограниченіе свободы печати установленіемъ т. н. indragningsmakten, на сохраненіе отжившей свой вѣкъ коллегіальной системы въ администраціи, онъ жаловался на обѣднѣніе шведскаго народа. Въ таблицахъ центрального статистическаго бюро 1820 г. было сказано что изъ 483,145 хозяйствъ—78.489 т. е. $\frac{1}{7}$ часть не могла содержать себя собственными средствами. Въ 1825 г. число бѣдныхъ хозяйствъ возросло до 120.088. Народнонаселеніе увеличилось на 8%, а бѣдность на 50%. „А смотрите, тамъ въ Норвегіи—на 1 051.318 жителей насчитывается только 2476 бѣдныхъ. Изъ 85 шведскихъ городовъ только въ 15 замѣтно благосостояніе жителей. Законъ о винокуреніи 1824 г. процрѣаетъ пьянство и отнимаетъ хлѣбъ у народа, а хлѣбные магазины въ округахъ и общинахъ не питаютъ его въ годы неурожаа. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ было рѣшено упразднить запасные хлѣбные магазины и такимъ образомъ пра-

вительство совсѣмъ перестаетъ заботиться о прокормленіи нашего бѣднаго народа. Между тѣмъ если не урожай, то не посильные налоги истощаютъ силы народа. 20000000 р. д. различнаго рода налоговъ и повинностей лежатъ на плечахъ шведовъ и $\frac{4}{5}$ этой суммы уплачиваютъ крестьяне. Государственного долга у насъ нѣтъ, а подоходный налогъ растетъ непрерывно (?) Въ чемъ же слѣдовательно состоятъ успѣхи Швеціи со времени революціи 1809 г.? Что достигнуто, то сдѣлано вопреки правительству, а не благодаря ему ¹⁾!

Противъ этого тенденціознаго описанія политическаго и экономическаго быта Швеціи выступили *Вальмарк* и *Бринъ*. Первый на основаніи тѣхъ же таблицъ центрального статистическаго бюро, на основаніи пятилѣтнихъ отчетовъ губернаторовъ и донесеній духовенства опровергнувъ выводы Линдеберга. Но публика всегда склонна предпочитать мрачныя описанія оппозиціи, доказывающія неспособность правителей и принимаетъ опроверженія сторонниковъ правительственной власти съ скептическими насмѣшками надъ оптимистами по заказу или *ex officio*. Такъ было и тогда! Фразы либераловъ, льстившія массамъ, восхвалявшія добродѣтель простаго народа и политическую мудрость, проникательность, умѣренность, безпристрастіе интеллигентной публики были столь пріятны и нападки на правительство столь интересны, доказывали такой геройскій патріотизмъ, что редакціямъ консервативныхъ органовъ приходилось свидѣтельствовать о постоянной убыли абонентовъ, переходившихъ въ лагерь оппозиціи. Лундскій профессоръ *Бринъ* въ своей диссертациіи „О государствѣ, государственномъ устройствѣ и народномъ представительствѣ, въ особенности въ Швеціи (въ 1834 г.) писалъ: Цѣль политически организованной обществен-

¹⁾ Жалобы на обремененіе земледѣльскаго класса и на повышеніе общаго подоходнаго налога высказаны и въ сочиненіяхъ Шверина, Форселля и въ рѣчи гр. Анкарсверда въ засѣданіи Академіи Наукъ.

ности не заключается только въ доставленіи охраны личности и имуществу. Государство не страховое общество; цѣль его—не доставленіе счастья людямъ, понятіе счастье неопредѣленно и туманно. Положительное назначеніе и задача государства—доставленіе человѣку возможности—развить всё природнымъ свои способности и силы, не только фѣзическія но и нравственныя и умственныя. Стремленіе шведской интеллигенціи, подобно стремленіямъ французской буржуазіи,—безнравственны, такъ какъ ихъ цѣль автократія экономически привилегированныхъ классовъ. Законодательство не должно быть выраженіемъ воли народа—оно должно быть выраженіемъ воли той части народа, которая умственно развита и наиболѣе нравственна. Принципы демократизма требуютъ замѣны сословнаго представительства представительствомъ на равноправности массы основаннымъ. Исторія доказываетъ, что во всѣхъ странахъ, гдѣ нашла себѣ убѣжище свобода—народное представительство никогда не основывалось на массѣ народа, а на сословіяхъ и на замѣнутыхъ корпораціяхъ. Примѣрами служатъ Англія, Испанія и Португалія до уничтоженія старинныхъ fueros. Тамъ гдѣ существуетъ народное представительство, оно должно быть сохранено, а недостатки должны быть исправлены. Если въ конституціонной монархіи не находится представительства, основаннаго на сословномъ началѣ—тогда открыта дорога или военному деспотизму, какъ во Франціи въ царствованіе Наполеона I, или демократіи съ ея постоянными спорами съ королемъ и министрами, какъ нынѣ во Франціи. Въ царствованіе Наполеона господствовали порядокъ и благосостояніе, но не было мѣста свободѣ, а въ царствованіе Людовика Филиппа во Франціи имѣется только та свобода и та безопасность, которыя обезпечиваются картечью, штыками, баррикадами. Провозглашеніе принципа народнаго суверенитета въ концѣ концовъ всегда приводитъ въ военному деспотизму и нѣтъ ничего опаснѣе (даже косвен-

наго) признанія этого принципа (а между тѣмъ въ нѣкоторыхъ шведскихъ правительственныхъ актахъ было признано т. н. право народного сопротивленія, одно изъ требованій защитниковъ принципа народного суверенитета, напр. въ манифестѣ герцога Карла Зюдерманландскаго 15 Марта 1809, въ его посланіи къ государственнымъ чинамъ 9 Мая 1800 г.; въ актѣ объ отрѣшеніи отъ престола династіи Ваза 10 Мая 1809 г. и въ постановленіи Сейма 2 Мая 1810 г. въ § 2). Демократія не ограничивается требованіями парламентской реформы, она стремится пересоздать и все гражданское право по своимъ принципамъ равенства: она требуетъ уравниванія наслѣдственныхъ правъ женщины съ правами мужчины, упраздненія заповѣдныхъ имуществъ, признанія права свободного дробленія земельныхъ участковъ, разрыва патриархальной связи землевладѣльца съ его половниками и рабочими, упраздненія гильдій и цеховъ, привиллегій сталельныхъ городовъ и привилегированной юрисдикціи, словомъ разрушенія всего нашего древняго гражданско правоваго строя.

Но почему, спрашиваете Брингъ, демократическіе принципы имѣютъ столько приверженцевъ? Это объясняется по его мнѣнію тѣмъ, 1) что теорія демократія такъ проста и на первый взглядъ такъ внушительна, что даже не проникательные умы въ состояніи проникнуть въ ее суть, 2) тѣмъ, что принципы демократизма всѣмъ кажутся безпристрастными, 3) тѣмъ что эта теорія льститъ страстямъ массы, 4) тѣмъ что правительство въ минувшія эпохи исторіи злоупотребляло своею властью. На вопросъ о томъ, какое государственное устройство по мнѣнію консервативной партіи должно быть признано наилучшимъ, Брингъ отвѣчаетъ: то, которое не только основано на признанной теоріею идеѣ государства, но которое 1) соотвѣтствуетъ характеру даннаго народа, 2) основано не на цифрѣ народонаселенія а на органическихъ группахъ, на которыя расла-

дается народъ, 3) которое развилось медленно вѣсть съ народомъ.

И Гейеръ подвергъ теорію демократовъ, какъ называли шведы ученіе либераловъ школы Бенжамена Констана, Роттека, Велькера—строгой критикѣ, доказывая ея непослѣдовательность (ср. его статью въ журналѣ шведскаго общества литературы, Svenska Littera turföreningens tidning 1834. №2:9). Государство, говоритъ онъ, исходящее отъ отвлеченныхъ понятій объ общемъ равенствѣ людей и правахъ общечеловѣческихъ—не можетъ, если желаетъ быть послѣдовательнымъ—сохранить привилегіи наслѣдственной частной собственности и демократія не можетъ привести не одного доказательства въ пользу права собственности, которое могло бы имѣть претензію на безспорность. Въ другомъ мѣстѣ онъ защищаетъ сословія и корпораціи и замѣчаетъ. „Пока вся масса французскаго населенія составляетъ неорганическій агрегатъ индивидовъ, пока депутатъ является только представителемъ случайнаго большинства избирателей, уплачивающихъ опредѣленную сумму налоговъ—палата депутатовъ не можетъ быть ничѣмъ инымъ какъ безформенною массою 400 индивидовъ—осуществляющихъ временную диктатуру“.

Но всѣ эти опроверженія и предупрежденія не остановили успѣховъ сторонниковъ реформы, успѣховъ хотя не положительныхъ въ смыслѣ немедленнаго осуществленія реформы, но рѣшительныхъ въ смыслѣ побѣды надъ консервативною мыслью. Въ 1830 г. уже Анкарсвердъ и герардъ рефдингъ (окружной судья) Рихертъ публиковали проэктъ реформы народнаго представительства. Въ этомъ проэктѣ предложено замѣнить 4 куріи сейма всесословнымъ сеймомъ, раздѣленнымъ на 2 палаты. Но это дѣленіе палаты было прозрачнымъ (какъ и въ Норвегіи). Нижняя палата (stora nämnden), избранная изъ среды всего народа путемъ отчасти первичныхъ непосредственныхъ, отчасти посредственныхъ, выбо-

ровъ—избирада изъ своей среды и изъ среды всѣхъ выборщиковъ верхнюю палату. Право посредственнаго выбора депутатовъ предоставлено каждому плательщику налога съ недвижимаго имущества или дохода, если окладъ его не ниже 5 р. д.; плательщики высшихъ окладовъ (50 р. о. и болѣе) пользовались непосредственнымъ правомъ выборовъ. Этотъ проектъ, передававшій всю законодательную власть въ руки состоятельнаго класса общества—встрѣтилъ весьма много сочувствія въ обществѣ и правительству была представлена масса петицій, требовавшихъ реформы представительства въ направленіи, указанномъ проектомъ. Правительство короля Карла Iогана, который замѣтилъ разъ: „Les quatre ordres sont le palladium de la liberté et de l'indépendance du peuple suédois, et je n'en changerai rien sans le consentement de chaque paysan, de chaque toprage“,—отклонило эти петиціи. Это отклоненіе въ свою очередь вызвало негодованіе въ средѣ оппозиціи; на правительство посыпались упреки въ ретроградныхъ стремленіяхъ, въ нежеланіи понять что вопросъ о реформѣ—вопросъ жизни для шведскаго народа. Гофканцлеръ не упустилъ случая воспользоваться правомъ приостановленія журналовъ, позволявшихъ себѣ часто полныя ненависти неприличныя выходки противъ правительства. Эта борьба власти съ общественнымъ мнѣніемъ усилила неудовольствіе въ обществѣ. При такихъ обстоятельствахъ нужно было ожидать жестокой борьбы съ оппозиціей въ сессіи чрезвычайнаго сейма, созваннаго въ 1833 г. и собравшагося въ 1834 для опредѣленія срока возобновленія размѣна банковыхъ билетовъ. Въ тронной рѣчи король упомянулъ о сильныхъ политическихъ волненіяхъ въ Европѣ, о томъ, что провидѣніе охранило Швецію отъ этихъ неурядицъ: сила законовъ, порядковъ и право были сохранены въ соединенныхъ королевствахъ. „Каждая реформа въ нашемъ общественномъ строѣ, замѣтилъ король, для того чтобы быть полезной долж-

на быть строго обсуждена и основана на указаніяхъ опыта. Наши основные законы указываютъ формы, которыя должны быть соблюдаемы при проведеніи реформы; эти указанія законовъ должны служить руководствомъ для двухъ законодательныхъ властей“.

„Наши основные законы сами по себѣ являются живымъ свидѣтельствомъ того что сдѣлали наши сословія въ пользу сохраненія цѣлости Швеціи и чести шведскаго имени“. Изъ этихъ словъ короля всѣ сторонники реформы могли ясно усмотрѣть, что онъ вовсе не былъ склоненъ подчиниться требованіямъ оппозиціи. Отчетъ правительства за 1830—1834 гг. свидѣтельствовалъ объ успѣшномъ развитіи народнаго хозяйства, о улучшеніи финансовъ, въ особенности о постоянномъ ростѣ поступленіи таможенныхъ пошлинъ, объ увеличеніи запасныхъ суммъ государственнаго казначейства. Но какъ отношеніе правительства къ вопросу о реформѣ, такъ и хозяйственная политика его подверглась строгой критикѣ въ комитетахъ и въ куріяхъ. Съ особеннымъ ожесточеніемъ говорили крестьянскіе депутаты о пассивномъ отношеніи правительства къ вопросу объ упрощеніи податной системы, о реформѣ повинностей, устарѣвшихъ и тягостныхъ какъ напр. повинности ямской гоньбы, о неразумной таможенной политикѣ, не обращающей вниманія на интересы земледѣлія. Не снисходительнѣе отнеслась къ правительству и гражданская курія. Консерватизмъ гильдейскихъ и цеховыхъ горожанъ уступилъ свое мѣсто новымъ идеямъ. Горожане и крестьяне сознавали, что въ случаѣ осуществленія реформы вліятельнѣйшимъ элементомъ новаго парламента будетъ классъ горожанъ, представителей движимаго капитала и классъ среднихъ и мелкихъ землевладѣльцевъ. Дворянство, большею частью небогатое, и духовенство должно будетъ отступить на задній планъ или искать поддержки 3 сословія, подчиняясь его интересамъ.

Предметами прений были вопросы о реформѣ народного представительства, объ упраздненіи права приостановленія изданія журналовъ (*indragnings makten*) и о томъ, долженъ ли банкъ шведскій быть поставленъ подъ двоякую гарантію сословій и короля. Такъ какъ конституціонный комитетъ связалъ вопросъ объ упраздненіи т. н. *indragnings makten* съ вопросомъ объ упраздненіи ягу присяжныхъ по дѣламъ о преступленіяхъ совершенныхъ печатнымъ словомъ и такъ какъ всѣ куріи не желали устранения присяжныхъ отъ обсужденія этихъ дѣлъ, то тягостное для прессы правомочіе гофванцлера на этотъ разъ осталось нетронутымъ.

Предложеніе поставить банкъ подъ гарантію не только сословій, но и короля, было принято дворянскою куріей и духовенствомъ, но отвергнуто III и IV куріями, что доказывало, что оппозиція получила преобладаніе въ городскомъ и сельскомъ классѣ, нежелающихъ расширенія прерогативы короля. Согласно постановленію учрежденія о риксдагѣ 1810 г. предложеніе считалось отвергнутымъ, т. е. король не получилъ права участвовать въ управленіи банкомъ. Сеймъ 1830 г. оставилъ не рѣшеннымъ вопросъ о допущеніи въ IV курію представителей владѣльцевъ привилегированныхъ гейматовъ не дворянскаго происхожденія (*frälse hemmansegige*). Сеймъ 1834 г. рѣшилъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Такимъ образомъ 3 куріи приняли въ свою среду элементы, недопущенные въ народное представительство формой правленія 1809 г. Годъ спустя рѣшился (какъ увидимъ ниже) вопросъ о преобразованіи рыцарской палаты. Такимъ образомъ реорганизация шведскаго сейма шла противъ воли оппозиціи, по пути, указанному Гейеромъ, по пути медленнаго, постепеннаго расширенія права участвовать въ выборахъ сословныхъ представителей. Но эта медленность и постепенность раздражали партію враждебную старому порядку вещей. Въ то время когда конституціонный комитетъ

разсматривалъ протоколы совѣта (statsrad), подвергалъ своей критикѣ закономѣрность и цѣлесообразность дѣйствій членовъ кабинета, — на его разсмотрѣніе поступали проекты реформы, всѣ написанные въ духѣ окончательнаго разрыва съ восхваленнымъ историческимъ прошлымъ, поддержанные петиціями, подъ которыя подписались нѣсколько тысячъ шведовъ. Комитетъ самъ выработалъ проектъ реформы, такъ какъ „лозунгомъ нашего времени является слово „реформа“. Но этотъ проектъ, благодаря вліянію консервативныхъ членовъ — оказался вовсе не либеральнымъ; онъ сохранилъ 4 курии, упростивъ только дѣлопроизводство сейма. Многие изъ членовъ комитета подали особыя мнѣнія (reservations). Между ними одно: графа Спенса — заслуживаетъ вниманія. Проектъ Спенса основанъ на той идеѣ, что „путемъ созданія провинціального земскаго представительства слѣдуетъ подготовить матеріаль къ преобразованію народнаго представительства, когда время для этой реформы наступитъ“.

Графъ Спенсъ требовалъ возстановленія старинныхъ земскихъ собраній (Ландстингъ) и признанія ихъ корпораціями, которыя избирали бы изъ своей среды представителей въ народный парламентъ. Онъ не признавалъ правильнымъ способъ выборовъ въ Норвегіи, и столь же не совершенными онъ считалъ избирательныя системы въ другихъ конституціонныхъ государствахъ Европы. Онъ напомнилъ слова, сказанныя на предъидущемъ сеймѣ проф. Гейеромъ, относительно общаго выборнаго права, доказывалъ, что хотя принципъ, на которомъ оно основано теоретически вѣренъ, но что осуществленіе его на практикѣ, приводитъ къ тому, что только ничтожная часть народа допускается въ выборы, еще болѣе незначительная пользуется правомъ быть избранной и что этимъ путемъ образуется новая аристократія, основанная только не на происхожденіи, а на имуществѣ. Общее выборное право едва ли примѣнимо въ Швеціи вообще,

но еще меньше в данную минуту. Выборы депутатов в сейм не должны быть предоставлены собраниям на свое усмотрение; они должны быть поручаемы постоянным учреждением, благодаря которым избиратели знакомятся с способностями своих будущих представителей. В Швеции вовсе не нужно собирать народных представителей ежегодно. Нельзя обращать должного внимания на местные особенности при издании законов экономического, пока не слышно голоса провинции, пока не существуют земляные собрания, переходною ступеню в которых являются общества сельского хозяйства (Hushållsällskaper, появившиеся в Швеции в конце 18 столетия). Проект земляных собраний основан отчасти все еще на соловномъ принципѣ. Landstinget имеет 6 отделений, сообразно 6 классамъ народа. Первое отделение состоит из дворянъ, 2 отделение из представителей духовенства и епископской науки, 3) из бюргеровъ, членовъ магистратовъ фабрикантовъ горнозаводчиковъ, 4) из крестьянъ собственниковъ разныхъ наименований; 5) из разночинцевъ и 6) из чиновниковъ принадлежавшихъ ни въ духовенству, ни въ дворянству. Предметы вѣдомства земляного собрания слѣдующіе: представление королю и сейму о нуждахъ мѣстности, рѣшеніе вопросовъ о способѣ выбора членовъ собрания, доставленіе свѣдѣній требующихъ правительствомъ, исполненіе порученій сейма, составленіе бюджета земства каждаго лена и избранію депутатовъ въ сеймъ.

Оставленный такимъ образомъ Landsting (земское собраніе) избираетъ изъ своей среды депутатовъ въ сеймъ, причемъ каждое отделение земляного собрания избираетъ своихъ депутатовъ, а число, подлежащихъ избранію депутатовъ, распределяется между ландстингами сообразно количеству населенія провинцій (лена). 7. отделение избираетъ своихъ депутатовъ изъ всей массы лицъ, имѣющихъ право выборовъ

въ земское собраніе, не обращалъ вниманія на ихъ знаніе, сословіе, имущество или мѣсто жительства. Избранные 7 отдѣленіями составляютъ высшую палату. Загѣмъ депутаты 7 отдѣленій избираютъ изъ числа депутатовъ нижней палаты—членовъ верховной палаты. Эта система составленія сейма заимствована изъ Голландіи; образцомъ послужила голландская конституція 24 Августа 1815 г., согласно которой провинціальными собраніями, составленными изъ представителей дворянства, городовъ и деревень, избирали членовъ во вторую палату генеральныхъ штатовъ, а первая палата составлялась изъ депутатовъ, назначенныхъ королемъ изъ числа лицъ, отличающихся заслугами, происхожденіемъ или имуществомъ.

Проектъ Спенса не былъ принятъ, но онъ имѣетъ значеніе потому, что въ немъ впервые предложена та система выборовъ, которая введена реформою 1864—65 для избранія депутатовъ 1 палаты, а во вторыхъ въ томъ отношеніи, что въ немъ высказана необходимость органической связи каждаго народнаго представительства съ самоуправленіемъ общества въ мѣстности. Конституціонный комитетъ, по прочтеніи мнѣнія гр. Спенса, выразилъ свое полное согласіе съ положеніями въ немъ высказанными и объявилъ, что возобновленіе старинныхъ земскихъ собраній, память о которыхъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ даже совершенно исчезла—только возвращеніе къ основнымъ началамъ шведской государственной жизни, отгнанныхъ на задній планъ въ эпоху абсолютизма и развитія полицейскаго государства. Съ этого времени въ каждомъ сеймѣ поднимался вопросъ о реорганизаціи мѣстнаго управленія, — и цѣль, къ которой стремились либералы—реформа народнаго представительства—была достигнута только тогда, когда осуществилось возстановленіе свободы мѣстности—когда центръ тяжести мѣстнаго управленія, полицейскаго и финансоваго, перешелъ изъ

рукъ коронныхъ должностныхъ лицъ въ руки общинъ и земствъ. Но объ этомъ рѣчь будетъ ниже, при обзорѣ реформъ царствованія Карла XV. Мы замѣтили выше, что хотя конституціонный комитетъ и не склонялся на предложенія радикальныхъ реформъ народнаго представительства, исходяція отъ оппозиціи, тѣмъ не менѣе подвергнулъ строгой ревизіи дѣятельность совѣтниковъ короля. Сеймъ 1830 г. разрѣшилъ заемъ въ 2 милл. р. д. для поддержки землевладѣльцевъ путемъ выдачи дешевыхъ ссудъ. Но заемъ этотъ не былъ реализованъ къ 1834 г. и 3 недворянскія куріи, по предложенію бюджетнаго комитета потребовали чтобы такой заемъ въ пользу одного только класса населенія, не былъ заключенъ. Король не согласился и желая исполнить постановленіе предъидущаго сейма, предписалъ министерству принять мѣры къ совершенію заемныхъ операцій. Комитетъ конституціонный усмотрѣлъ въ этомъ дѣлѣ нарушеніе конституціи и рѣшилъ отдать статсекретаря финансоваго управленія, Шогмана (автора исторіи шведскаго банка) и весь совѣтъ подъ судъ. Но верховный судъ (riksratt) оправдалъ обвиненныхъ и хотя нѣкоторые изъ министровъ добровольно вышли въ отставку, оппозиція тѣмъ не менѣе не удалось отомстить ретроградному правительству за несочувствіе къ реформаторскому движенію: 27 Мая 1835 сеймъ былъ распущенъ и дальнѣйшая разработка вопроса о реформѣ была предоставлена періодической печати и политической литературѣ. 3 событія занимали шведское общество въ промежутокъ времени между сеймами 1834—35 гг. и 1840 г.: Реорганизация рыцарской палаты, уничтоженіе т. н. аккордной системы и — „измѣна Гейера“ (Geijers affal), т. е. переходъ знаменитаго историка изъ лагеря консерваторовъ на сторону либераловъ, съ которыми онъ боролся въ теченіе почти всей своей жизни. Реформа рыцарской палаты имѣла въ виду устранить отъ участія въ совѣщаніяхъ дворянства — лицъ, чѣмъ либо не оказавшихся достойными этой чести.

Не получали болѣ доступа въ рыцарскую палату: дворяне подвергнутые аресту за долги, присужденные къ наказанію за преступленіе съ лишеніемъ чести или не выполнѣ и окончательно оправданные, оставившіе свое отечество, прежде чѣмъ они, по возвращеніи въ Швецію, 3 года сряду уплатятъ налоги, дворяне, поступившіе на службу иностранныхъ державъ безъ разрѣшенія со стороны шведскаго короля, дворяне, оставившіе Швецію и шведское подданство прежде чѣмъ они опять будутъ приняты въ подданство королевъ. Эти постановленія имѣли цѣлью по возможности ограничить или прекратить абсентизмъ шведской аристократіи. Реформа 1835 г (дополненная актомъ 1844) передала право назначенія ландъ маршала, (предсѣдателя рыцарской палаты) въ руки короля. Палата изъ своей среды избирала дирекцію, состоящую изъ 7 членовъ. Особый комитетъ изъ 12 членовъ завѣдывалъ кассою рыцарской палаты ревизовалъ кассовые отчеты, завѣдывалъ фондами и стипендіями дворянства, рыцарской академіей и т. д. Но конечно эта реформа не могла поднять дворянство Швеціи на ту степень вліянія, какую оно нѣкогда занимало. Время аристократическаго могущества миновало на всегда, не смотря на все предпочтеніе, которое старый король оказывалъ членамъ древнихъ фамилій, не смотря на то, что почти всѣ придворныя и военныя должности замѣщались дворянами. Разночинцы медленно но неуклонно вытѣсняли сыновей дворянъ, крупныя имѣнія изчезали или были обременены долгами и все чаще сыновья столбоваго дворянства обращались къ фабричному и торговому дѣлу, къ ученой карьерѣ;—демократизація шведскаго общества дѣлала быстрые успѣхи и скоро наступило время, когда кресла въ совѣтѣ министровъ начали замѣщаться людьми, вышедшими изъ среды 3 сословія. Демократизація чиновничества содѣйствовала реформа, удачно проведенная королевемъ въ 1835 г., настоятельность которой чувствовалась всѣми—

уничтоженіе системы аккордовъ т. е. продажности должностей военнаго и гражданскаго управленія.

Въ отношеніи гражданскихъ должностей эта губительная для всякой правильной администраціи система, могла быть упразднена окончательно только въ 1840 г., когда сеймъ ассигновалъ сумму для вознагражденія чиновниковъ, купившихъ свою должность и принужденнымъ подать въ отставку безъ права продажи своего мѣста преемнику. Но войско было освобождено уже въ 1835 г. отъ этого наслѣдства, переданнаго т. н. „эпохою свободы“. По предложенію короля съ 1835 г. изъ жалованья офицеровъ начали вычитывать опредѣленный $\frac{9}{10}$ для составленія запаснаго фонда и образовали кассу, названную кассою погашенія армейскихъ аккордовъ. Король опредѣлялъ норму вознагражденія, которую каждый офицеръ могъ требовать за свое мѣсто. Сообразно цѣнности всѣхъ этихъ мѣстъ выпускались облигаціи по цѣнѣ, различной сообразно чину офицерской должности. Облигація была обеспечена недвижимою собственностью, отведенною въ пользованіе *indelta*—арміи. Эта система погашенія аккордовъ была введена безъ предварительнаго соглашенія съ сеймомъ. Либеральная оппозиція отнеслась весьма несочувственно къ этой мѣрѣ, такъ какъ съ момента погашенія аккордовъ—замѣщеніе должностей всецѣло находилось въ рукахъ короля и залогъ босталловъ былъ совершенъ безъ разрѣшенія государственныхъ чиновъ. Но король не обратилъ вниманія на этотъ родъ оппONENTовъ и странно, что либеральная партія не замѣчала, что благодаря этому прекращенію продажности должностей, открывался доступъ въ армію и лицамъ, не обладавшимъ значительнымъ имуществомъ. Когда въ 1840 были погашены аккордные претензіи гражданскихъ должностныхъ лицъ—преобладанію въ войскахъ и администраціи дворянскихъ именъ и богатыхъ рентьеровъ былъ положенъ конецъ.

Въ ожиданіи новаго сейма партія консервативная и либеральная, защитники историческаго прошлаго и демократы расточали всю силу риторики и діалектики чтобы разбить доводъ противниковъ. Тѣмъ же но въ дкія статьи *Aftonbladet* и скандальные памфлеты Линдеберга и Крузенштолпе обсуждались и порицались, восхвалялись и критиковались въ кофейняхъ столицы и въ трактирахъ провинціальныхъ городовъ, въ замкахъ аристократіи и въ хижинахъ крестьянъ; но всё эти толки и пересуды были заглушены крикомъ негодованія, изумленія, торжества и энтузіазма когда пронесся слухъ, что Гейеръ, знаменитый историкъ, столбъ консервативной партіи, краснорѣчивый защитникъ сильной королевской власти—освободился отъ предрассудковъ старинны (какъ говорили либералы) и измѣнилъ исторической школы (какъ ронтали ею бывшія друзья). Гейеръ объявилъ: я отказался отъ принциповъ исторической школы благодаря изученію эпохи самой исторіи“. Гейеръ изучалъ не только историческія эпохи, историческое прошлое, какъ нѣчто на всегда дѣльное, завершенное, заключенное въ самомъ себѣ, а постоянно стремился найти связь между явленіями прошлаго и движеніями настоящаго времени. „Я не могу ограничиться содержаніемъ противоположностей прошлаго, стараго, и новаго; я вижу въ исторіи процессъ обновленія, никогда не прерывающійся и это непрерывное обновленіе стараго—даетъ цѣну всей жизни человѣчества“.

Въ 1836 г. на одномъ изъ магистерскихъ диспутовъ въ Упсалѣ въ первый разъ замѣченъ былъ поворотъ въ политическихъ возрѣніяхъ Гейера. „Что значитъ, говорило слово молва и ропотъ народныхъ массъ. Чему мы можемъ научиться, внимаемъ имъ? Не отвараживайся съ прирѣвнѣемъ! Идѣ въ шумѣ лѣса, въ грохотѣ волнъ морскихъ. ты слышишь, услыша, съ тобою бесѣдующіе Развѣ нѣтъ на свѣтѣ ничего таковаго, что бы тебѣ заставляло спросить, что говорить народъ“.

ная молва, голосъ народа. Извѣстнымъ именамъ, извѣстнымъ словамъ: внимаютъ 1000 людей; рѣчь идетъ о ихъ благѣ, рѣчь идетъ о челоуѣчествѣ и его задачахъ. Развѣ это волненіе и движеніе народныхъ массъ не достойно уваженія, и вниманія даже тогда, если плуты и негодяи прельщаютъ народъ обманчивыми призраками? Мы находимся на бурномъ океанѣ т. н. общественнаго мнѣнія. Не будь игрушкой измѣнчиваго вѣтра. Но вѣрь мнѣ, что тотъ кто отправляется въ путь, имѣя при себѣ компасъ твердаго убѣжденія—можетъ многому научиться и въ этомъ броженіи“. Черезъ 3 года Гейеръ откровенно объявилъ, что становится на сторону тѣхъ, которые требуютъ упраздненія сословнаго представительства и введенія безсословныхъ общихъ выборовъ.

Изученіе исторіи Швеціи, говоритъ Гейеръ, заставило его отказаться отъ высказаннаго прежде мнѣнія, что сословное представительство обезпечиваетъ правильное и спокойное теченіе государственной жизни. Каждые 50 лѣтъ разыгрывается революція или государства на краю революціи. Швеція переходитъ отъ господство сословныхъ интересовъ къ абсолютизму и на оборотъ. „Я вижу это въ древней Швеціи, я вижу тоже самое и въ новой Швеціи. А сія новая Швеція вовсе не такъ молода, какъ обыкновенно думаютъ Она появилась въ 1718 г и теперь настолько зрѣла, что могла бы обсудить, что ей вредно и что полезно. Наше сословное представительство развилось вполнѣ въ эпоху свободы и конецъ этой эпохи ознаменовался революціею 1772 г. Гейеръ считаетъ необходимымъ признать общее право выборовъ, независимо отъ сословныхъ границъ. Это общее выборное право поступать принципа личности (personlighetsprincipen). „Многіе говорятъ, что не личность, а цѣлая нація должна быть представляема. Но именно благодаря личности представляется цѣлое, нація и тѣмъ лучше, чѣмъ яснѣе личность челоуѣческая сознаетъ связь съ націей. Личность и ея право основа и

цѣль общественной жизни, и что личность ~~человѣческая~~ ~~сама~~ по себѣ основа всякаго права — въ этомъ сомнѣваться нельзя. Чѣмъ развитѣе общество, тѣмъ болѣе выступаетъ личность со своими правами, но не въ томъ смыслѣ, что благодаря признанію правъ личности общество распадается на атомы. Право личности самая прочная связь; объединяющая общество и это легко понять изучая тѣ виды общественности, о которыхъ такъ много разсуждаютъ: семью и корпорации разнаго рода, начиная съ общины и кончая государствомъ. Развитие всѣхъ начинается съ насилія и безправія. Было время, когда отецъ семейства прокупалъ свою жену, когда жизнь и смерть его дѣтей были въ его рукахъ и слуги его были его рабами. Что облагородило семью? Признаніе правъ личности. То же самое доказываетъ исторія корпораций. Корпорации давно въ точности опредѣлили взаимныя права своихъ членовъ—но внѣ круга своихъ членовъ они не признавали права!

Развѣ исторія корпораций что либо иное, вадъ постоянный споръ о взаимныхъ правахъ. Кто разрѣшилъ этотъ споръ? Государство! И чѣмъ—точнымъ опредѣленіемъ правъ личности. Развитие общественности идетъ параллельно съ болѣе яснымъ сознаніемъ правъ личности! Семейная жизнь отъ этого не страдаетъ, напротивъ она очищается. Бродовіе, корпорация благодаря этому не уничтожаются, но благодаря этому сознанію и признанію правъ личности онѣ изъ историческихъ окаменѣлостей превращаются въ движущіеся, живые, развивающіеся организмы. Въ сочиненіяхъ „Om vårtids inre samhällsförhållanden. Tre föreläsningar“. (О внутреннемъ строѣ общества нашего времени. 3 Лекціи). „Om det europaiska samhällets begynnelse“. (О происхожденіи европейскаго общества) онъ развиваетъ мысль о значеніи личности въ исторіи политико социальнаго развитія Европы. „Цѣль развитія общества среднихъ вѣковъ состояла въ устраненіи варваризма

древняго языческаго семейства. Политическимъ результатомъ этого движенія—было сословіе, болѣе или менѣе привилегированное (своего рода государство въ государствѣ) съ своеобразными отношеніями къ королевской власти. Королевская власть была выразительницей общности законовъ и общности управленія, поглотившихъ различіе специальныхъ законовъ и объединившихъ разнородные виды общественности. На общихъ законахъ и общемъ управленіи основано новое государство,—его задача ликвидация привилегированныхъ сословій. Эта ликвидация уже совершилась, надо только признать ее совершившимся фактомъ; она совершилась не подъ давленіемъ внѣшней силы, а какъ необходимость, вытекающая изъ нравовъ народа и всей его жизни“. Въ другомъ мѣстѣ своихъ лекцій Гейеръ опредѣляетъ государство: какъ выраженіе внутренней потребности единства народа. Это единство въ свою очередь требуетъ допущенія всѣхъ классовъ населенія къ пользованію политическими правами. Политическая жизнь коснулась классовъ, стоящихъ даже на низшей ступени общественнаго строя. Революція распространяетъ политическія права на всѣ классы общества насильственнымъ путемъ, реформа достигаетъ этой цѣли путемъ мирнымъ, а этотъ путь открытъ тогда, если признается принципъ „подчиненія существующимъ законамъ, предоставленія всѣмъ права требовать лучшихъ законовъ и свободы разсужденія о выборѣ средствъ для достиженія этой цѣли“. Если этотъ путь къ лучшему закрытъ, то единственной гарантіей повиновенія законамъ является принужденіе. Эта гарантія не прочна и сама въ себѣ содержитъ сѣмя революціи“. Этими словами Гейеръ конечно не желалъ высказать угрозы правительству; онъ хотѣлъ только напомнить старый урокъ исторіи, что всѣ почти революціи были послѣдствіемъ того, что правительство упустило время, удобное для проведенія необходимыхъ реформъ. „Часто правительства, съ цѣлью устранить угрожав-

шую опасность — прибѣгали къ успокоительному средству, улучшенію хозяйственнаго быта, не заботясь о доставленіи народу болѣе важныхъ условій его преуспѣянія. Такія средства могутъ быть названы революціонными палліативами — ихъ можно сравнить съ теплымъ компрессомъ, которымъ пользуются враги для того, чтобы довести нарывъ до созрѣванія“.

Исходя отъ такихъ принциповъ Гейеръ требовалъ преобразованія шведскаго сейма, замѣны его сословнаго раздѣленія общегражданскимъ единствомъ: не шведскій дворянинъ, священникъ, горожанинъ и крестьянинъ должны быть представлены въ сеймъ, а граждане Швеціи, какъ таковые, не обращая вниманія на ихъ сословное происхожденіе, ихъ званіе и занятіе.

Измѣна Гейера вызвала всеобщее изумленіе. Друзья реформы полагали, что если даже такой ярый защитникъ старины перешелъ на ихъ сторону, то и правительству не будетъ возможно устоять противъ духа времени. Но Карлъ XIV не могъ рѣшиться на этотъ шагъ. Созывая въ 1840 г. сеймъ, онъ зналъ, что его ожидаетъ жестокая борьба съ оппозиціей; но онъ надѣялся, что любовь народа къ нему, что его популярность среди всего населенія, уваженія къ его несомнѣннымъ заслугамъ дадутъ ему возможность выйти побѣдителемъ и усмирить радикаловъ, рѣшившихся даже требовать отреченія отъ престола и провозглашенія королемъ кронпринца Оскара, слышавшаго за либерала. Оппозиціонная пресса пустилась въ ходъ всѣ средства борьбы для достиженія давно желанной цѣли: ослабить королевскую власть и замѣнить правящаго и управляющаго короля королемъ, связаннымъ въ своихъ дѣйствіяхъ министерствомъ и ежегодно созываемымъ парламентомъ, на подобіе норвежскаго стортинга. Тщетно правительство пыталось побѣдить прессу приостановленіями и запрещеніями. Одинъ изъ членовъ рыцарской палаты патетически заявилъ: Два несчастія постигли шведскій народъ: свободное винокуреніе и необузданная пресса.

25 Января 1840 король открылъ сеймъ рѣчью, въ которой, предчувствуя, что послѣдній разъ въ своей жизни говорить къ народу—онъ высказалъ принципы, которые руководили его политикой. „Въ 1815 г. государственные чины согласились съ предложенною мною политической программой; они благодарили меня за исполненіе ея. Эта политика обезпечила полуострову 25 лѣтъ мира и благодѣянія Цѣнность главнаго изъ предметовъ нашего вывоза, желѣза, удвоилась и мы обладаемъ источникомъ благосостоянія, почти неистощимымъ. Наше народное хозяйство развивается, мы можемъ обойтись безъ увеличенія олада подоходнаго налога на покрытіе необходимыхъ расходовъ государства. Благодаря этому выгодному положенію нашихъ финансовъ мы имѣли возможность сократить налоги, изстари обременяющіе наше сельское хозяйство. Не смотря на то, что нѣкоторыя повинности, обременявшіе земледѣльца, упразднены—мы были въ состояніи совершить работы, содѣйствующія народному хозяйству—цѣнностью въ 15¹/₂ милл. рикедалеровъ. Всѣми этими успѣхами мы обязаны внутреннему и внѣшнему миру, которыми одарило насъ провидѣніе. Нарушить миръ значитъ предоставить судьбу отечества на произволъ судьбы и случайностямъ войны. Это означало бы нарушеніе святости присяги, это нарушеніе мира навлекло бы на насъ невыразимыя страданія“. Указавъ на необходимость восстановленія запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, на необходимость принятія мѣръ борьбы съ пауперизмомъ и бродяжничествомъ, король — перешелъ къ защитѣ своей внутренней политики: „Я приближаюсь къ моей могилѣ; ³/₄ столѣтія я прожилъ на землѣ; много трудностей преодолѣлъ я на моемъ поприщѣ, а теперь принужденъ Вамъ сказать: Поймите ваше правительство! Я долженъ Вамъ повторить то, что я сказалъ въ день моей присяги въ вѣрности вашимъ законамъ 5 декабря 1810. Единственная достославная цѣль просвѣщеннаго правитель-

ства—это сохраненіе мира. Сила и самостоятельность государства зависят не отъ пространства его владѣній; они зависятъ отъ его законовъ, его торговли, народнаго труда и главнымъ образомъ отъ силы національнаго самосознанія. Знакомство съ вашимъ языкомъ, вашими привычками и обычаями, вашимъ національными слабостями и добродѣтелями—есть знаніе вашей исторіи. И я оставляю Вамъ памятники моей дѣятельности. Эти памятники: тѣ источники вашего благосостоянія, которыхъ вы не имѣли въ моментъ моего пріѣзда въ Вамъ; погашеніе Вашего внѣшняго и почти всей суммы Вашего внутренняго долга; повышеніе доходовъ отъ операций вашего банка съ 258000 р. д. до 700000 р. д.; сооруженіе каналовъ, очищеніе вашихъ рѣкъ, постройка новыхъ дорогъ, крѣпостей, гаваней, плотинъ, запасныхъ магазиновъ, и арсеналовъ; организація арміи, численностью въ 1000000 ч. состоящей не изъ дряхлыхъ стариковъ и дѣтей а изъ ветеранъ; постройка шхернаго флота состоящаго изъ 250 парусныхъ судовъ, увеличеніе большаго флота благодаря постройкѣ новыхъ фрегатовъ, постоянное развитіе земледѣлія, развитіе фабричной и ремесленной промышленности, ростъ таможенныхъ поступленій благодаря пониженію пошлины на ввозъ иностранныхъ товаровъ; постоянный ростъ населенія, численность котораго достигаетъ цифры населенія Швеціи и Финляндіи въ 1808 г., т. е. на $\frac{1}{4}$ превышаетъ народонаселеніе въ моментъ моего вступленія на престолъ. Вотъ памятники моей дѣятельности! Не выступайте никогда за предѣлы вашихъ границъ, данныхъ природою вашей страны и естественными силами. Возвращайтесь немедленно въ предѣлы вашихъ границъ, если Вы были принуждены переступить ихъ дабы побить врага, посягавшаго на Васъ. Ваша страна состоитъ на $\frac{2}{3}$ своего протяженія. Ея географическое положеніе предвѣщаетъ вамъ вашу политику. Пусть вашъ флагъ показывается на всѣхъ моряхъ, но пусть охраняются миръ

ные сношенія со всѣми государствами. Эта ваше призваніе! Помните, что внутреннее благосостояніе и внѣшняя безопасность поддерживаются только любовью къ миру, справедливостью и подчиненіемъ законамъ“.

Слова стараго короля нашли сочувствіе только въ средѣ тѣхъ, которые и безъ того не были склонны отступить отъ историческихъ основъ шведскаго государства, но не имѣли никакого вліянія на оппозицію. Отчеты правительства по разнымъ отраслямъ управленія содержали въ себѣ данныя, ясно доказывавшія, что Швеція дѣйствительно многимъ была обязана дѣятельности Карла XIV. Но всѣ эти увѣренія въ отеческомъ попеченіи о народномъ благѣ, всѣ эти просьбы не прерывали мирнаго медленнаго хода совмѣстныхъ работъ правительства и народа—не успокаивали возбужденныя политическія страсти. Именно характеръ патріархальности въ отношеніяхъ короля къ народу вызывалъ критическія замѣчанія либераловъ, стремившихся замѣнить отеческое попеченіе общественною самодѣятельностью. Реформы, реформы, вездѣ, въ гражданскихъ законахъ, въ уголовномъ и гражданскомъ судопроизводствѣ (сохранившихъ еще старинныя процессуальныя формы уставовъ 1754 г.), реформы податной системы, администраціи, промышленнаго и торговаго законодательства. Король вовсе не высказывалъ антипатіи по отношенію къ этимъ реформамъ; онъ обѣщалъ внимательно изслѣдовать эти вопросы, а потомъ принять надлежащіе мѣры. Но это систематическое изслѣдованіе не нравилось нетерпѣливымъ либераламъ. Они требовали, чтобы правительство само взяло на себѣ починъ въ дѣлѣ преобразованія государственнаго строя и считали короля и его министровъ помѣхой политическаго прогресса. Когда правительство представило проектъ государственной росписи, члены оппозиціи сейчасъ же воспользовались случаемъ, чтобы дать министрамъ почувствовать, что значить не соглашаться съ желаніями народа. Статья за

статьей подвергались критикѣ. Оппозиція предложила уменьшить окладъ bevilling'a, упразднить т. н. hemmanfalsgäp-toгпа. Но король не могъ согласиться съ единовременнымъ сокращеніемъ подоходнаго налога и упраздненіемъ поземельной казенной ренты, безъ замѣны ихъ другими доходами. Это предложеніе, нелѣпость котораго была ясна, имѣло цѣлью возбудить негодованіе крестьянъ и горожанъ противъ короля, такъ какъ эти два сословія главнымъ образомъ несли эти налоги и отказъ короля раздражилъ крестьянскихъ и городскихъ депутатовъ, которые будучи обыкновенно во враждѣ между собою—на этотъ разъ вступили въ соглашеніе для сверженія „реакціонернаго“ министерства. Когда въ комитетѣ конституціи разсматривались отчеты совѣта, то оппозиціи удалось склонить большинство къ рѣшенію представить королю о необходимости увольненія неспособнаго совѣта. Король уступилъ и образовалъ новое министерство, изъ лицъ, ближе стоявшихъ къ либеральной партіи. Эти уступки короля не успоили оппозицію. Она потребовала преданія суду бывшихъ министровъ за нарушеніе конституціи своевольнымъ ассигнованіемъ суммъ на расходы не внесенныя въ роспись. Но эта попытка устроить большой политической скандалъ для униженія ненавистныхъ совѣтниковъ короля—не удалась. Во всѣхъ четырехъ куріяхъ нашлись голоса, говорившіе въ пользу правительства. Неумѣренныя нападки конституціоннаго комитета, его доклады, полные рѣзкихъ сужденій о политикѣ короля—побудили большинство депутатовъ сейма отвергнуть его предложенія. Гражданская курія заявила прямо, что она вовсе не желаетъ, чтобы комитетъ предписывалъ сейму способъ дѣйствія и направленіе политики, въ куріи духовенства епископъ Тегнеръ (извѣстный поэтъ) обратился къ депутатамъ съ трогательною рѣчью. „Съ глубокою скорбью, говорилъ онъ, я выслушалъ докладъ комитета. Мы шведы народъ слабый; наши воспоминанія велики, но на-

ши силы незначительны; мы окружены сильными сосѣдями. Наша независимость зависитъ отъ сохраненія согласія и единства въ нашихъ дѣйствіяхъ. Но съ того момента, когда будетъ принято предложеніе комитета—обѣ наши государственныя власти отдѣлятся другъ отъ друга, станутъ врагами. Старая шведская воинственность возстаетъ изъ пепла; мы не въ силахъ нападать на чужихъ, поэтому мы готовы рѣзаться другъ другу. Какъ будто мы безусловно должны воевать, даже между собою, и за неизмѣнимъ вѣщныхъ враговъ, противниками выступаютъ власти законодательная и исполнительная. Время нашего политическаго величія исчезло, но можетъ наступить эпоха другого величія, разума, истины и согласія: но мы повидимому не желаемъ достигнуть этого величія, мы гонимся за призракомъ т. н. народной свободы, несообразной съ существомъ государства и съ ея естественнымъ развитіемъ нашей народной жизни.

Я опасаюсь, что слѣдуя по этому пути, мы не только возбудимъ негодованіе въ сердцахъ разумныхъ нашихъ согражданъ, но и сдѣлаемъ посмѣшищемъ для всей Европы. Я опасаюсь, что то, что не удалось нашимъ врагамъ, унижить и разорить старую независимую Швецію—то удастся въ концѣ концовъ намъ самимъ. Я опасаюсь, что мы быстрыми шагами приближаемся къ участи Польша. Этотъ опасный напоръ оппозиціи былъ отклоненъ—но за нимъ слѣдовалъ второй ударъ, болѣе чувствительный. Министерство иностранныхъ дѣлъ не сумѣло покрыть свои расходы, особенно расходы на содержаніе дипломатическихъ агентовъ Швеціи, своими обыкновенными бюджетными суммами, оно заняло сумми для покрытія дефицита у разныхъ банкировъ, надѣясь погасить ихъ сбереженіями будущихъ лѣтъ. Но долгъ возросъ въ 1840 г. до 700000 р. д. и бюджетный комитетъ потребовалъ отчета объ употребленіи занятыхъ суммъ. Новое министерство жаловалось на недостаточность своихъ кредитовъ,

но его доводы не были признаны удовлетворительными. Комитет поручил комиссiи погашенiя долговъ ликвидацию долговъ министерства, а самъ донесъ объ этомъ обстоятельствеi сейму. Сеймъ постановилъ предать виновныхъ суду. Виновнымъ во всемъ дѣлѣ оказался министр Веттерштедтъ, но онъ умеръ въ 1837 г. и слѣдующiе за нимъ министры не могли быть судимы за вину предшественника. Вся отвѣтственность пала на самого короля, который поручился за уплату долга министерства. Это оппозицiя очень хорошо знала и нарочно довела дѣло до суда и затѣмъ въ журналахъ ея носыпались ѣдкiя и рѣзкiя статьи противъ правительства, которыя фактически имѣли въ виду только особу короля. Изъ всего хода этого дѣла было видно что не 700000 р. д. долга министерства были причиною агитацiи, а желанiе заставить непрерывными нарѣканiями короля отказаться отъ престола. Но король не думалъ объ отрѣченiи. Напротивъ, онъ даже помышлялъ о распущенiи сейма, объ аппеляцiи къ народу. Особенно раздражила его критика его политики въ 1812 г. Оппозицiонные журналы упрекали его въ томъ, что онъ подружился съ врагомъ Швециi, Россiей, не воспользовался войною 1812 г. для завоеванiя Финляндiи и приписывали реакцiонную его политику влиянiю Николая I. ¹⁾

Шведы съ одной стороны постоянно гордились тѣмъ, что

¹⁾ Король всячески старался оправдать свое политическое поведенiе въ 1812 г. Le système adopté, говорилъ онъ, nous donne pour alliés l' Angleterre, la Russie, la Prusse et l' Autriche et plus tard pour amis tous les autres états. Il n' est ni en mon pouvoir, ni au votre de changer le système, sans nous exposer à perdre tous les avantages, qu'ils nous a procurés, et s'ajoute sans courir les risques de perdre encore la considération que les nations, comme les individus, doivent placer au premier rang, pour inspirer la confiance, qui constitue la force morale de tous les états. Cette politique est franche et la seule que vous devez continuer de suivre après ma mort. Les plus grands états sont tombés par suite d'une politique tortueuse. Les nations du second ordre sont obligées plus que toutes les autres à ne jamais devier d' un système garant de leur durée“.

они „завоевали новую Финляндію въ самой Швеціи“, т. е. что благодаря ихъ энергіи, трудолюбію и бережливости имъ удалось преодолѣть скудную природу ихъ страны и культивировать пустынные пространства въ сѣверныхъ провинціяхъ и пески юговостока. Но несчастная война 1808—1809 не исчезала изъ ихъ памяти. Въ народныхъ пѣсняхъ прославлялись геройскіе подвиги шведовъ и финновъ противъ ненавистныхъ „Moscoviter“, патриотическіе поэты не могли упустить случая, чтобы не высказать презрѣнія грубой физической силы Россіи, и въ памфлетной литературѣ портреты русскихъ государей украшались всѣми пороками Нерона и Геліогабала. Прямѣромъ служили нѣмецкія стихотворенія 30—40 гг. Рюкерта, Платена, Фрейлиграта, Голтей и др. Въ то же время въ Швеціи распространялись идеи „Скандинавизма“, т. е. мечта о сліяніи въ одно сильное политическое цѣлое Даниі, Швеціи и Норвегіи. Кальмарская Унія должна была воскреснуть, но воскреснуть не въ феодальныхъ, олигархическихъ и абсолютическихъ формахъ XIV—XVI ст., а украшенная атрибутами конституціонной свободы. Слабая Швеція, войдя въ сильную великую Скандинавію, могла себѣ возвратитъ значеніе и могущество королевства Густава Адольфа. Эти фантазіи скандинавистовъ встрѣтили весьма холодной пріемъ въ королевскомъ дворцѣ. Старый Карль Іоганъ Бернадоттъ на склонѣ своей жизни не прельщался болѣе такими политическими утопіями и его холодное отношеніе къ энтузіастамъ скандинавскаго могущества еще болѣе содѣйствовало разрыву короля съ молодой Швеціей. Такой же холодной пріемъ встрѣтилъ и проектъ графа Фрѣлиха, поданный въ 1841 правительству: содѣйствовать сохраненію мира въ Европѣ путемъ учрежденія громаднѣ ассоціаци всѣхъ друзей цивилизаци подъ названіемъ: *société générale pour les sciences politiques*, которая распространяла бы свѣдѣнія объ истинныхъ факторахъ счастья народовъ, от-

вляла бы правительства отъ военныхъ замысловъ. Разкритиковавъ внѣшнюю политику короля, оппозиція вернулась къ своей ближайшей задачѣ: преобразованію внутренняго политическаго строя Швеціи. Сеймъ 1834—35 предрѣшилъ уже вопросъ о преобразованіи совѣта министровъ. Согласно положенію 1810 г. вопросъ о преобразованіи, какъ касающійся основныхъ законовъ, долженъ былъ быть рѣшенъ окончательно слѣдующимъ очереднымъ сеймомъ. Сеймъ 1840—41 принялъ проектъ своего предшественника и король на этотъ разъ уступилъ либераламъ, онъ далъ согласіе на измѣненіе закона объ организаціи совѣта ¹⁾.

¹⁾ Въ первой части нашего труда исторія развитія совѣта изложена очень неясно, современни упраздненія стариннаго государственнаго совѣта въ 1789 г. поэтому позволимъ себѣ исправить этотъ промахъ.

Изданъ актъ о безопасности 1789 г. Густафъ III упразднилъ государственный совѣтъ и замѣнилъ его 3 органами: konungens högste domstol, justitie revision—который получалъ значеніе верховнаго суда, совѣтомъ министровъ, которые назначались не въ опредѣленномъ числѣ по усмотрѣнію короля и особымъ комитетомъ для приготовленія дѣлъ (rikets allmänna ägen ders beredning), который разсматривалъ доклады экспедиціи королевской канцеляріи и представлялъ ихъ королю со своимъ заключеніемъ. Этотъ комитетъ состоялъ изъ 5 лицъ, изъ нихъ одинъ принадлежалъ къ недворянскимъ сословіямъ. Форма правленія 1809 учредила совѣтъ государственныхъ министровъ (statsrådet). Первоначально этотъ совѣтъ состоялъ изъ председателя: statsminister, министра иностранныхъ дѣлъ и 6 совѣтниковъ, въ числѣ которыхъ 3 должны считаться на гражданской службѣ. Кромѣ того въ составъ совѣта входили: гофъ канцлеръ въ качествѣ товарища министра иностранныхъ дѣлъ и статсекретари, начальники экспедицій королевской канцеляріи и докладчики въ совѣтъ. Канцелярія короля сохранилась; сохранились и коллегія, сохранился наконецъ и комитетъ для приготовленія дѣлъ къ докладу, въ качествѣ совершенно лишней инстанціи, тормозившей дѣлопроизводство. Министры и совѣтники назначались королемъ по его усмотрѣнію и были отвѣтственны за поданные ими совѣты передъ конституціоннымъ комитетомъ сейма. Сложность организаціи высшаго совѣщательнаго учрежденія давно вызвала критику не только либераловъ, но и консервативной партіи. Ни одна изъ отраслей управленія не имѣла начальника съ рѣшающимъ голосомъ. Внѣшняя политика была въ рукахъ министра иностранныхъ дѣлъ и гофканцлера; юстиція въ рукахъ министра юстиціи и юстиць канцлера; статскіе секретари докладывали дѣла коллегіи, но не могли давать имъ предписаній. Компетенція всѣхъ этихъ лицъ была до того неопредѣлена, что отвѣтственность ихъ свѣтила въ фативую: всякій членъ совѣта могъ свѣлить ее на

Согласно постановленію сейма 1840 г. совѣтъ государственныхъ министровъ долженъ состоять: изъ 10 членовъ (двухъ государственныхъ министровъ и 8 совѣтниковъ), всѣ отрасли управленія распредѣляются между ними; 7 изъ нихъ являются начальниками департаментовъ т. е. министрами: *justice stateminister*—начальникъ департамента юстиціи, государственный министр иностранныхъ дѣлъ—начальникъ иностраннаго департамента, начальникъ военнаго сухопутнаго департамента, начальникъ морскаго департамента; начальникъ гражданскаго департамента, т. е. министръ внутреннихъ дѣлъ, начальникъ финансоваго департамента и духовнаго департамента, 3 члена совѣта безъ портфеля, изъ нихъ 2 должны были состоять на гражданской службѣ. Должность гофканцлера, статсъсекретарей, генераль-адъютантовъ флота и арміи упразднены,—упраздненъ былъ и комитетъ для приготовления дѣлъ къ доводу. Реформа министерскаго совѣта несомнѣнно упростила и объединила высшую администрацію. За королемъ сохранено право руководства всѣмъ управленіемъ, онъ не связанъ мнѣніемъ министерства, но за то каждый изъ начальниковъ департаментовъ, дѣйствуя въ определенномъ кругу дѣлъ—могъ отвѣчать за законность и цѣлесообразность своихъ дѣйствій. Но Гейеръ весьма вѣрно замѣтилъ, что эта реформа только первый шагъ, за которымъ

товарища. Дѣлопроизводство было сложно, медленно и запутанно. Уже въ 1812, въ 1817—18, въ 1822 и въ 1834 г. предлагались проекты реорганизации совѣта, но король не могъ рѣшиться на эту мѣру, опасаясь что реформа будетъ проведена въ смыслѣ стѣсненія его свободы дѣятельности. Но сеймъ 1835 г. почти единогласно рѣшилъ покончить съ этимъ дѣломъ. Когда въ 1840 г. сеймъ приступилъ къ чтенію проекта своего предшественника, даже такой консервативный депутатъ, какъ епископъ Тегнеръ, цитируя слова Горация: „Denique sit quod vis simplex dum taxat et unum“ первый подавъ свой голосъ въ пользу проекта и замѣтилъ что требованіе простоты, единства и быстроты требованія не только позволны но и политическою мудрости. Но сеймъ не рѣшился исполнить требованіе Гейера, заявить что преобразованіемъ совѣта не слѣдуетъ ограничиться, что эта реформа влечетъ съ необходимостью за собою реформу коллегій.

по необходимости должны слѣдовать другіе. Дѣйствительно и послѣ 40 годовъ сохранилась неопредѣленность отношеній министровъ въ коллегіямъ. Все текущее управленіе осталось въ рукахъ коллегій, только общее направленіе дѣлъхъ отраслей управленія указывалось министрами, защищавшими свою политику передъ сеймомъ. Но министры не имѣли ни права инспекціи, ни ревизіи по отношенію къ этимъ коллегіямъ: это было дѣло юстиць-канцлера. Должность президентовъ коллегій почиталась не ниже должности министровъ; напротивъ, часто случалось, что министръ увольнялся отъ своей должности и назначался президентомъ коллегіи.

Кресла предсѣдателей въ коллегіяхъ замѣщались обыкновенно лицами высочайшими, отличившимися опытностью въ дѣлахъ, принадлежавшими болѣею частью къ стариннымъ семействамъ, нѣсколько поволѣній сряду носившимъ своихъ сыновей на службу — а въ совѣтъ министровъ привлекались, по мѣрѣ того какъ сеймъ старался подчинить своему вліянію министровъ, лица отличавшіяся въ буряхъ и комитетахъ, или извѣстныя публицистическими работами. Понятно, что личные элементы высшей администраціи должны были вступить въ антагонизмъ и понятно что совѣтъ стремился при первой возможности ослабить авторитетъ старыхъ коллегій и въ случаѣ учрежденія новыхъ органовъ предпочиталъ принципъ бюрократическій, единоличный — принципъ коллегіальному. Съ начальникомъ-бюрократомъ легче было справиться, чѣмъ съ коллегіей сановниковъ или аристократической молодежи. Реформа 1840 г. довершила процессъ, начатый уже Карломъ XI и его секретарями, рѣшавшими дѣла государства у постели короля — процессъ демократизаціи управленія — въ высшихъ и среднихъ административныхъ сферахъ. Реформа мѣстнаго самоуправленія 1862 дала перевѣсъ демократическому элементу и въ мѣстности.

Сеймъ 1840—41 одержавъ побѣду въ дѣлѣ преобразо-

ванія министерскаго совѣта, свергнувъ старыя министерства и вида въ новомъ совѣтѣ лицъ, извѣстныхъ не за столь ревностныхъ защитниковъ историческихъ традицій—старался всячески подвинуть впередъ дѣло реорганизаціи народнаго представительства. Но измѣненіе организаціи сейма требовало согласія всѣхъ 4 курій и рѣшеніе одного сейма должно было быть подтверждено слѣдующимъ чтобы войти въ законную силу. 7 проектовъ преобразования народнаго представительства были внесены въ сеймъ: авторами ихъ были профессоръ Гейеръ, Томандеръ, вупецъ Thore Petré, предводитель оппозиціи въ III куріи, два благочинныхъ, Källgren и Save и наконецъ два члена палаты рыцарей, бароны Sprængertten и Гамильтонъ. Не всѣ 7 проектовъ отвергали сословный принципъ, не всѣ требовали расширенія выборнаго права. Гейеръ предложилъ признать за всѣми шведами право выбирать представителей въ сеймъ, но выборъ долженъ быть посредственнымъ—а не первичнымъ. Конституціонный комитетъ, секретаремъ котораго былъ одинъ изъ лучшихъ юристовъ Швеціи, профъ Бергфальъ—представилъ проектъ, главные начала котораго слѣдующія:

1) Раздѣленіе на куріи должно быть упразднено и замѣнено сеймомъ изъ одной палаты состоящимъ „такъ какъ система двухъ палатная раздробляетъ силу народнаго представительства и въ Швеціи отсутствуютъ элементы необходимые для образованія верхней палаты. Но въ извѣстныхъ случаяхъ сеймъ раздѣляется на 2 палаты (Stora nämnd и Pröfnings nämnd), которыя обсуждаютъ дѣла отдѣльно, но въ случаѣ разногласія рѣшаютъ вопросъ сообща.

2) Представительство ipso jure упраздняется: можно быть представителемъ только по выбору. Пользованіе выборнымъ правомъ обусловлено обладаніемъ имуществомъ или техническимъ и научнымъ образованіемъ, занятіемъ промышленностью или нахожденіемъ на государственной службѣ.

3) Право участвовать въ выборахъ предоставляется каждому шведу христіанскаго исповѣданія, достигшему 21 года, имѣющему жительство въ Швеціи 5 лѣтъ сряду, владѣющему на правахъ собственника или наслѣдственнаго короннаго арендатора землю, горнымъ заводомъ или другою недвижимою собственностью цѣнностью въ 250 р. д.; или домомъ или землею въ предѣлахъ городской марки цѣнностью въ 500 р. д. или арендующему на десять лѣтъ землю или горный заводъ цѣнностью въ 10000 р. д. или находящемуся на государственной гражданской или военной службѣ; на службѣ общинъ или другихъ корпорацій, или же оставившему службу съ правомъ на получение пенсіи.

Число голосовъ предоставленное выборщикамъ распределено смотря по цѣнности ихъ имущества или аренды, начиная съ 1 голоса за 250—500 р. д. до 6 голосовъ для всѣхъ лицъ владѣющихъ недвижимымъ имуществомъ цѣнностью выше 10000 р. д. Состоящіе на службѣ пользуются за урядъ 1 голосомъ (это т. н. *graderad röstskala*).

4) Всѣ эти избиратели выбираютъ особыхъ выборщиковъ (*electorer*), которые въ свою очередь избираютъ членовъ сейма. Эта система вторичныхъ выборовъ признана конституціоннымъ комитетомъ наиболее вѣрною и полезною.

„Конституціонный комитетъ предпочелъ систему посредственныхъ вторичныхъ выборовъ въ виду легкости ихъ производства, ихъ дешевизны, что должно быть принято во вниманіе въ странѣ съ небольшимъ населеніемъ и бѣдной; да еще въ виду того, что опытомъ доказано, что вторичные выборы большею частью доставляютъ представителей болѣе просвѣщенныхъ и болѣе опытныхъ; это естественное послѣдствіе того, что массѣ населенія легче оцѣнить способности необходимые для выборщика, чѣмъ судить о способностяхъ, которыя необходимы для удовлетворительнаго исполненія обязанностей депутата. Притомъ этой системѣ должно быть да-

но предпочтеніе въ особенности при переходѣ отъ старой формы народнаго представительства къ новой, такъ какъ она въ меньшей степени возбуждаетъ политическія страсти и доставляетъ преобладаніе разуму и словойному обсужденію. Система вторичныхъ выборовъ принята почти во всей Европѣ большей частью въ виду опасенія передъ революціоннымъ духомъ, но въ Швеціи она должна быть принята въ виду природныя условія страны. Въ Швеціи гдѣ населеніе пусто, развито на мелкія группы по громадному пространству, непосредственные выборы привели бы къ обману. Немцые избиратели собрались бы для выборовъ и взяли бы на себя исполненіе задачи, которую законъ желалъ предоставить только всѣмъ избирателямъ въ совокупности“.

б) Что касается пассивнаго выборнаго права, то оно предоставлено тѣмъ же лицамъ, которыя пользуются активнымъ правомъ выборовъ, но возрастной цензъ повышенъ до 25 лѣтъ. Сеймъ долженъ состоять изъ 250 членовъ, онъ собирается черезъ годъ; для каждаго новаго сейма производятся новые выборы, но депутаты избранные въ сеймъ имѣютъ право являться на каждый экстраординарный сеймъ, созываемый королемъ. Проектъ комитета былъ подвергнутъ обстоятельному обсужденію въ куріяхъ и затѣмъ въ усиленномъ конституціонномъ комитетѣ. Послѣ долгихъ прерій сторонники неосложнаго сейма одержали побѣду, но въ тоже время большинство высказалось за организацію 2 палатъ и наконецъ пересмотрѣнный въ этомъ смыслѣ проектъ комитета былъ принятъ сеймомъ, не смотря на протестъ со стороны дворянства. Окончательная судьба проекта должна была быть рѣшена слѣдующимъ сеймомъ. Государственные чины послали представленіе къ королю о томъ „чтобы Его Величество въ виду призванной всѣми необходимости измѣненій въ организаціи народнаго представительства подвергъ милостивому своему обсужденію проектъ сейма и предложилъ бы слѣдующей

сессіи государственныхъ чиновъ рѣшить вопросъ окончательно". Но Карлъ XIV не сочувствовалъ этимъ новымъ политическимъ идеямъ. 80 лѣтъ онъ уже прожилъ и почти 40 лѣтъ управлялъ судьбами своего новаго отечества. Онъ не могъ понять, что новое поколѣніе, лично не знавшее ужасовъ революціи, воспитанное либеральной литературой въ понятіяхъ о конституціонной свободѣ, не могло помириться съ ролью спокойнаго труженика на поприщѣ научномъ, экономическомъ и административномъ подъ руководствомъ отеческой королевской власти. По его мнѣнію это требованіе реформы не было естественнымъ требованіемъ времени, а искусственно возбужденнымъ движеніемъ. Онъ готовъ былъ снисходительно смотрѣть на эти упражненія политической мысли, но былъ убѣжденъ, что время для реформы еще не настало. Съ глубокою скорбью онъ узнавалъ о нападкахъ, направленныхъ противъ его личности, его прежней жизни, его политики и укорялъ шведовъ въ неблагодарности. Впрочемъ народъ не раздѣлялъ ненависти оппозиціонной прессы къ королю. Когда въ 1841 г. онъ праздновалъ 25 лѣтіе своего царствованія, населеніе всей Швеціи спѣшило выразить магистру монарху свою любовь и благодарность. Еще разъ на закатѣ своей жизни онъ наслаждался изъясненіями преданности и любви. Онъ одинъ изъ всѣхъ богатырей Наполеоновской арміи сохранилъ престолъ и вѣнецъ царскій, династія его заняла прочное мѣсто среди царственныхъ домовъ Европы и протесты изгнаннаго короля, путешествовавшаго въ ботфортахъ Карла XII по всей Европѣ и его сына, принца Густафа, встрѣчали сочувствіе только въ салонахъ нѣкоторыхъ ультрароялистовъ.

Понулярность короля не исчезла даже тогда, когда онъ выступилъ противникомъ того движенія, которое охватило молодое поколѣніе Швеціи, скандинавизма. Мы указали выше на его зарожденіе въ срединѣ 30 гг. Съ 1840 гг. скандина-

визмъ сдѣлалъ быстрые успѣхи. На студенческихъ праздникахъ въ 1842 и 1843 гг. рѣчи уніонистовъ встрѣтили горячей пріемъ; кронпринца Оскара хотѣли выбрать королемъ Уніи и одна изъ шведскихъ газетъ „Göteborgs Handelstidning“ предложила уже новую столицу для будущей скандинавской федераціи, конечно Гетеборгъ. По приказанію короля министръ иностранныхъ дѣлъ въ депешѣ къ шведскимъ посланникамъ при иностранныхъ дворахъ протестовалъ противъ этого движенія, грозившаго нарушить святость трактатовъ и заявилъ что шведское правительство чуждо всякихъ честолюбивыхъ замысловъ въ смыслѣ расширенія своего могущества. Это движеніе, взволновавшее образованное общество Даніи, Норвегіи и Швеціи не имѣло положительныхъ послѣдствій, но оно содѣйствовало сближенію 3 народовъ и въ 1848 и 1864 гг. скандинавскія симпатіи воскресли съ новою силою и только въ 70 и 80 гг. эти прекрасныя мечты разбились о развившійся антагонизмъ Шведовъ и Норвежцевъ.

8 Марта 1844 г. скончался Карлъ XIV Юганъ и на престолъ соединенныхъ королевствъ вступилъ его сынъ, Оскаръ I. Партія либераловъ съ энтузіасмомъ встрѣтила новаго правителя. Она считала его своимъ сторонникомъ. Онъ написалъ нѣсколько трактатовъ объ улучшеніи административной системы Швеціи, объ реформѣ тюремной системы, о народномъ образованіи, высказалъ взгляды весьма либеральныя. Уже при жизни, отца своего, будучи регентомъ, во время отсутствія Карла XIV и вицекоролемъ Норвегіи, онъ пользовался популярностью среди всѣхъ сторонниковъ грядущей эры свободы. Оппозиція помышляла о сверженіи съ престола стараго короля и о провозглашеніи правителемъ Оскара. Теперь настало время доказать, что король не измѣнилъ взглядамъ кронпринца!

Въ теченіи первыхъ 4 лѣтъ своего царствованія Оскаръ I дѣйствительно высказывалъ весьма либеральныя взгляды и вы-

биралъ своихъ совѣтниковъ среди лицъ, извѣстныхъ своими прогрессивными стремленіями. Споръ оппозиціи съ короною прекратился, не смотря на то что давно желанная реформа не осуществилась. Бурный сеймъ 1840 г. какъ будто удовлетворилъ оппозиціонную партію: она такъ откровенно высказала свои взгляды, такъ безцеремонно раскритиковала политику Карла XIV, что большей свободы едва ли могла ожидать и въ сеймѣ, составленномъ по программѣ либеральной доктрины. Когда въ 1844 г. сеймъ собрался вокругъ новаго короля, когда на министерскихъ креслахъ появились совѣтники, уважаемые всей оппозиціей за ихъ открыто высказанные либеральные взгляды, тогда враги „королевскаго самовластія“ рѣшились не настаивать на немедленномъ исполненіи реформы, опасаясь противодѣйствія со стороны либеральнаго но осторожнаго монарха. 20 Іюля 1844 г. король открылъ засѣданіе сейма рѣчью весьма сдержанною и спокойною; не содержащую никакихъ обѣщаній радикальныхъ реформъ. Дворяне въ большомъ количествѣ явились въ рыцарскую палату, такъ какъ ихъ пассивное отношеніе къ ихъ политическимъ обязанностямъ содѣйствовало побѣдѣ оппозиціи въ 1840 г. Теперь консервативная партія имѣла перевѣсъ на своей сторонѣ. Духовная курія, подъ вліяніемъ епископа Герлина, пользовавшагося громаднымъ авторитетомъ среди своихъ собратьевъ, также открыто высказалась въ консервативномъ смыслѣ. Только III и IV курія, крестьяне и горожане стояли на сторонѣ вождей либерализма. До созыва сейма друзья реформы всячески старались завербовать сторонниковъ для успѣшнаго проведенія дѣла. Во многихъ провинціяхъ собирались сходки, на которыхъ либеральные депутаты защищали проектъ конституціоннаго комитета 1840 г.; министрамъ посылались петиціи, газеты наполнялись восхваленіями работъ комитета 1840 г. Но напрасно. Только столичная чернь подняла свой голосъ: въ день открытія сейма,

она толпилась передъ дворцомъ и кричала ура и нѣсколько камней было брошено въ окна квартиры архіепископа.

Эта ребяческая манифестація конечно не испугала противную партію. Правительство рѣшилось не вмѣшиваться въ обсужденіе курій относительно проекта 1840 г. Первый министръ баронъ Норрфалькъ прямо заявилъ рыцарской палатѣ, что король предоставляетъ самой націи рѣшить вопросъ о формѣ народнаго представительства. Дворянская и духовная куріи отклонили, проектъ первая съ 450 голосами противъ 82, а вторая съ 49 противъ 7. Въ палатѣ городской, предводитель оппозиціи, Thöre Petré, осудивъ отношеніе правительства къ спорному вопросу—обвинилъ сеймъ въ рабскомъ преклоненіи передъ идеаломъ историческаго прошлаго. „Реформа требуются ради спокойствія и безопасности въ государствѣ, во имя просвѣщенія, культуры, нравственности, хозяйства, во имя прогресса всего общества“. Но противъ этихъ декламаций выступилъ бургомистеръ Норгенинга-Лангрень, который указывалъ на опасности сопряженныя съ признаніемъ принципа общаго выборнаго права или господства интересовъ класса землевладѣльцевъ, къ которому привело бы принятіе проекта 1840. Народное представительство, организованное на началахъ выработанныхъ комитетомъ, привело бы къ политическому уничтоженію класса горожанъ и превратило бы ихъ въ рабовъ крестьянскаго сословія и крупныхъ землевладѣльцевъ. Но какъ горожане, такъ и крестьяне приняли проектъ реформы, хотя это принятіе не могло спасти его отъ участи быть сданнымъ въ архивъ. Шведская конституція 1809 г. требовала единогласнаго рѣшенія всѣхъ курій при рѣшеніи вопроса объосновныхъ законахъ. Конституціонный комитетъ выработалъ новый проектъ, сохранившій дѣленіе на куріи, присоединилъ къ 4 существующимъ еще 5, въ качествѣ представительницы чиновниковъ и землевладѣльцевъ не изъ дворянъ и не изъ крестьянъ. Каж-

дый изъ этихъ 5 классовъ долженъ былъ избрать 50 членовъ въ сеймъ, распадавшійся на палату старшихъ и на палату младшихъ. Но и этотъ проектъ, пытавшійся примирить принципъ сословный съ принципомъ общенароднаго представительства, былъ отвергнутъ.

Вопросъ о реформѣ не подвинулся ни на шагъ впередъ, увеличилась только масса матеріала, могущая послужить объектомъ работъ будущихъ реформаторовъ. Но въ то время, когда I и II вурія сейма парализовали дѣло реформы, король внесъ предложеніе объ упраздненіи т. н. *indagnings makten*, или власти приостановленія періодическихъ изданій въ случаѣ „вреднаго ихъ направленія“. Король объявилъ, что онъ считаетъ постановленіе 1812 г. объ этой *indagnings makten*, за нарушение конституціонной свободы. Всѣ вуріи единогласно рѣшили признать законъ 1812 г. недѣйствительнымъ. Пресса шведская, свободная номинально съ 1766 г. сдѣлалась свободною фактически. Преступленія путемъ печати судились судомъ присяжныхъ и всѣ вопросы государственной и общественной жизни могли обсуждаться свободно, безъ опасенія, что свобода рѣчи будетъ ограничена гофъканцлеромъ или министромъ внутреннихъ дѣлъ. Кромѣ этихъ политическихъ вопросовъ, Сеймъ 1844 г. рѣшилъ вопросъ о регулированіи повинности ямской гоньбы, объ уравненіи наследственныхъ правъ дочерей съ правами сыновей ¹⁾ и о реформѣ уголовна-

¹⁾ Законъ 1845 о наследствѣ дочерей постановилъ, что дочери наследуютъ на равнѣ съ сыновьями. До того времени, начиная съ 16 ст. наследственное право было различно смотря по сословію. Въ сословіи горожанъ и духовенства братья и сестры были равноправны, а въ дворянскомъ и крестьянскомъ сословіяхъ доля наследства братья превращала долю сестры вдвое. Проектъ реформы внесенный королемъ послѣ долгаго сопротивленія со стороны кабинета и высшаго суда, встрѣтилъ сильную оппозицію среди дворянъ, опасавшихся въ случаѣ принятія закона чрезмѣрнаго дробленія поземельной собственности и ободненія всего дворянства. Но король настоялъ на своемъ рѣшеніи и съ момента санкціи этого закона замѣтно было сильное охлажденіе въ взаимныхъ отношеніяхъ короля и аристократіи.

го судопроизводства и системы тюремнаго заключенія. Впрочемъ гуманнѣе воззрѣнїя короля Оскара I относительно наказаній за уголовныя преступленія, высказанныя имъ въ сочиненїи *Om straff och straffanstalter* встрѣтили сильное сопротивленіе, въ особенности со стороны духовенства и дворянъ и только въ 1864 г. устарѣлыя процессуальныя законы Швеціи были замѣнены болѣе достойными 19 столѣтія.

При закрытіи сейма въ 1845 г. король замѣтилъ, что такъ какъ рѣшеніе вопроса о преобразованіи народнаго представительства отложено не вслѣдствіе сомнѣнїя въ необходимости реформы, а вслѣдствіе разногласія относительно формы сейма, наиболѣе цѣлесообразной и соотвѣтствующей потребностямъ Швеціи, то необходимо собрать статистическій матеріалъ, съ помощью котораго можно бы было опредѣлить значеніе каждаго изъ классовъ шведскаго общества, а затѣмъ выработать проектъ, съ которымъ могли бы согласиться сеймъ и правительство. Это осторожное отношеніе правительства въ вопросу, волновавшему Швецію уже 30 лѣтъ, конечно не могло не успокоить партію консервативную, но за то либералы, разочарованные въ своихъ ожиданіяхъ опять удалились отъ правительства и опять начали распространяться слухи и издаваться брошюры о вліяніи придворной каммариллы и о неисправимой склонности монарховъ къ ретроградѣмъ.

Соединеніе Норвегіи съ Швеціей, это прїобрѣтеніе политики 1812—1815 гг., которымъ такъ гордился покойный король, мало возвысивъ политическую силу ея, имѣло большее вліяніе на развитіе внутренняго политическаго строя Швеціи. Уже съ момента провозглашенія конституціи 1814 г. въ Эйдвольдѣ, шведскіе либералы съ завистью смотрѣли на эту хартію свободы, на уничтоженіе дворянскихъ привилегій, уничтоженіе всякихъ прямыхъ налоговъ, сокращеніе военнаго бюджета до минимума, упраздненіе всякихъ монополій. Все, что совершалось въ Норвегіи ставилось въ параллель съ швед-

скими порядками и остатки старины казались еще ложиве, недостатки конституціи и администраціи еще невыносимѣе. Горный хребетъ Кьэлень какъ будто раздѣлялъ два совершенно различныхъ міра: тамъ политическая жизнь 19 столѣтія, равенство и свобода, здѣсь цѣпи полицейскаго государства, сохранившіяся благодаря невозможности согласить претензіи 4 сословій. Король Швеціи былъ дѣйствительно правителемъ своего государства, но стоило ему пріѣхать въ Христианію и сейчасъ же его окружала атмосфера республиканской жизни, затемнявшая своимъ свѣтомъ блескъ королевскаго двора. Въ царствованіе Карла XIV, обладавшаго огромнымъ политическимъ опытомъ, всегда привѣтливаго, доступнаго, антагонизмъ Шведовъ и Норвежцевъ былъ едва замѣтенъ. Король всячески старался избѣгать столкновений съ гордыми Норманнами; замѣтивъ что они тяготятся намѣстниками изъ среды шведскихъ сановниковъ, онъ назначилъ на этотъ постъ норвежца, потомка древней норвежской аристократіи, графа Веделля Ярлберга, а затѣмъ послалъ своего сына, кронпринца Оскара, въ качествѣ Вицекороля. Когда Оскаръ сдѣлался королемъ соединенныхъ королевствъ, онъ согласился исполнить желаніе Норвежцевъ, чтобы и внѣшніе знаки уніи, гербъ и флагъ, выражали равноправность двухъ государствъ. Гербовый щитъ былъ раздѣленъ на двѣ равныя половины, вмѣсто прежнихъ трехъ частей (гербы Гэта, Свеи и Норге) и Норвегія получила свой собственной отдѣльный флагъ и свой особенный орденъ св. Олафа! Равноправность двухъ братьевъ — народовъ сдѣлалась съ тѣхъ поръ лозунгомъ норвежскихъ патріотовъ, между тѣмъ какъ Шведы желали признанія своего первенства на сѣверѣ и единства государства въ международныхъ сношеніяхъ.

Въ теченіе 3 лѣтъ, слѣдовавшихъ за закрытіемъ сейма 1844—45, правительство Оскара I старалось освободить шведскую торговлю и промышленность отъ узъ меркантильнаго

законодательства и полицейской опеки. Пользуясь своимъ „правомъ экономическаго законодательства“, король устранилъ стѣснительнѣйшіе изъ законовъ, регулировавшихъ строй промышленности, смягчилъ суровости цеховой и гильдейской организаціи (объ этихъ законахъ рѣчь будетъ въ слѣдующей главѣ), въ первый разъ въ Швеціи была издана концессія на постройку желѣзной дороги; земледѣліе и лѣсное хозяйство поощрялись, насколько это зависело отъ правительства, словомъ, правительство, какъ будто предчувствуя наступленіе новой революціонной эпохи, старалось встрѣтить ее реформами во всѣхъ отрасляхъ народной жизни ¹⁾. Въ то же время собирались статистическія данныя о количественной силѣ и матеріальной обеспеченности всѣхъ классовъ общества. Уже съ 20 годовъ губернаторы по пятилѣтіямъ представляли подробные отчеты объ экономическомъ и нравственно-духовномъ развитіи губерній и съ этимъ матеріаломъ въ рукахъ правительство могло само взяться за реформу представительства.

Сведеніе всѣхъ собранныхъ статистическихъ матеріаловъ въ одно цѣлое и выработка проекта реорганизаціи парламента были возложены на особый комитетъ, учрежденный въ 1846 г. Въ 1847 г. комитетъ окончилъ свои работы.

Картина социальнаго строя Швеціи въ 1846 г. выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Дворянъ совершеннолѣтнихъ, т. е. достигшихъ 21 л. возраста насчитывалось 2605 человекъ. Они владѣли 10.510 гейматами, которые вмѣстѣ съ находящимися во владѣніи дворянъ горными заводами и лѣсами были оцѣнены въ 61.432 343 р. д. banco. Кроме того дворяне владѣли городскою недвижимою собственностью цѣнностью въ 4.529.241 р. д. и уплачивали подоходнаго налога 176.413 р. д. banco.

¹⁾ Объ экономическомъ развитіи Швеціи въ періодъ 1810—1844 рѣчь будетъ ниже.

Въ составъ духовенства (т. е. епископовъ, пасторовъ и ихъ помощниковъ (въ городахъ и внѣ городовъ) входили 2773 чел. Они владѣли внѣ городовъ землею, оцѣненной въ 1.159.938 р. д. и въ городахъ недвижимостью въ 850.240 р. д. и уплачивали подоходнаго налога=37.841 р. д.

Членовъ городскихъ магистратовъ и бюриеровъ насчитывали 13.280. Цѣнность ихъ поземельной собственности равнялась 40.172.488 р. д.; они уплачивали подоходнаго налога 384.147 р. д.

Горнозаводчиковъ—недворянъ насчитывали 245. Ихъ собственность цѣнилась въ 13.917.533 р. д.; они уплачивали подоходнаго налога 29.998 р. д.

Крестьянское сословіе (совершеннолѣтніе крестьяне) опредѣлилось въ 170.254 человекъ. Ихъ недвижимая собственность была оцѣнена въ 161.701.620 р. д.; подоходнаго налога они уплачивали 318.076 р. д.

Эти классы имѣли своихъ представителей въ сеймѣ. Кроме того насчитывалось лицъ, не пользующихся правомъ выборовъ (исключая частную прислугу) 91.597, съ недвижимостью оцѣненной въ 23.770.791 и уплачивающихъ въ счетъ подоходнаго налога 253.578 р. д. Наконецъ имущество недвижимое, не раздѣленное въ 1846 г. по наслѣдству (oskiftade sterbhus) и принадлежащее товариществамъ, цѣнилось въ 36.773.561 р. о. и за него уплачивалось 161.818 р. д.

Найдя въ статистическихъ данныхъ подтвержденіе мнѣнія оппозиціи, что организація народнаго представительства не соотвѣтствуетъ дѣйствительному значенію разныхъ классовъ шведскаго народа—комитетъ предложилъ слѣдующую систему выборовъ и составленія сейма.

Сеймъ (Riksförsamlingen) созывается 1 разъ въ теченіе 3 лѣтъ и состоитъ изъ 2 палатъ. Первая палата состоитъ изъ 96 членовъ, вторая изъ 150. Члены 2 палатъ избираются отчасти по системѣ двухъстепенныхъ, отчасти по системѣ пер-

вичныхъ прямыхъ выборовъ ленами и общинами. Города посылають 30 депутатовъ, избираемыхъ непосредственно выборщиками. Для участія въ выборахъ требуется удовлетвореніе извѣстному имущественному цензу. Число голосовъ каждаго избирателя опредѣляется суммою платимыхъ имъ налоговъ. Первая палата состоитъ изъ 64 депутатовъ избираемыхъ провинціями (län) посредствомъ особыхъ комитетовъ (pämnd) на 12 лѣтъ. Остальные 32 члена назначаются пожизненно королемъ. Королю предоставлено право назначенія предсѣдателя и вице-предсѣдателя сейма. Рѣшеніе каждой камеры дѣйствительно только тогда если по меньшей мѣрѣ $\frac{2}{3}$ ея членовъ были на лицо. Если рѣшеніе палатъ разногласно, то вопросъ снимается съ очереди, за исключеніемъ вопросовъ, касающихся бюджета, подоходнаго налога, управленія банка или комиссіи погашенія долговъ. Въ случаѣ разногласія палатъ по этимъ вопросамъ—дѣло рѣшается окончательно особымъ комитетомъ, состоящимъ изъ 60 членовъ каждой палаты. Этотъ проектъ былъ внесенъ въ сеймъ 12 Ноября 1847 г., но не успѣли государственные чины серьезно заняться предложеніемъ правительства—какъ надъ всей Европой разразилась буря 1848 г. Время спокойныхъ разсужденій миновало. Въ качествѣ предвѣстника революціи явились не урожаи 1846 и 1847 гг. Швеція терпѣла сравнительно мало: урожаи были посредственны, но покрывали потребности народа. Но тѣмъ не менѣе правительство опасаясь, что увеличеніе вывоза возвыситъ цѣну на хлѣбъ—въ Маѣ 1847 г. запретило вывозъ пшеницы. Эта мѣра взволновала крестьянъ земледѣльцевъ южныхъ провинцій и рабочихъ въ портахъ.

Недовольныхъ было достаточно и въ другихъ классахъ общества. Непрерывная агитація либераловъ, учрежденіе общества друзей реформы, брошюры, газетныя статьи поддерживали постоянно неудовольствіе старымъ порядкомъ вещей и даже многіе изъ консервативной партіи желали какую бы

то ни было реформу, дабы наконецъ окончить не умолкавшій споръ. Болѣе и болѣе распространялось убѣжденіе, что мелкія поправки не достигнуть цѣли. Когда въ сеймѣ (1847). внесены были разныя „резерваціи“ депутатовъ, желавшихъ продолжать идти по пути постепеннаго расширенія выборнаго права, — крестьянинъ Свенъ Герлинъ, депутатъ лана Кронобергъ предложилъ отклонить категорично всѣ эти проекты посредничества между старымъ и новымъ временемъ. „Неужели не всѣмъ еще надобно власть заплатки на этотъ старый скрутокъ. Разъ онъ негодится и изорвался — такъ шейте новый“. Конституціонный комитетъ занялся выработкою новаго проекта, такъ какъ проектъ комитета 1846 г. благодаря черезъ чуръ высокому цензу, требуемому отъ избирателей, не нашелъ сочувствія въ сеймѣ. Въ концѣ февраля 1848 г. получено было извѣстіе о возстаніи въ Парижѣ; король буржуазіи: Людовикъ Филиппъ сверженъ съ престола; во Франціи провозглашена республика. Въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ Пруссія, Австрія, Италия, всѣ почти мелкія государства Германскаго союза представляли картину переворотовъ, народныхъ волненій, кровавыхъ сраженій регулярныхъ войскъ съ героями баррикадъ. Во Франкфуртѣ собрался сеймъ, готовившійся дать объединенной свободной Германіи свободную конституцію; въ Берлинѣ король Фридрихъ Вильгельмъ IV принужденъ былъ уступить демократіи, не желавшей ничего знать о романтической любви къ ограниченскимъ формамъ христіанско-абсолютной монархіи. Наконецъ Данія подъ напоромъ Копенгагенской черни перешла въ демократическій лагерь. 1848 г. готовился довершить дѣло 1789 г.: все, что тогда уцѣлѣло, что было восстановлено въ эпоху мистическаго преклоненія передъ ученіемъ исторической школы и принципами священнаго союза 1815 г. должно было пасть въ прахъ передъ торжественнымъ шествіемъ свободы!

Такова была перспектива будущаго, таковъ примѣръ, по-

казанный великой націей, Французами. Что это революціонное движеніе на Сеймѣ было вызвано не злоупотребленіями абсолютизма, а пользованіемъ конституціонной свободой 3 классомъ, классомъ капиталистовъ, фабрикантовъ, торговцевъ для эксплуатаціи рабочихъ, что не либерализмъ, непрограммы извѣстныхъ теоретиковъ, а красный социализмъ долженъ былъ выйти побѣдителемъ въ случаѣ исполненія программы 1848 г. въ полномъ ея объемѣ—это чувствовали и сознавали немногіе. Для большинства западно-европейскихъ государствъ наступилъ только главный фазисъ революціоннаго движенія: уничтоженіе послѣднихъ остатковъ феодализма и затѣмъ замѣна авторитета королей, авторитетомъ парламентовъ. Дальше этой цѣли реформаторы 1848 г. не стремились. Разумнѣе всѣхъ поступили конечно тѣ, кто не увлекался непрактическими фантазіями, и не проклинали безъ разбора все совершившееся. Но такихъ было не много. Къ этимъ немногимъ принадлежалъ король Оскаръ I. „Его политика въ тѣ дни заключалась въ слѣдованіи правилу: предупредить и не быть предупрежденнымъ“. (Svedelius). Пока еще миръ не былъ нарушенъ въ Швеціи. Но въ то время народъ находился въ такомъ волненіи, что если въ странѣ нашелся хотя бы малѣйшій поводъ къ неудовольствію, набатный колоколъ могъ бы звучать ежеминутно. Въ Швеціи шелъ споръ о народномъ представительствѣ и дѣйствительно черезъ 3 недѣли послѣ февральской революціи въ Парижѣ, произошли беспорядки въ Стокгольмѣ. Этотъ уличный шумъ былъ бы скоро прекращенъ, если бы полиція была организована надлежащимъ образомъ. Пьяная толпа бросала камни въ окна главъ консервативной партіи, слышны были возгласы: да здравствуетъ реформа, нѣкоторые прокричали: ура республика, ура свобода; толпа хотѣла разрушить домъ барона Гартманнсдорфа слышаго за самаго ревностнаго изъ защитниковъ старинны, въ Гетеборгѣ тоже пошумѣли немного, граждане организова-

ли городскую милицію, по примѣру *garde nationale* Парижа, разхаживали нѣсколько дней съ синими и желтыми шарфиками на груди и разошлись по домамъ, когда стало холодно и сыро.

Эти ребяческія демонстраціи, слабый отблескъ ужасовъ Берлинскихъ, Парижскихъ и Вѣнскихъ, конечно сами по себѣ не были опасны, но заслуживали вниманія, какъ симптомы неудовольствія народнаго, искавшаго повода къ проявленію фанатизма и дикости. Вездѣ учреждались общества друзей реформы и рѣчи произнесенныя въ ихъ собраніяхъ имѣли объектомъ преобразование всего государственнаго строя Швеціи. Вожаки и члены этихъ обществъ конечно не имѣли намѣренія произвести кровавый переворотъ, ихъ сила, ихъ вліяніе не были велики, но и отъ горящей щепки можетъ произойти громаднй пожаръ и иностранныя агитаторы были постоянно наготовѣ принести новыя жертвы богинѣ Свободы. Власть, стоявшая во главѣ государства, король и сеймъ, должны были взять движеніе въ свои руки, если не желали видѣть себя замѣщенными элементами менѣе осторожными. Значительная партія при дворѣ требовала теперь болѣе чѣмъ когда либо охраны старыхъ добрыхъ основъ шведской свободы, предостерегали короля не вступать на путь концессій революціи, но Оскаръ I не внялъ этому голосу боязливыхъ царедворцевъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1848 г. король перемѣнилъ своихъ министровъ, назначилъ другихъ, политическія убѣжденія которыхъ ближе стояли къ задуманнымъ реформамъ. Первымъ министромъ (*justitie statsminister*) былъ назначенъ графъ G. A. Sparre и въ числѣ другихъ министровъ явились лица, которымъ 15 лѣтъ спустя было суждено осуществить вожделенную реформу: Sandströmer, Mänderström, Tersmeden и графъ Платенъ. 2 мая королевское правительство внесло въ сеймъ проектъ парламентской реформы, содержаніе котораго было слѣдующее: Депутаты шведскаго народа

соединяются въ riksförsamlingen, которое въ трехлѣтіе разъ собирается для очередныхъ засѣданій (15 ноября). Это riksförsamling раздѣляется на 2 палаты. Первая палата состоитъ изъ 120 членовъ, избранныхъ на 9 лѣтъ; черезъ каждое трехлѣтіе возобновляется $\frac{1}{3}$ ея членовъ. Вторая палата состоитъ изъ 150 членовъ, избранныхъ спеціально для каждаго сейма.

Члены обѣихъ палатъ должны быть избираемые всѣми гражданами, удовлетворяющими извѣстному цензу; члены второй палаты избираются по системѣ косвенныхъ выборовъ. Для этой цѣли лица, пользующіяся выборнымъ правомъ въ городахъ, торгахъ, мѣстечкахъ и внѣ городовъ раздѣляются на 2 группы. Первая группа состоитъ изъ собственниковъ землевладѣльцевъ или изъ временныхъ владѣльцевъ землею цѣнностью выше 8000 р. д., изъ арендаторовъ земли, цѣнностью выше 32000 р. д. (если земля коронная) или 64000 р. д. (если земля частная), наконецъ всѣ, кто платилъ налогъ за доходъ въ 800 р. д. избирали не посредственно по провинціямъ (länsvä) во 2 палату; 50 депутатовъ; другая группа, обнимающая всѣхъ другихъ избирателей, избирала по округамъ посредствомъ выборщиковъ (electorer) 70 членовъ. Наконецъ города крупные, пользующіяся правомъ собственной юрисдикціи избирали 30 депутатовъ. Первая палата составлена изъ депутатовъ, избранныхъ по провинціямъ особыми комитетами, состоящими изъ 12 членовъ, представителей каждой изъ указанныхъ выше группъ избирателей, и изъ 3—6 представителей городовъ. Столица, Стокгольмъ, имѣла свой собственный комитетъ выборщиковъ, состоявшій изъ 48 членовъ.

Право участія въ косвенныхъ выборахъ предоставлено каждому шведскому подданному христіанскаго исповѣданія, если онъ былъ 1) владѣльцемъ земельного участка, въ мантальные списки внесенаго, минимальною цѣнностью въ 350 р. д. внѣ городовъ. 450 р. д. въ городахъ, аренданторомъ коронной зем-

ли, оцѣненной въ 8000 р. д. или частной земли въ 16000 р. д.; или 2) если онъ занимается какимъ либо промысломъ, обложеннымъ подоходнымъ налогомъ или 3) находится на службѣ государственной или въ отставкѣ или 4) если онъ членъ королевской академіи наукъ, магистръ или докторъ. Возрастъ избирателей выборщиковъ (elector) опредѣленъ въ 21 годъ, возрастъ непосредственныхъ избирателей въ 25 лѣтъ. Правомъ быть избраннымъ во 2 палату пользовались: каждый шведскій подданный евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, достигшій 25 лѣтъ. Для того, чтобы быть избраннымъ въ I палату, требовалось достиженіе 35 лѣтъ, высвѣдѣнныи цензъ (владѣніе 4 гейматами или доходомъ въ 2000 р. д.) или согласіе $\frac{2}{3}$ всѣхъ выборщиковъ.

Вопросы объ основныхъ законахъ и объ изданіи новыхъ законовъ вообще вносились сперва на обсужденіе I палаты; всѣ другіе вопросы сперва во II. Если постановленія двухъ палатъ были несогласны, то вопросъ или считался рѣшеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ, или палаты соединялись въ одно собраніе и рѣшали вопросъ общимъ голосованіемъ.

И такъ король исполнилъ давнишнее желаніе оппозиціи: онъ самъ отъ себя предложилъ преобразовать сословное представительство. Но члены оппозиціи встрѣтили королевское предложеніе очень холодно: имъ казалось это предложеніе не достаточно либеральнымъ; то что 20 лѣтъ тому назадъ вызвало бы энтузіазмъ, теперь въ эпоху, когда требованіе *liberté égalité fraternité* пронеслось по всей Европѣ—казалось отсталымъ. Куріи приняли предложеніе съ условіемъ, передать окончательное рѣшеніе вопроса на обсужденіе слѣдующаго сейма. Но пресса старалась дискредитировать проектъ короля въ глазахъ всей публики. Что консервативныя газеты не примутъ проектъ съ похвалами, это король зналъ и ожидалъ ихъ критики, но что либералы осудятъ его политику, это его оскорбило. Онъ хотѣлъ доказать шведамъ, что

онъ не врагъ либерально-конституціонныхъ воззрѣній, онъ предложилъ то что могъ предложить, не вызывая яраго сопротивленія большинства шведовъ—и требовалъ поддержки со стороны либераловъ и ихъ органовъ. Но теперь послѣдовало полное разочарованіе. Общества друзей реформы и журналъ *Aftonbladet* знать ничего не хотѣли о парламентѣ, въ которомъ крупные землевладѣльцы должны были получить преобладающее значеніе, гдѣ верхняя палата состояла изъ представителей вѣстныхъ классовъ. Въ 1849 г. состоялось общее собраніе соединенныхъ обществъ друзей свободы въ Эребро, и не смотря на то, что ветеранъ оппозиціи, графъ Анкарсвердъ, всталъ на сторону королевскаго проекта—большинство участниковъ рѣшило противодѣйствовать его осуществленію. Проекты выработанные этимъ собраніемъ и слѣдующимъ собраніемъ въ 1850 г. (главнымъ составителемъ проекта былъ Упсальскій проф. Винквистъ) носили вполнѣ демократическій отпечатокъ и королевская власть была ограничена до крайности. Это враждебное отношеніе либеральной партіи до того огорчило короля, что съ 1849 г. онъ явно склонился на сторону тѣхъ, которые требовали сохраненія стараго порядка вещей. Извѣстіе о іюльскомъ возстаніи въ Парижѣ, о неистовствахъ, красныхъ, о радикализмѣ берлинскихъ демократовъ, о возстаніи въ Баденѣ смутило его еще болѣе, онъ не оставилъ своихъ преобразовательныхъ стремленій въ области управленія, уголовного судопроизводства, въ области экономической политики, но объ энергичномъ проведеніи парламентской реформы не было болѣе рѣчи. Въ 1850 г. снова собрались государственные чины: вопросъ о судьбѣ королевскаго проекта долженъ былъ быть рѣшенъ. Только горожане приняли проектъ, Э остальные курии отклонили его. Рѣчи депутатовъ блистали такими волюстями, какъ будто они разъ на всегда хотѣли у короля отнять желаніе предлагать проекты. Одинъ изъ депутатовъ замѣтилъ что этотъ

проектъ корзинка съ цвѣтами поднесенная Клеопатрѣ; подъ цвѣтами скрывается змѣя; другой замѣтилъ что принцыпы, на которыхъ построенъ проектъ носятъ характеръ христіанскаго смиренія, но не политическаго разума, а одинъ изъ крестьянъ свазалъ, упрекая правительство въ многословіи: „Моисей возвратился съ горы Синая съ основными законами всего чело-вѣчества. Они состояли изъ 10 §. Если бы Моисей возвратился съ такою толстою книгою, Израэлитяне приняли бы старика съ насмѣшками. (Hade Moses i stället kommit med en digger foliant—skulle Israels barn kanske hafva skrattet gubben i skagget). Болѣе вѣсвія возраженія противъ королевскаго предложенія были сдѣланы въ протестѣ, поданномъ графомъ Горномъ и Н Tergmeden. „Подлежащій обсужденію проектъ заключаетъ въ себѣ такіе недостатки, что внесеніе его кажется имѣло только цѣлью парализовать грозу, которая какъ отголосокъ бури пронесшейся по всей Европѣ, грозила разразиться надъ Швеціей.

Давно уже у насъ проекты реформъ носили революціонный характеръ; все это движеніе было отчасти обдуманно, отчасти же отличалось какою то бессознательностью въ опредѣленныхъ цѣляхъ. Министерству, которому удалось подчинить себѣ общественное мнѣніе, удалось также и предать своимъ стремленіямъ внѣшній видъ благоразумія и этимъ смутить всѣхъ спокойно мыслящихъ. Подъ вліяніемъ этого министерства составленъ былъ и проектъ королевскій. Послѣдній сеймъ не высказалъ окончательнаго рѣшенія именно потому, что хотѣлъ изъять это великое дѣло изъ рукъ партіи, конечная цѣль стремленій которой ничто иное какъ республика. Мы имѣли право ожидать, что примѣръ другихъ странъ содѣйствуетъ въ сильной степени отрѣченію отъ революціонныхъ идей. Опытъ европейскихъ государствъ доказалъ непрочность бумажныхъ конституцій, основанныхъ на теоріяхъ, выставленныхъ идеалами и служащихъ игрушкою на-

шего времени. Благодаря этимъ событіямъ нашего времени, шведскій народъ могъ сознать истину того положенія, что каждая политическая реформа должна быть основана на особенностяхъ данной страны, а не должна не обращая вниманія на индивидуальность государства, стремиться въ пространство пустыхъ отвлеченностей въ поискахъ за новыми формами („*famla efter nya former i abstractionernas gymder*“). Проектъ предлагаетъ замѣнить систему выборовъ по сословіямъ — несословными выборами. Но эти несословные выборы благодаря содѣйствію и вліянію различныхъ обществъ, клубовъ, рабочихъ союзовъ, радикальной прессы въ скоромъ времени могутъ превратиться въ общіе выборы. Но общее выборное право, послѣ опыта 1848, послѣ всѣхъ этихъ возстаній и конституціонныхъ импровизаціи едва ли можетъ быть признано полезнымъ дѣломъ. Развѣ эта система доказала въ чемъ либо особенныя достоинства? Гдѣ, въ какой странѣ? Въ Германіи, въ которой правительство и народъ стараются всѣми силами исправить совершенныя ошибки и успокоить возбужденныя политическія страсти? Въ Даніи, которая бросается то въ руки абсолютизма, то въ объятія демократіи и которая всѣмъ своимъ несчастіемъ обязана своей новой конституціи.

Дальнѣйшее будущее выяснить, что выиграла или проиграла Данія благодаря этой перемѣнѣ. Очень часто выставляется Норвегія, въ качествѣ образца. Но сомнительно, что общее выборное право выводитъ на первый планъ наиболее достойныхъ. Сомнительно даже, чтобы всѣ были фактически равны. При этомъ упускаютъ изъ вниманія, что тамъ принята система косвенныхъ выборовъ, которые въ значительной степени противодѣйствуютъ крайности демократизма. Объ Англіи говорить нельзя; эта страна не имѣетъ себѣ равной. Имѣя такую громадную внутреннюю силу, палату наслѣдственныхъ пэровъ и ограниченное выборное право — можно спокойно смотрѣть

на расширеніе права избирать членовъ палаты коммонеровъ. Всѣ эти явленія, сопряженныя съ производствомъ всесословныхъ общихъ выборовъ: сходки, агитація, вербовка избирателей, должны бы вселить въ насъ отвращеніе къ такимъ экспериментамъ. Но вотъ стремятся одарить и насъ этими прелестями. Вездѣ гдѣ вводилась система общихъ выборовъ—результаты выборовъ зависѣли не отъ политическихъ убѣжденій выборщиковъ, а отъ интригъ, отъ агитацій, отъ усилій партийныхъ вожаковъ. Одинъ изъ лучшихъ изслѣдователей республики (Токвилль), изучившій демократію въ Америкѣ и издавшій прекрасное сочиненіе, говоритъ, что „демократія никогда не обращаетъ вниманія на истинныя заслуги, никогда не вознаграждаетъ ихъ; она цѣнитъ только внѣшній призракъ заслугъ и тотъ кто полагаетъ, что общее выборное право ручательство хорошихъ выборовъ—горько ошибается“. Уничтожить классныя выборы можно, но классы, не привилегированныя сословія, а естественныя классы въ государствѣ, независимо отъ названій и формъ—какъ органическія расчлененія, какъ представители главнѣйшихъ интересовъ общества, сохранятся на всегда, пока сохранится само государство. Подобно тому какъ дубъ не живетъ только въ своихъ листьяхъ, которые падаютъ и опять вырастаютъ и жизнь его заключается преимущественно въ его корнѣ, его стволѣ и его сучьяхъ, такъ жизнь общества и государства обнаруживается не въ жизни отдѣльнаго человѣка, которая сегодня бьетъ ключемъ, а завтра прекращается, а въ различныхъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности. Эта жизнь обнаруживается въ земледѣліи, торговлѣ, промышленности, въ дѣятельности духа, въ исторіи народа, его воспоминаніяхъ. Предоставьте эту жизнь произволу индивидуовъ, и ничто ее не оградитъ отъ невѣжества, человѣческихъ страстей и эгоизма! Въ высшей степени интересны тоже протесты—поданные изъ среды крестьянъ, „зерна“ шведскаго народа. Крестьяне не

отрицаютъ, что богатство и образованіе *могутъ* быть явлотами порядка и общественнаго мира, но не вездѣ ихъ индивидуальныя представители сумѣли исполнить эту роль. Исторія доказываетъ, что большая часть возстаній и волненій имѣла своимъ источникомъ классъ богатыхъ и образованныхъ. Богатые и образованные воспользовались бѣднымъ и необразованнымъ народомъ какъ средствомъ и орудіемъ, но едва оканчивалась борьба и цѣль была достигнута—накъ народъ отталкивался въ бездну униженія. Шведское крестьянство (единственное во всей Европѣ) сохранило въ теченіе вѣковъ право участвовать при рѣшеніи судьбы отечества—и этимъ мы обязаны отсутствію у насъ общаго выборнаго права; такъ какъ въ противномъ случаѣ бары бы успѣли и сумѣли съ помощью различныхъ обѣщаній подчинить крестьянъ своему вліянію, такъ что весь парламентъ состоялъ бы изъ учителей, адвокатовъ, звонарей и различныхъ афферистовъ и денежныхъ тузовъ и литератовъ жадно стремящихся къ министерскому креслу. Въ рукахъ такихъ профессиональныхъ политиковъ государство не было бы орудіемъ для развитія народа и его силъ, а предметомъ эксплуатаціи лже-депутатовъ обманутаго народа“. Въ этихъ двухъ протестахъ, какъ въ зеркалѣ, отразились мотивы, которыми руководились въ борьбѣ за новую парламентскую форму—двѣ партіи, тогда зарождавшіяся и до нынѣ борящіяся въ Швеціи, партія интеллигентовъ и партія поземельныхъ“ (*landtmannpartiet*). Первая, члены которой принадлежали къ классу городскихъ торговцевъ, фабрикантовъ, ученыхъ, чиновниковъ опасалась революціи потому, что боялась торжества наиболѣе сильнаго количествомъ класса—крестьянъ, боялась ихъ „близорукой“ политики экономіи *quand même*, ихъ пошлаго взгляда на высшія задачи культурнаго государства. Вторая, крестьяне и въ союзъ съ ними крупныя и средней руки землевладѣльцы боялись насильственнаго переворота, который могъ передать государство въ

руки профессиональных политиковъ, мало знакомыхъ съ интересами сельского хозяйства и готовыхъ дѣйствовать по программамъ теоретиковъ политико-экономовъ, защищающихъ свободу торговли и отвергающихъ повровительственные пошлины на произведенія иностраннаго земледѣлія. Тотъ, кто сумѣлъ бы прижирить эти двѣ партіи, могъ бы и провести реформу, но на это нужно было имѣть болышей энергіи чѣмъ была та, которой обладалъ король Оскаръ I.

Первое требованіе партіи крестьянъ заключалось (или мы забываемъ) въ бережливости при расходованіи государственныхъ средствъ и воиждствіе этого въ отказѣ отъ всякой дѣятельной внѣшней политики, невмѣшательства въ политическія дѣла того времени, по возможности сокращеніи арміи и флота, въ упраздненіи повинностей и налоговъ, положенныхъ на землевладѣніе въ эпоху „величія“. Но это требованіе не было по вкусу правительства и интеллигенціи 1848—1850 гг. Революціонное движеніе въ Германіи преслѣдовало не только цѣль упраздненія полицейскаго государства и установленія свободы, но и достиженія единства германскихъ племенъ. И два герцогства Голштинія и Шлезвигъ некогда принадлежали къ священной римской имперіи германской націи, а со времени вѣцаренія на датскомъ престолѣ династіи Голштинской были соединены личной уніей съ Даніей. Данія рассчитывала на постепенное сліяніе герцогствъ съ Датскою монархіей, а въ герцогствахъ дѣйствовала національная нѣмецкая партія, желавшая сохраненія политической обособленности и привилегій Schleswig-Holstein meegumschlingen. Яснаго понятія о государственно-правовыхъ основахъ соединенія герцогствъ съ Даніей народныя массы не имѣли. Этотъ вопросъ былъ до того запутанъ, казалось будто всѣ тонкости стариннаго имперскаго, леннаго, рыцарскаго права и всѣхъ династическихъ Hausgesetze были употреблены для созданія сложной юридической конотрукціи государственнаго права.

Датско-Шлезвигъ-Голштинской-Лауенбургской монархіи. Но одно дѣло было ясно, что племенной антагонизмъ этихъ мелкихъ народностей рано или поздно долженъ былъ привести въ кровавымъ столкновеніямъ. Король Христіанъ VIII въ 1847 издалъ законъ о престолонаслѣдіи въ Даніи и Герцогствахъ. Его преемникъ Фридрихъ VII желалъ дать всей Монархіи свободную конституцію. Но ни датская, ни нѣмецкая національная партія не желали этого подарка. Первая потому что не хотѣла допустить сохраненія какой либо связи Шлезвига съ Германіей; ея цѣль была полная инкорпорація Шлезвига, и реальная унія съ Голштиніей и Лауенбургомъ; вторая выставила лозунгъ: Schleswig Holstein up ewigungeedeelt и съ нетерпѣніемъ ждала минуты, когда угаснетъ прямая мужская линія королевскаго датскаго дома, чтобы подъ герцогскимъ свитетромъ младшей Голштинской Аугустенбургской линіи начать самостоятельную политическую жизнь въ качествѣ члена Нѣмецкаго союза. И здѣсь февральская революція играла роль искры воспламенившей давно готовый матеріалъ для громаднаго пожара. Мы не входимъ въ разсмотрѣніе всѣхъ фазисовъ этой національной вражды. Намъ интересуютъ только участіе Швеціи въ ней. Упомянутое выше движеніе „молодыхъ“, скандинавизма, цѣль котораго заключалась въ сближеніи и возможности соединеніи скандинавскихъ народовъ—нашло новую пищу, когда Данія вступила въ борьбу за сохраненіе своего политическаго могущества, когда Пруссія, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія рѣшилась помочь „братьямъ“ на сѣверѣ. Шведская печать, студенты въ университетахъ, требовали дѣятельнаго вмѣшательства въ споръ Даніи съ Нѣмцами. Правительство не рѣшалось выступить сейчасъ же въ роли союзника Даніи, но оно на всякій случай потребовало ассигнованія большаго кредита для вооруженія арміи. Государственные чины, питая полное довѣріе въ осторожности и мудрости правительства—

ассигновали требуемую сумму и высказали мнѣніе, что необходимо предотвратить установленіе нѣмецкаго господства надъ Балтійскимъ моремъ, которое бы въ высшей степени вреднымъ образомъ отразилось на интересахъ шведской торговли и промышленности.

Въ Шоніи собралось шведское войско въ 20000 чел. и въ одной изъ южныхъ гаваней флотъ шведско-норвежскій. Король Оскаръ I объявилъ Пруссіи, что всякое вторженіе прусскихъ войскъ въ коренныя датскія провинціи побудитъ и Швецію вступить за самостоятельность дружественнаго государства. Такъ какъ Пруссія объявила, что вступленіе ея войскъ въ предѣлы Даніи имѣетъ только значеніе репрессалии за конфискацію имущества нѣкоторыхъ прусскихъ подданныхъ, то ожиданіе шведскихъ патріотовъ видѣть шведское знамя къ бою за право и скандинавскихъ братьевъ не осуществилось. Для того чтобы засвидѣтельствовать дружбу сѣверныхъ королевствъ передъ всей Европой — король Оскаръ встрѣтился съ королемъ Фридрихомъ XII въ Мальмѣ и въ то же время часть шведскихъ войскъ была переведена на островъ Фуеп. Послѣ долгихъ переговоровъ королю удалось побудить враждующія стороны къ перемирію въ Мальмѣ 26 августа 1848 г. Но перемиріе не привело къ миру; напротивъ Датчане, воспользовались неурядицами въ Германіи для возобновленія войны и теперь Швеція заявила, что она не имѣетъ причины вмѣшиваться въ Датско-Прусскій споръ, а возлагаетъ всю отвѣтственность за войну на Данію. Наконецъ, почти черезъ годъ послѣ заключенія Мальмэскаго перемирія въ Берлинѣ (10 іюля 1849) заключенъ новый договоръ, согласно которому управленіе Шлезвигомъ было передано въ руки особой датско-пруско-англійской комиссіи; отъ Фленсбурга до Тендеръ была проведена демаркаціонная линія, вся сѣверная часть Шлезвига была занята шведскимъ оккупационнымъ войскомъ. Шведы остались въ Шлезвигѣ до заключенія

окончательного мира 2 июля 1850 г. Этимъ ограничилось оффициальное участіе Швеціи въ войнѣ 1848—49 гг., но масса шведскихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ качествѣ волонтеровъ участвовала въ военныхъ дѣйствіяхъ датчанъ желая выразить симпатію шведскаго народа въ стремленіямъ датскихъ патриотовъ.

Съ 1850 г. революціонное движеніе затихло во всей Европѣ. Консультанціи, оставленныя бурнымъ 1848 г въ видѣ наследства будущему времени, подвергались измѣненію съ цѣлю: устроить радикальный элементъ, внесенный въ моменты побѣды демократіи надъ правительствами. Послѣ воодушевленія „мартовскихъ дней“ наступило время разочарованія, либеральный пылъ замѣненъ реакціей. Такъ какъ пріобрѣтенія 1848 г. не могли быть уничтожены, то по крайней мѣрѣ правительства воспользовались утомленіемъ народа, для восстановленія хотя бы частицы своего утраченнаго авторитета.

Вскорѣ послѣ рѣшенія сейма 1850—51 гг. произошли перемѣны въ шведскомъ министерствѣ.

Министръ финансовъ Сандъстремеръ, члены совѣта Гютеръ и Платонъ подали въ отставку. То были наиболѣе энергичные представители либерализма въ совѣтъ короля. Ихъ мѣсто заняли представители консервативныхъ воззрѣній: баронъ Пальмшернъ, графъ Мернеръ, адмиралъ Ильнеръ, наконецъ и министерство духовныхъ дѣлъ перешло въ руки реакціонера Рейтердаль. Причиной увольненія либеральныхъ министровъ было разногласіе, возникшее между ними и королемъ по вопросу объ упрощеніи системы прямыхъ налоговъ. Уясн. въ первой части нашего труда мы указали на несообразную величину своей сложности, неясности, неравномѣрности систему старинныхъ поземельныхъ рентъ (*jordbocks och hemmantalsränterna*). Вмѣсто того чтобы сократить эту массу повинностей и налоговъ, Швеція въ теченіи столѣтія

была зрительницей постоянного запутыванія этого гордіева узла. Различіе земель по ихъ податной обязанности (jordnattur), введенное въ 13—14 столѣтіяхъ Фолькунгами, различныя методы раскладки рентъ, опредѣленія величины ренты въ натурѣ а не деньгами, дабы избѣгнуть вліянія колебанія курса низкопробной монеты; различныя виды натуральныхъ поступленій въ различныхъ областяхъ, различныя таксы цѣнъ на эти поставки въ натурѣ, выдѣленіе этихъ рентъ въ пользу арміи и должностныхъ лицъ, ужасно сложная система взысканія податей, недоимоеъ, сложная система отчетности, всѣ эти послѣдствія упрямаго сохраненія старины до того затрудняли и населеніе и правительство, что уже съ 18 ст. непрерывно возобновлялись требованія коренной реформы податнаго строя. Въ 1846 г. наконецъ былъ учрежденъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ Сандъ стремера для составленія проекта перехода отъ натуральныхъ податей и повинностей къ денежному поземельному налогу. Въ 1847 г. работа комитета была кончена, но крестьяне и крупные землевладѣльцы воспротивились уравнию податей; они желали не уравниенія, не замѣны старыхъ налоговъ—новыми, а по возможности упраздненія ихъ безъ возмездія. Король не рѣшился настоять на своей волѣ и согласился на предложеніе барона Пальмшерна сохранить главныя натуральныя ренты и измѣнить только нѣкоторыя части старой системы. Такимъ палліативнымъ мѣрамъ либеральное министерство не могло сочувствовать, оно вышло въ отставку и все управленіе перешло въ руки консервативной партіи. Конечно не могло быть рѣчи о полномъ поворотѣ къ системѣ безусловнаго сохраненія всего стараго, существующаго. Пальмшерна, Мернеръ, Гриппенштедтъ и другіе совѣтники короля не были слѣпыми энтузіастами „старога добраго времени“, но и о внезапномъ переломѣ, о рѣшительномъ переходѣ къ новымъ принципамъ финансоваго управленія, торго-

вой политики они знать ничего не хотѣли. Въ началѣ 1852 г. король опасно заболѣлъ. Съ этого момента онъ уже не былъ единственнымъ и главнымъ руководителемъ шведской политики. Только на время возвращалась его сила—чтобы вскорѣ совсѣмъ его оставить. Оппозиція, которая съ 1851 г. съ новой силой и энергіей принялась за свое дѣло агитировать во всей странѣ для преобразованія сейма, нападала не на больного короля, не смотря на то, что измѣненіе въ его взглядахъ возбуждало неудовольствіе во всѣхъ либеральныхъ кружкахъ. Больной король, любезностью и гуманностью котораго такъ восхищался народъ, былъ предметомъ уваженія и сожалѣнія; но не было причины щадить министровъ и пресса и общества друзей реформы повели атаку по всей линіи.

50-ые годы были счастливымъ временемъ для Швеціи. Обильные урожаи, оживленіе торговли, быстрое возрастаніе фабричной промышленности, смягченіе законовъ о цехахъ и гильдіяхъ—все клонилось къ счастливому, мирному теченію общественной жизни. Удовлетвореніе еще 4 требованій—и „бѣдная Швеція“ могла превратиться въ страну богатую естественными сокровищами земли, богатую—неограниченною нелѣпными законами—предпріимчивостью своихъ гражданъ. Эти требованія были слѣдующія: сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ разбросанное на громадномъ пространствѣ населеніе и дающихъ возможность привоза желѣза къ портамъ и въ зимнее время, когда каналы покрыты льдомъ; переходъ отъ запретительныхъ и покровительственныхъ пошлинъ къ фискальнымъ и заключеніе торговыхъ трактатовъ для расширенія сбыта желѣза и лѣса Швеціи; изданіе новыхъ законовъ о винокурении и принятіе рѣшительныхъ мѣръ борьбы противъ пьянства, сдѣлавшагося губительною язвою народной жизни, и наконецъ, въ качествѣ вѣнца всего зданія реформы—новый парламентъ—паденіе сословнаго строя.

Два изъ этихъ требованій были удовлетворены сеймомъ

1833—1854 гг., установившимъ основной принципъ желѣзно-дорожной политики Швеціи (постройка магистральныхъ линій казною и казенное управление ими и предоставленіе постройки второстепенныхъ линій и подвозныхъ путей частной инициативѣ), и издавшимъ, не смотря на ожесточенную оппозицію крестьянъ новые законы о винокурении и о принятіи мѣръ противъ пьянства. Но полный разрывъ съ запретительной и покровительственной системой таможенныхъ пошлинъ не осуществился. Даже тотъ государственный дѣятель, которому суждено было быть инициаторомъ фритредерской политики—въ 1853 отвергъ мысль, что въ коммерческомъ отношеніи всѣ народы составляютъ одинъ громадный космополитическій союзъ, безъ всякихъ границъ національностей. Что же касается наконецъ реформы парламента, которая какъ мы видѣли, уже 40 лѣтъ служила предметомъ разсужденій и обсужденій, то и сеймы 1853—1854 гг. и 1856—1858 гг. успѣли въ этомъ дѣлѣ не болѣе своихъ предшественниковъ.

Проекты преобразованія народнаго представительства, исходившіе отъ отдѣльныхъ лицъ не возбуждали интереса и ни конституціонный комитетъ, ни правительство не дѣлали отъ себя новыхъ предложеній. Только 3 курія измѣнилась въ своемъ составѣ. Сеймъ 1853—54 гг. предложилъ, а сеймъ 1856 г. подтвердилъ реформу ея въ томъ смыслѣ, что участіе въ выборахъ представителей отъ горожанъ предоставлено всѣмъ самостоятельнымъ промышленникамъ, торговцамъ и ремесленникамъ, владѣльцемъ или наслѣдственнымъ арендаторамъ поземельныхъ участковъ въ предѣлахъ городской марки, и наконецъ всѣмъ состоящимъ на городской службѣ. Такимъ образомъ курія горожанъ не задолго до совершеннаго исчезновенія перестала быть представительницей регулярныхъ бюргеровъ и городскихъ магистратовъ и превратилась въ представительство всѣхъ самостоятельныхъ городскихъ жителей въ строгомъ смыслѣ слова.

Кромѣ того сеймы 1853—57 и 1856—1858 гг. внесли еще нѣкоторыя менѣе значительныя измѣненія въ основныя законы: отмѣнено было строгое запрещеніе относительно приѣма иностранцевъ и непротестантовъ на государственную службу, организація комитета ассигнованій, дѣятельность и компетенція соединенныхъ комитетовъ экономіи, бюджета и ассигнованій относительно порядка разсмотрѣнія бюджета и пр. Король внесъ въ сеймъ 1853—1854 гг. предложеніе перевести положеніе о свободѣ печати изъ категоріи „основныхъ законовъ“ въ категорію обыкновенныхъ законовъ, которые въ случаѣ измѣненія своего содержанія не требовали тѣхъ формальностей, какія были предписаны формой правленія въ случаѣ отмѣны или пересмотра одного изъ основныхъ законовъ. Но правительство въ тоже время предложило ввести въ актъ о формѣ правленія специальное постановленіе, гарантирующее всѣмъ шведамъ право издавать сочиненія безъ предварительной цензуры и судъ присяжныхъ по дѣламъ о преступленіяхъ путемъ печати. Эти предложенія исходили лично отъ короля, раздраженнаго дерзкими выходками радикальныхъ органовъ. Но въ курияхъ горожанъ и крестьянъ этотъ проектъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе и только послѣ закрытой баллотировки вопроса въ конституціонномъ комитетѣ было рѣшено представить окончательное его рѣшеніе слѣдующему сейму. Конституціонный комитетъ кромѣ того при разсмотрѣніи отчета управленія за періодъ 1851—1854 гг. постановилъ по предложенію депутатовъ горожанъ и крестьянъ представить королю о неспособности его министерства „высказанной въ особенности въ ихъ экономической политикѣ, финансовомъ управленіи, въ особенности въ дѣлѣ реформы податной системы. Крестьяне отнеслись въ особенности враждебно къ министру Форесу, инициатору новаго закона о винокурениі, но благодаря защитѣ дворянъ и духовенства министерство вышло невредимымъ изъ этой схватки

съ депутатами Впрочемъ партіи на этотъ разъ отнеслись другъ къ другу не такъ враждебно, какъ прежде; политическій вопросъ о реформѣ сейма на этотъ разъ отступилъ на задній планъ: нужды народнаго и государственнаго хозяйства занимали всѣхъ. Сеймъ 1853—1858 рѣшилъ такіе важные вопросы, какъ реформу таможеннаго тарифа, ввелъ новую таксу почтовую, новую систему монетную, систему вѣсовъ и мѣръ и наконецъ особенное вниманіе обратилъ на сооруженіе ж.-дорожной сѣти. (О всѣхъ этихъ реформахъ рѣчь будетъ впереди въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ нашего труда). Рѣшеніе этихъ вопросовъ имѣло громадный практический смыслъ и значеніе, это было дѣло неотложное, всѣ это чувствовали; экономическая роль Швеціи, ея участіе въ всемірной торговлѣ зависило отъ успѣха въ устройствѣ ея путей сообщенія, въ монетной системѣ, ея тарифовъ и договоровъ съ другими державами; въ сравненіи съ этими требованіями народнаго хозяйства—вопросъ о томъ рано или поздно явятся въ сеймъ депутаты избранные по новой системѣ, рано или поздно старомодный сеймъ преобразуется въ новомодный парламентъ—казался теоретической забавой.

Середина 50-тыхъ годовъ видѣла зарожденіе новой хозяйственной эры въ Швеціи; она была и свидѣтельницей переворота во внѣшней политикѣ Швеціи.

Карль XIV Юганъ въ теченіе всего своего царствованія сохранилъ тѣсную дружбу съ Россіей. Въ союзѣ съ ней онъ присоединилъ Норвегію къ Швеціи и вознаградилъ ее за утрату Финляндіи Россія была единственнымъ государствомъ, вражда котораго была бы опасною молодоу Уніи, ея дружба дала возможность сосредоточиться на заботѣ о внутреннемъ развитіи Швеціи, не опасаясь иностранныхъ вліяній. Ни Англія съ ея измѣнчивымъ парламентскимъ режимомъ, ни Франція съ ея буржуазнымъ королевствомъ не были прочными союзниками, а Пруссія и Австрія, тѣмъ болѣе Данія и Гол-

ландія въ эпоху императора Николая I шли въ фарватерѣ Россіи и подчинялись ея могучему слову. Оскаръ I въ теченіе первой половины своего царствованія шелъ по стопамъ отца. Революція 1848 г. и датско-прусскій конфликтъ доказали вѣрность политической программы стараго короля.

Но упомянутый выше норвежско-русскій пограничный споръ поколебаль дружбу. Наступилъ 1853 г., началась восточная война. Англія и Франція, во главѣ которой стоялъ честолюбивый Бонапартъ, Наполеонъ III выступили защитниками Турціи и франко-англійскія эскадры появились въ Балтійскомъ морѣ. Шведскому правительству предстоялъ выборъ: сохранить старыя дружественныя связи съ Россіей и держаться строгаго нейтралитета, или подчиниться общественному мнѣнію и его руссофобству и открыто присоединиться къ западнымъ державамъ. Ни то, ни другое не послѣдовало. Финляндцы за исключеніемъ немногихъ ультра отнеслись очень холодно къ возваніямъ шведскихъ либеральныхъ газетъ. Ихъ страна подъ скипетромъ русскихъ императоровъ достигла благосостоянія неизвѣстнаго никогда шведской провинціи, а вторженіе шведскихъ войскъ безъ вѣрнаго расчета на симпатію туземцевъ было бы безуміемъ. Русскія войска на сѣверѣ были въ 10 разъ сильнѣе русской арміи въ 1788 г. и даже тогда, имѣя Свеаборгъ и Роченсальмъ за собою, Шведы въ соединеніи съ финнами, подъ предводительствомъ смѣлаго Густафа III не прошли далѣе Давидстада и Фредриксгама. Это зналъ король Оскаръ и отклонилъ въ декабрѣ 1853 г. предложеніе союза съ Англіей и Франціей, но его декларация о нейтралитетѣ 15 декабря 1853 была несравненно болѣе выгодна западнымъ державамъ, чѣмъ Россіи. Когда явился громаднй флотъ союзниковъ шведская публика, негодуя на нерѣшительность правительства, съ нетерпѣніемъ ожидала извѣстія о разрушеніи Свеаборга и Кронштадта и о бомбардированіи Пегербурга. Либеральная прес-

са либовала, а столичное населеніе дѣлало воинственныя демонстраціи. Но игра не стоила свѣчей. Поджогъ нѣкоторыхъ беззащитныхъ финскихъ деревень и мѣстечекъ, взятіе трехъ башенъ Бомарзунда и взрывъ пороховаго погреба въ Свеаборгѣ вотъ всѣ трофеи похода сэра Чарльса Нэпира и его товарищей. Но руссофобствующія шведскія газеты не унывали: униженіе Россіи было слишкомъ сладкою мечтою, Сеймъ ассигновалъ въ февралѣ 1854 г. 2¹/₂ милліоновъ рискд. для поддержанія нейтралитета согласно прокламаціи 15 декабря, но о военныхъ движеніяхъ шведскаго войска для соединенія съ англо-французскою эскадрою рѣчи не было. 2 раза еще Франція пыталась склонить Швецію къ дѣятельному участию въ войнѣ, но результатомъ всѣхъ этихъ переговоровъ былъ только упомянутый выше трактатъ 21 ноября 1855 г. относительно гаваней Финмаркена. Въ циркулярѣ шведскаго министерства иностранныхъ дѣлъ 18 декабря 1855 г. заключеніе этого трактата было мотивировано необходимостью противодѣйствовать властолюбію Россіи. Шведское правительство выразило надежду, что Россія перестанетъ посягать на территорію соединенныхъ королевствъ. Наконецъ, не задолго до заключенія Парижскаго трактата было приступлено къ заключенію договора, согласно которому Швеція, взаменъ субсидій со стороны Англіи и Франціи обязалась участвовать своимъ войскомъ въ усмиреніи властолюбивой Россіи (!), но ратификація договора не послѣдовала. 30/18 марта 1856 былъ заключенъ Парижскій трактатъ и шведы гордились тѣмъ, что по крайней мѣрѣ достигли постановленія о не возстановленіи крѣпости на Оландскихъ островахъ. Что послѣ всего этого отношенія Швеціи къ Россіи не могли отличатся сердечностью—понятно и недѣльныя выходки шведской прессы противъ Россіи во время усмиренія польскаго мятежа 1863 г. только усилили холодность въ сношеніяхъ двухъ правительствъ. Что касается взаимныхъ отношеній двухъ соеди-

ненныхъ государствъ, то должно признать, что Оскару I подобно его отцу удалось сохранить согласіе двухъ братьевъ народовъ, благодаря умѣнію удовлетворить національное самолюбіе Норвежцевъ. Особые комитеты, состоящіе изъ представителей Швеціи и Норвегіи опредѣлили норму участія каждаго государства въ издержкахъ на содержаніе арміи и флота, взаимныя коммерческія отношенія и наконецъ была заключена таможенная конвенція и конвенція относительно исполненія судебныхъ рѣшеній шведскихъ въ Норвегіи и норвежскихъ въ Швеціи. Но тѣмъ не менѣе отъ времени до времени подымался вопросъ объ измѣненіи акта 1815 г. Шведы не переставали стремиться къ болѣе близкому и тѣсному единенію, а Норвежцы отстаивали свою полную равноправность. Уже въ 1839 г. былъ учрежденъ комитетъ для выработки новаго проекта акта объ уніи.

Въ 1844 г. и въ 1847 г. норвежское министерство представило свои соображенія по этому вопросу,. Въ соединенномъ засѣданіи норвежскаго и шведскаго совѣтовъ было рѣшено отложить рѣшеніе вопроса до болѣе удобнаго времени. Обѣ стороны какъ будто боялись дотронуться до этого камня претеновенія, предоставляя времени сблизить два племени полуострова и загладить печальный антагонизмъ, не имѣющій никакихъ основательныхъ причинъ. Но эта политика не привела къ добру, какъ мы увидимъ ниже, и преемникамъ короля Оскара I пришлось выдержать нелегкую борьбу съ радикальной партіей въ Норвегіи. Къ чему приведетъ эта распря, это неизвѣстно и въ наше время.

Царствованіе Оскара I клонилось къ концу. Уже не сколько разъ онъ былъ принужденъ передать управленіе государствомъ въ руки сына, кронъпринца Карла и на югѣ искать излѣченія отъ своей болѣзни. Умирая онъ зналъ, что въ царствованіе его Швеція сдѣлала громадныя успѣхи во всѣхъ отрасляхъ народной жизни. Если великій вопросъ о

реформъ сейма не былъ рѣшенъ,, то не по его винѣ. Но народное хозяйство шло по пути непрерывнаго прогресса и не смотря на то, что оппозиція упрекала министровъ короля въ неумѣнн хозайничать—каждый годъ въ государственное казначейство вносились остатки въ размѣрѣ 1200000 р. д. и всѣ громадныя предпріятія, окончательное сооруженіе каналовъ, постройка желѣзныхъ дорогъ, могли быть исполнены безъ усиленія бремени налоговъ. Незадолго до смерти короля правительства могло извѣстить народъ о благополучномъ результатѣ переговоровъ, цѣль которыхъ состояла въ устраненіи вѣковаго препятствія судоходства на Сѣверномъ и Балтійскихъ моряхъ. 14 марта 1857 былъ заключенъ трактатъ между Даніей съ одной стороны и Англійей, Россіей, Пруссіей, Швеціей, Норвегіей, Голландіей, Франціей, Бельгіей, Австріей, Ольденбургомъ, Мекленбургомъ, Ганноверомъ и ганзейскими городами съ другой стороны о прекращеніи взиманія пошлины съ судовъ проходящихъ черезъ проливы Зундъ и Бельтъ.

Доходъ Даніи отъ взиманія этой пошлины (*Öresunds tullen*) былъ оцѣненъ въ 35000000 датскихъ рикедалеровъ. Эта сумма капитализировалась изъ 4⁰/₁₀₀ и упомянутая выше государства взяли на себя уплату капитала въ теченіе опредѣленнаго срока. Участіе каждаго государства въ уплатѣ было соразмѣрно съ количествомъ его судовъ проходившихъ черезъ Зундъ и Бельты. Швеція должна была уплатить 2558400 р. д. въ теченіе 20 лѣтъ. Сумма эта уплачивалась первое время изъ средствъ особеннаго фонда коммерціи и судоходства (*handels och sjöfartsfonden*), а затѣмъ на ея покрытие былъ ассигнованъ особый кредитъ.

8 іюля 1859 г. скончался король Оскаръ I, избравшій девизомъ своего герба принципъ „*rätt och sanning*“ (справедливость и истина) и старавшійся осуществить его въ теченіе всей жизни своей. Его замѣнилъ Карлъ XV, съ воцареніемъ

котораго наступила эпоха реформъ въ Швеціи. Старый обычай требовалъ чтобы на гербѣ каждаго новаго короля изображался избранный имъ девизъ. Карлъ приказалъ помѣстить слова: „Land skall med lag byggas“, страна должна быть устроена законами! Еще будучи регентомъ королевства въ теченіе послѣднихъ лѣтъ жизни отца, Карлъ составилъ себѣ совѣтъ, въ составъ котораго вошли безспорно самые способные государственные люди того времени въ Швеціи. Первымъ министромъ былъ баронъ Луи де Геръ; министерство иностранныхъ дѣлъ было передано въ руки барона Мандерштрема, во главѣ военнаго стоялъ графъ Бьерншерна, графъ Гамильтонъ былъ начальникомъ департамента духовныхъ дѣлъ, финансовое управление было въ рукахъ Гриппенштедта, которому шведскій торговый міръ былъ обязанъ спасеніемъ въ тяжелое время кризиса 1857 г. Другіе министры были; Ehrenmark, Almquist, Wallenstén, Lagerstråle и Malmstén¹⁾.

¹⁾ Какъ при воцареніи Оскара I, такъ и теперь при вступленіи на престолъ Карла XV, принцъ Ваза, сынъ несчастнаго изгнанника Густафа IV Адольфа разослалъ свои протесты въ Вѣну, С.-Петербургъ, Лондонъ, Берлинъ и Копенгагенъ „дабы засвидѣтельствовать права своего рожденія“. Но эти протесты конечно не имѣли вліянія. Карлъ XIV Иоганъ запретилъ всякія сношенія съ изгнаннымъ королевскимъ семействомъ. Оскаръ I, въ первый же годъ своего царствованія объявилъ, что разрѣшаетъ всѣмъ и каждому вступать въ сношенія съ членами семейства Ваза. Карлъ XV далъ слѣдующій отвѣтъ, побудившій принца Ваза не возобновлять своихъ претензій. Въ циркулярѣ министра Иностранныхъ Дѣлъ къ шведскимъ и норвежскимъ посланникамъ, баронъ Мандерштремъ по приказанію короля замѣтилъ: „Если принцъ Ваза снова предъявилъ свой протестъ, находи въ этомъ дѣйствиіи особенное утѣшеніе въ своемъ несчастіи, (вполнѣ незаслуженномъ, какъ король безусловно признаетъ), то конечно нашъ государь и не думаетъ о томъ, какъ бы ему въ этомъ препятствовать. Было бы очень жестоко лишить его этого утѣшенія, которымъ онъ по всей вѣроятности, въ послѣдній разъ пользуется, такъ какъ знаменитая семья, которой онъ послѣдній представитель въ мужскомъ поколѣніи угаснетъ съ его смертію. И Стюарты при каждой перемятѣ на англійскомъ престолѣ предъявляли подобныя протесты; эта церемонія продолжалась долго и всегда была безуспѣшна. И эта знаменитая династія прекратилась вдали отъ той страны, изъ которой удалили ее ошибки предковъ; но воспоминанія объ этихъ предкахъ, а также и воспоминанія о великихъ короляхъ дома Вазъ, положившихъ основу величія и сча-

Со вступленіемъ на престолъ Карла XV вниманіе шведскаго народа снова обратилось къ вопросу о реформѣ сейма. Всѣмъ было извѣстно, что король самъ сознавалъ необходимость этой реформы и что онъ со своимъ смѣлымъ, предприимчивымъ характеромъ скорѣе рѣшится покончить съ этимъ дѣломъ, тяготѣющимъ надъ правительствомъ и народомъ уже почти цѣлое полустолѣтіе. Его окружали министры, которые были готовы выдержать напоръ консервативной партіи, и которые наконецъ, согласно постановленію сейма 1859—1860 получили право участвовать въ засѣданіяхъ курій. Съ тѣхъ поръ они не нуждались болѣе въ посредничествѣ секретарей и тальмановъ и могли защищать проекты правительства.

Вопросъ о замѣнѣ сословнаго сейма всесловнымъ народнымъ представительствомъ былъ уже предърѣшенъ въ королевскомъ совѣтѣ. Нужно было найти только форму для такой организаціи сейма, которая бы устранила возможность подчиненія правительства политическому радикализму и соединила бы всѣ классы народа, представителей всѣхъ интересовъ общества,—не предоставляя одному классу и его интересамъ исключительное господство надъ всѣми другими. Въ концѣ 1860 г. куріи горожанъ и крестьянъ подали петиціи на имя короля, въ которыхъ излагались взгляды этихъ сословій на предстоящую реформу. Обѣ куріи были согласны въ томъ, что всякая попытка сохранить хотя бы въ замаскированномъ видѣ сословное дѣленіе сейма или замѣнить его

стія Швеціи не исчезли и не помрачались. То уваженіе, которое слѣдуетъ платить по отношенію къ глубокому несчастію, побуждаетъ шведское правительство не обращать вниманія на претензіи, которыя въ средѣ шведскаго народа не считаются справедливыми и не встрѣчаютъ симпатій“.

Принцъ Ваза пережилъ и третьяго короля династіи Бернадотте. При воцареніи Оскара II онъ не возобновлялъ своихъ претензій и умеръ въ 1877 г. Последняя представительница женской линіи дома Ваза, принцесса Баденская, супруга кромпринца Швеціи, принца Густава.

выборами по классамъ не приведетъ къ полезнымъ результатамъ; общее выборное право и двѣ палаты въ риксдагѣ,—таковы должны быть основы парламентской реформы. О частныхъ измѣненіяхъ въ организаціи сейма государственные чины знать ничего не хотѣли: всѣ предложенія такого рода были отвергнуты и все вниманіе сосредоточилось на ходѣ работъ по окончательному преобразованію риксдага. Въ Стокгольмѣ образовался центральный комитетъ, куда стекались адреса и петиціи изъ всѣхъ частей государства. Къ началу 1862 г. поступили петиціи съ 38000 подписями. Комитетъ преподнесъ ихъ первому министру для представленія королю. Но правительство и значительная часть депутатовъ ясно сознавали, что реформа сейма, организація народнаго представительства не возможны или будутъ непрочны, если ей не предшествуетъ реформа мѣстнаго управленія. Устраненіе народа отъ участія въ мѣстномъ управленіи и народное представительство, основанное на признаніи права участвовать въ выборахъ каждаго шведа совершеннолѣтняго и удовлетворяющаго опредѣленному цензу было бы противорѣчіемъ, привело бы къ той мнимой политической свободѣ, къ той убивающей всякую жизнь мѣстности—централизаціи политической жизни, отъ которой страдаетъ Франція. Широкое мѣстное самоуправленіе лучшая и самая прочная гарантія народной свободы, прочнѣе чѣмъ всѣ искусственныя системы выборовъ, всѣ строгія постановленія объ отвѣтственности министровъ и всѣ другія орудія парламентскаго режима. Теперь вспомнили о предложеніи графа Спенса въ 1835 г. связать реформу сейма съ возстановленіемъ древней свободы мѣстнаго самоуправления, учредить *Landskapsting* въ провинціяхъ, изъ среды которыхъ выходили бы депутаты риксдага. Поколѣніе 30 гг. не постигло значенія этого проекта. Доктрина либерализма видѣла въ парламентѣ начало и конецъ политической свободы и хотя каждый сеймъ былъ свидѣте-

лемъ появленія проектовъ въ роды проекта Спенса—тѣмъ не менѣ борцы за свободу не обращали на нихъ вниманія.

Въ 1840—41 гг. нѣсколько членовъ рыцарской палаты предложили организацію особой провинціальной депутаціи, періодически созываемой и постоянного провинціального совѣта. (Länsråd). Въ 1850—51 поступили проекты организаціи окружныхъ и провинціальныхъ совѣтовъ, но всѣ эти проекты клялись подъ зеленое сукно. Мѣстное управленіе Швеціи, какъ оно развилось и установилось послѣ устраненія феодальнаго характера, присущаго мѣстнымъ должностямъ 14—17 ст. и реформъ Густафа Адольфа, Христины и Карла XI дѣйствовало по свидѣтельству юристовъ и государство вѣдовъ Швеціи (Форселль, Брингъ, Рабеніусъ, Линде) быстро, рѣшительно и дѣлесообразно, насколько его дѣятельность не парализовалась формализмомъ высшихъ инстанціи. Въ городскихъ общинахъ руководство дѣлами городского управленія лежало въ рукахъ магистратовъ и бургомистровъ, представителей регулярныхъ гражданъ (borgerskap), а въ сельскихъ общинахъ въ рукахъ священниковъ и церковныхъ совѣтовъ. Но ни коронныя должности Landsköfding'a, земскаго секретаря и казначея, ни фохты, ленсманы и фьердингсманы, ни магистраты съ бургомистрами во главѣ, ни церковныя совѣты и священники не могли имѣть претензій считаться представителями интересовъ всего мѣстнаго, городского и сельскаго, населенія. Первые, являвшіеся изъ столицы въ провинцію, даже при знакомствѣ съ мѣстными нуждами и интересами, не могли не пещись преимущественно объ интересахъ государства, а не мѣстности Вторые, вышедши изъ узкаго круга городского и духовнаго сословія, не могли освободиться отъ сословнаго эгоизма, на столько, насколько то требовалось развитіемъ, жизни, вышедшей изъ рамокъ средневѣковаго города, или во имя своего сана играли роль опекуновъ мѣстнаго населенія, а не его довѣренныхъ. О само-

дѣятельности мѣстнаго общества можно было говорить только въ томъ смыслѣ, что общины сельскія распредѣляли между своими членами повинности (дорожную, строительную, ямскую) и устанавливали очередь призрѣнія бѣдныхъ. Только одинъ органъ въ мѣстности игралъ роль дѣятеля въ пользу интересовъ именно мѣстности, хотя только интересовъ матеріальныхъ—то были общества сельскаго хозяйства (Hushållnings-sällskap). Но они имѣли только энергію и желаніе дѣйствовать, не имя силы. Они не были мѣстнодѣйствующей властью. Ихъ матеріальная сила ограничивалась субсидіями правительства и добровольными взносами членовъ. Ихъ формальная не выходила за предѣлы доброй воли и любезнаго вниманія населенія къ ихъ совѣтамъ.

Въ эпоху господства вѣры въ благодѣтельную силу регламентовъ можно было удовольствоваться авторитетомъ священниковъ, отеческою заботливостью магистрата и добровольною дѣятельностью обществъ сельскаго хозяйства, но быстрое развитіе народнаго хозяйства, новыя формы хозяйственной дѣятельности, новыя потребности, новыя цѣли, новыя задачи требовали дѣятельности органовъ, соединяющихъ власть и право дѣйствовать съ интересомъ въ результатѣ дѣйствія. Не въ предначертаніи каждаго шага, не въ указаніи цѣлей и выбора задачъ сверху нуждалось общество 19 столѣтія, а въ опредѣленіи границъ не заказной, свободной дѣятельности и въ нормахъ права, регулирующихъ конкуренцію все болѣе переплетающихся интересовъ на пути къ возможно полному и скорому ихъ удовлетворенію. Съ момента своего вступленія въ совѣтъ министровъ—баронъ де Геръ принялся за выработку проекта организаціи провинціального и общиннаго самоуправленія и получивъ согласіе короля, увѣдомилъ о новыхъ законахъ сеймъ. Законы эти были изданы въ силу права экономическаго законодательства короля. Съ 1862 г. началась новая эра для всего шведскаго управленія, или какъ

выражались патриоты, Швеція возвратилась къ основамъ своей національной жизни, къ свободной жизни мѣстности. Не входя въ подробное изложение законовъ 1862 г. мы укажемъ въ этомъ мѣстѣ только основныя черты реформы. Въ каждомъ ленѣ (а ихъ 25 въ Швеціи) или провинціи образуется landsting (провинціальное собраніе), состоящій изъ выборныхъ городовъ, населеніе которыхъ не превышаетъ 25000 жителей (города съ болѣе крупнымъ населеніемъ имѣютъ свое собственное управление), округовъ (härad) или судебныхъ дистриктовъ. Ландстингъ обсуждаетъ и рѣшаетъ вопросы, касающіеся общихъ интересовъ провинціи, т. е. хозяйства вообще, развитія земледѣлія, горнаго дѣла, лѣсоводства и т. д. путей сообщенія, народнаго здравія, народнаго воспитанія и образованія, общественной безопасности, паскольо эти вопросы не входятъ въ компетенцію коронныхъ должностей. Каждый Landsting состоитъ изъ по крайней мѣрѣ 20 членовъ. Избирательные округа составляются изъ городовъ, округовъ, судебныхъ дистриктовъ, причемъ число депутатовъ (Landstingsmän) избираемыхъ каждымъ округомъ, зависитъ отъ количества населенія въ немъ. Избиратели членовъ провинціальныхъ собраній въ городахъ суть всѣ жители, обладающіе правомъ голоса на общинныхъ выборахъ, причемъ выборы въ городахъ всегда прямые. Что же касается округовъ и судебныхъ дистриктовъ, то въ тѣхъ изъ нихъ, которые заключаютъ въ себѣ только одну общину, выборы въ члены провинціальнаго собранія суть прямые, а избирателями считаются члены общины, имѣющіе право подавать въ ней голосъ. Въ тѣхъ же округахъ и дистриктахъ, которые содержатъ въ себѣ не одну, а двѣ или нѣсколько общинъ, примѣняется система двухъстепенныхъ выборовъ. Пассивнымъ избирательнымъ правомъ пользуются всѣ лица, имѣющія постоянное мѣстожителство въ губерніи, достигшіе 25 лѣтняго возраста и обладающіе правомъ голоса въ избиратель-

номъ округѣ, въ которомъ они избираются. Не подлежатъ избранію въ депутаты Ландстинга: губернаторъ (Landshöfding), земскій секретарь, земскій камерирь, коронный фохтъ, ленсманъ, прокуроръ, фискалы, а также и состоящіе на службѣ провинціального собранія. Депутаты избираются на 2 года и каждый избранный обязанъ принять депутатскій мандатъ, за исключеніемъ особенныхъ въ законѣ указанныхъ случаевъ. Обыкновенныя сессіи ландстинга открываются ежегодно разъ въ главномъ городѣ провинціи, въ сентябрѣ и продолжаются обыкновенно 6 дней. Чрезвычайныя сессіи открываются по предложенію $\frac{3}{4}$ членовъ тинга и съ разрѣшенія короля. Для каждого обыкновеннаго собранія lands ting'a, король назначаетъ предсѣдателя. Landshöfding имѣетъ право участвовать въ засѣданіяхъ, но не въ голосованіи. Для того чтобы постановленія тинга получили законную силу требуется въ большинствѣ случаевъ утвержденіе ландсгефдинга, а что касается новыхъ экономическихъ распоряженій, т. е. распоряженій касающихся провинціального хозяйства, народнаго образованія и т. д. то таковыя издаются королемъ по представленію ландстинга. Провинціальное земство взымаетъ съ жителей провинціи особенный налогъ (landstingskatt), пользуется частью дохода отъ продажи спиртныхъ напитковъ, владѣетъ недвижимою собственностью, строитъ желѣзныя дороги, каналы, учреждаетъ больницы, школы и т. д.

21 марта 1862 г., одновременно съ полученіемъ о ландстингахъ было опубликовано и положеніе объ общинномъ устройствѣ и управленіи въ городахъ и селахъ и положеніе о муниципальномъ управленіи Стокгольма (это положеніе дополнено положеніями 4 марта 1864 г. и 24 сентября 1867 г.), затѣмъ слѣдовало 16 ноября 1863 г. положеніе объ общемъ церковномъ собраніи (allmant kyrkomöte) и 9 мая 1866 г. о дворянскомъ собраніи (adelsmöte).

Согласно положенію объ управленіи сельскихъ общинъ (fögr-

ordning om Kommunalstyrelsen på landet) каждый приходъ (socken) составляет особенную общину, члены которой сами управляютъ хозяйствомъ общиннымъ и внѣшнимъ благоустройствомъ. Членомъ общины считается каждый занесенный въ общинные манталъные списки и обложенный подоходнымъ налогомъ „на доходъ съ капитала, труда или недвижимости“. Общинный налогъ имѣетъ форму накладнаго на государственнй подоходный налогъ сбора (т. е. онъ походитъ на французскіе centimes additionnels) и число голосовъ каждаго члена общины опредѣляется по числу денежекъ (fygktal, то что въ финляндскихъ общинахъ называется skattöre) положенныхъ на каждое лицо для опредѣленія его общинно-податной обязанности. Такимъ образомъ въ шведскихъ общинныхъ выборахъ господствуетъ система плуральнаго голосованія, дающая перевѣсъ крупнымъ плательщикамъ (физическимъ и юридическимъ лицамъ). Совѣщательнымъ и распорядительнымъ органомъ общиннаго управленія является общинное собраніе (Kommunalstämma) или общинные уполномоченные (Kommunfullmäktige), избранные изъ числа всѣхъ членовъ общины на 4 года, если то пожелаетъ община. Составленіе схода уполномоченныхъ не обязательно и примѣняется только въ особенно крупныхъ общинахъ. Исполнительными органами являются общинныя управы (Kommunalnämnd) состоящія изъ 3—11 членовъ смотря по населенности общины. Священникъ участвуетъ въ засѣданіяхъ и рѣшеніяхъ управы, а предсѣдатель ея избирается общиннымъ собраніемъ. Что касается городовъ (за исключеніемъ Стокгольма), то каждый изъ нихъ образуетъ особую общину, равноправную по управленію дѣлами съ сельскими общинами и состоящую также изъ лицъ внесенныхъ въ манталъные списки и обложенныхъ подоходнымъ налогомъ. Распорядительнымъ органомъ городской общины является или allmän rådstuga въ городахъ съ населеніемъ менѣе 3000, или stadsfullmäktige (городскіе уполномо-

моченные) въ городахъ съ населеніемъ выше 3000 жителей. Городскіе уполномоченные избираются въ общемъ городскомъ собраніи, въ которомъ число голосовъ каждаго члена соразмѣрно числу полныхъ риксдалеровъ (кронъ) платимыхъ государству по 2 § положенія „о bevillning“, т. е. за доходъ съ капитала и труда, но число голосовъ, принадлежащее каждому избирателю, не можетъ превышать опредѣленной нормы. Число городскихъ уполномоченныхъ зависитъ отъ количества населенія въ городѣ. Уполномоченные избираются на 4 года, предсѣдатель и товарищъ его на 1 годъ.

Въ засѣданіяхъ совѣта уполномоченныхъ участвуетъ бургомистръ или другой членъ магистрата. Исполнительнымъ органомъ общественнаго управленія въ городѣ являются отчасти магистраты, отчасти особыя казначейскія палаты (drättsel - Kammer). Магистратъ состоящій изъ бургомистра и ратмановъ, имѣетъ слѣдующія функціи: онъ обязанъ наблюдать за тѣмъ, чтобы рѣшенія законно постановленныя allmänna rådstuga или совѣтомъ уполномоченныхъ, были приводимы въ исполненіе назначенными для разныхъ дѣлъ комиссіями, управленіями и лицами, въ вѣдомствѣ которыхъ относится исполненіе, и за тѣмъ, чтобы недвижимое имущество, отведенное городу (domegade jord) и права приносящія доходъ были обрацаемы на ту цѣль, на которую они назначены. Если магистратъ находитъ, что рѣшеніе постановленное общимъ городскимъ совѣтомъ или городскими уполномоченными противно дѣйствующимъ узаконеніямъ или особымъ предписаніямъ, или же магистратъ усматриваетъ, что было упущено представленіе въ подлежащихъ случаяхъ высшимъ властямъ, то отказываетъ въ приведеніи такого рѣшенія въ исполненіе съ сохраненіемъ за недовольнымъ права принесенія жалобы на магистратъ. Магистратъ опредѣляетъ должностныхъ лицъ и служащихъ по городскому управленію. Всѣ комиссіи или управленія, назначенныя городской общиной,

состоять по служебнымъ отправленіямъ подъ наблюденіемъ магистрата. Тѣ представленія и отзывы, которыя общимъ городскимъ сходомъ, городскими уполномоченными или же комиссіями, назначенными для особыхъ дѣлъ, сообщаются высшему правительству—проходятъ черезъ руки магистрата. Магистратъ обязанъ вносить предложенія въ собраніе городскихъ уполномоченныхъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, въ общій городской совѣтъ по всѣмъ предметамъ, касающимся общихъ дѣлъ города. Городскіе уполномоченные имѣютъ право получать отъ магистрата всѣ тѣ свѣдѣнія и бумаги, въ которыхъ они могутъ встрѣтить надобность по возникающимъ у нихъ вопросамъ. Затѣмъ магистратъ—высшій органъ полиціи безопасности и благосостоянія (спеціально дорожной, санитарной и нравовъ). Бургомистръ—членъ магистрата, избирается изъ среды всѣхъ членовъ общины, имѣющихъ право голоса, въ общемъ городскомъ совѣтѣ.

(О городскихъ расходахъ, доходахъ, отчетности, составленіи городского бюджета и объ органахъ городского финансового управленія говорено будетъ въ своемъ мѣстѣ).

Муниципальное устройство столицы (Стокгольма) организовано нѣсколько иначе, въ виду обширности и населенности ея. (Положеніе 1863 г. примѣнено отчасти и въ городамъ Готенбургъ и Мальмѣ, двумъ наиболѣе значительнымъ послѣ Стокгольма городамъ). Стокгольмъ не подчиняется общему провинціальному управленію, а управляется обер-штадтгалтеромъ и его товарищемъ, которые являются представителями центрального правительства. Органомъ общиннаго самоуправленія является совѣтъ городскихъ уполномоченныхъ, которыхъ сто, для избранія которыхъ городъ раздѣленъ на 5 округовъ. Уполномоченные избираются передъ магистратомъ на 2 года, и предсѣдателемъ ихъ совѣта является обер-штадтгалтеръ, но онъ не участвуетъ при постановленіи рѣшенія. Городскіе уполномоченные избираютъ изъ

своей среды особую комиссію: drátselnámđ, состоящую изъ 24 членовъ для управленія финансами города, комиссію санитарную изъ 7 членовъ и комиссію по дѣламъ призрѣнія бѣдныхъ. Впослѣдствіи была организована еще особая комиссія торговли и судоходства для надзора за биржевыми агентами, судовыми маклерами, натариусами, за биржею вообще и для попеченія объ интересахъ торговли Стокгольма и его судоходства. Кромѣ того, въ Стокгольмѣ учреждено особое церковное собраніе (Kyrkostämman), состоящее подъ предсѣдательствомъ старшаго пастора Стокгольма изъ членовъ, избираемыхъ общимъ городскимъ собраніемъ. Къ предметамъ его вѣдомства относится все, что касается интересовъ вѣроисповѣданія, владбищъ и начальныхъ училищъ. Въ другихъ городскихъ и сельскихъ общинахъ эти вопросы обсуждаются церковными собраніями (Kyrkoförsamling) исполнительными органами которыхъ являются церковные совѣты (Kyrkoråd) и школьные совѣты (skoloråd). Общій надзоръ за законностью дѣйствій всѣхъ этихъ органовъ самоуправленія (за исключеніемъ города Стокгольма) порученъ въ низшей инстанціи фокту, въ средней: губернатору, въ высшей: Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Административныя судебныя дѣла рѣшаются въ Административномъ судѣ (Kammarrätt).

Такова въ общихъ чертахъ организація мѣстнаго самоуправления въ Швеціи по законамъ 1862—63 гг. Теперь мѣстное населеніе имѣетъ полную возможность собственными силами и собственною дѣятельностью удовлетворить своимъ коллективнымъ потребностямъ. Коронныя должностныя лица не стѣсняютъ ихъ свободы, въ случаѣ нарушенія правъ община или провинція можетъ подать искъ административному суду или обыкновеннымъ судамъ; въ случаѣ нарушенія ихъ интересовъ въ силу дискреціонной власти администраціи—община можетъ подать жалобу министерству внутреннихъ дѣлъ, которое докладываетъ о томъ въ совѣтъ короля. Рик-

сдагъ черезъ своего синдика (ombudsman) въ свою очередь наблюдаетъ за неприкосновенностью законныхъ правъ общинъ и провинцій и единственная опасность, грозящая развитію мѣстности путемъ свободной самодѣтельности, заключается въ ея органахъ, которые какъ результатъ плуральныхъ выборовъ могутъ сдѣлаться оружіемъ борьбы за преобладаніе интересовъ состоятельнаго класса. Поправки 60 и 70 годовъ не устранили этой опасности и эта плуральная система выборовъ тѣмъ болѣе несправедлива, потому что регуляторомъ силы голосовъ былъ принятъ овладѣть подоходнаго налога съ навладнымъ $\frac{0}{100}$ общиннаго сбора, не обращая вниманія на неравномерно распределенное бремя старыхъ рентъ и повинностей. Мы увидимъ ниже, что социальное-демократическое и радикальное движеніе Швеціи началось не съ борьбы противъ коронной администраціи, а съ критики дѣятельности органовъ общиннаго самоуправленія, обвиняемыхъ въ потворствѣ интересамъ наиболѣе состоятельнаго класса.

Вслѣдъ за изданіемъ законовъ о самоуправленіи мѣстности появляется положеніе объ общемъ церковномъ соборѣ (almånt Kyrkomöte). Со времени знаменитаго въ шведской исторіи собора 1593 г. въ Упсала такія собранія пасторей не повторялись. Такъ какъ въ составѣ сейма существовала особая курія духовенства, то всѣ дѣла церковнаго управленія рѣшались риксдагомъ, но это смѣшеніе церковныхъ дѣлъ съ политическими уже давно почиталось вреднымъ для тѣхъ и другихъ и послѣ того, какъ уже въ 1844—45 гг. былъ возбужденъ вопросъ о созданіи особаго центрального органа для обсужденія вопросовъ церковнаго управленія — въ 1863 г. наконецъ былъ принятъ сеймомъ и санкціонировано королемъ указанное выше положеніе 16 ноября

Церковный соборъ состоитъ изъ всѣхъ епископовъ (или ихъ замѣстителей, викаріевъ); старшаго пастора, pastor primarius Стокгольма; 4 профессоровъ или адъюнктовъ отъ уни-

верситетовъ. Лундъ и Упсала (богословскаго факультета); изъ депутатовъ отъ священниковъ избранныхъ духовенствомъ каждой епархіи (1—5 отъ каждой епархіи). Соборъ собирается разъ въ пятилѣтіе по указу короля (или и чаще, по усмотрѣнію короля). Президентомъ является архіепископъ. Компетенція собора обнимаетъ собою всѣ вопросы церковнаго управленія. Такъ какъ въ то время, когда создавалось это положеніе, шла рѣчь о замѣнѣ сословнаго сейма всесословнымъ риксдагомъ, то учрежденіе особеннаго центрального органа для обсужденія церковныхъ дѣлъ предупреждало упрекъ въ пренебреженіи интересами церкви. Церковь теряла свое спеціальное представительство, вмѣшательство въ свѣтскую политику было вовсе не подходяще для служителей алтара, таково было общее мнѣніе, высказанное уже въ 1809 притомъ никто не пренятствовалъ избирателямъ поручить мандатъ пастору или даже профессору богословія или даже епископу. Но пасторъ, профессоръ и епископъ должны быть довѣренными народа, а не *ipso iure* рѣшителями его судебъ.

5 января 1863 г. король Карлъ XV прислалъ государственнымъ чинамъ свое предложеніе относительно реформы риксдага. Еще разъ, въ послѣдній разъ, столкнулись въ залахъ рейхстага двѣ враждебныя партіи, представители стараго времени, старыхъ порядковъ, древнихъ привилегій, вѣрующіе въ святость сословныхъ различій, съ представителями требованій новаго времени, враждебнаго прирожденнымъ преимуществамъ. Дворянская и духовная курии требовали отложить обсужденіе проекта до того времени, когда опыты докажутъ, что шведскій народъ, поставленный внѣ сословныхъ рамокъ, сумѣетъ оправдать довѣріе правительства, давшаго ему широкое самоуправленіе. Но послѣ продолжительныхъ преній и эти двѣ курии присоединились къ предложенію 3 и 4 курій считать проектъ подлежащимъ утвержденію слѣдующимъ сеймомъ, какъ того требовали основныя законы Швеціи.

Черезъ 2 года долженъ былъ собраться сеймъ, въ рѣшѣ котораго была положена судьба этой великой реформы. Исходъ борьбы нельзя было въ точности опредѣлить. Какъ въ эпоху Густава I, какъ въ царствованіе Карла XI, дворянство и духовенство боролись противъ воли короля. Тогда цѣль борьбы была — устранить абсолютизмъ, теперь — предупредить образованіе настоящей конституціонной монархіи. „Неужели дворянство и духовенство рѣшатся взять на себя отвѣтственность, спрашивала либеральная газета *Hallandpost* въ 1865 г., если и теперь надежды всей страны будутъ обмануты, только благодаря различнымъ мелкимъ возраженіямъ противъ проекта народнаго представительства, который обѣщаетъ имъ ту же охрану, какъ и всякому другому шведскому гражданину, который охраняетъ ихъ право не хуже стараго сословнаго строя? Тогда исчезнетъ всякая надежда достигнуть лучшаго порядка вещей путемъ мирнымъ и законнымъ. Мы желаемъ отъ всего сердца, чтобы никогда не насталъ моментъ, когда окажется невозможнымъ провести необходимыя и полезныя реформы въ нашемъ отечествѣ путемъ мирнаго соглашенія. Но если тѣмъ не менѣе это случится — тогда вспомнить шведскій король о необходимости въ союзѣ съ народомъ побороть эти измѣнническія козни, которыя стремятся къ устраненію великаго добра и великой пользы — позабывая, что существуютъ гражданскія обязанности, и думая только о претензіяхъ сословнаго эгоизма!“ И въ другихъ либеральныхъ газетахъ встрѣчались подобныя угрозы насильственнаго введенія реформы въ случаѣ сопротивленія двухъ привилегированныхъ сословій. Дворяне и духовенство, съ своей стороны, противопоставляли либеральной прессѣ мрачныя пророчества грядущихъ бѣдствій отъ господства радикализма. Равенство политическое должно было привести къ охлократіи; слѣпыя страсти массы замѣнить зрѣлое обсужденіе интеллигенціи. Съ паденіемъ политическаго

значенія аристократіи падеть и уваженіе къ элементу прекраснаго и изящнаго въ народной жизни; стремленіе къ высшимъ цѣлямъ культуры будетъ замѣнено служеніемъ исключительно матеріальнымъ интересамъ; съ паденіемъ, духовенства, исчезнетъ уваженіе къ религіи! Все общество было въ напряженномъ состояніи духа. Собраніе друзей реформы, газетныя статьи, памфлеты и популярныя брошюры поддерживали это лихорадочное броженіе. Петиціи изъ провинціи, депутаціи крестьянъ, адреса различныхъ обществъ друзей реформы тревожили общество; высказывались опасенія за волненія столичной черни, ожидали и для Стокгольма наступленія *journée des barricades*. Все зависѣло отъ энергіи правительства. Но король и его министры твердо стояли за проектъ и не поддавались запугиванію со стороны реакціонеровъ. 24 октября 1865 г. король открылъ сеймъ рѣчью, въ которой онъ сказалъ между прочимъ: „Тотъ, кто требуетъ отъ законнаго сейма добровольнаго отказа отъ его правъ, кто требуетъ отъ него предоставить другимъ достославную обязанность говорить отъ имени народа — предполагаетъ въ депутатахъ неограниченную любовь къ отечеству. Дѣйствительно, я высоко думаю о вашемъ патріотизмѣ и поэтому рѣшаюсь высказать надежду, что вы примите проектъ реформы, видя въ этомъ вашемъ согласіи новый залогъ соціального прогресса“! 4 декабря куріи приступили къ обсужденію проекта. Дворяне собрались въ большомъ количествѣ. Во главѣ консервативной партіи стояли графы Мернеръ, Гамильтонъ, Спарре, Поссе, Эренсвердъ, представители знаменитыхъ семействъ шведской аристократіи. Либералы выступили подъ предводительствомъ Мунка и Рейтеръшельда. Но консервативная партія была сильнѣе: она считала 150 голосовъ, а либеральная только 80! Всѣ другіе дворяне (ихъ собралось 655 (!) еще не рѣшались высказаться (!) въ пользу проекта или противъ него. Духовенство колебалось до сейма въ своемъ

мнѣніи, колебалось и во время засѣданій. Защитникомъ проекта выступилъ профессоръ Карлсонъ, достойный ученикъ великаго Гейера. Горожане и крестьяне почти безъ преній уже въ день внесенія проекта высказались за предложеніе, крестьяне единогласно, горожане большинствомъ 60 голо- совъ противъ 5. Все зависѣло отъ палаты рыцарей, такъ какъ всѣ знали, что духовенство не рѣшится своимъ veto препятствовать принятію проекта. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали результата преній въ куріи дворянъ. Мирный прогрессъ или революція—другого исхода не было: паллиативныя мѣры не могли удовлетворить народъ. Пренія въ рыцарской пала- тѣ открылись рѣчью министра президента де Гера, въ ко- торой онъ, творецъ проекта реформы, старался опровергнуть всѣ доводы консервативной партіи и послѣ изложенія исто- ріи вопроса, замѣтилъ, что „едвали кто повѣритъ, что про- ектъ, за который высказались 2 куріи почти единогласно, который поддерживается горячимъ сочувствіемъ обществен- наго мнѣнія, будетъ оставленъ только потому, что одна пар- тія въ куріи дворянъ съ нимъ не согласна“. Министра-пре- зидента поддерживали его товарищи: Мандерштремъ и Грип- пенштедъ. Не смотря на горячую защиту стараго порядка вещей, не смотря на всѣ доводы талантливыхъ вождей кон- сервативной партіи, рыцарская палата, при окончательномъ голосованіи, одержала, какъ выразился де Геръ, побѣду са- на надъ собою, 665 дворянъ участвовало въ голосованіи; 361 высказались за проектъ, 299—противъ. На другой день, 8 декабря, и курія духовенства присоединилась къ большинству. Проектъ реформы сейма былъ принятъ. Извѣстіе объ окон- чаніи полувѣкового спора было принято съ энтузіазмомъ во всѣхъ частяхъ страны. Шведскій король гордился тѣмъ, что ему удалось провести реформу безъ кровопролитія, безъ ре- волюціи, между тѣмъ какъ почти во всѣхъ европейскихъ го- сударствахъ паденіе привилегированныхъ сословій сопро-

воздались боёмъ на баррикадахъ и волненіемъ народныхъ массъ. Когда вотумъ дворянъ сталъ извѣстенъ другимъ куріямъ, спикеръ крестьянской куріи всталъ и сказалъ депутатамъ: „Чувство, и сознание обязанности побуждаютъ насъ выразить искреннюю благодарность тѣмъ, кто такимъ благороднымъ образомъ пожертвовали своей вѣковой привиллегіей, тѣмъ, которые столь доблестно покончили съ великимъ вопросомъ парламентской реформы. Честь и великая благодарность нашему дворянству!“ Когда 22 іюня 1866 г., послѣ окончанія очередныхъ занятій сейма, четыре сословія подъ предводительствомъ ландмаршала въ послѣдній разъ собрались около престола, ландмаршалъ, графъ Лагеръбельве, окончилъ свое привѣтствіе монарху словами: „Въ жизни каждаго народа бываютъ моменты, когда всё какъ будто слышать шагъ сдѣланный его исторіей. Такой моментъ наступилъ и нынѣ, когда въ послѣдній разъ вокругъ своего короля собрался древній сеймъ нашего народа, государственные чины Швеціи“. Король въ своемъ отвѣтѣ заявилъ, что онъ, какъ и всё, сознаетъ, что старое народное представительство сослужило пользу отечеству и заслужило глубокую благодарность всего народа. Торжественна и трогательна, по свидѣтельству очевидцевъ, была минута, когда сословія прощались между собою, когда ландмаршалъ вручилъ свой жезлъ, бывший свидѣтелемъ редуціонныхъ сеймовъ эпохи Карла XI, бурныхъ засѣданій временъ свободы и революціоннаго сейма 1809 г, старшему изъ дворянскихъ депутатовъ. Государственные чины, устранивъ съ 1809—1866 г. постепенно всё привиллегіи знати и бюргерства, разорвавъ путы и цѣпи полицейскаго государства, измѣнивъ систему высшаго управленія, установивъ самоуправленіе общинъ и провинціи, обезпечивъ развитіе народнаго образованія, упорядочивъ бюджеты доходовъ и расходовъ - добровольно сложили свои полномочія и разошлись, передавъ свою власть парламенту, со-

стоящему изъ совершенно другихъ элементовъ и устроенному на совершенно иныхъ началахъ. Они пережили свое время: и сдѣлались анахронизмомъ, но рѣдко, очень рѣдко, какъ доказано исторіей всѣхъ европейскихъ народовъ—устарѣвшее учрежденіе уступаетъ требованію новаго времени безъ отчаянной борьбы тѣхъ, интересы которыхъ связаны съ его существованіемъ. Почти половина всѣхъ государственныхъ переворотовъ имѣетъ своей причиной стремленіе насильственно сохранить политическія формы, отжившія свой вѣкъ, причемъ это стремленіе имѣетъ своимъ мотивомъ рѣдко глубокое убѣжденіе въ пользѣ защищаемыхъ учрежденій, а чаще всего властолюбіе личныхъ его представителей. Рѣдкими примѣрами преодоленія индивидуальныхъ и сословныхъ эгоистическихъ побужденій служеніемъ общему благу являются въ 19 столѣтіи только: парламентская реформа 1865—66 г. въ Швеціи и освобожденіе крестьянъ въ Россіи въ 1861 г. Члены консервативной партіи, протестовавшіе противъ упраздненія сословнаго сейма, какъ сказано въ рѣчи короля, дѣйствовали не по эгоистическимъ мотивамъ, а были убѣждены въ томъ, что Швеція еще не дозрѣла до этой стадіи своего соціального развитія, когда трудъ поддержанія и развитія культуры народной можетъ быть переданъ въ руки всѣхъ шведовъ, не обращая вниманія на различія въ ихъ умственномъ и нравственномъ развитіи, въ ихъ возрѣніяхъ на дѣла и задачи жизни культурнаго человѣка. Въ этомъ заключалось ихъ заблужденіе. Организациа сословій не что иное, какъ организациа общественнаго труда на низшихъ ступеняхъ развитія народа, когда четыре главныя задачи развивающагося государства: защита отъ внѣшнихъ враговъ, пріобрѣтеніе благъ науки и религіи, основаніе промышленности и установленіе торговыхъ связей и, наконецъ, борьба со скудною, необработанною, дѣвственною почвою требуютъ наслѣдственнаго прикрѣпленія различныхъ группъ населенія.

для своего осуществления. „Въ вѣковомъ развитіи культурнаго народа, замѣчаетъ профессоръ Fahlbeck въ своихъ этюдахъ „Stand och klasser (1892 г.) мы можемъ различать два различныхъ направленія. Одно направленіе имѣетъ конечною цѣлью развитіе различныхъ элементовъ культуры, цѣль второго: приобщеніе къ благамъ культуры человѣческихъ массъ.

Въ первой стадіи дерево культуры растетъ вверхъ, во второй оно расширяетъ свои вѣтви. Если мы примѣнимъ это сравненіе къ основнымъ стремленіямъ человѣческой природы, то первая стадія соответствуетъ элементарной потребности познанія, вторая — сочувствію къ развитію ближняго. Въ первомъ случаѣ развитіе и прогрессъ сами себѣ цѣль, въ другомъ только средство къ достиженію счастія человѣчества. Оба направленія и стремленія дѣйствуютъ почти всегда одновременно, но сила дѣйствія ихъ не равномерна. Въ одномъ періодѣ исторіи человѣчества преобладаетъ первое стремленіе, въ другомъ—второе. Оба стремленія отражаются и на сословномъ строѣ, но ихъ воздѣйствіе не сходно. Стремленіе культуры вверхъ обусловиваетъ организацію и развитіе сословій, а тенденція расширенія и распространенія требуетъ разложеніе сословій, игравшихъ роль теплицъ, въ которыхъ каждое растеніе человѣческой культуры пользовалось особенно тщательнымъ уходомъ и тепломъ“. Всѣ элементы культуры 19 столѣтія были даны уже въ 17 столѣтіи: государство приобрѣло *настолько силы*, чтобы объединить разрозненные корпораціи и территоріи; различные направленія въ наукѣ и религіи были преднамѣчены; главныя отрасли въ промышленности и торговлѣ опредѣлили свои границы, наконецъ трудъ механической окупаціи почвенныхъ силъ былъ оконченъ. Такъ это было въ Швеціи, такъ это было и въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ

И именно въ 17 столѣтіи абсолютная королевская власть прясгупаетъ къ исполненію своей органической задачи: ни-

веллировеѣ сословій. Въ Швеціи редуція Карла XI уничтожаетъ основу могущества аристократіи: передаетъ землю въ руки работающаго своими руками земледѣльца подъ контролемъ государства; промышленность и торговля подчиняются интересамъ государственнымъ, такъ какъ понятіе о необходимой гармоніи государственнаго единства и народнаго хозяйства не могло еще установиться и развиваться, меркантилизмъ былъ ступенью перехода отъ господства хозяйственныхъ интересовъ корпорацій къ свободѣ хозяйственной дѣятельности государственно-гражданской; наука и религія получили характеръ государственныхъ учреждений и предприятий, дабы получить впоследствии значеніе средства духовнаго единенія націй, національной мысли и національнаго чувства, наконецъ регализмъ и камеральное дѣло подготовили освобожденіе крѣпостнаго труда, долженствующаго служить никому спеціально, а всему государству и всей націи. Уже Карлъ XII думалъ о замѣнѣ сословнаго сейма несословными провинціальными собраніями. Однѣ за другими падали привилегіи дворянства, въ теченіе первой половины 19 столѣтія, исчезли строгія гильдейскія и цеховыя разграниченія; колонизація сѣверныхъ провинцій, осушка болотъ и очистка лѣсныхъ пустошей сдѣлало массу батраковъ и половниковъ землевладѣльцами, словомъ, когда 8 декабря 1865 г. государственные чины Швеціи постановили уничтожить послѣдній остатокъ сословнаго строя, то этимъ они санкціонировали только то, что исторія совершила уже безъ законодательной санкціи. Народное хозяйство, народное образованіе и воспитаніе стояли на такой высотѣ, прочность замкнутаго въ свои естественныя границы государства была настолько обезпечена, что ничего было бояться за прочность шведской національной культуры.

Обратимся теперь къ рассмотрѣнію новаго положенія о ривсдагѣ. Основной законъ Швеціи, старая форма правленія

1809 г., остался въ главныхъ своихъ чертахъ нетронутымъ. Гарантіи политической свободы, установленныя формою правленія, сохранились цѣликомъ.

„Вторая государственная власть“ получила слѣдующую организацію: Представителемъ шведскаго народа является *риксдагъ*, раздѣленный на 2 палаты, которыя имѣютъ совершенно одинаковыя функціи и права. Т. н. I палата не играетъ роли Неггенхауса въ Пруссіи, англійской палаты лордовъ или сената французскаго. Она не смотря на то, что для выборовъ въ нее установленъ болѣе высокой цензъ, чѣмъ для выборовъ депутатовъ II палаты, не представительница высшаго сословія или чиновной аристократіи, а скорѣе играетъ роль совѣта старшинъ директоріальной конституціи 1795 г. Очередной *риксдагъ* (*lagtima riksdag*) собирается ежегодно въ 15 января. Чрезвычайный *риксдагъ* (*urtima riksdag*) созывается по усмотрѣнію короля, или если король отсутствуетъ изъ государства болѣе 12 мѣсяцевъ, если онъ боленъ въ теченіе цѣлаго года и не въ состояніи управлять государствомъ, или если онъ несовершеннолѣтенъ, или, наконецъ, если прекратилась мужская линія королевскаго дома совѣтомъ. Депутаты въ I и II палаты избираются періодично на определенное время (9 лѣтъ и 3 года), но отъ короля зависитъ распушеніе *риксдага* и назначеніе новыхъ выборовъ для обѣихъ палатъ или для одной изъ нихъ. Распушеніе очереднаго *риксдага* дозволено не ранѣе 4 мѣсяцевъ со времени перваго его засѣданія, за исключеніемъ того случая, когда король назначаетъ новые выборы для одной изъ палатъ или для обѣихъ палатъ. Но въ такомъ случаѣ *риксдагъ*, не теряя характера очереднаго долженъ собраться въ теченіе 3 мѣсяцевъ съ момента распушенія и не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть распущенъ ранѣе 4-мѣсячнаго срока. Чрезвычайный *риксдагъ* можетъ быть отсроченъ и распущенъ, по усмотрѣнію короля, пова наступить срокъ для созыва очереднаго *риксдага*.

Организція I палаты. I палата состоитъ изъ членовъ, избранныхъ на 9 лѣтъ провинціальными собраніями и совѣтами уполномоченныхъ тѣхъ городовъ, которые не участвуютъ въ провинціальныхъ собраніяхъ (Landsting). Каждый län и каждый изъ указанныхъ городовъ избираютъ число депутатовъ, соотвѣтствующее количеству населенія провинціи или города, считая 1 депутата на 30000 жителей. Если населеніе не достигло цифры 30000, то тѣмъ не менѣе избирается 1 депутатъ. Избранны въ I палату могутъ быть шведскіе подданные (безъ различія вѣроисповѣданія), не моложе 35 лѣтъ и владѣющіе въ теченіе 3 лѣтъ до наступленія выборовъ недвижимою собственностью, оцененною въ 30000 кронъ или обложенные въ пользу государства подоходнымъ налогомъ за доходъ отъ капитала или труда въ 4000 кронъ ежегодно. Депутаты I палаты не получаютъ вознагражденія и могутъ отказаться отъ принятія депутатскаго мандата.

Члены II палаты избираются на 3 года, считая съ 1 января того года, который слѣдуетъ за выборами. Въ селахъ, посадахъ и городахъ, не имѣющихъ особенной городской организаціи (т. е., въ которыхъ не имѣется особеннаго магистратскаго суда, *radstuvfurätt*) каждый судебный участокъ (*domsaga*) избираетъ 1 депутата. Въ городахъ, имѣющихъ населеніе превышающее 10000 чел., избирается 1 депутатъ на каждые 10000 жителей. Всѣ другіе города съ особенною городской юрисдикціею, въ первый разъ королемъ а вѣдѣмъ каждое десятилѣтіе II палатую, раздѣляются на избирательныя округа, по возможности соединяя города одной провинціи въ одинъ и тотъ же округъ. Округъ долженъ содержать въ себѣ по крайней мѣрѣ населеніе въ 6000 душъ, и каждый округъ избираетъ 1 депутата. Правомъ участвовать въ выборахъ пользуется каждый членъ общины, имѣющій право голоса въ общинныхъ выборахъ, если онъ собственникъ или наслѣдственный арендаторъ недвижимости, оцененной въ

1000 р. д., или пожизненно владѣть или арендовать на 5 лѣтъ недвижимость, оцѣненную въ 6000 р. д., или же, наконецъ, если онъ уплачиваетъ государственный подоходный налогъ съ дохода въ 800 р. д. Если избирательный округъ совпадаетъ съ предѣлами общины, то выборы депутатовъ происходятъ посредствомъ особенныхъ выборщиковъ (elector) въ присутствіи судьи. На каждую 1000 жителей избирается выборщикъ. Въ избирательныхъ округахъ, состоящихъ изъ 2 (или болѣе) городовъ избирается 1 выборщикъ каждымъ городомъ и затѣмъ по одному выборщику на каждые 500 жителей. Для совершенія выборовъ выборщики собираются въ наиболѣе крупномъ городѣ избирательнаго округа. Если избирательный округъ состоитъ изъ нѣсколькихъ общинъ, то примѣняется система одностепенныхъ выборовъ, если то желаетъ большинство избирателей. Если городъ избираетъ только одного депутата, то выборы происходятъ непосредственно передъ магистратомъ; если надлежитъ избирать нѣсколькихъ депутатовъ—то городъ раздѣляется на соответствующее число избирательныхъ округовъ.

При избраніи выборщиковъ и депутатовъ не примѣняется плюральная система голосованія: каждый избиратель имѣетъ только 1 голосъ. Кто получилъ наибольшее число голосовъ (абсолютное) считается избраннымъ; при равномъ числѣ голосовъ рѣшаетъ жребій. Пассивнымъ выборнымъ правомъ пользуется каждый избиратель не моложе 25 лѣтъ, безъ вышешія имущественнаго ценза. Отказъ отъ принятія депутатскаго мандата допускается только съ указаніемъ законныхъ причинъ или же, если избранный старше 60 лѣтъ, или уже былъ депутатомъ въ 3 очередныхъ риксдагахъ. Депутаты II палаты получаютъ прогонныя и вознагражденіе за каждую сессію риксдага (1200 р. д.).

Выборы въ I и II палаты совершаются путемъ подачи закрытыхъ листовъ, въ которыхъ указано имя избраннаго.

Избраніе по довѣренности не допускается: Депутатами могутъ быть только шведскіе подданные евангелическаго исповѣданія. Не могутъ участвовать въ выборахъ состоящіе подъ опекою, объявленные несостоятельными должниками, присужденные судомъ за преступленіе къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ чести, или же обвиненные въ подкупѣ выборщиковъ или избирателей или въ продажѣ своего голоса.

Какъ видно изъ изложенія системы выборовъ депутатовъ въ I и II палаты -- сельскія общины пользуются менѣе сильнымъ избирательнымъ правомъ, чѣмъ городскія. Это обусловливается тѣмъ, что шведское городское населеніе равняется только 18⁰/₀ всего населенія страны. Если бы города и сельскія общины были поставлены на одну доску, то о дѣятельной защитѣ городскихъ интересовъ не могло бы быть и рѣчи. Землевладельцы, крупные и средніе, были бы полновластными распорядителями судебъ страны. Эта преднамѣренная непропорціональность при распредѣленіи выборнаго права побудила одну изъ партій риксдага требовать впослѣдствіи пересмотра положенія 1866 г., который, впрочемъ, и доньяѣ не состоялся.

Риксдагъ собирается въ столицѣ, за исключеніемъ случая занятія ея врагами, чумы или другихъ важныхъ причинъ, въ силу которыхъ риксдагъ не имѣлъ бы возможности исполнять свои обязанности съ надлежащею свободою. Отъ короля въ такомъ случаѣ зависитъ назначить мѣсто для его собранія. Онъ же назначаетъ спикера (talman) и его помощника для каждой палаты. Каждая палата, кромѣ того, избираетъ своего секретаря.

Въ теченіе 8 дней съ момента открытія засѣданій риксдага учреждаются имъ слѣдующіе комитеты: комитетъ ассигнованій (bevillningsutskott) изъ 10 членовъ отъ каждой палаты, комитетъ бюджета (statsutskott) изъ 12, комитетъ конституціи (constitutions utskott) изъ 10, комитетъ по бан-

ковымъ дѣламъ изъ 8 и комитетъ законовъ (lagutskott) изъ 8 членовъ отъ каждой палаты. Кромѣ того, палатамъ предоставляется учрежденіе комитетовъ по спеціальнымъ дѣламъ или усиленіе состава въ указанныхъ выше комитетахъ. Если возбуждается вопросъ, не входящій въ компетенцію ни одного изъ комитетовъ, то каждая палата учреждаетъ „особенный комитетъ“ (tillfällig utskott). Въ выборахъ членовъ комитетовъ или въ засѣданіяхъ комитета не участвуютъ ни члены кабинета, ни члены высшаго суда; не можетъ участвовать въ ихъ засѣданіяхъ никто изъ тѣхъ лицъ, дѣйствія которыхъ обсуждаются въ комитетахъ. Каждый комитетъ избираетъ своего предсѣдателя и вице-предсѣдателя, секретаря и вообще свое бюро. Если комитеты считаютъ необходимымъ сообща обсудить какой-либо вопросъ, то они назначаютъ соединенныя засѣданія, состоящія изъ депутатовъ отъ каждаго комитета. Если король пожелаетъ посовѣтоваться съ риксдагомъ по дѣламъ, не подлежащимъ оглашенію, то риксдагъ назначаетъ особую комиссію изъ 12 лицъ (hemliga utskott), но только съ правомъ совѣщанія, безъ рѣшающей власти. Секретарь этого комитета назначается королемъ. Всѣ члены кабинета (министры) имѣютъ право участвовать въ обсужденіяхъ и преніяхъ риксдага, но подавать свой голосъ они могутъ только тогда, если они члены одной изъ палатъ.

Проекты законовъ вносятся или правительствомъ, или членами палатъ. Каждый депутатъ имѣетъ право внести свое предложеніе въ риксдагъ (motion), въ теченіе 10 дней со дня открытія засѣданій, если оно по своему предмету входитъ въ компетенцію одного изъ комитетовъ. Предложенія, касающіяся основныхъ законовъ, могутъ быть сдѣланы во всякое время. Предложенія по вопросамъ, не входящимъ въ компетенцію ни одного изъ комитетовъ, могутъ быть сдѣланы также во всякое время. Если, послѣ обсужденія какого-либо вопроса, обѣ палаты придутъ къ соглашенію, то онъ считается окончательно рѣ-

шеннымъ. Если соглашенія не послѣдуетъ, то рѣшеніе вопроса отлагается до слѣдующаго риксдага. Но если вопросъ, по которому не установилось согласіе палатъ, касается: государственныхъ расходовъ, подоходнаго налога, управления банкомъ или конторы погашенія, или доходовъ, или расходовъ ея, то обѣ палаты подвергаютъ вопросъ вторичному голосованію, и то рѣшеніе, за которое высказалось большинство голосовъ при суммированіи голосовъ обѣихъ палатъ, считается рѣшеніемъ риксдага. На всякій случай во II палатѣ одинъ изъ билетовъ, на которомъ написанъ голосъ депутатскій, отлагается въ сторону и, въ случаѣ равнаго числа голосовъ, онъ опредѣляетъ окончательный результатъ. Всѣ рѣшенія риксдага редактируются и отправляются къ правительству канцеляріей риксдага или бюро соотвѣтствующаго комитета.

Въ связи съ этой реформой народнаго представительства были даны новые законы, опредѣляющіе порядокъ выбора короля и наслѣдника престола, назначенія синдика риксдага (*justitie ombudsman*), составленія такъ называемаго *opinions-nämnd* (комитета, состоящаго изъ депутатовъ, для оцѣнки закономѣрности сужденій членовъ высшаго суда), комитета по дѣламъ печати (*till tryckfrihets komiterade*), новое положеніе о дѣятельности и задачахъ ревизоровъ для разсмотрѣнія исполненія государственнаго бюджета, для ревизіи банка и комиссіи погашенія долговъ, наконецъ были внесены и нѣкоторыя измѣненія въ организацію административныхъ учреждений, хотя коллегіальная система сохранилась въ старыхъ учрежденіяхъ. Но всѣ вновь возникающія административныя учрежденія организовались въ формѣ единоличныхъ, бюрократическихъ органовъ. Такова въ общихъ чертахъ организація риксдага по положенію 1366 г. Взаимныя отношенія короля къ риксдагу и риксдага къ королю и членамъ кабинета, установленныя въ 1809—1840 гг., не измѣнились и въ теченіе 27 лѣтъ, истекшихъ со времени реформы.

(1866—93 г.) организація риксадага и исполнительной власти, (если не считать постановленія 1876 г. объ измѣненіи названія перваго министра) остались неизмѣнными. Четверть столѣтія уже въ Швеціи дѣйствуетъ новое положеніе, и опытъ доказаль, что дѣйствительно нѣкоторыя изъ тѣхъ опасеній, которыя высказаны были противниками реформы въ 50-хъ годахъ, были справедливы. Сословный эгоизмъ замѣнился класснымъ; надъ всей внутренней политикой государства тяготѣеть вліяніе одного класса: класса земледѣльческаго, представители котораго сплотились въ одну сильную парламентскую партію „landtmannpartiet“, которая, до момента раздробленія по случаю разногласія нѣкоторыхъ членовъ съ возобновленіемъ покровительственной таможенной политики, сосредоточила всю власть риксадага въ своихъ рукахъ. Но на первыхъ порахъ, въ 60-хъ годахъ, это неизбежное въ Швеціи явленіе (неизбѣжное потому, что главная сила общественнаго строя Швеціи заключается въ классѣ среднихъ землевладѣльцевъ) не успѣло выказать свою силу. Когда въ 1863 г. состоялись выборы въ Landsting'и, изъ которыхъ должны были выйти депутаты I палаты, то оказались избранными 155 дворянъ, 54 священника, 99 гражданъ, 310 разночинцевъ и 404 крестьянина. Въ концѣ 1866 г. послѣдовали выборы въ новый риксадагъ, открытія котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ждали всѣ шведы. Когда выборы были оглашены, то оказалось, что въ I палатѣ дворянство имѣло 79 представителей, а во второй только 19 (!), духовенство 4 въ первой и 5 во второй; граждане 16 и 31; крестьяне 77 во второй. Первая палата получила характеръ аристократическій, а вторая крестьянско-демократическій. Всѣхъ болѣе мѣсть потеряло духовенство: въ старомъ сеймѣ оно составляло $\frac{1}{4}$, въ новомъ риксадагѣ $\frac{1}{34}$ (!); горожане въ старомъ сеймѣ составляли тоже $\frac{1}{4}$ часть, а въ новомъ только $\frac{1}{7}$. Выиграли дворяне, депутаты которыхъ занимали $\frac{1}{3}$ всѣхъ депутатскихъ

мѣсть, а за ними крестьяне, составлявшіе большинство въ нижней палатѣ. Если мы прослѣдимъ результаты выборовъ до 1890 г., то мы замѣтимъ тенденцію къ постоянному: усиленію вліянія землевладѣльцевъ какъ въ провинціальныхъ собраніяхъ, такъ въ I и II палатахъ, что особенно замѣтно было до послѣдняго времени. Въ 1885 г., напр., въ числѣ 214 депутатовъ II палаты числилось 96 землевладѣльцевъ; 25 горнозаводчиковъ, 26 торговцевъ, фабрикантовъ и ремесленниковъ и только 67 представителей либеральныхъ профессій.

Въ 1838 г. этимъ цифрамъ соотвѣтствуютъ слѣдующія: 109, 15, 31 и 67; въ 1891 г.—105, 14, 31 и 78, т. е. въ 1891 г. замѣчается нѣкоторое ослабленіе землевладѣльческой партіи, благодаря сильной оппозиціи противъ таможенныхъ пошлинъ на хлѣбъ. Понятно, что при такомъ характерѣ состава второй государственной власти, внутренняя политика должна была получить односторонній характеръ. Въ прежнее время правительство могло парализовать эгоистическія побужденія и стремленія одного сословія, опираясь на мнѣніе другихъ курій, теперь оно встало въ зависимость отъ одной партіи, которая получивъ большинство во II палатѣ, всячески стремится достигнуть господства и въ I, и такъ какъ финансовыя вопросы рѣшаются соединеннымъ голосованіемъ обѣихъ палатъ, то, разъ $\frac{2}{3}$ голосовъ во второмъ собраніи подавались противъ правительства, стоило $\frac{1}{4}$ членовъ I палаты вотировать за оппозицію, и правительство терпѣло пораженіе. Волею неволею король при назначеніи министровъ, министры при внесеніи законопроекта и составленіи бюджета должны были считаться съ желаніемъ большинства, и Швеція быстрыми шагами идетъ къ парламентскому режиму, если чрезмѣрный эгоизмъ господствующей партіи не заставитъ I палату выступить въ роли противовѣса властолюбію II палаты ¹⁾.

¹⁾ I палата въ 1885 г. с. стояла изъ 138 депутатовъ. Между ними были: 31

Послѣ введенія новаго положенія о риксдагѣ вопросы политическіе, въ узкомъ смыслѣ слова, перестали быть мотивомъ и основою партійной организаціи. Нужды и интересы хозяйственные заняли ихъ мѣсто. Уже въ первой сессіи риксдага появилась та партія, которая властвовала затѣмъ почти 20 лѣтъ, партія поземельниковъ, или аграріевъ (*landtmannpartiet*). Ея основателями были: бывшій глава оппозиціи въ старомъ сеймѣ 1858—1866 гг. графъ Рутгеръ Поссе, и недворяне—землевладѣльцы Emil Key, Karl Ifvarson и Olof Lagerzon. Членами этой партіи были по преимуществу средніе и мелкіе землевладѣльцы и нѣсколько крупныхъ дворянъ-помѣщиковъ, не желавшихъ примкнуть къ партіи крайней правой, къ реакціонерамъ. Программа этой партіи заключала въ себѣ слѣдующіе пункты: бережливость въ государственныхъ расходахъ, упрощеніе административной системы и главнымъ образомъ: уравниеніе податной тяжести путемъ реформы или даже полной отмены старыхъ поземельныхъ налоговъ и повинностей (*jordboks och hemmantalsräntorna*). Эту партію часто упрекали въ крестьянскомъ упрямствѣ, въ мужицкой грубости возрѣвій на потребности государства. Но эти упреки были болѣе чѣмъ на половину не заслуженны. Не сомнѣнно и это было вполне естественно, она имѣла въ виду по преимуществу интересы земледѣлія и класса землевладѣльческаго, который, насколько его члены не были дворяне и собственники привилегированныхъ имѣній (*fråse gods*), несъ $\frac{3}{4}$ всѣхъ налоговъ, какъ государственнымъ, такъ и общиннымъ. Но въ первые 20 лѣтъ своего существованія *landtmannpartiet* доказала, что она умѣетъ оцѣнить и нужды и потребности науки, народнаго образо-

чиовниковъ, 9 военныхъ, 7 священниковъ и профессоровъ, 63 крупныхъ землевладѣльцевъ и горнозаводчика. 7 среднихъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ, 8 торговцевъ и фабрикантовъ и 6 разночинцевъ. Въ 1888 г. этимъ цифрамъ соответствовали слѣдующія: 43, 7, 9, 58, 5, 14, 8; въ 1891 г. — 48, 14, 7, 51, 8, 10, 9.

нія и народнаго хозяйства вообще, а не только одной его отрасли. Только съ половины 80-хъ годовъ, когда началось движеніе въ пользу введенія таможенныхъ пошлинъ на хлѣбъ и мясо, т. е. на предметы питанія всего народа, въ особенности низшаго рабочаго класса, не имѣвшаго представителей въ риксдагъ, ради поддержанія поземельной ренты—классный эгоизмъ одержалъ побѣду надъ патриотизмомъ, и депутаты, требовавшіе отмены „вѣковой несправедливости“ поземельныхъ налоговъ и повинности содержанія солдатъ *in delta* арміи, удручавшей „бѣдныхъ“ крестьянъ, требовали наложенія налога на неимуцій классъ для увеличенія экономической силы столба Швеціи, ея крестьянства! Тогда партія раздробилась. „Старая“ аграрная партія (*gamla Landtmannpartiet*) желала сохранить умѣренную фритредерскую политику правительства „Молодая“, или новая аграрная партія, подражая нѣмецкимъ аграріямъ, требовала охраны отечественнаго труда и отечественной почвы. Лѣвая сторона риксдага была занята аграріями; центръ заняли „интеллигенты“, или буржуазія, какъ презрительно называли ихъ противники. Определенной программы они не имѣли. Подъ знаменемъ интеллигенціи и его неопредѣленными цвѣтами соединялись и профессора, и либеральные духовные, и крупные торговцы, и либеральные чиновники. Свобода труда, свобода торговли, усиленіе арміи и флота, поддержаніе наукъ и искусствъ, таковы были ихъ желанія, но понятія о способахъ достиженія цѣлей были смутны: единственнымъ связующимъ началомъ было презрѣніе къ глупымъ мужикамъ—аграріямъ, не желавшимъ подчиниться руководству просвѣщенныхъ либераловъ. Отсутствие твердой программы было большимъ мѣстомъ этой партіи: либеральныя доктрины не могли поддержать ее въ борьбѣ съ реальными интересами, и скоро она начала распадаться на мелкія фракціи, пока не уступила мѣста партіи умѣренныхъ сторонниковъ правительства,

шедших обыкновенно рука объ руку со „старой“ аграрной партией. На крайней правой риксдага сидѣли реакціонеры, грустившіе о гибели стараго сейма, пока и они, потерявъ своихъ талантливыхъ представителей, Мернера, Гамильтона и др., не сошли со сцены и удалились въ свои старинныя замки или перенесли свою дѣятельность, свои аристократическія воззрѣнія, неопѣвенныя мужиками и буржуазіей, въ дворянское собраніе, замѣнявшее старую рыцарскую палату, свидѣтельница поблѣзшаго дворянскаго могущества. Таковы были партіи, съ которыми пришлось оперировать правительству. За дверями же риксдага стояла новая партія, представители рабочаго населенія, исключеннаго изъ риксдага высокимъ цензомъ. Эгоизмъ буржуазіи подготовилъ ей почву; эгоизмъ аграріевъ далъ ей силу, иностранныя посланцы соціальной демократіи организовали ее и громче и громче раздается ея требованіе пересмотра конституціи въ угоду рыцарей труда. Но объ этомъ движеніи рѣчь будетъ впереди. Четыре главныхъ вопроса занимали правительство и риксдагъ съ 1866—1892 гг. 1) вопросъ о реорганизациіи арміи; объ отмѣнѣ системы расселенія арміи, *indelning-system*, введенной Карломъ XI, и въ связи съ нимъ вопросъ объ упраздненіи старинныхъ поземельныхъ налоговъ; 2) вопросъ о системѣ таможенныхъ пошлинъ и объ упорядоченіи торговыхъ связей Швеціи съ другими государствами; 3) вопросъ объ обеспеченіи быта рабочихъ, начавшихъ беспокоить страну своими требованіями въ 80 гг., когда прославленная Готенбургская система продажи спиртныхъ напитковъ сдѣлалась предметомъ критики и нападокъ со стороны защитниковъ организованной сампомощи рабочихъ, и 4) вопросъ объ урегулированіи политической и коммерческой связи съ Норвегіей. Отъ рѣшенія этихъ вопросовъ зависитъ судьба Швеціи въ экономическомъ, политическомъ и соціальномъ отношеніяхъ; неудачныя попытки рѣшить эти вопросы низвергли мини-

стерства и держали страну въ тревогѣ и волненіи. Но тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ замѣтить, что не смотря на трудность примирить враждебные интересы классовъ и партій едва ли въ теченіе всего 25-лѣтняго періода времени (1866—1891 г.) былъ поводъ къ опасенію насильственнаго переворота. Сравнительно высокій уровень умственнаго образованія всего народа, его любовь къ порядку, его трудолюбіе и постоянно обдумывающая осторожность предотвращали великія катастрофы, неизбежныя въ странахъ, гдѣ между высшими и низшими классами находится глубокая пропасть, раздѣляющая образованность и невѣжество, утонченную цивилизацію отъ грубости нравовъ. Министры, — лица болѣею частію спеціалисты въ своемъ дѣлѣ, высокообразованные, безупречной честности, уступали большинству, состоящему изъ простыхъ крестьянъ, но ни разу протоколы шведскаго риксдага не отмѣчали такихъ скандальныхъ сценъ, какими пошла исторія французскаго, венгерскаго, итальянскаго и даже нѣмецкаго и англійскаго парламентовъ. Ни угрозъ, ни подкуповъ, ни постыдныхъ процессовъ, ни коммиссіонныхъ изслѣдованій, ни свалокъ и побоищъ никогда не бывало. Даже когда въ 1884 г. толпы рабочихъ собрались вблизи Стокгольма для протеста противъ дѣйствій компаніи откупщиковъ водочной продажи, и тогда не было слышно ни шума, ни брани, ни малѣйшаго слова угрозы. Этимъ отраднымъ явленіемъ Швеція обязана своей системѣ народнаго образованія и тому, что въ теченіе столѣтій простой народъ привыкъ къ обсужденію общественныхъ дѣлъ на приходскихъ собраніяхъ и въ старомъ сеймѣ!

Уже не въ первый разъ поднимался вопросъ объ измененіи системы содержанія и расквартированія арміи. Уже въ XVIII столѣтіи крестьяне требовали распределенія постоянной повинности между всѣми сословіями. XIX столѣтію, вызвавшему появленіе громаднхъ армій, отлично обученныхъ

и постоянно готовых, эта в свое время прекрасная и умственная система *indefning* стала несоответствующею. Солдаты *indefna* арміи проходить два года сряду такъ называемое рекрутское обученіе въ теченіе 42 дней ежегодно, и затѣмъ оны въ теченіе всей своей службы призываются ежегодно къ ученію и маневрамъ своего полка, длѣющимся 3—4 недѣли. Кроме обученій и маневровъ кавалеріи немного продолжительнаго. Только одна артиллерія и инженеры состоятъ изъ вербованныхъ солдатъ (кроме нѣсколькихъ конныхъ полковъ, тоже вербованныхъ), постоянно на службѣ находящихся. Что такая система содержанія арміи не можетъ быть признана удовлетворительною въ нашемъ вѣкѣ желѣза и крови, когда военное дѣло стало многосложною техникою, требующею годъ неустанныхъ работъ для правильнаго исполненія—это стало яснымъ всѣмъ, кто не въ безпомощности шведской арміи видѣлъ гарантію ея будущей славы! Война 1808—1809 г. доказала, что малоодвижная поселенная армія не въ силахъ выдерживать бой съ европейскою арміею, организованною согласно требованіямъ военного искусства. Швеція въ эту войну едва-едва выставила 40000 ч., а въ 1813—15 гг. ея армія на бумагѣ была вдвое сильнѣе, чѣмъ въ дѣйствительности. Уже въ 1808 г. 14 марта вышелъ законъ, согласно которому каждый шведъ въ возрастѣ съ 18—25 лѣтъ долженъ былъ вступать по первому призыву въ ополченіе (*landtvägen*). Ополченіе было собрано, но $\frac{1}{3}$ его погибла отъ голода, холода и болѣзней, едва увидѣвъ издали неприятельскія знамена. Въ 1811 г. этотъ ландверъ былъ замѣненъ особымъ резервомъ (*förstärknings manskap*); численность резерва была опредѣлена въ 50000 ч.; въ составъ его входили всѣ шведы въ возрастѣ отъ 20—45 лѣтъ по взаимному добровольному соглашенію или по жребію. Всеобщая воинская повинность, наконецъ, введена въ 1812 г. (*allmän beväring*). Этой повинности подлежалъ каждый шведъ въ возрастѣ отъ

20—25 лѣтъ, а во флотѣ до 30 лѣтъ. Согласно дополни-
 тельнымъ законамъ 13 февр. 1849 г., 13 нояб. 1860 г. и
 9 февраля 1861 г. весь этотъ контингентъ ратниковъ раз-
 дѣлялся на 5 возрастныхъ классовъ. Только члены добро-
 вольныхъ стрѣльковыхъ обществъ были свободны отъ ежегод-
 но повторявшихся маневровъ ратниковъ. Временно (съ 1864
 —1872 г.) дозволялось откупиться отъ исполненія повин-
 ности платежами 100 р. д. и съ условіемъ поставить вмѣсто
 себя другого ратника. Эта система пополненія арміи, ве-
 конечно, была столь же неудовлетворительна, какъ и знаме-
 нитая система *in delning*. Всеобщая воинская повинность не
 служила средствомъ дѣйствительнаго усиленія арміи. Ратни-
 ки не сливались съ кадрами войска; *infanta*—армія и ошл-
 ченіе были двумя разрозненными группами вооруженнаго
 населенія, изъ которыхъ одна была обучена хуже другой.
 Третью группу составляли вербованные полки, наконецъ, въ
 качествѣ четвертой выступали стрѣльковыя общества, плодъ
 патріотическаго воодушевленія того класса населенія, кото-
 рый былъ недоволенъ экономіей риксадага въ дѣлѣ отечест-
 венной защиты. Реформа могла быть произведена только пу-
 темъ возложенія повинности содержанія *infanta* арміи на все
 населеніе, путемъ упраздненія старыхъ рентъ, назначенныхъ
 на содержаніе офицеровъ и солдатъ, и заміны ихъ общиннъ
 налогомъ специально поземельнымъ или увеличеніемъ оклада
 подоходнаго; затѣмъ введеніемъ ратниковъ ошлчченія въ пол-
 ки постоянной арміи и исполненіемъ настоящей службы по
 крайней мѣрѣ въ теченіе 1—2 лѣтъ! Но такому рѣшенію
 вопроса противорѣчили интересы, какъ крестьянъ, желавшихъ
 упраздненія старыхъ рентъ и повинностей, безъ заміны ихъ
 новымъ налогомъ или безъ расширенія сфера исключенія по-
 винности, — такъ и интересы другихъ сословій, очень доволь-
 ныхъ тѣмъ, что тяжесть непроеводительныхъ расходовъ по
 арміи падала на мужиковъ, и не желавшихъ жертвовать имъ

териальныя и личныя силы для облегченія мужиковъ. Стронники сохраненія старой системы (дворяне—землевладѣльцы, которыхъ имѣнія не несли постоянной повинности, потому что въ 14—17 столѣтїи ихъ предки несли будто бы конно-рыцарскую повинность, *rusttjenst*, бюргеры, торговцы, фабриканты и священники) утверждали, что учрежденіе, существующее уже столѣтїа, перестаетъ быть тяжкимъ, такъ какъ народъ къ нему привыкъ. *Rotering* (постоянная повинность); говорили они, такая же повинность, какъ и всѣ другія. Благодаря ей понижается капитальная цѣнность землевладѣнія и при переходѣ имѣній изъ рукъ въ руки путемъ продажи, этотъ *lucrum cessans* принимается во вниманіе. Упраздненіе старыхъ рентъ и повинностей было бы незаслуженнымъ подаркомъ настоящимъ владѣльцамъ, и справедливая замѣна уничтоженной повинности невозможна: пришлось бы предпринять сложный и дорого стоящій кадастръ. Такъ какъ со времени революціи 1789 и 1809 гг. всѣ получили право помѣгать, *frälse gods* (привилегированныя имѣнія), то выгоды и невыгоды старой системы распределяются между всѣми классами общества. Но это теоретическое оправданіе положенія: всякій старый налогъ хорошъ, всякій новый налогъ плохъ, не оказывается достаточнымъ на практикѣ. Солдатъ *indelta* арміи обременителенъ для крестьянина, онъ постоянно т. с. торчитъ у него на глазахъ, напоминаетъ ему ежеминутно, что онъ одинъ несетъ эту повинность и, благодаря этому поддерживается постоянное неудовольствіе въ странѣ. Кроме того, рекрутская, постоянная повинность и старыя ренты распределены крайне неравномѣрно въ странѣ, безъ всякаго соответствія съ дѣйствительною платежною силою земельныхъ участковъ.

Въ каждый сеймъ почти вносились предложенія отмѣнить старыя ренты или же, по крайней мѣрѣ, принять мѣры къ ихъ уравненію, но не хватало достаточно рѣшимости, ни

энергіи преодолѣть классный эгоизмъ. Въ 1829 году графъ Бьерншерна внесъ предложеніе, указывавшее путь достиженія цѣли бозъ дорого стоящаго кадастра. Уравненіе старыхъ рентъ должно было быть произведено при помощи государственнаго кредита. Изъ 3 комитетовъ для распредѣленія подоходнаго налога (Beredning, taxering och pröfnings nämnd) слѣдуетъ организовать въ каждой провинціи комиссію съ привлеченіемъ представителей отъ каждаго прихода для приблизительной оцѣнки каждаго геймата и лежащихъ на немъ податей и повинностей. Затѣмъ слѣдуетъ раздѣлить всю сумму сборовъ со всѣхъ гейматовъ на сумму всѣхъ гейматовъ, для опредѣленія средней нормы податей, платимыхъ государству. Наконецъ должны быть выпущены облигаціи комиссіи погашенія, обеспеченныя всѣми тѣми гейматами, которые уплачиваютъ податей менѣе средней нормы, а гейматы, обремененные выше нормы должны получать каждый облигацію, цѣнность которой соотвѣтствуетъ размѣру капитализированнаго изъ 5⁰/₀ излишка надъ нормальной податью. Эти гейматы получали бы ⁰/₀ по облигаціямъ, а привилегированныя имѣнія уплачивали бы ихъ съ небольшимъ ⁰/₀ погашенія ¹).

¹) Еще графъ Анкарсвердъ въ рѣчи 6 апрѣля 1842 г., произнесенной въ засѣданіи Академіи наукъ, указалъ на эту вопіющую несправедливость въ распредѣленіи поземельныхъ податей и повинностей и указалъ слѣдующіе примѣры:

Въ ленѣ Скараборгъ	4730 гейматовъ	уплачивали	180000 р. д.
Oester göthland	5470	" "	302950 " "
Calmar	3365	" "	165885 " "
Nyköping	3290	" "	124321 " "
Upsala	3547	" "	197406 " "
Oerebro	2843	" "	127070 " "
Kopparberg	1810	" "	92363 " "
Wester Norrland	1607	" "	58710 " "
Westerbotten	650	" "	15435 " "
Norrbotten	556	" "	18688 " "
а въ южныхъ наиболѣе плодородныхъ:			
Maimöhus Län	4067 гейматовъ		42312 р. д.

Но не смотря на то, что проект графа Бьерншерна нашел многих сторонников, не смотря на то, что автор старался еще яснее и подробней изложить его в сочинении „Om beskattningsgrunder i Sverige (об основах обложения в Швеции) ему не удалось побудить правительство и сеймъ въ принятію его предложенія ¹⁾. Не лучшей успѣхъ имѣли и другія предложенія и даже труды комитета 1846 г. подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ Сандстремера. Дворяне и крестьяне желали или сохранить status quo или же полнаго упраздненія старыхъ рентъ, а горожане страшились всякаго пользованія государственнымъ кредитомъ, всякаго заключенія государственныхъ займовъ, будь то внутренніе или

Christianstad	2998	”	”	33335	”	”
Наконоцъ въ сѣверной Швеціи	922	”	”	10912	”	”

¹⁾ Что не только заинтересованная сторона, дворяне и крестьяне, стояла за сохраненіе стараго порядка вещей или за полное упраздненіе налоговъ, но что и просвѣщенные финансисты не могли отрѣшиться отъ возрѣнія, что вслѣдъ старыя налоги терять пріеущіе ему недостатки благодаря продолжительности своего существованія, это доказано отношеніемъ министра финансовъ Гриппенштедта къ вопросу. Въ 50 гг. онъ въ одной изъ своихъ рѣчей въ ридарской палатѣ замѣтилъ: постоянно толкуютъ о несправедливостяхъ унаслѣдованныхъ отъ минувшихъ вѣковъ. Эти жалобы основаны на смѣшеніи понятій hemman (имѣніе, участокъ земли) и hemmansegare (поземельный собственникъ). Говорятъ это несправедливо, что одинъ гейматъ 3 или 4 раза сильнѣе обложенъ чѣмъ другой. Нисколько! Несправедливость или справедливость въ данномъ случаѣ касается только собственника, а никакъ не геймата. Для земли совершенно безразлично кто оставитъ въ своемъ карманѣ поземельный доходъ: получитъ ли часть ренты въ качествѣ поземельнаго налога казноу, или же останется въ денежномъ сундукѣ владѣльца. Владѣлецъ имѣетъ законное право на полное сохраненіе своего дохода, законно пріобрѣтеннаго, но не болѣе, такъ какъ неравномѣрное обложеніе земли уже продолжается нѣсколько столѣтій и такъ какъ каждый землевладѣлецъ, независимо отъ того высокъ или низокъ окладъ платимаго имъ поземельнаго налога, владѣетъ землею на тѣхъ условіяхъ, которыя установлены задолго до его рожденія, то ясно что онъ не можетъ жаловаться на несправедливое обложеніе и не можетъ имѣть претензій, основанныхъ на томъ фактѣ, что его предшественники во владѣніи нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ были обложены выше другихъ“. До конца своей жизни Гриппенштедтъ противодѣйствовалъ всякимъ планамъ сложить часть ренты или выкупить ихъ на счетъ государственнаго бюджета.

внѣшніе. Въ эпоху борьбы за парламентскую реформу вопросъ о реформѣ податной системы отступилъ на задній планъ, но какъ скоро новый реформированный риксдагъ вступилъ въ дѣйствіе—податная реформа въ связи съ реформой военнаго строя сдѣлалась лозунгомъ времени. Въ 1867 г. внесенъ былъ проектъ расширенія всеобщей воинской повинности въ смыслѣ увеличенія срока ежегодныхъ сборовъ рекрутъ; вмѣстѣ того предлагалось сложить часть старыхъ рентъ Правительство учредило особую комиссію для разсмотрѣнія этого дѣла, но сія комиссія ограничилась предложеніемъ перевести всѣ натуральные сборы и повинности на деньги. Регулированіе же налоговъ было отложено въ виду того что такая реформа потребовала бы слишкомъ много расходовъ.

Въ 1873 бюджетный комитетъ риксдага снова поднималъ вопросъ о реформѣ системы *indelning* и объ упраздненіи старыхъ рентъ. По его настоянію риксдагъ обратился къ королю съ просьбою предложить слѣдующему сейму проектъ постепеннаго погашенія постоянной повинности и рентъ, списывая 3% ежегодно съ капитализованной суммы ихъ при переоцѣнкѣ на деньги. Король поручилъ военному министру выработать проектъ военной реформы. Этотъ проектъ былъ внесенъ въ 1874 г. въ риксдагъ. Ежегодные расходы на содержаніе военныхъ силъ Швеціи (сухопутныхъ и морскихъ) въ 1875—77 гг. были опредѣлены въ 20¹/₂ милл. кронъ. (15 милл. на содержаніе арміи и флота, 2 милліона вознагражденія лицамъ получавшимъ прежде натуральные ренты и отведенные участки (*beställen*) и 3¹/₂ милл. на погашеніе повинностей крестьянъ содержащихъ роты). Король согласился на упраздненіе постоянной повинности и старыхъ рентъ, но требовалъ ассигнованія новыхъ усиленныхъ кредитовъ на содержаніе войска по новой системѣ. Правительство требовало 27 милл. кронъ ежегодно на военные расходы, т. е.

43% всего расходнаго бюджета вмѣсто 27% въ 1875—1877 гг. Это требованіе дотога испугало риксдагъ что онъ на этотъ разъ отказался отъ требованія исправить „вѣковую несправедливость“. Требованія правительства мотивировались быстрымъ ростомъ евронеискихъ армій и тѣмъ что, какъ доказано войною 1870—71 гг., только армія состоящая изъ свѣжихъ силъ, привлеченныхъ всеобщою воинскою повинностью, можетъ рассчитывать на успѣхъ, а не небольшое войско состоящее изъ не то солдатъ, не то мужиковъ. Но и въ 1877 г., какъ и въ 1871 г., когда правительство впервые хотѣло пересоздать армію по прусскому образцу, партія поземельниковъ одержала верхъ и проектъ былъ отклоненъ. Три года спустя, когда политическое положеніе Европы опять грозило разными бурями, министерство де Гера, вторично вступившаго съ 1876 г. въ управленіе, предложило проектъ реформы военной организаціи, согласно которому призрачная военная повинность должна была превратиться въ настоящую обязанность нести оружіе а не потѣпаться имъ въ теченіе 4 недѣль. Первая палата приняла проектъ, но вторая отклонила. 121 членъ *landtmännpartiet* опять побѣдили. Де Геръ объявилъ королю, что при такомъ настроеніи парламента онъ не въ состояніи провести реформу и вышелъ въ отставку. Его мѣсто занялъ графъ Поссе, бывший предводитель *landtmännpartiet*. Два комитета были учреждены для выработки проекта реформы организаціи арміи и флота. Согласно проекту комитетовъ армія въ мирное время должна состоять изъ линейныхъ полевыхъ (*linietrupper*) и ополченія (*landstorm*). Въ военное время должны быть организованы депобаталіоны и резервные войска. Линейная пѣхота должна состоять изъ 26 полковъ, кавалерія изъ 10, артиллерія изъ 6 полевыхъ и 1 крѣпостнаго полка, 1 крѣпостнаго баталіона и 1 отряда для Готланда; инженерныя войска изъ 2 полковъ и обозъ изъ 6 баталіоновъ (2 ротныхъ). Армія въ мирное время раздѣ-

лялась на 6 отрядовъ (arméfördelning). Линія и резервы должны быть составлены отчасти изъ лицъ отбывающихъ воинскую повинность, отчасти изъ лицъ уже зачисленныхъ въ ополченіе; депобаталліоны и ополченіе исключительно изъ подлежащихъ отбыванію воинской повинности. Линейная армія въ обыкновенное время должна состоять изъ 25000 чел.; пополненіе должно происходить ежегоднымъ рекрутированіемъ 5500 человекъ и вторичнымъ призывомъ. Въ составъ резервовъ должны входить всѣ шведы первыхъ 12 возрастныхъ классовъ (21—33 лѣтъ); ополченіе (landstorm) состоитъ изъ всѣхъ не внесенныхъ въ списки резервовъ. Можно было ожидать, что проектъ внесенный въ риксдагъ вожакомъ большинства, графомъ Поссе, найдетъ сочувствіе. Но—поземельники послѣдовали за своимъ leader'омъ только до дверей министерскаго кабинета! Проектъ былъ отклоненъ.

Пораженіе министерства отчасти имѣло причиной нежеланіе его ввести таможенные пошлины на хлѣбъ въ зернѣ и на муку, какъ того требовали поземельники, предводителемъ которыхъ былъ теперь графъ Эрикъ Спарре. Министерство графа Поссе вышло въ отставку. Новый первый министръ Тизеліусъ внесъ въ 1885 г. другой проектъ, согласно которому измѣнялись какъ срокъ отбыванія воинской повинности, такъ и срокъ для призыва къ ежегоднымъ ученіямъ. По соглашенію съ сеймомъ было установлено, что воинская повинность отбывается въ теченіе 12 лѣтъ, съ 21 года до 32 лѣтъ въ резервныхъ войскахъ и ополченіи. Служба резервистовъ продолжается 6 лѣтъ. Для каждаго баталіона отводится опредѣленный округъ, жители котораго пополняютъ его кадры и избираютъ особенный комитетъ (inskrifnings nämnd), рѣшающій вопросъ о годности призываемыхъ къ отбыванію повинности. Обязанные нести службу призываются къ ученіямъ на 42 дня, въ кавалеріи и артиллеріи ежегодно, въ пѣхотѣ черезъ 2 года. Общій контингентъ при-

звѣя опредѣляется королемъ въ совѣтѣ. Резервы могутъ быть употребляемы только для обороны государства; ополченіе только для защиты своей области (län). Вслѣдствіе принятія этого проекта резервы увеличились въ численности на 15—16000 ч. и простираются до 100000 ч. Числящіеся въ *beväring* призываются теперь не на 30 а на 42 дня, но это расширеніе срока ученій вводится постепенно въ теченіи 8 лѣтъ (въ 1887 г.—36 дней, въ 1889 г.—38, въ 1891 г.—40, въ 1892 г.—42 дня). Но это увеличеніе численности резервовъ обошлось Швеціи очень дорого. Риксдагъ согласился не иначе какъ съ условіемъ пониженія поземельныхъ рентъ на 30⁰/₀ и пониженія оцѣненной на деньги постоянной повинности также на 30⁰/₀. Такъ какъ въ то же время введены таможенные пощлины на хлѣбъ и мясо, то низшій классъ населенія, платитъ дорогимъ хлѣбомъ и увеличеніемъ тяжести воинской повинности за облегченіе землевладѣльцевъ⁴).

⁴) Развѣтіе шведскаго флота страдаетъ также отъ скупости риксдага. Уже въ 1847 г. и въ 1856 г. морское министерство требовало увеличенія кредитовъ для улучшенія флота въ качественномъ отношеніи. Министръ графъ Платенъ предлагалъ замѣнить старые неуклюжіе линейные корабли быстроходными фрегатами и канонерскими лодками. Но проектъ Платена не встрѣтилъ сочувствія. Линейные корабли считались необходимыми какъ бы для выраженія величія Швеціи. Вскорѣ наступило новое время съ прииженіемъ пара, брони и винта къ военнымъ судамъ. Опять пришлось пригласить графа Платена для реорганизаціи флота. Дѣйствительно оказалось что старый деревянный парусный флотъ не годится для обороны побережья съ его шхерами. Платенъ организовалъ морскія военныя силы по новой системѣ, обратилъ вниманіе на усиленіе артиллеріи и на постройку мелкоходныхъ канонерскихъ лодокъ, требовалъ постройки броненосцевъ береговой обороны. Но риксдагъ скупился на расходы на флотъ. Долгое время ветхій фрегатъ *Vanadis* ходилъ по всѣмъ морямъ въ качествѣ единственнаго представителя флота Швеціи. Въ 1873, 1880, 1882 и 1887 гг. правительство требовало кредита для постройки броненосцевъ и миносковъ, но риксдагъ, и то съ трудомъ, соглашался только на ассигнованіе денегъ для поддержанія укрѣпленій Карльскрона, о броненосномъ же флотѣ говорилъ какъ о какой то утопіи. Наконецъ риксдагъ далъ средства на постройку 1 броненосца, (*Thule*) который если не ошибаемся, спущенъ на воду въ истекшемъ году. Кромя этого большаго броненосца шведскій флотъ числитъ въ своихъ

До сихъ поръ Швеція могла довольствоваться своими старинными военными учрежденіями. Въ теченіе 80 лѣтъ она пользуется благодѣяніями мира, но уже 3 раза попытки шведскаго правительства выступить дѣятельнымъ участникомъ при рѣшеніи крупныхъ вопросовъ европейской политики не удалась благодаря невозможности выставить въ непродолжительномъ времени крупную армію (1848—49, 1854—55, 1864 г.). Пока Швеція будетъ въ уніи съ Норвегіей ей удастся и впредь избѣгнуть усиленныхъ затратъ на военное дѣло, но стоитъ только норвежскому стортингу привести въ исполненіе свои угрозы, отдѣлиться отъ Швеціи, учредить самостоятельную республику, которая благодаря своимъ небольшимъ матеріальнымъ силамъ необходимо превратится въ вассала Англій или Германіи — и тогда для Швеціи останутся только 2 возможности, или тѣсный союзъ съ Россіей для парализованія англійскихъ или нѣмецкихъ захватовъ, или же напряженіе всѣхъ силъ для покоренія Норвегіи.

Ниже мы возвратимся къ исторіи развитія шведско-норвежскаго спора, теперь же перейдемъ къ разсмотрѣнію втораго вопроса, занимавшаго шведскій риксдагъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, къ борьбѣ фритредеровъ и протекціонистовъ. Съ 17 столѣтія до половины 19 ст. въ Швеціи всѣ таможенные тарифы носили характеръ или строго покровительственныхъ или даже запретительныхъ. Едва, едва въ 30 и 40 гг. замѣчался нерѣшительный поворотъ къ умѣренному покровительству. Это неуклонное преклоненіе предъ принципомъ покровительства отечественной промышленности объясняется двоякимъ путемъ: 1) господствомъ меркантилизма не

спискахъ слѣдующія суда: 1) паровыя: 4 монитора, 11 малыхъ броненосныхъ лодокъ съ машинами въ 5860 индик. лошад. силъ съ 24 орудіями; 1 фрегатъ, 3 корвета 16 канонерскихъ лодокъ, 6 транспортныхъ пароходовъ, 16 миноносковъ и 3 яхты; съ машинами въ 20970 и л. силъ и 82 орудіями. 2) парусныя: 2 корвета съ 34 орудіями, 4 бригга и нѣсколько мелкихъ судовъ.

смотря на борьбу съ нимъ нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ теоретиковъ, 2) тѣмъ что тарифы устанавливались каждый разъ сеймомъ на 4—5 лѣтъ. Здѣсь въ полной мѣрѣ высказывались односторонне партійные интересы тѣхъ классовъ, которые въ своихъ речахъ соединили и національное производство и вліяніе и силу въ сеймѣ. Крупные и средніе землевладѣльцы и промышленники боялись конкуренціи иностраннаго хлѣба, иностранныхъ фабрикъ, а классы, которые были заинтересованы въ дешевизнѣ предметовъ первой необходимости или даже комфорта: представители интеллигенціи, наконецъ мелкіе землевладѣльцы и рабочій классъ не имѣли голоса въ сеймѣ. Наконецъ нельзя не упустить изъ вниманія, что многія потребности простаго класса удовлетворялись кустарною промышленностью, широкое развитіе и распространеніе которой объясняется разбросанностью населенія на большомъ пространствѣ, незначительнымъ числомъ торговыхъ пунктовъ и продолжительностью сѣверной зимы. Но съ середины нашего столѣтія правительство сознавало, что запрительные и строго покровительственные тарифы—оружіе обоюдоострое. Шведская лѣсная и горнозаводская промышленность расширялись и требовали сбыта. Страны, принимавшія желѣзо и лѣсъ Швеціи, требовали компенсаціи и волею и неволею Швеція должна была вступить въ соглашеніе съ своими иностранными потребителями. Какъ вездѣ, такъ и въ Швеціи торговые договоры пошатнули старыя покровительственный таможенный строй. 50 и 60 гг. были свидѣтелями изданія либеральныхъ тарифовъ и фритредеры ликовали, ожидая наступленія эры полной торговой свободы. Мечты ихъ не осуществились. Въ эту эпоху началось сравнительно быстрое развитіе шведскаго сельскаго хозяйства благодаря сооруженію желѣзныхъ дорогъ, осушенію болотъ, вырубкѣ лѣсовъ и переходу отъ старой 3 польной системы въ правильному сѣвообороту.

Земледѣліе стало проникать въ малонаселенныя лѣсныя сѣверныя провинціи; площадь посѣвовъ въ южной части Швеціи въ тоже время почти удвоилась. Швеція перестала быть страной зависимою отъ иностраннаго хлѣба; овесъ, рожь и ячмень шведскіе явились на иностранномъ рынкѣ. Цѣны на землю поднялись, поднялась и арендная плата; въ ожиданіи дальнѣйшаго повышенія поземельной ренты землевладѣльцы заключили крупныя ипотечныя займы для меліораціи и округленія своихъ земель. Этотъ періодъ благодѣнствія длился почти 2 десятилѣтія. Но съ конца 70 гг. наступило время менѣе выгодное для землевладѣльцевъ и арендаторовъ. Цѣны на хлѣбъ на всемірномъ рынкѣ начали понижаться; трансатлантическая конкуренція давала себя чувствовать. Въ началѣ 80 гг. Швецію постигли неурожай, рента поземельная понизилась столь же скоро, какъ она прежде поднялась. Наступилъ общій для всей Европы сельско-хозяйственный кризисъ. Германія своротила на путь протекціонизма; за ней послѣдовала Франція. А нѣмецкій и французскій рынки были главными потребителями шведскаго лѣса, желѣза, отчасти и овса и ячменя. Въ 1878 г. въ Швеціи началось движеніе, цѣль котораго заставить правительство возвратиться къ старой протекціонистической политикѣ. Само правительство не противилось нѣкоторому возвышенію таможенныхъ пошлинъ. Поступленіе косвенныхъ налоговъ и доходы отъ желѣзныхъ дорогъ съ 1875 г. понизились. Въ 1878 и предвидѣлся дефицитъ въ 2 милл. кронъ, явленіе 40 лѣтъ въ Швеціи не бывалое. Въ періодъ 1878—80 гг. повышены были пошлины на табакъ, спиртъ, кофе, сахаръ, сыръ, кукурузу и солодъ. Этими частичными повышеніями тарифа правительство на первыхъ порахъ ограничилось и въ 1882 г. былъ даже заключенъ новый торговый трактатъ съ Франціей. Согласно этому трактату, заключенному на 10 лѣтъ, Франція допустила льготный ввозъ 12 шведскихъ продуктовъ

(лѣсъ сырой и обработанный, полосовое желѣзо, бумага, молочные продукты). Въ 1883 г. послѣдовало заключеніе торговой конвенціи съ Испаніей, допустившей льготный ввозъ шведскаго спирта, рыбы, желѣза, лѣса. На эти конвенціи были заключены послѣ долгаго сопротивленія 2 палаты, признававшей ихъ невыгодными для Швеціи; въ особенности заключеніе ихъ на 10 лѣтъ считалось посягательствомъ на свободу экономическаго развитія Швеціи; только постановленіе относительно пониженія испанскихъ и французскихъ пошлинъ судоходныхъ и портовыхъ признавалось выигрышемъ.

Съ 1884—1887 г. движеніе въ пользу измененія таможенной политики какъ будто пріостановилось. То была тишина передъ грозой. Сельско-хозяйственный кризисъ не только не былъ преодолень, напротивъ его вредныя послѣдствія теперь только стали обнаруживаться въ полной силѣ. Цѣна на рожь съ 17 кронъ на 100 klg. въ 1881 г.—въ 1885 г. понизилась до 10 кронъ. Ипотечные долги быстро росли, а арендаторы не могли уплачивать высокихъ арендныхъ платъ, выговоренныхъ въ эпоху счастливыхъ конъюнктуръ. Купившіе землю въ 60 и 70 гг. за высокую цѣну отчасти или даже большею частью не на свои собственные деньги были близки къ разоренію¹⁾.

Въ тоже время протекціонистическое движеніе въ другихъ европейскихъ государствахъ усиливалось. Бѣдная капи-

¹⁾ Согласно указаніямъ официальной статистики (Bidrag till Sveriges officiella statistik. L. B.) ипотечная задолженность въ Швеціи въ 20-лѣтіе 1867—87 гг. выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

1867	552405904 кронъ.
1877	637651445 "
1880	795691445 "
1885	898120213 "
1887	943 49187 "

Т. е. съ 1867—1887 г. ипотечная задолженность возрасла на 70%. Цѣнность податной недвижной собственности была опредѣлена въ 1:62 г. въ 1894 милл. кронъ, въ 1885 въ 2197, а въ 1887 г. въ 2114 кронъ.

талами Швеція вскорѣ оказалась изолированной среди богатыхъ странъ съ развитою промышленностью, перешедшихъ къ системѣ энергичной охраны національнаго производства. Въ особенности германскія пошлины на хлѣбъ, муку, ленъ и желѣзо стѣсняли Швецію и нѣмецкія мукомольни, пользовавшіяся преміями, вытѣснили произведенія шведскихъ паровыхъ и водяныхъ мельницъ на ея собственныхъ внутреннихъ рынкахъ. Въ 1885 г. нѣкоторые члены landtmannpartiet внесли въ риксдагъ предложеніе установить высокія пошлины на привозный хлѣбъ и муку, но результатъ всѣхъ ихъ усилій состоялъ въ увеличеніи пошлинъ на свѣжіе овощи, фрукты и плоды. I Палата стояла все еще на почвѣ фритредеровъ, а II склонялась на сторону министровъ фритредеровъ благодаря ихъ обѣщанію погасить на 30% старыя ренты и повинности. Предвидя борьбу въ будущемъ враждебныя партіи старались воздѣйствовать на общественное мнѣніе. Фритредеры соединились въ общество „Föreningen mot lifmedels tullen“, а протекціонисты въ общество Svenska arbetetsvänner“. Газета Aftonbladet въ каждомъ номерѣ нападала на попытку отнять у бѣдныхъ дешевый хлѣбъ для обогащенія землевладѣльцевъ. Органы протекціонистовъ съ Stockholms dagbladet во главѣ защищали стремленія аграріевъ, требовавшихъ признанія въ области торговли принципа „Швеція для Шведовъ“.

Въ 1886 г. аграріи во II палатѣ опять потребовали измѣненія таможеннаго тарифа. Они были ободрены уступчивостью министерства въ вопросѣ о погашеніи ренты и повинностей. Но правительство и I палата не рѣшались содѣйствовать вздорожанію хлѣба, тѣмъ болѣе, что въ это же время началось движеніе четвертаго класса, рабочихъ. Всякая уступка землевладѣльцамъ содѣйствовала бы успѣхамъ агитаторовъ соціальныхъ демократовъ, пріѣхавшихъ изъ Даніи и Германіи. Въ 1887 г. риксдагъ былъ заваленъ петиціями

о введеніи тарифа съ протекціонистическимъ характеромъ. Комитетъ ассигнованій (bevillningsutskott) высказался въ томъ же смыслѣ. Когда вопросъ былъ пущенъ на голосованіе, I палата отвѣтила отрицательно, но большинствомъ очень незначительнымъ (70 противъ 68). Во второй палатѣ побѣда осталась за аграріями. Ожидали совмѣстнаго голосованія, исходъ котораго былъ ясенъ. Рѣшеніе вопроса зависѣло отъ короля, находившагося въ Христианіи. Получивъ извѣщеніе о результатѣ дебать и голосованія въ риксдагѣ, онъ поспѣшилъ въ Стокгольмъ. Онъ объявилъ, что отелоняетъ отъ себя отвѣтственность за санкціонированіе закона, касающагося пропитанія всего народа. 5 марта 1887 г. риксдагъ былъ распущенъ и 2 маа 1887 г. онъ собрался на экстраординарную сессію въ новомъ составѣ. Новые выборы во II палату дали большинство партіи фритредеровъ. Предложеніе ввести пошлины на хлѣбъ и муку были отвергнуты и единственнымъ результатомъ всѣхъ усилій протекціонистовъ явилось измѣненіе конвенціи о шведско-норвежскихъ торговыхъ сношеніяхъ (т. н. Mellanrikslagen, о чемъ рѣчь будетъ ниже). Но побѣда фритредеровъ была временная. Въ мартѣ 1887 г. Франція возвысила свои пошлины, а въ ноябрѣ 1887 г. и Германія. Осенью 1887 г. происходили выборы въ очередной риксдагъ 1887—1890 гг., обѣ партіи пустили въ ходъ всѣ свои силы чтобы одержать верхъ. Выборы рѣшили дѣло въ пользу протекціонизма. Въ 1888 г. Швеція вошла въ рядъ государствъ охраняющихъ свое сельское хозяйство всокимъ таможеннымъ тарифомъ¹⁾.

¹⁾ Согласно тарифу 1888 г. обложены:

Хлѣбъ въ зернѣ (рожь, пшеница, ячмень, кукуруза) горохъ и бобы пошлиною въ размѣрѣ 2 кронъ 50 öre за 100 klg.	
Овесъ и просо	1 " " "
Солодъ	3—2, 50.
Мука (ржаная и пшеничная)	4, 30.
Рисъ и рисовая мука	4, 30.

Въ теченіе трехлѣтія 1888—1890 гг. тарифъ остался неизмѣненнымъ, не смотря на агитацію фритредеровъ въ пользу упраздненія „налога на бѣдныхъ“. Но осенью 1890 г. предстояли новые выборы и нужно было ждать упорной борьбы между враждебными партіями. И та и другая опиралась на научныхъ авторитетахъ, и та и другая приводила статистику и ея данныя въ качествѣ союзницы и доказательства справедливости своихъ требованій. Защитники свободы торговли указывали на несомнѣнный экономическій прогрессъ Швеціи со времени эмансипаціи ея отъ стариннаго протекціонизма и въ особенности со времени заключенія франко-шведскаго трактата 1865 г. Народнонаселеніе возросло на 15,00%; площадь подъ посѣвомъ съ 2387000 haг въ 1866 г. до 3181000 h.; оборотъ внѣшней торговли съ 213949000 кронъ до 544088000 кр.; торговый флотъ съ 266000 до 500000 тоннъ; цѣнность фабричнаго производства съ 75810000 кронъ до 191500000 кронъ; протяженіе желѣзныхъ дорогъ съ 1321 km до 7374 km; взносы въ сберегательныя кассы съ 34983000 кронъ до 245860000 кр. И такъ по цифрамъ фритредеровъ оказалось, что и интересы производства и интересы потребленія были удовлетворены. Протекціонисты говорили, что эта красивая картина имѣеть

Крупа равнаго рода	17 öre за 1 klg.
Отруби	30 öre за 100 klg.
Шпикъ конченный	25 öre за 1 klg.
„ сырой	20 „ „
Жыръ и сало	20 „ „
Дрожжи	20 „ „
Мясо, кромѣ дичи	7 „ „
Лошади	50 кронъ за штуку.
Скоть рогатый	10 „ „ „
Козы	1 „ „ „
Свиньи	15 öre за 1 klß.
Картофель	50 öre за 100 klg.
Масло	20 öre за 1 klg.
Желѣзо и сталь	2 кроны за 100 klg.

весьма непривлекательную обратную сторону. Въ періодъ 1867—1887 г. эмиграція достигла значительнаго размѣра; 518000 лицъ покинули Швецію; число призрѣваемыхъ бѣдныхъ возросло (35,9% на 1000 жителей въ 1865, 48,7 на 1000 въ 1887 г.), возросли и расходы на ихъ призрѣніе (3886000 кронъ въ 1865 г. 8960000 кр. въ 1887 г.); торговый флотъ достигнувъ въ 1880 г. высшей точки своего развитія (544642 тоннъ), сократился съ того времени въ значительной степени. Горнозаводская промышленность въ критическомъ положеніи, а громадный ростъ торговаго оборота объясняется хищнической эксплуатаціей лѣсовъ. Ипотечная задолженность непрерывно растетъ и страна обременена внѣшними долгами. Внѣшній облигаціонный долгъ въ 1858 г. равнялся 77121000 кронъ, а въ 1885 году = 600000000 кронъ! Экономическое развитіе Швеціи обусловлено не заключеніемъ торговыхъ трактатовъ и стремленіемъ къ осуществленію принципа свободы торговли, а 1) развитіемъ строя путей сообщенія, 2) примѣненіемъ машинъ къ сельскому хозяйству и фабричной промышленности, 3) примѣненіемъ принципа ассоціацій къ учрежденію экономическихъ предпріятій въ силу закона 1848 г. объ акціонерныхъ компаніяхъ съ ограниченою отвѣтственностью; 4) распространеніемъ просвѣщенія и техническаго образованія. Для бѣдныхъ странъ, подобныхъ Швеціи, государственное покровительство въ борьбѣ съ болѣе богатыми странами насущная потребность, не столько въ отношеніи сельскаго хозяйства, сколько въ отношеніи къ главнымъ отраслямъ промышленности. Это положеніе оправдывается слѣдующими условіями 1) экономическое развитіе государства новаго времени имѣетъ несомнѣнную тенденцію къ упраздненію мелкихъ предпріятій вездѣ гдѣ можетъ развиваться массовое производство. 2) Ремесленная и фабричная промышленности въ Швеціи въ сравненіи съ другими европейскими странами развились въ

формъ мелкихъ предпріятій съ незначительными капиталами. 3) Ростъ національнаго дохода въ наше время обусловливается не только ростомъ сырья, но главнымъ образомъ крупною обрабатывающею промышленностью, въ особенности развитіемъ прядильной мануфактуры; 4) народный доходъ состоитъ въ массѣ ежегоднаго производства страны; 5) увеличеніе массы народнаго производства расширеніемъ существующихъ отраслей промышленности и основаніемъ новыхъ влечетъ за собою ростъ народнаго дохода и благосостоянія. Уменьшеніе ихъ въ числѣ или объемѣ благодаря конкуренціи болѣе крупной иностранной промышленности имѣетъ послѣдствіемъ пониженіе народнаго дохода и благосостоянія. Пониженіе цѣнъ на предметы первой необходимости не вознаграждаетъ страну за убыль въ массѣ производства; оно признакъ обѣдненія, а не обогащенія ¹⁾.

Когда въ январѣ 1891 г. открыта была новая сессія риксдага, то фритредеры надѣялись поборотъ сторонниковъ „новой системы“, такъ какъ нѣкоторые округа, избравшіе въ 1888 г. протекціонистовъ, перешли въ 1890 г. на сторону друзей свободной торговли. Каково же было ихъ изумленіе, когда въ общемъ засѣданіи двухъ палатъ „новая система“ опять одержала побѣду! Оказалось, что большинство депутатовъ и въ томъ числѣ и многіе фритредеры не рѣшились подать голоса за крутое измѣненіе таможенной политики, опасаясь вреднаго вліянія на сельское хозяйство, съ 1889 г. медленно начавшаго поправляться. Въ то же время Швеція освободилась отъ бремени французскаго торговаго трактата, считавшагося столь невыгоднымъ для шведской промышленности. Франція сама (30 января 1891 г.) объявила о нежеланіи его возобновленія. Политическая программа сторонни-

¹⁾ Fahlbeck. Stand och Klasser 190 - 191; Ero-же: Sveriges och Norges Handelspolitik in der senareu tid. 1892.

ковъ новой системы заключается въ слѣдующемъ: 1) съ момента прекращенія силы франко-испанско-шведскихъ конвенцій, т. е. съ 1892 г., ввести охранительныя пошлины не только на произведенія сельскаго хозяйства, но и на произведенія главныхъ отраслей фабричной промышленности (металлическія издѣлія, машины, инструменты, стеклянные и кожаные товары, обувь, сырая кожа, бумага, обои, шорныя издѣлія) 2) воздержаться отъ всякой внѣшней связанности въ торговой политикѣ, т. е. не заключать торговыхъ трактатовъ ни съ кѣмъ, такъ какъ опытъ послѣднихъ договоровъ доказалъ, что они служатъ средствомъ эксплуатаціи Швеціи въ угоду иностраннымъ рынкамъ. Въ крайнемъ случаѣ слѣдуетъ ввести двойной тарифъ, максимальный и минимальный, примѣняя первый въ странахъ, отказывающимся Швеціи въ льготахъ наиболѣе благопріятствуемой націи; 3) упразднить пошлины на хлѣбъ и мясо, если цѣны на сельско-хозяйственные продукты достигнутъ уровня 60 и 70 гг., обложить предметы первой необходимости только въ случаѣ повторенія сельско-хозяйственнаго кризиса въ родѣ того, который постигъ сельское хозяйство съ 1878 г. О возвращеніи Швеціи къ фритредерству 60 годовъ въ ближайшемъ будущемъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи.

Вопросъ объ охранѣ національнаго производства стоялъ въ ближайшей связи съ другимъ вопросомъ того времени; вопросомъ объ улучшеніи быта рабочаго класса. Движеніе *четвертаго класса* началось въ Швеціи только въ послѣднее время. Медленно развивающаяся шведская промышленность не знала до послѣдняго времени тѣхъ громадныхъ фабричныхъ предпріятій съ тысячными рабочими баталліонами, которые встрѣчаются все чаще и чаще въ центрахъ европейской промышленности, иллюстрируя вѣкъ капитализма и угнетеннаго пролетаріата. Суровый климатъ и скудная природа Швеціи препятствовали быстрому росту населенія. Поселенія лежали

и теперь еще лежать разъединенными далекими расстояниями, крупные, города рѣдвы и столь же рѣдвы и болѣе крупныя села. Большая часть жителей шведскихъ городовъ занималась еще въ 50 гг. нашего столѣтія земледѣліемъ, а число фабрикъ было столь незначительно, что за основаніе ихъ выдавались особенныя крупныя преміи. Въ 1750 г. насчитывали 2000 фабричныхъ рабочихъ, а все населеніе Швеціи въ 1750 г. равнялось 1763358 душамъ. Въ 1800 г. оно возрасло до 2347303 д., въ 1850 г. до 3482541 д. а въ 1880 г. до 4565668. Съ 40 гг. текущаго столѣтія начинается быстрое развитіе шведской торговли и промышленности въ особенности въ приморскихъ городахъ. Въ то же время отстываетъ на задній планъ кустарная промышленность, издѣлія которой вытѣсняются фабричными продуктами. Бумаго-прядильни въ Норчепингѣ, Готенбургѣ, Мальмѣ, Зедерчепингѣ, спичечное производство въ Женчепингѣ, металлургическіе заводы въ Эскильстуна, лѣсопильни на сѣверѣ, желѣзныя дороги, механическіе машиностроительныя заводы въ Мотала, требуютъ все большаго количества постояннаго труда, не довольствуясь временною зимнею работою мелкихъ поселенъ и батраковъ. Но тѣмъ не менѣе въ 1883 г. по расчету статистическаго бюро насчитывали только 69193 мужскаго и женскаго пола фабричныхъ рабочихъ¹⁾.

„Положеніе рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ, замѣча-

¹⁾ Если присоединить къ фабричнымъ рабочимъ мелкихъ ремесленниковъ и сельскихъ рабочихъ, батраковъ и половниковъ, то конечно цифра будетъ совершенно другая. Въ 1855 г. насчитывали принадлежащихъ къ высшему образованному классу 187953 лицъ, къ крестьянскому сословію 2378267, а къ классу рабочихъ въ широкомъ смыслѣ слова 1071246 лицъ. Т. е. въ 0/0; I классъ—5,16/0 всего населенія; II классъ—65,35/0; III,—29,44/0. Въ 1880 г. въ I классѣ насчитывали: 230000 человекъ, во II 1955000; въ III: 238000 ч., или 5/0 42,8/0 и 52/0. Этотъ ростъ III класса обуславливается не столько переходомъ лицъ высшихъ классовъ или крестьянъ въ низшія, сколько естественнымъ приростомъ въ особенности благодаря частымъ и раннимъ бракамъ въ классѣ сельскихъ рабочихъ.

еть исследователь рабочего движения въ Швеціи, Смитъ, не особенно блистательно, но они не страдаютъ отъ какихъ либо особенно вредныхъ условий жизни. Взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочаго люда въ общемъ очень хороши. При большинствѣ болѣе крупныхъ фабрикъ существуютъ кассы вспомошествованія больнымъ и семействамъ умершихъ, пенсіоннымъ кассы, и т. д. Большею частью фабриканты участвуютъ въ этихъ кассахъ ежегодными взносами. Въ новѣйшее время входитъ въ обычай устройство рабочихъ жилищъ на счетъ фабрикантовъ, что тѣмъ болѣе необходимо, потому что землныя квартиры рабочихъ только въ незначительной степени предохраняютъ жильцовъ отъ суровости климата; онѣ болѣею частью узки, нездоровы и въ дальнемъ разстояніи отъ фабрикъ. Что касается формъ заработной платы, то насколько можно судить по даннымъ собраннымъ не вполне точными официальными *enquêtes*—преобладаетъ понтучная плата (*beting*). Затѣмъ чаще встрѣчаются комбинаціи понтучной и подденной платы, и рѣже всего чисто подденная плата. Размѣръ заработной платы конечно весьма различенъ въ различныхъ отрасляхъ промышленности. Самый незначительный размѣръ заработной платы замѣчается въ прядильныхъ мануфактурахъ благодаря сильной иностранной конкуренціи“. Сравнительно лучше поставлены рабочіе на лѣсопильняхъ, на горныхъ заводахъ, въ рудникахъ, въ крупныхъ имѣніяхъ (имѣющихъ мукомольни, лѣсопильни и кирпичныя заводы). Хуже всѣхъ поставлены сельскіе рабочіе въ мелкихъ имѣніяхъ и на крестьянскихъ дворахъ“. Но сельскіе рабочіе, наиболѣе многочисленный классъ, не были до сихъ поръ въ состояніи выступить дѣятельно въ защиту своихъ интересовъ. Они слишкомъ разрознены и подчинены вліянію крестьянъ, что бы сплотиться для рѣшительной борьбы съ „буржуазіей“ или съ землевладѣльцами. Рабочее движеніе началось въ средѣ тѣхъ представителей механическаго ручнаго труда, кото-

рше жили большими группами и могли стовориться между собою на счетъ цѣлей и средствъ борьбы. Въ 1879 г. заводъцы лѣсопиельныхъ заводовъ около Зундсвалль, благодаря плохому ходу продажи лѣсныхъ матеріаловъ, были принуждены отказать рабочимъ въ обыкновенномъ повышеніи вѣсенней заработной платы. Рабочіе рѣшились забастовать и почти весь округъ, въ которомъ находились на работѣ 5000—6000 рабочихъ, былъ приведенъ въ тревогу и волненіе. Пришлось призвать войска для усмиренія угрожавшихъ насиліемъ рабочихъ. Эта забастовка была первой въ Швеціи и конечно обратила на себя вниманіе всей страны. Радикальная пресса пыталась взволновать рабочее населеніе, жалуюсь на вмѣшательство грубой военной силы въ частно-гражданскій споръ рабочихъ съ работодателями. Но ея попытка не имѣла желанныхъ результатовъ. Шведскіе рабочіе не поддались на призывъ агитаторовъ, а фабриканты старались всячески улучшить бытъ рабочаго класса. Единственный дѣйствительно угнетенный классъ: сельскіе батраки, какъ мы замѣтили выше, не были въ состояніи откликнуться на призывъ агентовъ соціальной демократіи, пріѣхавшихъ изъ Даніи при первомъ признакѣ движенія среди рабочихъ. Ихъ протестъ противъ „капитала“, состоялъ въ эмиграціи, принявшей значительные размѣры въ 70 и 80 годахъ. Представителей въ парламентѣ четвертый классъ не имѣлъ и потому оказалось, что движенія въ крупномъ стилѣ нельзя предвидѣть. Но это омиданіе — сохраненіе мира, — не сбылось. Поводомъ къ возобновленію волненій было не какое либо изъ ряду вѣшь выходящее злоупотребленіе силою капитала надъ экономической зависимостью, эксплуатація представителей труда, не какой либо законъ государственннй покровительствующій одному классу въ ущербъ другому, или сборъ, лежащій на пчелахъ низшихъ классовъ, поводомъ была — система продажи спиртныхъ напитковъ, введенная въ видахъ поднятія нравственнаго уров-

ня именно рабочихъ—знаменитая Готенбургская система. Не входя здѣсь въ разсмотрѣніе ея исторіи и въ разборъ ея хорошихъ и дурныхъ сторонъ—о томъ мы поговоримъ въ 3 томѣ—мы коснемся ея только на столько, насколько она играла роль въ вопросѣ объ улучшеніи быта рабочихъ. Сущность этой системы заключается въ слѣдующемъ: право продажи спиртныхъ напитковъ передается государствомъ общинѣ (городской или сельской), а общиною акціонерному обществу, состоящему изъ лицъ, извѣстныхъ своей добросовѣстностью и высокой нравственностью. Общество производитъ продажу посредствомъ особыхъ довѣренныхъ лицъ, получающихъ постоянное и довольно высокое содержаніе, но не участвующихъ въ прибыляхъ отъ продажи вина. Община поручаетъ компаніи продажу съ условіемъ устроить ее такимъ образомъ, чтобы потребленіе спиртныхъ напитковъ по возможности было ограничено не только въ отношеніи мѣста но и сокращеніемъ времени. На основаніи закона 1855 г., доходъ поступающій въ пользу компаніи не долженъ превышать 6% акціонернаго капитала; весь излишекъ поступаетъ въ пользу общины для употребленія на цѣли полезныя потребителямъ, т. е. главнымъ образомъ рабочему классу. Концессія, выданная компаніи, должна быть возобновлена черезъ каждое трехлѣтіе. Агенты компаніи, завѣдывающими отдѣльными питьевыми домами, кромѣ постоянного содержанія получаютъ свободное помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе и обязаны продавать (на свой счетъ и по вольной цѣнѣ) горячія и холодныя кушанья и напитки (пиво, портеръ, виноградное вино, чай, кофе и т. д.). Надзоръ надъ ними ведется особыми компанейскими контролерами. Эта система, введенная впервые въ гор. Готенбургѣ, — быстро распространилась по всей Швеціи. Въ 1875 г. изъ 89 шведскихъ городовъ—уже 58 ввели ее у себя. Въ 1874 г. риксдагъ постановилъ, что $\frac{3}{5}$ общей суммы продажныхъ прибылей въ каждой провинціи должны

быть передаваемы городскимъ общинамъ, $\frac{1}{3}$ провинціальному земскому собранію (Landsting) и $\frac{1}{3}$ обществу поощренія сельскаго хозяйства. Готенбургская система нашла много друзей, но и не мало противниковъ. О доводахъ рго и contra ми поговоримъ въ другомъ мѣстѣ ¹⁾.

Рабочіе въ первое время относились весьма сочувственно къ готенбургской системѣ. Но въ 70 годахъ уже дѣхъ взгляды измѣнились. Естественное стремленіе городскихъ общинъ увеличить свои доходы парализовало гуманныя стремленія и нравственную тенденцію, на которыхъ была построена система. Компаніи съ директорами во главѣ начали небрежно относиться къ полицейской сторонѣ дѣла. Агенты компаніи, содержавшія питейныя заведенія, пользуясь своимъ экономически выгоднымъ положеніемъ, вступили въ конкуренціи съ трактирными заведеніями не подчиненными компаніи и съ столовыми, основанными обществами трезвости. Преодолювъ конкурентовъ, благодаря тому что они въ первое время давали хорошій столъ и въ тоже время продавая водку (что не допускалось въ нормальныхъ столовыхъ)—они стали относиться къ дѣлу чисто коммерческимъ образомъ; кушанья предлагались недоброкачественныя, помѣщенія бы-

¹⁾ Я приведу здѣсь только подлинныя слова одного изъ членовъ шотландско-англійской комиссіи, изслѣдовавшей вліяніе системы въ 1875 г., т. е. во время полного увлеченія ея прекрасными послѣдствіями, Жюса: „He (Jones) was one of three who occupied a different position in life, and possibly they were thus enabled to view the question from three different standpoints, but like three roads going towards the same city, they arrived by three different roads at the same termination. Bailie Lewis, he might say, represented the citizen; Mr Raper viewed it from the standpoint of a temperance reformer, and he (Mr. Jones) from the standpoint of a christian minister,—and from these three points they had converged to one conclusion, and that was, that they could not conventionally recommend to the people of Edinburgh or Scotland the adoption of the Gottenburg system. He considered that the system presented a quarter danger to society than the ordinary system, from the high social standing and philanthropy of the gentlemen engaged in dealing out the drink; the more respectable they made the drink, the more dangerous it was to society“.

ли грязныя и неудобныя, цѣны на яства становились все дороже. Въ 1877—78 гг. уже анкетная коммиссія риксдага указала на эту дурную сторону „системы“, а въ 1881 г. въ Стокгольмѣ 10000 рабочихъ подали петицію о закрытіи питейныхъ заведеній съ субботы (вечера) до понедѣльника. Стокгольмская компанія не рѣшалась на эту по ея мнѣнію черезъ чуръ строгую мѣру и объявила, что по воскресеньямъ водка будетъ даваться только при ѣдѣ! Рабочіе прямо и открыто обвиняли директоровъ компаніи въ лицемеріи. Такъ какъ въ тоже время компанія по торгамъ сдала доставку водки заводамъ, владѣльцы которыхъ находились въ дружбѣ съ директорами, не смотря на то, что другіе заводы предлагали поставку и дешевле и лучше, то столичные рабочіе рѣшили принять болѣе рѣшительныя мѣры для уничтоженія этой „лицемерной системы“, которая подъ знаменемъ нравственности и филантропіи служила карману буржуазіи и обремененію рабочаго класса въ угоду привилегированнымъ общинамъ. 13 мая 1883 г. состоялся митингъ рабочихъ на одномъ большомъ луку около Стокгольма. Рабочіе рѣшили учредить особое общество для защиты интересовъ рабочаго класса. Во главѣ общества стоялъ комитетъ изъ 17 рабочихъ, съ устраненіемъ всякихъ профессиональныхъ агитаторовъ нерабочихъ (!). Комитетъ выработалъ программу для дальнѣйшихъ движеній. Рабочіе должны были соединиться въ союзы, но не съ цѣлью участвовать въ борьбѣ политическихъ партій или съ цѣлью достиженія политическаго вліянія, а для того что бы привыкнуть и научиться обсуждать спокойнымъ и умѣреннымъ образомъ свои дѣла и съ должнымъ авторитетомъ защищать свои интересы передъ правительствомъ и риксдагомъ. Самообразование рабочихъ, а затѣмъ улучшение экономическаго положенія благодаря организованной самопомощи по примѣру англійскихъ trade unions — вотъ главная цѣль рабочихъ союзовъ. Эта программа бы-

ла распространена по всей странѣ и количество членовъ союза (Arbetarnes Ring) росло изо дня въ день. Вскорѣ образовались мѣстные рабочіе союзы въ Готенбургѣ, въ Малмѣ, Норрчепингѣ, Гефле, Зундсвалль и въ другихъ городахъ. Всѣ они группировались вокругъ Стокгольмскаго союза. 22 іюня 1883 г. состоялся опять митингъ рабочихъ. Собралось до 30000 ч., но ни малѣйшаго безпорядка, ни драки, ни ругательствъ не было слышно. Спокойно рабочіе обсуждали вопросъ объ относительной пользѣ и о недостаткахъ Готенбургской системы; постановили ходатайствовать передъ риксдагомъ о замѣнѣ ея другой системой, болѣе справедливой и не создающей монополій. Затѣмъ комитетъ приступилъ къ учрежденію потребительныхъ артелей, къ учрежденію паровыхъ кухонь, къ учрежденію банка рабочаго союза (Arbetareringens Bank), къ организаціи бюро для указанія работы; наконецъ къ учрежденію промысловыхъ—производительныхъ артелей. Какъ видно изъ только что сказаннаго рабочее движеніе въ Швеціи на первыхъ порахъ было лишено всякаго революціоннаго характера. Агитаціи датскихъ и нѣмецкихъ социальныхъ демократовъ и коммунистовъ не встрѣтила сочувствія. За то высшіе классы отнеслись весьма симпатично къ рабочимъ. Субсидіи при основаніи народныхъ столовыхъ, ссуды для организаціи банка, для учрежденія паровыхъ кухонь, были тому яснымъ свидѣтельствомъ.

Непосредственнымъ послѣдствіемъ энергичныхъ дѣйствій центрального комитета рабочихъ союзовъ было привлеченіе государства къ участию въ организаціи мѣръ для улучшенія быта рабочихъ. 4 октября 1884 г. король учредилъ комитетъ для изслѣдованія вопроса о различныхъ способахъ и формахъ страхованія рабочихъ на случай увѣчій, болѣзней, смерти. Въ 1891 г., къ сожалѣнію уже слишкомъ поздно, въ риксдагъ былъ внесенъ проектъ обязательнаго страхованія рабочихъ и учрежденія пенсіоннаго фонда. Уже съ 1889 г.,

съ изданія закона „о предохраненіи рабочихъ на фабрикахъ“, Швеція вступила на путь соціально-политическихъ реформъ по примѣру Германіи. Этотъ шагъ былъ тѣмъ болѣе необходимымъ, потому что только въ странахъ сравнительно богатыхъ, какъ въ Англіи, Соединенныхъ Штатахъ, возможно ожидать удовлетворительнаго рѣшенія рабочаго вопроса, вопроса объ эмансипаціи 4 класса, отъ самопомощи. Въ бѣдныхъ странахъ дѣятельность государства, какъ высшаго представителя солидарности общественныхъ интересовъ, должна стоять на первомъ планѣ. Медленность въ дѣйствіяхъ государственной власти влечетъ за собой болѣзненное направленіе движенія пролетаріата, легко поддающагося соблазнительнымъ рѣчамъ пророковъ грядущаго вѣка всеобщаго равенства и братства. Такъ именно было и въ Швеціи. Пока комитетъ, учрежденный правительствомъ, изслѣдовалъ формы рабочаго страхованія, рабочіе союзы и промысловыя артели, стѣсненные въ своихъ средствахъ, не видя осязательныхъ результатовъ своей дѣятельности—подпали подъ вліяніе соціальной демократіи. Эта перемѣна въ характерѣ движенія четвертаго класса стала замѣтной въ 1886 г. на конгрессѣ рабочихъ въ Эребро. Конгрессъ выработалъ слѣдующую программу: полная безусловная религіозная свобода, всеобщее право выборовъ въ риксдагъ, въ общинныя собранія, въ провинціальныя сеймы, безвозмездное элементарное народное образованіе, полное отдѣленіе школы отъ церкви, устраненіе всякихъ косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости, введеніе прогрессивнаго подоходнаго налога и налога на наслѣдства, безвозмездная судебная защита для бѣдныхъ, введеніе третейскихъ судилищъ, обязательное установленіе 10 часоваго нормальнаго рабочаго дня, общее обязательное страхованіе на случай дряхлости, болѣзни и т. д. съ участіемъ казны, отвѣтственность работодателей за увѣчья рабочихъ, проистѣдшія не по винѣ послѣднихъ и наконецъ—

присоединение Швеции къ лигѣ друзей международнаго мира.

На рабочихъ конгрессахъ 1888 и 1889 гг. этотъ переходъ рабочихъ въ лагерь социальной демократіи сталъ еще яснѣе. Введеніе таможенныхъ пошлинъ на хлѣбъ въ значительной степени содѣйствовало успѣхамъ революціонной партіи, не преминувшей на каждомъ шагѣ напоинать рабочихъ, что только благодаря устраненію четвертаго класса отъ участія въ выборахъ возможна такая политика аграрныхъ интересовъ. Это революціонное движеніе въ Швеціи тѣмъ болѣе опасно, потому что военныя силы страны не велики и на неизмѣнное сохраненіе хладнокровія въ народныхъ массахъ нельзя разсчитывать. Губернаторскіе отчеты за пятилѣтіе 1886—1890 г. свидѣтельствуютъ о неусыпной агитаціи социальной демократіи въ особенности среди молодаго поколѣнія. Журналъ „Socialdemokraten“ довольно распространенъ и брошюры въ которыхъ излагается извѣстное ученіе Маркса о трудѣ, какъ о единственномъ производителѣ цѣнностей, встрѣчаются въ жилищахъ всѣхъ молодыхъ рабочихъ¹⁾. Будущее этого движенія предсказать конечно невозможно, но можно полагать, что крестьяне, составляющіе центръ и ядро всего социальнаго строя, съумѣютъ обуздать „четвертый классъ“, если они рѣшатся во время принять мѣры къ улучшенію быта своихъ сельскихъ рабочихъ. Только союзъ сельскихъ батраковъ съ фабричными рабочими можетъ быть опаснымъ для общественнаго мира Швеціи. Фабричный пролета-

¹⁾ Ср. Kongl. Maj ts Befallningshafvandes femårsberättelser, Ny följd 7. åren 1886—1890. Kopparbergslän, стр. 8—10; Södermannlands län 8—9; Gefleborgs Län 4—5; Malmöhus—Län 11, Stockholms—Län 4—5; Kristianstads—Län 11; Uppsala Län 6, 7. Почти всѣ губернаторы подтверждаютъ что стремленія различныхъ союзовъ противъ пьянства и безнравственности имѣютъ успѣхъ, но что влѣбшими врагами всякой пропаганды умеренности въ употребленіи спиртныхъ напитковъ и цѣломудрія въ половыхъ отношеніяхъ являются рабочіе — или социальныя демократы и подъ предводительствомъ различныхъ выходцевъ изъ Давіи и Германіи.

ріать одинъ не имѣть достаточной силы для приведенія въ исполненіе своихъ революціонныхъ замысловъ.

При изложеніи главнѣйшихъ политическихъ событій царствованія Карла XIV и Оскара I мы уже коснулись взаимныхъ отношеній Швеціи и Норвегіи. Читателемъ вѣроятно извѣстно что Карль Іоганъ еще будучи наслѣдникомъ шведскаго престола выговорилъ себѣ въ качествѣ вознагражденія за отказъ отъ союза съ Наполеономъ и заключеніе союза съ Россіей и Пруссіей— Норвегію (датскую провинцію), обязуясь взамятъ ея уступить Даніи—шведскую Поммеранію. Это нѣмецкое владѣніе Швеціи, остатокъ ея прежняго балтійскаго могущества, впрочемъ не отошло въ Даніи, которая сохранивъ до 1814 г. свою дружественную связь съ Наполеономъ, должна была противъ воли своей не только отказаться отъ Норвегіи, но и довольствоваться маленькимъ герцогствомъ Лауенбургомъ, а Поммеранію отдать Пруссіи. Норвегія должна была быть соединена съ Швеціей не въ качествѣ самостоятельнаго государства, а въ качествѣ инкорпорированной части шведскаго королевства. Но это желаніе Шведовъ не исполнилось. Норвежскій народъ подъ предводительствомъ датскаго принца Христіана объявилъ себя независимымъ; въ Эйдсвольдѣ представители народа составили конституцію, ограничивающую власть королевскую до крайности и гарантирующую неприкосновенность древней свободы норманновъ. Карль Іоганъ рѣшился съ оружіемъ въ рукахъ отстаять свое право на Норвегію, но послѣ непродолжительныхъ военныхъ дѣйствій согласился въ Мосской конвенціи на соединеніе Швеціи съ Норвегіей на условіяхъ уніи. Шведско-Норвежскіе народы, какъ два родные братья, помирившіеся послѣ долгихъ споровъ и вѣковой вражды, должны были жить вмѣстѣ подъ однимъ скипетромъ, но сохраняя свою національную самобытность, свои законодательныя и административныя учрежденія, свои особенные финансы, войско, флотъ. Вмѣсто

одного сильного скандинавского государства, о котором мечталъ Карль Іоганъ — появились два слабыхъ. Племенное родство не помѣшало появленію и развитію взаимнаго недовѣрія. Карль Іоганъ самъ призналъ, что разъ народная воля Норвегіи не желаетъ сліянія съ Швеціей, разъ природныя условія, различіе въ характерѣ націй, въ ихъ соціальному и экономическому строѣ, требуютъ политическаго раздѣленія и только вѣшняго единства, то взаимное отношеніе государствъ должно быть организовано на принципѣ полного равенства. Лозунгъ политической равноправности, провозглашенный самимъ королемъ былъ принятъ и норвежскимъ народомъ. Король и норвежскій стортингъ были убѣждены, что служеніе этому принципу никогда не приведетъ къ спору и разногласію. Но это ожиданіе исполнилось только въ теченіе періода утомленія и отдыха отъ политическихъ смутъ и экономическихъ кризисовъ начала столѣтія и первой его половины. Политическая организація двухъ государствъ была основана на двухъ противоположныхъ началахъ. Норвежская конституція и шведская форма правленія, два вѣщнихъ выраженія соціальной организаціи народа, — были сходны между собою не болѣе, какъ сословныя собранія 18 столѣтія и парламенты по рецепту либеральной доктрины 19 ст. Въ Швеціи принципъ: король одинъ управляетъ государствомъ, — въ Норвегіи — *veto suspensivum*; въ Швеціи сословный сеймъ съ вліятельной рыцарской палатой, въ Норвегіи бессословный стортингъ и общество добровольно уничтожившее дворянство и всякіе аристократическіе гербы и привиллеіи, въ Швеціи полная формализма администрація, въ Норвегіи почти неограниченное самоуправленіе пространственно раздѣленныхъ общинъ; Швеція, страна, которой природа указала путь къ развитію самостоятельной промышленности, добывающей и обрабатывающей; Норвегія богатая естественными гаванями, рыбными ловлями, но бѣдная землею, ожидающею

плуга и сохи, — зависящая въ своемъ экономическомъ преуспѣяніи отъ развитія торговли и судоходства — словомъ двѣ страны, два народа, которыхъ единство и родство ограничиваются комбицианіемъ территорій на одномъ и томъ же полуостровѣ, но раздѣленные историческимъ прошлымъ, нравами, обычаями, хозяйственными стремленіями и политическими взглядами и идеалами. Къ враждѣ и открытой войнѣ привелъ союзъ горныхъ кантоновъ Швейцаріи съ патриціатомъ Берна, Цюриха и Базеля и только конституціи 1849 г. сохранившей полную самостоятельность и кантонную автономію при параллельномъ дѣйствіи сильной федеральной власти удалось предупредить распаденіе Гельвеціи. Таковъ будетъ по всей вѣроятности исходъ борьбы Норвегіи съ Швеціей. Въ 1892 г. маститый творецъ шведской конституціи 1865—1866 г. де Геръ указалъ путь къ примиренію враждебныхъ интересовъ: учрежденіе шведско-норвежскихъ делегацій, подобно австро-венгерскимъ. Но возвратимся къ эпохѣ Карла XV. 2 апрѣля 1860 г. государственные чины представили королю адресъ, содержащій въ себѣ изложеніе ихъ взглядовъ на взаимныя отношенія Швеціи и Норвегіи. Въ этомъ адресѣ указывается на неопредѣленность этихъ отношеній, говорится о томъ, что предложеніе регулированія коммерческихъ и вообще взаимныхъ отношеній по принципамъ международнаго права встрѣчено недовѣрчиво со стороны Норвегіи, которая повидимому опасается со стороны Швеціи претензій на установленіе шведскаго верховенства. Всѣ предложенія опредѣлить точнѣе право короля по отношенію къ распоряженію военными силами Норвегіи, всякія попытки болѣе близкаго соединенія армій и флота отвергались, словомъ въ Норвегіи замѣтно стремленіе замѣнить реальную унію, установленную въ 1814—15 г. личною. Государственные чины указали на необходимость ревизіи акта объ уніи (Riksakt), установленія болѣе точныхъ правилъ на случай

выбора короля, наслѣдника и регенства, относительно распоряженія арміей и флотомъ, относительно участія каждаго государства въ покрытіи общихъ расходовъ и установленія особаго органа для завѣдыванія дѣлами уніи. (Unions ågönden). Норвежскій стортингъ отвѣтилъ, что онъ согласенъ на такую ревизію акта 1815 г., но требуетъ гарантій охраненія полной политической равноправности. По его мнѣнію виновниками недоразумѣній и разногласій являются Шведы, нерѣшающіеся отказаться отъ претензій на верховенство въ уніи. Различіе въ воззрѣніяхъ замѣчено было и въ соединенныхъ засѣданіяхъ шведскаго и норвежскаго госуд. совѣтовъ и ревизію акта 1815 г. пришлось отложить. Стортингъ, сесія котораго началась въ 1862 г., отнесся болѣе дружелюбно къ Швеціи и благодаря ему не состоялось вторичнаго постановленія (уже разъ не утвержденнаго королемъ) объ упраздненіи должности намѣстника въ Норвегіи. Но желаніе Шведовъ болѣе точно опредѣлить отношенія армій и флотовъ и участіе каждаго государства въ покрытіи общихъ издержекъ на содержаніе миссій и консуловъ не исполнилось.

Коммерческія отношенія Швеціи и Норвегіи были въ свое время опредѣлены т. н. *Mellanriks lagen (Zwischenreichsgesetz)* 1815 г. Въ отношеніи пограничной торговли дѣйствовали тѣже законы, которые были установлены и для коммерческихъ сношеній съ иностранными державами. Но примѣненіе этихъ правилъ встрѣтило значительное затрудненіе и стоило очень дорого благодаря длинѣ пограничной линіи. По этому фактически за недостаткомъ достаточнаго количества таможенныхъ пунктовъ, товары, привозимые изъ Норвегіи въ Швецію и изъ Швеціи въ Норвегію, не уплачивали таможенныхъ пошлинъ.

При установленіи уніи была допущена свободная торговля хлѣбомъ и съѣстными припасами, скотомъ, лошадьми на сухопутной границѣ, а таможенные пошлины, уплачиваемыя

въ морскихъ таможенныхъ пунктахъ были сбавлены на половину. Сплавъ лѣса по рѣкамъ черезъ границу былъ совершенно свободенъ. Въ 1825 былъ допущенъ свободный ввозъ всѣхъ вообще издѣлій шведскаго и норвежскаго производства на сухопутной границѣ¹⁾. Только нѣкоторые товары были изъяты отъ пользованія этими льготами (шерсть, хлопокъ, сахаръ и табакъ). Въ 40 годахъ поговаривали о заключеніи таможеннаго союза между Швеціей, Норвегіей и Даніей, но переговоры не привели къ желанному результату. Таможенные тарифы 3 государствъ были построены на совершенно различныхъ принципахъ. Между тѣмъ какъ въ Швеціи высокія пошлины взаимались со всѣхъ предметовъ потребленія, которые не производились въ странѣ и считались предметами роскоши (сахаръ, кофе, чай, табакъ и вино), затѣмъ съ тѣхъ предметовъ, которые могли выступить конкуррентами шведскихъ издѣлій, — въ Даніи и Норвегіи наоборотъ держались принципа не облагать высокими пошлинами издѣлій иностранныхъ, если таковыя давали хорошій фравтъ торговому флоту²⁾. Специальныя постановленія закона о пограничныхъ коммерческихъ сношеніяхъ неоднократно измѣнялись, но общій характеръ этого *Mellanriks lagen* сохранился, не смотря

¹⁾ R o t h e. Uber die Stiftung eines Zoll und Handels vereines Zwischen Dänemark Schweden und Norwegen, въ Rau-Hanssen. Archiv d. polit. Oeconomie N. F. IV, B. 1846.

²⁾ Раздѣляя всѣ предметы ввоза на 4 класса (I классъ—тѣ сырые матеріалы, которые не производятся совершенно въ странѣ, II классъ—тѣ которые хотя и производятся въ странѣ, но и ввозятся въ значительномъ количествѣ, III классъ—полуфабрикаты и IV фабричныя издѣлія) мы получимъ слѣдующую сравнительную схему поступленія таможенныхъ пошлинъ съ 4 разрядовъ въ общемъ доходѣ таможенъ:

	Данія.	Швеція.	Норвегія.
Т. п. съ предметовъ 1 класса	38% ₀	49,4	26,2.
2 "	9,5.	14,2.	36,1.
3 "	16.	14,4.	4,5.
4 "	36,5.	22,0.	32,2.
	100.	100.	100.

на то, что норвежскій таможенный тарифъ постепенно терялъ послѣднюю тѣнь покровительства туземной промышленности. Но эти льготы при перевозѣ издѣлій Норвегіи въ Швецію сдѣлались источникомъ злоупотребленій, вредно отзывавшихся на интересахъ шведской промышленности. Mellanriks lagen 1874 г. допустилъ свободный беспошлинный ввозъ всѣхъ норвежскихъ издѣлій, даже обработанныхъ въ Норвегіи иностранныхъ полуфабрикатовъ. Затѣмъ даже иностранныя издѣлія подлежащія оплатѣ пошлины въ Швецію при прямомъ морскомъ ввозѣ, допускались къ свободному привозу, если они ввозились изъ Норвегіи въ малыхъ партияхъ. Этимъ пользовались норвежскіе торговцы для ввоза въ Швецію иностранныхъ фабрикатовъ постепенно въ малыхъ партияхъ; общая же сумма этого партійнаго ввоза достигла почтенныхъ размѣровъ. Когда Швеція вздумала платить Норвегіи тѣмъ же—норвежцы громко жаловались на контрабанду, между тѣмъ шведскіе суды, держась буквы закона 1874 г., оправдывали норвежскихъ контрабандистовъ. Наконецъ шведское правительство настояло на отмѣнѣ постановленія допускавшаго беспошлинный привозъ иностранныхъ издѣлій малыми партиями. Но сохранилось другое постановленіе, не менѣе вредное и опасное для Швеціи, именно беспошлинный провозъ норвежскихъ фабрикатовъ, причѣмъ понятіе „фабричное издѣліе“ было до того расширено, что англійскія издѣлія напр., подвергнутыя незначительной одѣлкѣ (лакировка, полировка) ввозились вполне свободно. И это постановленіе было наконецъ отмѣнено. Въ теченіе послѣдняго времени, когда поземельники достигли перемѣны въ торговой политикѣ, когда пошлины на хлѣбъ и мясо были введены—партія протекціонистовъ потребовала и отмѣны „Mellanrikslagen“, такъ какъ Норвегія продолжала ввозить иностранный хлѣбъ беспошлинно въ пограничныя области Швеціи. Но Норвегія до сихъ поръ не согла-

силась на эту мѣру, грозившую ей вздорожаніемъ хлѣба, ввозимаго въ Норвегію въ значительной массѣ и по дешевой цѣнѣ, именно въ видахъ возможности провоза въ Швецію¹⁾.

Не смотря на всѣ эти споры и недоразумѣнія, взаимныя отношенія братьевъ народовъ въ царствованіе Карла XV сохранили характеръ дружелюбный. Но съ 70 гг. не смотря на всѣ старанія миролюбиваго Оскара II, избравшаго въ качествѣ девиза своего герба—слова: „Brödrafolkens väl“ (благо народовъ-братьевъ), замѣчается на скандинавскомъ полуостровѣ разладъ, который за послѣднее время грозитъ принять острую форму. Можно было ожидать, что со времени парламентской реформы въ Швеціи, упразднившей узкословный характеръ ея политической жизни—удастся сблизить два государства, строй которыхъ въ былое время былъ столь рѣзко различенъ. Но мы видимъ напротивъ, что унія казавшаяся крѣпкою въ эпоху консервативнаго Карла XIV, потеряла свою прочность послѣ побѣды либерализма. Всякій кто слѣдилъ за развитіемъ соціально-политическаго строя Скандинавіи признаетъ, что сліяніе норвежцевъ и шведовъ невозможно ни теперь, ни въ будущемъ, но различіе въ народномъ характерѣ, нравахъ и обычаяхъ, хозяйственныхъ стремленіяхъ не настолько рѣзко, чтобы уничтоженіе унии сдѣлалось необходимымъ. Нынѣшняя вражда Норвежцевъ противъ Шведовъ неестественна и столь же болѣзненна, какъ новѣйшая норвежская литература съ ея идеализаціей необузданныхъ страстей и преклоненіемъ передъ идеаломъ циничес-

¹⁾ За послѣднее время опять подяять вопросъ о заключеніи Датско-Шведско-Норвежской таможенно-торговой конвенціи. Въ такой унии многіе видятъ единственное спасеніе отъ сильной, почти непреодолимой конкуренціи великихъ промышленныхъ странъ. Все уже подготовлено для ея заключенія. Четверть столѣтія уже существуетъ моментная унія; составлены и приняты общіе для всей Скандинавіи вексельный законъ, законъ объ охранѣ фабричныхъ знаковъ, о регистраціи фирмъ и законъ о судоходствѣ. Заключеніе скандинавской торговой унии было бы только вѣнцомъ этого объединительнаго движенія.

каго натурализма. Наступило то время, которое предсказалъ великій шведскій историкъ Гейеръ полустолѣтіе тому назадъ. Измѣнилась соціальная подкладка норвежскаго политическаго строя; исчезла гармонія ея политическихъ учреждений и элементовъ общественной жизни. Вмѣсто равныхъ по количеству населенія и его матеріальному обиходу сельскихъ приходо́въ и мелкихъ городскихъ общинъ, (въ началѣ 19 ст., Христианія и Дронтегемъ, и даже Бергенъ были незначительными городами), мы видимъ теперь сельскія общины, ведущія неизмѣнно свою патріархально простую жизнь въ уединенныхъ долинахъ и бо́е о бо́е съ ними рядъ быстро развивающихся торговыхъ и промышленныхъ центровъ (Христианія, Бергенъ, Ставангеръ, Христианзундъ, Христиансандъ, Мольде, Арендаль, Лаурвикъ, Скіенъ, Драмменъ, Конгсбергъ). Крестьянскій демократизмъ первой половины нашего столѣтія мирно уживался съ королевскою властью, а достигнувшій вліянія классъ литераторовъ и капиталистовъ коммерціантовъ и фабрикантовъ врагъ этихъ патріархальныхъ отношеній. Подъ предлогомъ защиты Норвежской свободы, на которую никто въ Швеціи не вздумалъ посягать, онъ ведетъ борьбу противъ королевскаго авторитета, чтобы замѣнить его авторитетомъ новаго дворянства (литераторовъ, адвокатовъ, фабрикантовъ, купцовъ). Богатые землевладѣльцы на его сторонѣ, надѣясь получить доступъ въ эту новую аристократію. Только этою слѣпою, почти дѣтски наивною погоней за республиканскими идеалами, совпадающими въ воображеніи съ идеальнымъ царствомъ аристократіи капитала и литературы, можно объяснить стремленіе разорвать унію, благодаря которой Норвегія достигла благосостоянія, только желаніемъ „насолить“ шведамъ, раздражить короля, объяснимо странное требованіе реформы консулатовъ и дипломатическаго корпуса, перемѣны въ цвѣтахъ флага и т. д.

Въ Швеціи средній землевладѣльскій классъ по всей вѣ-

реальности отразить натискъ социализма, въ Норвегiи ему будетъ суждено рѣшить борьбу между здравымъ разсудкомъ и партійнымъ честолюбіемъ полусъумасшедшихъ литераторовъ и алчныхъ капиталистовъ.

При разсмотрѣніи пререканій шведскаго риксдага съ правительствомъ относительно реформы военныхъ учреждений, мы упомянули о томъ, что Швеція сумѣла сохранить мирныя сношенія съ другими европейскими державами и воспользоваться ими для своего внутренняго развитія. Но это заслуга принадлежитъ единственно правительству. Еслибы оно подавалось всѣмъ проявленіямъ народныхъ симпатій и антипатій, то страна не избѣгла бы безцеленныхъ тратъ своихъ силъ.

Когда въ 1859 г. возгорѣлась война между Франціей—Сардиніей и Австріей—шведскій народъ съ полной симпатіей слѣдилъ за успѣхами франкосардовъ и ликовалъ при извѣстіи о пораженіи Австріи, считавшейся наравнѣ съ Пруссіей и Россіей сторонницею всякой реакціи, темнаго обскурантизма и абсолютизма. Такъ какъ въ Парижѣ въ 1860 году долженъ былъ состояться конгрессъ для рѣшенія будущей судьбы италіянскихъ государствъ и такъ какъ и Швеція—Норвегія получила приглашеніе участвовать въ конгрессѣ, то сеймъ выразилъ желаніе, чтобы шведское правительство выступило на конгрессѣ защитникомъ національной независимости Италіи и принципа невмѣшательства въ свободное устройство ея дѣль.

Въ годъ спустя шведское общество удостоило своимъ вниманіемъ судьбу Польши, которая въ эпоху величія Швеціи не считалась еще странною, нравы, обычаи, учрежденія, законы которой были бы достойны особеннаго уваженія. Великіе короли Швеціи, Густафъ Адольфъ, Карль X и Карль XII съ презрѣніемъ смотрѣли на безсовѣстное хозяйство пановъ и козни іезуитовъ—но то время миновало. Шведы 19 сто-

лѣтія были знакомы съ Польшею только по поэтическимъ разсказамъ нѣмецкихъ и французскихъ полагофиловъ и охотно вѣрили всѣмъ разсказамъ о страданіяхъ гуманныхъ и доблестныхъ польскихъ патріотовъ и невинныхъ есендсовъ, предававшихся исключительно своимъ священническимъ обязанностямъ и только поэтому терпѣвшихъ всякія мученія отъ варваровъ москалей. Когда въ 1863 г. вспыхнулъ мятежъ въ Польшѣ, тогда шведскія либеральныя газеты изливали цѣлые потоки ругательствъ на Россію, требовали объявленія войны, ей дабы спасти и возсоздать великую Польшу, а при случаѣ возвратитъ и Финляндію. Въ сеймѣ два депутата требовали отъ правительства, чтобы оно въ соглашеніи съ другими европейскими державами, побудило Россію исполнить постановленія Вѣнскаго трактата 1815 г. Бюджетный комитетъ сейма впрочемъ, высказавъ свои симпатіи къ Польшѣ, не рѣшился посовѣтовать правительству активное вмѣшательство въ дѣйствія русскаго правительства. Въ куріяхъ сейма много еще было говорено о бѣдствіяхъ постигшихъ Польшу, — а затѣмъ хладнокровіе и благоразуміе взяли свое и рыцарскій походъ шведовъ въ пользу угнетенной невинности не состоялся. На западѣ, вблизи границъ Швеціи, явились признаки неизбѣжной войны, къ которой Швеція и ея интересы стояли ближе, нежели къ вопросу о возстановленіи рѣчи посполитой или конституціи 1815 г. 30 марта 1863 г. король Фридрихъ VII, личный другъ Карла XIV, опубликовалъ патентъ, въ силу котораго Голштинія и Лауенбургу даровалась особая конституція, а Шлезвигъ соединился съ Датскими коренными владѣніями. Все нѣмецкое общество было взволновано этимъ самовольнымъ актомъ датскаго короля, который рѣзко противорѣчилъ лондонскому протоколу 8 мая 1852 г и Берлинскому трактату 2 іюля 1850 г. Австрійскій и прусскій кабинеты протестовали противъ патента Фридриха VII. Нѣмецкій бундестагъ заявилъ что онъ воспротивится всякой попыткѣ инкорпораціи Шлезвига.

Таке какъ датское правительство не желало отказаться отъ своихъ притязаній, то въ засѣданіи бундестага 1 октября 1833 г. было рѣшено силою оружія заставить Данію соблюдать международные трактаты. 17 лѣтъ тому назадъ, въ 1848=49 гг., Данія въ борьбѣ своей съ Пруссіей нашла союзниковъ: Англию, Францію и Россію. На этотъ разъ Россія была на сторонѣ Пруссіи, Англія не рѣшалась выйти за предѣлы предложеній мирнаго посредничества. Франція одна не желая затѣвать европейской войны послѣ опыта 1863 г. т. е. послѣ неблагоприятнаго исхода ея вмѣшательства во время польскаго мятежа. Только Швеція—Норвегія стояла на сторонѣ Даніи благодаря племеннымъ симпатіямъ, а не убѣжденію въ правотѣ датскихъ претензій, незаконность которыхъ едвали не ясна была каждому, нѣсколько знающему съ датскимъ и шлезвигъ-голлштинскимъ госуд. правомъ. Патентъ 30 марта 1863 г. былъ опубликованъ по соглашенію съ Швеціей и когда прусско-австрійскія войска готовились вторгнуться въ Данію, шведское правительство дало знать, что оно не прочь дѣятельно участвовать въ защитѣ Даніи. Но въ то время, когда шведское войско готовилось въ союзѣ съ датскимъ, доказать на дѣлѣ симпатіи шведской націи, демократическая ультра датская партія въ Копенгагенѣ заставила преемника внезапно умершаго короля Фридриха VII—Христіана IX санкціонировать новый основной законъ, въ силу котораго должно было состояться полное сліяніе Шлезвига съ Даніей, хотя лондонскій протоколъ и мартовскій патентъ гарантировали сохраненіе старой конституціи государства. Этотъ неразумный шагъ заставилъ шведское правительство призадуматься надъ рѣшеніемъ участвовать въ войнѣ Даніи съ Пруссіей—Австріей. Хотя сеймъ ассигновалъ значительную сумму на мобилизацію арміи и флота, шведское правительство ограничилось нотой, въ которой было сказано между прочимъ слѣ-

дующее: „Мы видимъ съ сожалѣніемъ, что дація, процивъ которой мы не питаемъ ни малѣйшей вражды, напротивъ, съ которой мы непремѣнно желаемъ сохранить дружественныя сношенія, желаетъ дѣйствовать враждебно противъ слабаго народа, съ которымъ мы связаны узами дружбы и племеннаго родства. Мы одни не въ состояніи предупредить эту борьбу, но мы надѣемся, что Европа не допуститъ совершиться такой вопіющей несправедливости, и что правда и разумное обсужденіе будутъ возстановлены“. Это пассивное отношеніе шведскаго правительства въ „несчастію“ Даніи было поводомъ охлажденія въ отношеніяхъ шведскаго и датскаго народовъ. Датчане не хотѣли простить шведамъ ихъ хладнокровія во время непосильной борьбы съ двумя великими державами. Когда въ 1884—85 гг. была проектирована скандинавская выставка въ Стокгольмѣ, то Данія отказалась отъ оффиціального участія. Шведы обидѣлись и въ 1888 г. риксдагъ отклонилъ приглашеніе Даніи участвовать въ копенгагенской выставкѣ. „Скандинавизмъ, возбудившій такія прекрасныя мечты и ожиданія въ 30 и 40 гг., возбужденный къ новой жизни въ эпоху 50 годовъ, когда личная тѣсная дружба соединяла Фредрика VII и Карла XV, когда поговаривали о новой уніи Швеціи-Норвегіи и Даніи —теперь отступилъ на задній планъ. Объединеніе скандинавскихъ государствъ начинается инымъ болѣе прочнымъ путемъ: изданіемъ указанныхъ выше общихъ законовъ.

Мы упомянули выше о перемѣнѣ, происшедшей въ характерѣ политическихъ сношеній Швеціи въ началѣ 50 гг. Оскаръ I порвалъ связь съ традиціей Карла XIV и сблизился съ Англіей—Франціей. Этой политикѣ держался и Карлъ XV, открыто высказывавшій свои симпатіи особенно къ Франціи. Но Оскаръ II старался возстановить близкія отношенія къ Германіи и болѣе дружественныя къ Россіи. Практическихъ послѣдствій эта перемѣна въ политикѣ не

имѣла и едвали шведскій риксдагъ согласится исполнить желаніе нѣкоторыхъ нѣмецкихъ публицистовъ—дать согласіе на присоединеніе Швеціи къ т. н. лигѣ мира⁴⁾, пресловутому тройственному союзу⁴⁾.

⁴⁾ Въ 1877 г. Швеція уступила Франціи свое послѣднее трансатлантическое владеніе: островъ Св. Вартоломея. Франція обязалась не принимать какихъ либо мѣръ для устраненія колонистовъ шведской національности, заплатить 320000 франковъ для обезпеченія состоявшихъ на службѣ шведскихъ чиновниковъ и 80000 за услугу различнаго шведскаго казеннаго имущества. Эти 80000 франковъ согласно постановленію сейма были употреблены для основанія больницы на островѣ въ память того, что Швеція почти столѣтіе владѣла имъ.

Г Л А В А II.

Обзоръ развитія народнаго хозяйства Швеціи въ XIX столѣтіи.

Источники: Bidrag till Sveriges officiella statistik. Befolkningsstatistik. Ny följd. Statistiks centralbyråns underd. berättelse 1858—1890 rr. Jordbruk och Boskaps kötsel (Земледѣліе и скотоводство) I—XXVI. Hushållningssällskapens berättelser.—Jordbruk och boskaps kötsel. Sammandrag af kongl. Matjts befallnings hafvandes års berättelser för år 1889, 1890 och 1891. Bergshandteringen (горные промыслы). Kommers Kollegii underd. berättelse för år 1889 och 1890. Fabriker och Manufacturer. Kommers Kollegii underd. berättelse för år 1889. Inrikes sjöfart och Handel. Kom. Koll. underd. berättelse för år 1889, 1890, 1891. Utrikes handel och sjöfart. 1889—1891. (Внутренняя и вѣйшняя торговля и судоходство). Landtmäteriet (Межеваніе) I—XXII. Landtmäteristyrelsens underd. berättelse. Statens domäner. Domänstyrelsens underd. berättelse rörande skogsväsendet. 1889—1891. (Отчетъ управленія госуд. имущ. о состояніи лѣсовъ). Brånvins tillverkning och försälning samt hvitbetsocker tillverkningen I—X. Underdånig berättelse af Finansdepartementets kontroll och justeringsbyrå. (Отчетъ финансоваго департамента о винокурени и свекло-сахарномъ производствѣ). Tullkomitéens Betänkande (Записка комитета о таможенныхъ пошлинахъ). II. Tabellarisk öfersigt af tillverkningen samt in och utförsel af flertalet vigtigare väror åren 1861—1888. Tullkommittéens underd. betänkande af år 1882 jemte bihang innehållande statistiska tabeller öfver Sveriges industriella utveckling åren 1860—1879.

Kongl Majtz och. Rikets kommers kollegii och Kongl. Generaltullstyrelsens underdåniga utlåtande öfver tullkommittéens und. betänkande med förslag till ny tulltaxa 1891. Betänkande och förslag angående Beskattning af Hvitbetsocker-tillverkningen i Riket 1892. (Записка о реорганизации акциза съ свеклосахарнаго производства) Underdanig Betänkande angående Hemmansklyffning, Egostyckning och jordförändring. 1891. (Записка о межеваніи общинныхъ угодій и устраненіи чрезполосности владѣній). Kungl Majts Befallningshafvandes femårs berättelser N. F. åren 1886—1890. (25 губернатурскихъ отчетовъ). Samling af kongl. Forfattningar angående Skiftesverket i Riket. 1892. (Собрание распоряженій, касающихся размежеванія угодій). Underd. Betänkande ang. Sveriges ekonomiska och finansiella utveckling under åren 1834—1860. Stklm. 1863. (Записка объ экономическомъ и финансовомъ развитіи Швеціи съ 1834—1860 гг.).

Literaturpnyia пособия: Agardh.--Ljungberg. Försök om statsekonomiskt statistik 1853—1863. Hassel. Schweden in der neuesten Zeit 1865. Ljungberg. La Suède, son developpement moral, industriel et commercial d'après les documents officiels. 1867. Sidenblath. Royaume de Suede. 1878. Brachelli. Statistische Skizze der europäischen Staaten etc. Ergänzung. Steins und Wappäus: Handbuch d. Geographie und Statistik. 1873. Reden Deutschland und das übrige Europa. Otto Hausner, Vergleichende Statistik. Kolb. Handbuch der vergleichenden Statistik. 1879. M. Block. Annuaire de l' Economie politique 1843—1891; Neumann Spallart. Übersichten der Weltwirthschaft (fortgesetzt v. F. Furaschek). Falkman. Om Sveriges Skogarnes nuvarande tilstånd. 1852. Forsell. Statistik v. Schweden; Engeström Grundfragor utaf jordbruksekonomi. Historiskt, geografiskt och statistiskt Lexicon öfver Sverige. 1868. Haumer. Socken statistik öfver Sverige. 1860. M. Höjer. Konungariket Sverige. Bonde La Suède et son commerce. Sköldberg Beskrifning öfver skandinaviska Halfön i topografiskt, statistiskt och historiskt hänseende 1846. Sjöberg Om den svenska fiskeri—lagstiftningen. Statistiskt Tidskrift 1890—1892. Linde. Sveri-

ges Ekonomirätt. Fahlbeck Sveriges Nationalförmögenhet, dess storlek och tillväxt. 1890. Hammar skjöld Omgrufregal och grufegendomi allmänhet enligt Svenskt rätt. Troilius Staten och jernvägarne, 1890.

С о д е р ж а н и е.

Развитіе сельскаго ховайства въ Швеціи съ 1800—1893 г. Устраненіе препятствій, эвономическихъ и юридическихъ. Полицейскія мѣры правительства. Дѣятельность обществъ сельскихъ хозяйствъ, обществъ улучшенія посѣвныхъ сѣмянъ, обществъ содѣйствія осушенію болотъ. Распространеніе сельско-хозяйственного техническаго образованія. Организация сельско-хозяйственного кредита. Общія ипотечныя банки. Общества взаимнаго поземельнаго кредита. Меліорационный кредитъ. *Лѣсоводство и охотничіе промыслы.* Лѣсныя плантаціи на наносныхъ пескахъ. *Рыболовство.* Полицейскія мѣры для развитія рыболовства. *Горная промышленность.* Добываніе желѣзныхъ рудъ и каменнаго угля. Горнозаводская промышленность.

Фабричная и ремесленная промышленность. Статистика различныхъ отраслей фабричной дѣятельности и ремеслъ. Регулированіе дѣятельности акціонерныхъ компаній и промышленныхъ товариществъ. Фабричное законодательство. Мѣры для развитія кустарныхъ промысловъ и для поддержки ремесленниковъ.

Торговля и судоходство. Мѣры и вѣсы. Регистрація фирмъ. Регламентация и покровительство судоходства. Стапельное право. Банки и страховыя общества. Ссудосберегательныя товарищества и сберегательныя кассы.

Пути сообщенія. Каналы, шоссеыя и грунтовыя дороги. Частныя и казенныя желѣзныя дороги. Частныя телеграфы и телефоны.

Распределеніе имущества и народнаго дохода въ Швеціи.

Распределение поземельной собственности; Распределение движимаго имущества. Опѣнка народнаго капитала Швеціи (1815, 1876, 1880 и 1885 гг.). Шведская народохозяйственная задолженность.

Въ первой части нашего труда намъ приходилось неоднократно указывать на то, что сельское хозяйство Швеціи еще въ началѣ 19 столѣтія стояло на весьма низкой ступени развитія. Его преуспѣянію препятствовали четыре условія: 1) постоянные войны и въ связи съ ними непрерывный ростъ податей и повинностей, лежавшихъ преимущественно на земледѣльческомъ классѣ. 2) сравнительно небрежное къ нему отношеніе государственной власти, заботившейся предпочтительно объ интересахъ промышленности и торговли, 3) чрезпоблосность владѣній и масса не размежеванныхъ общинныхъ угодій и примитивный, почти дикій, способъ хозяйствованія, 4) отсутствіе удобныхъ путей сообщенія. Эти четыре вредныя для развитія сельскаго хозяйства условія исчезаютъ постепенно въ теченіе первой половины 19 столѣтія. Война 1808—1809 г.— послѣдняя война, отозвавшаяся чувствительнымъ образомъ на экономическомъ положеніи населенія, такъ какъ участіе шведской арміи въ Наполеоновскихъ войнахъ 1813—1815 гг. не выходило за предѣлы появленія шведовъ въ резервахъ союзныхъ армій. Старинныя подати и повинности, памятникъ военнаго величія Швеціи, отчасти устраняются, отчасти понижаются въ окладѣ. При раскладкѣ подоходнаго налога принимаются во вниманіе всѣ обстоятельства, вліяющія на цѣнность и доходность земельныхъ участковъ и не прибѣгая къ дорого стоющимъ кадастрамъ, Швеція достигаетъ почти полнаго соответствія между платежною обязанностью и податною силою объекта. Отношеніе правительства къ сельскому хозяйству измѣняется, благодаря вліанію рас-

пространяющагося ученія фізіократовъ ¹⁾ и уроку, данному самой природою, мстившей рядомъ неурожаевъ за чрезмѣрную заботливость о промыслахъ и торговлѣ въ ущербъ земледѣлію. Чрезполосность владѣній устраняется непрерывно продолжающимся сплоченіемъ участковъ на основаніи закона 1802 г. (и его дополненій). Дѣятельность правительственныхъ комиссаровъ и просвѣщенныхъ агрономовъ въ этой области наталкивается первоначально на тупое, пассивное сопротивление или даже на открытое противодѣйствіе крестьянъ, боявшихся нововведеній. Но вскорѣ блестящіе хозяйственные результаты на вновь образовавшихся сплоченныхъ фермахъ побуждаютъ предрасудки старины и каждый отчетъ губернаторовъ свидѣтельствуетъ объ успѣшности продолженія раздѣловъ и передѣловъ. Конечно такіе благоприятные результаты возможны только въ странѣ, подобно Швеціи обладающей громадными невоздѣланными пространствами, естественными дугами и дѣвственными лѣсами. Сплоченіе участковъ и размежеваніе угодій идетъ параллельно съ ростомъ хлѣбопашень и колонизаціей сѣвера и именно низшіе классы (малоземельные крестьяне, батраки и половники) выигрываютъ благодаря прочному поселенію на дѣвственной почвѣ ²⁾. До 40 годовъ нашего столѣтія трехпольная система удержалась еще почти во всей Швеціи, а въ сѣверныхъ провинціяхъ земле-

¹⁾ См. мою брошюру—„Фізіократы и меркантилисты въ Швеціи въ XVIII столѣтіи. Ярославль. 1892 г.

²⁾ Въ курсѣ шведскаго поземельскаго права Linde. Sveriges Ekboningsätt) указаны два интересныя примѣра вліянія сплоченія участка на цѣнность земли. Имѣніе барона Рутгеръ Маклинъ, Свансгольмъ въ Швеціи въ 1783 г. состояло изъ 4 деревень съ землею. Земля была раздѣлена на 73 участка, состоящихъ каждый изъ 40 tunnland пашни и 812 tunnland луговаго пространства. Арендная сумма была опредѣлена въ 5000 кронъ. Черезъ 20 лѣтъ имѣніе было раздѣлено между значительнымъ количествомъ мелкихъ фермъ въ 50 тунвландъ каждая, но сплоченныхъ и округленныхъ. Народонаселеніе увеличилось съ 603 душъ до 1061. Сто лѣтъ спустя послѣ исчезновенія послѣд-

двѣлты кочевали отъ одного мѣста къ другому, выжигали лѣсъ для одного только посѣва. Но съ 40 годовъ, благодаря пропагандѣ обществъ сельскаго хозяйства, вводится правильный сѣвооборотъ и съ этого времени замѣчается постепенный ростъ производства продуктовъ земледѣлія, чему не мало содѣйствовали и различныя мѣры для улучшенія скотоводства. Ниже мы приведемъ статистическія цифры иллюстрирующія этотъ прогрессъ шведскаго сельскаго хозяйства.

Кромѣ этихъ экономическихъ препятствій были устранены и юридическія—не менѣ первыхъ обременявшія сельское хозяйство. Къ нимъ прежде всего нужно причислить сохранившееся до 1810 г. запрещеніе владѣть или приобретать привилегированныя имѣнія (*urpræligt frälse* и *säterier*) если владѣлецъ или покупатель не принадлежалъ къ дворянскому сословію. Затѣмъ сохранилось еще много изъ стѣсняющихъ свободный переходъ недвижимыхъ имуществъ правовыхъ ограниченій не дворянъ-землевладѣльцевъ. Графъ Анкарсвердъ въ рѣчи, произнесенной въ засѣданіи Академіи Наукъ 6 апрѣля 1842 года, перечисляетъ въ числѣ юридическихъ препятствій развитію сельскаго хозяйства—право выкупа крестьянскаго землевладѣнія родственниками въ теченіи 20 лѣтъ съ момента состоявшейся купли-продажи, привилегію, предоставленную нѣкоторымъ категоріямъ лицъ при взысканіи по ипотечнымъ долгамъ, наконецъ ограниченіе свободы распоряженія землею, установленное закономъ въ угоду или казны, или разныхъ должностныхъ лицъ, или церкви, или другихъ сословій¹⁾, далѣе запрещеніе свободного дроб-

ныхъ остатковъ чрезполосности имѣніе было оцѣнено въ 2782600 кронъ, арендная плата въ 150000 кронъ ежегодно; населеніе возросло до 3400 лицъ.

Имѣніе графа Бонде, Trölleholm въ провинціи Мальмѣ въ 1806 г. было отдано въ аренду крестьянамъ за 5250 кронъ. Оно состояло изъ массы чрезполосныхъ мелкихъ участковъ. Въ 1881 г. послѣ окончательнаго раздѣла арендная плата была опредѣлена въ 1000746 кронъ (!).

¹⁾ 8660 гейматовъ попадали такимъ ограниченіемъ, сохраняющимъ ад

ленія земельныхъ участковъ и нелѣпныя, устарѣвшія подицейскія мѣры для обозначенія неприкосновенныхъ границъ владѣній.

infinitem необеспеченность и непрочность владѣнія ими, а именно 1623 Frälse-skattehemman, т. е. земли, рента или старые налоги съ которыхъ поступаютъ въ пользу дворянъ землевладѣльцевъ, 1577 Kronohemman (казенныя имущества отданныя въ наследственную аренду), 376 академическихъ гейматовъ, отданныхъ въ пользованіе университетамъ, 160 Domkyrko hemman (земли, принадлежащія соборамъ) 198¹/₂ gymnasii och skolehemman, (земли, принадлежащія гимназіямъ и высшимъ техническимъ училищамъ) Hospital och barnhus hemman (земли, принадлежащія больницамъ и воспитательнымъ домамъ) 123 Kyrko hemman (церковныя земли), 185 Krigsmannshus hemman (земли инвалидовъ домовъ), 1771 Militarie b stallen (земли, представленныя военнымъ должностнымъ лицамъ) 481 civile boställen (земли предоставленныя гражданскимъ должностнымъ лицамъ), ecclesiastik boställen (пасторскія виды). Къ этимъ землямъ переисчисленнымъ графомъ, слѣдуетъ причислить еще массу земель, приписанныхъ къ различнымъ учрежденіямъ, фабрикамъ, заводамъ, городамъ и наконецъ земли, отданныя въ пользованіе солдатъ indelta armén, незначительный объемъ которыхъ не допускалъ примѣненія разумной сельско-хозяйственной системы. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что не смотря на указанныя только что цифры, пропорціи земель, находящіяся въ рукахъ арендаторовъ, къ землямъ, состоящимъ въ непосредственномъ владѣніи собственниковъ въ Швеціи очень благоприятна. Въ концѣ 50 годовъ по исчисленію Агарда на 222674 землевладѣльцевъ приходилось 50505 арендаторовъ. Цѣнность земли арендуемой равнялась 72000000 риксдалерамъ, а цѣнность земли находящейся въ рукахъ самихъ собственниковъ — 276136451 р. д. Между тѣмъ, въ тоже время по исчисленію Lullin de Chatauvieux въ Journal des Economistes IV 2 serie 1855 изъ 42 милл. гектаровъ во Франціи 20 милліоновъ находились въ рукахъ арендаторовъ, изъ нихъ 14 милл. въ рукахъ полковниковъ, а въ Англій по словамъ Дизраели (рѣчь 19 февраля 1850 г.) насчитывалось 950000 арендаторовъ. Что касается раздробленія поземельныхъ участковъ, которому законодательство старалось препятствовать, то оно дѣйствительно доходило до крайности. По свидѣтельству Форзелла въ 30-хъ годахъ нашего столѣтія въ рѣдкихъ случаяхъ крестьянныя владѣнія цѣлыми гейматовъ; большей частію таковой раздѣленъ на 3, 4, 8 и даже 16 частей. Не смотря на законъ 1819 г., опредѣлившій минимальную норму раздробленія земель, еще въ 1824 и 1830 годахъ встрѣчались участки цѣною въ 3 риксдалера и иногда пошлѣны при совершеніи купли - продажи превышали цѣнность имѣнія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раздробленіе доходило до того, что 1 тунландъ земли продавался за 200 риксдалеровъ (!) 30 лѣтъ спустя Агардъ жалуется, что въ Далекарліи 16365 лицъ владѣютъ 754 манталами; участокъ каждый не превышаетъ ¹/₈ мантала; въ Вермландіи 10642 лица владѣютъ 575¹/₂ манталами (по ¹/₁₀ мантала на каждое лицо). Тѣ же жалобы мы встрѣчаемъ въ отчетѣ губернаторовъ провинцій Kronoberg и Vermland за 1886—1880 гг. Уже

Всѣ эти юридическія препятствія были устранены въ царствованіе Карла XIV, Оскара I и Карла XV. Арендаторы казенныхъ и приписныхъ земель обезпечены на счетъ вознагражденія за улучшеніе почвы, семейные выкупы устранены, ипотечные законы измѣнены, раздѣлъ земли допущенъ, но полная свобода, внесенная въ область землевладѣнія имѣли вредныя послѣдствія въ отношеніи соціальному. О нихъ мы поговоримъ ниже при обзорѣ движенія народонаселенія и распределенія имущества.

Государственная власть 19 столѣтія отстранялась отъ активнаго вмѣшательства въ сельское хозяйство, отъ регламентаціи хозяйственныхъ приѣмовъ. Она ограничилась устраненіемъ экономическихъ и юридическихъ препятствій развитію сельскаго хозяйства, сооружала каналы, строила сѣти желѣзныхъ дорогъ, давала пособія на устройство подвозныхъ шоссейныхъ дорогъ, словомъ старалась предоставить капиталу и труду, уму и предприимчивости играть роль факторовъ экономическаго прогресса. Но само общество вступало въ роль активнаго покровителя сельскаго хозяйства. Коллективная просвѣтительная дѣятельность передовыхъ людей въ мѣстности, организованная въ формѣ сельско-хозяйственныхъ обществъ, обществъ поощренія къ осушкѣ болотъ и обществъ улучшенія посѣвныхъ сѣмянъ—замѣнила бюрократическую опеку полицейскаго государства.

въ 30 годахъ духовенство представило королю петицію о необходимости строгаго ограниченія права раздѣла „земли, сказано въ петиціи капитула Вексискаго собора, арендуются безземельными батраками, людьми, не имѣющими ничего, кромѣ своей трудовой силы. Если экономическія условія благоприятны, то они имѣютъ свой заработокъ, но каждый не урожай грозитъ голодомъ неминуемо. Благоприятные результаты, которые ожидались отъ раздробленія земли въ отношеніи сельско-хозяйственному не сбылись: расширеніе культуры ограничивается посѣвомъ картофеля на мелкихъ грядкахъ. Лѣса страдаютъ, но земледѣіе не улучшается“. Если въ другихъ мѣстахъ, въ провинціяхъ Упсала, Стокгольмъ, Вестеросъ, Липчиннгъ ограниченіе свободы было вредно благодаря чрезмерному сплоченію землевладѣнія, то изъ этого не слѣдовало безпредѣльное дарованіе свободы раздѣла повсюду“.

Общества сельскаго хозяйства появились уже въ XVIII столѣтія, но расширеніе ихъ дѣятельности начинается только съ 40 годовъ нашего столѣтія. Первое сельско-хозяйственное общество было учреждено въ 1797 году въ Обо, затѣмъ появилось общество въ Вестерноррландъ въ 1805 году, а теперь насчитывается 27, по одному во всѣхъ провинціяхъ и по два въ провинціяхъ Кальмаръ и Элфсборгъ. Эти общества имѣютъ своимъ назначеніемъ: содѣйствовать путемъ обсужденія, объясненія, просвѣщенія и поощренія развитію сельскаго хозяйства въ предѣлахъ своей провинціи, насколько эта дѣятельность не входитъ въ компетенцію коронныхъ должностей. Губернаторъ (Landshöfding) предсѣдательствуетъ въ обществѣ, члены его избираются изъ среды лицъ извѣстныхъ своими свѣдѣніями и опытностью въ области сельскаго хозяйства. Они избираютъ изъ своей среды вице-предсѣдателя, секретаря и казначея. Экономическія дѣла общества завѣдываются особымъ комитетомъ (förfvaltnings utskott). Въ каждомъ округѣ (härad) и въ каждомъ приходѣ (socken) учреждаются мѣстные комитеты (filialsällskap) обязанные отчетомъ провинціальному обществу.

Сельско-хозяйственныя общества сами устанавливаютъ правила своей дѣятельности и издаютъ инструкціи для своихъ подчиненныхъ органовъ и окружныхъ и приходскихъ отдѣленій. Правила и инструкціи утверждаются королемъ. Органомъ, объединяющимъ дѣятельность всѣхъ провинціальныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, является сельско-хозяйственная академія въ Стокгольмѣ (Landtbruks-akademien), учрежденная въ 1811 году „для поддержки и развитія образованія и поддержки сельско-хозяйственныхъ образовательныхъ учреждений, для поддержанія промысловъ, для производства научныхъ опытовъ, для облегченія труда, для устраненія препятствій во всѣхъ отрасляхъ отечественнаго сельскаго хозяйства“. Академія имѣетъ свой капиталъ и осо-

бое присвоенное ей имѣніе; составъ ея: директоръ, 24 почетныхъ членовъ, 150 членовъ сотрудниковъ и 75 членовъ корреспондентовъ. Академія раздѣлена на 6 отдѣловъ: (земледѣльческій отдѣлъ, лѣсной и садоводственный отдѣлы, хозяйственный и кустарной промышленности, механическій, научный и статистическій). Провинціальныя сельско-хозяйственныя общества обязаны представлять академіи ежегодно отчеты въ мартѣ мѣсяцѣ. Сельско-хозяйственныя общества въ Швеціи имѣютъ значеніе не только свободныхъ союзовъ частныхъ лицъ, но значеніе органовъ государственнаго управленія въ мѣстности, которые не только въ правѣ давать совѣты частнымъ лицамъ и короннымъ должностнымъ лицамъ, но въ тому обязаны въ извѣстныхъ случаяхъ. Благодаря такому своему характеру мѣстно-дѣйствующей власти, они пользуются особыми выдѣленными въ ихъ пользу доходами. А именно согласно закону 1859 года они получаютъ $\frac{1}{5}$ часть всей суммы сборовъ съ продажи спиртныхъ напитковъ, а въ настоящее время получаютъ $\frac{1}{10}$ часть суммы этихъ сборовъ и, кромѣ того, $\frac{1}{5}$ суммы, поступающей въ казну городовъ, принявшихъ такъ наз. Готенбургскую систему¹⁾.

Въ 1887 году въ Швеціи было учреждено общество для культуры болотъ (Allmänna svenska utsädesföreningen) и вскорѣ за тѣмъ общество для культуры болотъ (Svenska moss kultursföreningen). Кромѣ этихъ центральныхъ обществъ, учреждены въ различныхъ провинціяхъ мѣстныя общества улуч-

¹⁾ Кромѣ сельско-хозяйственныхъ обществъ, въ провинціяхъ существуютъ еще слѣдующія учрежденія и должности для поддержанія сельскаго хозяйства: съѣзды сельскихъ хозяевъ (allmänna landsbruksmöte) инженеры земледѣлія и агрономы (Landtbruksingenjörer) для устройства дренажа, плотинъ и т. д., химическія опытыя станціи (Kemiska stationer), станціи для контроля надъ продажей посѣвныхъ сѣмянъ (Frök nttroll anstalter), межевые комитеты и межевдѣлки, лѣсные инженеры и кондукторы, инженеры для устройства огражденій отъ наносныхъ песковъ (въ Шонія, Галландъ; Блекинге, Кронобергъ), слухшія крѣпшіи и ветеринары.

шенія сѣмянъ и культуры болотъ, которыя пользуются субсидіями со стороны провинціальныхъ земскихъ собраній и сельско-хозяйственныхъ обществъ. Utsädesföreningen даютъ выписанныя заграничныя образцовыя сѣмена въ ссуду небогатымъ землевладѣльцамъ, которые возвращаютъ ее въ натурѣ (изъ уродившагося отъ полученныхъ сѣмянъ хлѣба, не смѣшивая его съ другими сортами¹⁾). Улучшеніе качества посѣвныхъ сѣмянъ—а въ прямой связи—улучшеніе урожая въ качествѣ и количествѣ, введеніе искусственныхъ удобрительныхъ матеріаловъ, машинъ, орудій, распространеніе дренажныхъ и ирригаціонныхъ работъ, осушка болотъ, посѣвы на культивированныхъ наносныхъ пескахъ, задержанныхъ лѣсными плантаціями, таковы результаты дѣятельности указанныхъ выше обществъ. Въ то же время замѣчается быстрое развитіе садоводства (въ особенности культура хмѣля, фруктовыхъ деревьевъ на югѣ), свекло-сахарныхъ плантацій (въ Шоніи, Христіанстадѣ, Мальмѣ) и въ особенности скотоводства. Мы не имѣемъ возможности войти въ подробно, въ описаніе успѣховъ въ скотоводствѣ. Упомянемъ только о томъ что и здѣсь успѣхи—результатъ общественной самостоятельности. По датскому образцу мелкіе скотоводы соединяются для устройства общихъ фермъ (ändels mejerier), вводятся на общій счетъ лучшія породы скота и организуется правиль-

¹⁾ Результаты дѣятельности обществъ весьма удовлетворительны. Согласно отчету, напр., губернатора Зедерманландіи въ 1889 г. сѣмя червлаго овса было роздано 67, а въ 1890 г. уже 171 земледѣльцамъ. Среднее количество урожая выражалось въ 1889 г. въ 984 килограммахъ съ гектара, а въ 1890 г. въ 1729 килограммахъ. О такихъ же результатахъ сообщаютъ губернаторы провинцій Мальмѣ, Блекинге и др. Рука объ руку съ обществомъ улучшенія сѣмянъ дѣйствуютъ контрольныя станціи (frö kontroll anstalt), дѣятельность которыхъ непрерывно расширяется. Такъ въ провинціи Стокгольма было произведено ими въ 1887 г.—74 изслѣдованія качествъ сѣмянъ, въ 1888 г.—375, въ 1889 г.—741; въ 1890 г.—1001. О такомъ же ростѣ количества изслѣдованій свидѣлствуютъ всѣ отчеты губернаторовъ за 1886 и 1890 гг. въ южныхъ и среднихъ провинціяхъ.

ный вывозъ молока, сыра, битаго и живаго скота ¹⁾. Обратимся теперь къ даннымъ статистики, иллюстрирующимъ ходъ развитія шведскаго сельскаго хозяйства (конечно мы не въ состояннн дать подробную статистическую картину, это заняло бы черезъ чуръ много мѣста и не соотвѣтствовало бы цѣли и назначенію нашего труда, въ которомъ описаніе народнаго хозяйства должно имѣть только значеніе общей характеристики такъ сказать матеріальной подкладки финансовой системы). Форзелль въ 20 и 30 годахъ опредѣлилъ площадь состоящую подъ посѣвомъ въ Швеціи въ 79,29 кв. миль, а луговое пространство въ 167,51 кв. миль. Статистикъ Редень оцѣниваетъ площадь посѣвовъ въ 50 годахъ въ 6380700 шведскихъ туннландъ, а луга въ 2282395. Въ то время когда писалъ Форзелль шведская статистика еще не стояла на современной намъ высотѣ, а Редень пользовался неизвѣстно какими источниками. Первое точное сопоставленіе данныхъ о посѣвной и луговой площадяхъ мы находимъ у Агарда въ его монументальной трудѣ, которымъ намъ неоднократно уже приходилось пользоваться. Въ 1858 году населеніе Швеціи опредѣлилось въ 3733000 душъ. На прокормленіе каждаго жителя въ среднемъ выводѣ шли 2¹/₂ тоннъ хлѣбнаго зерна и 1 тонна картофеля, слѣдовательно ежегодно для прокормленія всего населенія требовалось 8710000 тоннъ хлѣбнаго зерна и 3733000 тоннъ картофеля. Для скота и для посѣвовъ требовались 1 милліонъ тоннъ хлѣба и 750000 т. картофеля, для винокуренія по официальныхъ даннымъ 392000 т. хлѣба и 1091000 т.

¹⁾ Въ одной провинціи Христіанстадъ дѣйствуютъ около 13 общественныхъ фермъ. Въ 1890 г. изъ провинціи отправлено по желѣзнымъ дорогамъ: 1767903 килограммовъ масла, 162795 Kg. сыра 15709 штукъ крупнаго скота, 89446 мелкаго скота, кромя 127900 свиней. Акціонерное общество молочнаго хозяйства въ Стокгольмѣ Stockholms mjolkförsäljningsaktiebolag) имѣетъ 17 фермъ и продало въ 1890 г. 189,5835 литровъ молока.

картофеля; въ пятилѣтіе 1853—57 гг. было вывезено ежегодно 700000 тоннъ, слѣдовательно все производства шведской земли опредѣляется въ 10802000 т. хлѣба и 557400 тоннъ картофеля. Считая 1 тонну картофеля по своей питательной цѣнности равною $\frac{1}{3}$ тонны хлѣба, мы получаемъ общую сумму производства хлѣба: 1266000 тоннъ. Такъ какъ средній урожай съ одного туннлянда равнялся 5 тоннамъ, то площадь состоящая подъ посѣвомъ въ 1858 году опредѣлится въ 2532000 туннляндъ. Но такъ какъ въ Швеціи въ 58 году господствовала повсемѣстно трехпольная система, то слѣдуетъ прибавить еще $\frac{1}{3}$ этой суммы и мы получимъ сумму въ 3376000 туннляндъ или 145,9 шведскихъ кв. милл. Въ сравненіи съ другими государствами это очень не большая площадь. Великобританія въ 1858 г. имѣла 16 милліоновъ туннляндъ подъ посѣвомъ, а вся ея территорія составляетъ только $\frac{3}{9}$ площади, занимаемой Швеціей, Бельгія — 3330000 туннляндъ, а ея объемъ равнялся территоріи двухъ шведскихъ провинцій. Дѣйствительно въ то время Швеція принадлежала къ наимѣнне культивированнымъ странамъ Европы. Согласно М. Блоку (*Annales de l'Économie pol.* 1851) посѣвная площадь въ Бельгіи равнялась 52,5% всей территоріи, въ Франціи 52,4; Испаніи 50,9, Пруссіи 43,6; Даніи 41,4, Австріи 33,5, Турціи, 31,7, въ Великой Британіи 24%, въ Россіи 14,1, въ Голландіи 20,3, а въ Швеціи 3,8%! Луговую площадь Агардъ въ 1858 г. оцѣниваетъ въ 6752000 туннляндъ. Слѣдовательно вся площадь занятая для сельско-хозяйственныхъ цѣлей въ Швеціи въ 1858 г. равнялась 10128000 туннляндъ или 437,6 шведскихъ кв. милл., т. е. 11,3% всей государственной территоріи. При оцѣнкѣ этихъ цифръ не слѣдуетъ забывать, что подъ влияніемъ климата, почвенныхъ условий и населенности Швеція раздѣляется на двѣ рѣзко отличающіяся другъ отъ друга половины. Сѣверная Швеція (провинціи Вестерботенъ, Вестер-

норрландъ, Jemtland, Норрботень) не пригодна для правильнаго сельскаго хозяйства и веденіе его требуетъ громаднхъ затратъ. На югѣ и въ средней Швеціи $\frac{1}{3}$ и почти $\frac{1}{2}$ каждаго геймата подъ посѣвомъ или пастьбою ¹⁾).

О ростѣ и развитіи шведскаго сельскаго хозяйства въ теченіе 40 лѣтъ (1815—1855) можно судить по даннымъ объ урожаяхъ (указанныхъ въ пятилѣтнихъ отчетахъ губернаторовъ) на земляхъ, не принадлежащихъ городамъ.

	1818—1822	1851—1855	% прироста.
Пшеница	164785 тоннъ	338051 тоннъ	106
Рожь	1691070	2857876	69
Ячмень	1683857	2314244	37
Овесъ	1288035	2775040	112
Смѣшанное зерно	693288	969202	39
Горохъ	310495	403291	30
Картофель	2289469	5292496	131

Если прибавить цифры посѣва и урожая и на городскихъ земляхъ, то получимъ слѣдующій результатъ:

	1850—1855	
Посѣвъ.	Урожай послѣ вычета посѣва.	
Пшеница	54918	345785
Рожь	502185	2908225
Ячмень	470109	2354905
Овесъ	690684	1776904
Смѣшанное зерно	219004	983977
Горохъ	87223	408574
Картофель	897635	5429545

¹⁾ Съ 1815—1855 правительство дѣятельно занялось колонизаціей сѣверныхъ провинцій. Населеніе ихъ значительно возросло.

Въ провинціяхъ:	жителей 1815 г.	1825 г.	% 1835 г.	% 1845 г.	% 1855 г.				
Jemtland,	35015	39122	11,7	44229	13,1	49077	10,8	56041	14,2
Gefle,	86123	96736	9,8	107250	10,9	116175	8,8	126368	7,2
Hernösand,	63123	72247	14,4	83920	16,2	93775	12,9	107717	14,9
Umeå,	34019	42842	22,7	50741	18,4	60815	19,9	75994	24,9
Luleå	35915	42693	18,8	49759	11,9	53429	4,9	63629	19,1

Слѣдовательно урожай пшеницы сравнительно съ урожаемъ всѣхъ хлѣбныхъ сортовъ = 3,5⁰/₀, рожь 29,7, ячмень 24,1, овесъ 28,4. Рожь и овесъ слѣдовательно занимаютъ первое мѣсто въ сельскомъ хозяйствѣ Швеціи. Такъ было въ 1855 г., таково отношеніе и теперь. Въ прежнее время, въ 16 ст. 17 и 18, ячмень занималъ то мѣсто, которое нынѣ занимаетъ овесъ (см. I часть нашего труда. Приложение II-й къ главѣ V)¹⁾ По рыночной своей цѣнности самымъ важнымъ продуктомъ для Швеціи въ 1858—1868 гг. была рожь, что видно изъ слѣдующей таблицы.

Пшеница	345785	т. по 32	р. д. ²⁾	за т.	11075120	р. д.
Рожь	2908225	" "	22	" "	63980950	"
Ячмень	2354905	" "	16	" "	37678480	"
Овесъ	2776904	" "	11	" "	30545944	"
Смѣшанное зерно	983977	" "	9	" "	8855793	"
Горохъ	408574	" "	20	" "	8171480	"
Картофель	5429545	" "	6	" "	32577270	"
	15207915					

Въ періодъ 1828—1871 г., какъ нами уже сказано въ I томѣ, общая сумма урожая всѣхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ возросла съ 5,7 милліоновъ тоннъ до 11,8 милл. тоннъ; въ этомъ приростѣ на долю овса выпала львиная доля: 4,4 милл. тоннъ. Въ 1883 г. 60⁰/₀ всего урожая зерновыхъ продуктовъ состояли изъ овса. Культура овса расширяется почти во всѣхъ провинціяхъ, въ особенности въ тѣхъ, въ которыхъ находятся обширные луга и торфяныя болота.

¹⁾ Для сравненія приведемъ слѣдующія данныя объ участіи хлѣбныхъ сортовъ въ урожаяхъ Англіи, Франціи, Даніи, Норвегіи и Финляндіи

	Швеція, Норвегія, Финляндія, Данія, Англія, Франція.					
Пшеница	3,5	0,4	0,4	3,5	43	38.
Рожь	29,7	3,4	48	24	2	15.
Ячмень	24,1	24	28	31	20	9.
Овесъ	28,4	55	23	34	27	27.

²⁾ 1 риксдалеръ 1858 г. = 1 кропъ.

Съ 70 годовъ быстро растетъ пространство пахотныхъ земель, почти одновременно съ сокращеніемъ луговой площади. Въ 1882 г. первая равнялась 2963900 гектаровъ при 1953000 гектаровъ луговъ. Въ 1883 г. первая = 2982118 гект., луговое пространство 1952415 гект., въ 1884 г. = 3000014 гект. и 1944024, въ 1885 г. = 3079570 гект., и 1802300, въ 1886 г. = 3117017 гект. и 1779907 гект. Какъ видно изъ всѣхъ отчетовъ губернаторовъ за 1886 и 1890 г. этотъ ростъ пашень и сокращеніе луговъ не прекращается. Введеніе покровительственныхъ пошлинъ на иностранные хлѣбъ и муку повліяло несомнѣнно благоприятнымъ образомъ на шведское земледѣліе. Согласно даннымъ официальной статистики за 1890 г. весь ареаль государства (твердая земля и острова, исключая рѣки, озера, пруды) равнялся 40564532 гектаровъ. Изъ нихъ 18043387 были заняты лѣсами, 1075707 — естественными лугами, 3271017 — пашнями и 34557 — фруктовыми садами и огородами¹⁾.

Шведское земледѣліе въ наше время въ состояніи прокормить населеніе. Тѣ печальныя явленія, о которыхъ намъ приходилось говорить столь часто въ I томѣ: частое повтореніе неурожаевъ, голодъ, ввозъ иностраннаго хлѣба, спасавшаго Швецію отъ гибели — не повторяются болѣе въ прежнихъ

¹⁾ 450663 гектаровъ были заняты озимымъ хлѣбомъ, 1187541 — яровымъ, 54398 стручковыми плодами, 155819 — картофелемъ, 24379 — другими корнеплодными растеніями, 6301 — льномъ и пенькою, 160 — 814 — клеверомъ, 868561 были заняты сѣнокосными лугами, 1360 различными растеніями и 410581 — искусственнымъ лѣсомъ. Посѣвъ равнялся: (въ гектолитрахъ) озимая пшеница: 170263, яровая — 15215; озимая рожь: 1001149, яровая 17519; ячмень — 703632; овесъ — 3314793, смѣшанное зерно: 362000; горохъ: 91705; бобы: 12028; поamba 61296; картофель: 2787159; ленъ и пенька — 15569; гречиха — 419. Сравнительно очень успѣшное развитіе замѣчается въ культурѣ свекловичи (которая сѣется преимущественно въ южной Швеціи). Въ 1837 г. былъ сдѣланъ первый опытъ съ посѣвомъ свекловичи, а въ 1873 — 74 г. уже 31082 тоннъ свекловича поступили на свеклосахарные заводы (см. отчетъ и записку официального комитета 1892 г.).

размѣрахъ. Между тѣмъ какъ по отчетамъ табельной комиссіи съ 1747 по 1800 г. насчитывали 9 отличныхъ урожаевъ, 5 хорошихъ, 20 среднихъ, 2 плохихъ, 15 неурожаяевъ (1748, 1756, 1757, 1763, 1764, 1772, 1775, 1780, 1781, 1782, 1783, 1785, 1798, 1799 и 1800), два голодныхъ года (1762 и 1771), въ періодъ 1800—1858 г. были: 1 отличный урожай (1820 г.) 9 хорошихъ, 10 вполне удовлетворительныхъ, 12 среднихъ, 13 нѣсколько ниже средняго, 5 слабыхъ, 3 неудовлетворительныхъ, 5 очень неудовлетворительныхъ и ни одного полного неурожая. Въ 18 столѣтіи періоды, лежащіе между двумя хорошими урожаями равнялись обыкновенно 8—9 годамъ, неурожай часто слѣдовали сподрядъ другъ за другомъ, въ 19 столѣтіи промежутки между хорошими годами не превышаютъ 6 лѣтъ, а промежутки между неурожаями не менѣе 4—12 лѣтъ. Съ 1866—1890 г. полныхъ неурожаяевъ не было. Такой благоприятный ходъ земледѣлія, конечно, отразился весьма выгоднымъ образомъ и на шведской хлѣбной торговлѣ. Съ 1801—1805 ввезено (въ среднемъ) 338400 тоннъ хлѣба, съ 1806—1810: 242000, съ 1811—1815: 478400, съ 1816—1820: 311000, съ 1821—1825: 12400; съ 1826—1830: 112000, съ 1831—1835: 42272; съ 1836—1840: 145387; съ 1841—1845: 47257, съ 1846—1850: 50754, съ 1851—1855: 182795, въ 1856: 315852, въ 1857: 313001. Въ 1871—75 ввезено хлѣба и муки на 19613000 кронъ, въ 1876—1880 г. на 32645000, въ 1881—85 на 42056000; въ 1886—90 г.: на 29868000, въ 1890 г. на 30302000, въ 1891 г. на 33158000. Съ 1841 до 1881 г. вывозъ хлѣба и хлѣбныхъ продуктовъ превышалъ ввозъ ¹⁾. Но въ періодъ 1881—1885 г.

¹⁾ Въ 1820 г. ввезено 2890) тоннъ, въ 1881—1826 г. (въ ср. выв.) 26940, съ 1826—1830 г.—109800, съ 1831—1835: 106384; съ 1836—1840: 59378, съ 1841—1845: 197877; съ 1847—1850: 440039, съ 1851—1855: 691921, въ 1856: 853677; въ 1857 г.: 859595 т. е. въ 1857 г. вывозъ превышалъ ввозъ на 546594 тонны.

ввозъ превышалъ вывозъ на 13 милл. кронъ, въ 1886 — 1890 г. на 11 милл., въ 1890 г. на 21¹/₃, въ 1891 г. на 11¹/₃. (Сокращеніе излишка ввоза надъ вывозомъ объясняется громадною массою вывезеннаго овса (на 9790620 кронъ, 175916619 килограммовъ). Веденіе таможенныхъ пошлинъ мало повліяло на ввозъ хлѣба и муки. Въ 1891 году ввезено 74 мил. килограммовъ пшеницы въ зернѣ и муцѣ (на 12 мил. кронъ) Ввозъ небывалый по замѣчанію коммерцъ-коллегіи ¹⁾. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что земледѣльческая культура очень не равномерно распространена въ шведскихъ провинціяхъ. Области сѣвернѣе озера Мэлара и рѣки Дальельфъ едвали когда либо будутъ въ состояніи доставить изъ года въ годъ правильное пропитаніе населенію и по всей вѣроятности, благодаря далекому разстоянію отъ плодородной почвы юга и не смотря на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, всегда будутъ нуждаться въ ввозѣ иностраннаго хлѣба. Земледѣліе преимущественно сосредоточивается въ провинціяхъ Мальмехусъ, Усала, Маріестадъ, Христіанстадъ, Стокгольмъ, Зедерманландъ, Вестерготландъ, Эстерготландъ, Блекинге, Готенбургъ и значительное количество хлѣбнаго зерна и картофеля потребляется винокуренными заводами, хотя благодаря сооруженію каналовъ и желѣзныхъ дорогъ главное побужденіе къ превращенію хлѣба въ спиртъ, невозможность сбыта, удалено и въ то же время у мелкихъ землевладѣльцевъ отнято право свободнаго винокуренія. Въ 1855 г. было выкурено 13000000 каннъ спирта и затрачено на винокуреніе 1234000 тоннъ зерна. Въ 1857 г. подъ вліяніемъ закона 1855 г. на винокуреніе пот-

¹⁾ При сравненіи цѣнности ввоза и вывоза не слѣдуетъ выпускать изъ виду замѣчанія коммерцъ-коллегіи „Sidans cet apercu la valeur de l'importation dépasse régulièrement celle de l'exportation, la cause en dépend en première ligne de la différence du mode de calcul. La valeur des marchandises importées comprend pas les prix des transports et du fret, qui n' entrent pas dans celle des produits exportés.

рaчено 756066 тоннъ зерна. Въ 1885—86 г.: 33485019 килограммъ хлѣба, 1713106 klg. картофеля, 367070 klg ржи, 806345 klg. мелассы, и затраты хлѣба и разныхъ суррогатовъ постепенно уменьшаются: въ 1886—87 годахъ— 26418802; 1511911; 336682 и 349600 klg. 1887—88 г.: 17108233; 1649819, 116853 и 448670, въ 1888—89 г.: 26447751, 1054397, 52184 и 552000; въ 1889—90 г.: 18236620, 1597786, 1850 и 483750.

О шведскомъ скотоводствѣ въ первую цвѣтущую эпоху шведскаго сельскаго хозяйства въ 16 столѣтїи мы говорили въ первомъ томѣ. Съ тѣхъ поръ эта отрасль сельскаго хозяйства не только не прогрессировала, а напротивъ, далеко отстала отъ другихъ отраслей, и только со второй половины нашего столѣтїя, благодаря заботамъ правительства и обществъ сельскаго хозяйства, она опять вступила на путь прогресса. Въ 1840 г. были ввезены: 20000 лисфунтовъ масла, болѣе чѣмъ 50000 сыра и 20000 сала, въ 1829 г. 89000 масла и 83000 сала. Въ 1853 г. было ввезено 459 штукъ рогатаго скота, 1234 л. ф. соленнаго мяса, 1241 шпину, 143941 сала, 1046 L&. масла, 21164 сыру, 78663 л. ф. шерсти. За три статьи ввоза: кожи, сало и шерсти Швеціи пришлось въ теченіе 1843—1850 г уплатить 3786000 р. д. или кронъ ежегодно.

О неудовлетворительной системѣ скотоводства говорить и Агаргъ въ своей статистикѣ въ 1858 г. По его разсчету на 1 квадратную миллю въ 1855 г. приходилось 50 лошадей, 239 штукъ рогатаго скота, 198 возъ и 70 свиней. Эти цифры въ сравненїи съ цифрами англійскими, датскими, бельгійскими, мекленбургскими ничтожны ¹⁾. Нѣкоторою

¹⁾ По отчетамъ губернаторовъ за 1851—1855 года въ Швеціи находились.
 Лошадей 398507 штукъ по 200 р. д. штука общая цѣнность 79701400 р. д.
 Быкавъ 1112830 130 46537900 „
 Коровъ 1.12295 60 66737700 „

иллюстрацію значительнаго прогресса, сдѣланнаго шведскимъ скотоводствомъ съ 1858 г., могутъ служить отчетныя цифры Коммерцъ-коллегіи за 1891 годъ о вывозѣ и ввозѣ живого скота и продуктовъ скотоводства, въ особенности масла. Между тѣмъ какъ ввозъ (изъ Даніи, Мекленбурга, Финляндіи и Норвегіи) постепенно сокращается, вывозъ шведскаго скота и молочныхъ продуктовъ быстро растетъ

Ж и в о й с к о т ъ .

Всего	В в о з ъ .		В ы в о з ъ .	
	цѣнность въ кронахъ	% всего ввоза	въ кронахъ	% всего вывоза.
1871—75	610000	0,25	6867000	3,36
1876—80	939000	0,35	6432000	3,06
1881—85	1421000	0,45	8752000	3,59
1866—90	1169000	0,35	8885000	3,23
1890	1601000	0,42	9922000	3,26
1891	946000	0,26	7299000	2,26

Продукты молочнаго хозяйства, шерсть и шкура.

Годи	В в о з ъ .		В ы в о з ъ .	
	въ кронахъ	% всего ввоза	въ кронахъ	% всего вывоза.
1881—75	17263000	7,01	6929000	3,39
1876—80	22948000	8,55	9530000	4,54
1881—85	21380000	6,42	18679000	7,66
1886—90	16168000	4,82	40302000	14,78
1890	16295000	4,32	48474000	15,91
1891	15939000	4,31	54715000	16,91

Въ особенности увеличилось провозводство маслосемянъ, какъ видно изъ цифръ вывоза за 1887—1891 гг.

Въ 1888 г. вывезено масла на 24249000 кронъ, въ

Телятъ	494695	30	14840850	"
Овецъ	1592254	10	15922540	"
Свиней	564134	60	38848040	"
Козъ	172926	5	864680	"

1888 г. на 27391000; въ 1889 г. на 27206000, въ 1890 г. на 27831000; въ 1891 г. на 32505000 ¹⁾).

¹⁾ Что касается второстепенныхъ отраслей сельскаго хозяйства, садоводства, хмѣловодства, пчеловодства, то онѣ долгое время стояли на весьма низкой ступени развитія, хотя бы слѣдовало ожидать, что въ странѣ, въ которой земледѣіе играетъ такую крупную роль, какъ въ Швеціи, и культура садовыхъ растений и пчелъ должна была быть предметомъ хозяйственныхъ заботъ и заботъ сельскихъ хозяевъ. Хотя уже въ земскихъ законахъ 13 и 14 столѣтій упоминается о фруктовыхъ садахъ и огородничествѣ, хотя короли, въ особенности Густафъ Ваза и Карлъ IX дѣятельно заботились о поощреніи всѣхъ побочныхъ отраслей сельскаго хозяйства, тѣмъ не менѣе, производство фруктовъ, овощей и меда было очень незначительно и въ качественномъ и въ количественномъ отношеніи. Еще въ отчетахъ губернаторовъ за пятилѣтіе 1851—1855 г. встрѣчаются жалобы, что между тѣмъ какъ земледѣіе дѣлаетъ явные успѣхи, садоводство и огородничество все еще въ дѣтскомъ возрастѣ. Объясняли это тѣмъ, что въ то время главная отрасль сельскаго хозяйства, культура хлѣбовъ, требовала такихъ усилій и капитальныхъ затратъ, что не хватало ни матеріальныхъ, ни личныхъ силъ для его побочныхъ отраслей. Съ тѣхъ поръ положеніе дѣлъ нѣсколько улучшилось, благодаря учрежденію училищъ садоводства, обществъ садоводовъ, введенію элементарнаго садоводства въ курсъ народныхъ училищъ, устройству выставокъ, рассылкѣ фруктовыхъ деревьевъ, цвѣточныхъ сѣмянъ и сѣмянъ овощей крестьянамъ. Но фрукты, цвѣты, овощи (свѣжіе и сушенныя) все еще ввозятся въ Швецію въ значительномъ количествѣ, между тѣмъ какъ вывозъ остается въ минимальныхъ цифрахъ.

Съ 1815—1859 г. вывозъ продуктовъ садоводства иллюстрируется слѣдующими цифрами (не включая колоніальныхъ фрукты)

	1815 г.	1831 г.	1840 г.	1850 г.	1859 г.
Цвѣты (ф)	488	254	311		223.
Цвѣточные сѣмена (ф)	7584	4343	16841	25266	на 470605 р. д.
Цвѣточные луковичи (штуки)	10119	2821	771	4253	10161.
Свѣжіе фрукты въ туннахъ		1	192	432	937.
Варенья	976	891	647	6952	7885.
Сушенныя		70	1900	320	13946.
Турецкіе бобы (ф)	12926	11698	5455	13551	2264.
Фруктовая дѣрелья		746	3380	16077	41190.
Луку skålrund)		1910	21220	11241	114778.
Горчицы		7279	28148	33074	61567.
Солоду		3526	4117	9910	18515.

Что касается вывоза, то въ 1859 г. въ первый разъ вывезено 5215 центнеровъ свѣжихъ фруктовъ, а съ 1825 г. начинается вывозъ тинну. Согласно отчету Коммерцъ-коллегіи за 1891 г. ввозъ и вывозъ продуктовъ садоводства опредѣляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

Ежегодно:	въ кронахъ	% всего ввоза	въ кронахъ	% всего вывоза.
1871—1874	3574000	1,45	163000	0,03.

И такъ почти во всѣхъ отрасляхъ шведскаго сельскаго хозяйства замѣтенъ прогрессъ послѣ вѣковаго застоя. Пренее пассивное отношеніе правительства и общества замѣнились систематическимъ поощреніемъ и стремленіемъ путемъ распространенія техническихъ свѣдѣній и таможеннымъ покровительствомъ вызвать къ жизни всѣ дремлющія силы шведской почвы. Результатъ, достигнутый шведскимъ народомъ въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе достоинъ уваженія, такъ какъ почва, сама по себѣ скудная, требуетъ громадныхъ усилій человѣческаго труда и значительныхъ капиталовъ, а Швеція страна бѣдная капиталами. Слѣдовательно, если тѣмъ не менѣе сельское шведское хозяйство нашло капиталь-

1875—1880	3456000	1,29	176000	0,06.
1881—1885	4366000	1,37	248000	0,10.
1886—1890	4173000	1,24	627000	0,23.
1890	5202000	1,38	1001000	0,33.
1891	4688000	1,27	321000	0,10.

Нѣкогда въ Швеціи процвѣтало пчеловодство, медъ замѣнялъ сахаръ въ средніе вѣка, а воскъ требовался церковью. Но съ 17 столѣтія, когда начинается опустошеніе лѣсовъ, падаетъ и пчеловодство и только съ 60 годовъ правительство и общества сельскаго хозяйства начинаютъ обращать вниманіе на его хозяйственное значеніе.

Въ 1860 г. въ Швецію ввезено 2191 экалпрингъ меду и 2609 воску, а вывезено 14492 в. к. ф. воску, а въ маленькой Даніи въ томъ же году вывезено 32733 в. к. ф. меду и 148691 в. к. ф. воску. Въ 1891 г. въ Швецію ввезено 5867 в. к. ф. воску. Если съ 60-хъ гг. пчеловодство прогрессируетъ, то оно этимъ обязано сельско-хозяйственнымъ обществамъ и ихъ усиліямъ ознакомить крестьянъ съ лучшими приемами пчеловодства. На счетъ каждаго провинціального сельско-хозяйственнаго общества содержатся особые учителя пчеловодства, которые объѣзжаютъ провинціи и знакомятъ крестьянъ съ новыми пчельниками. Объ успешной ихъ дѣятельности встрѣчаются свидѣтельства почти во всѣхъ отчетахъ губернаторовъ за 1886—1890 гг. (см. отчеты губернаторовъ Блекинге стр. 7, Стокгольма, Скараборга, —14, губернаторъ Упсала-лена говоритъ, что вниманіе населенія къ пчеловодству видимо растетъ изъ года въ годъ; Jönköpings—Län, 8; въ Эребро—ленъ находилось въ 1886 г. 4562, въ 1887 г.—4797, въ 1888 г.—3831, въ 1889 г.—3583; въ 1890 г.—3723 пчельниковъ, т. е. пчеловодства съ 1888 г. стало ослабѣвать. Въ Верmlandъ общество С. Х. организовало бесплатные курсы пчеловодства. Подобныя же свѣдѣнія, къ сожалѣнію очень неопредѣленныя встрѣчаются въ отчетахъ губернаторовъ: Kopparbergs' Län Kristiansands, Södermannlands, Gefleborgs, Vesteruorrlands, Malmöhus—Län.

ную поддержку, то это обусловливается дѣятельностью учреждений, соединяющихъ и направляющихъ незначительные капиталы такимъ образомъ, что они, находя истинное хозяйственное употребленіе, — соединенными силами устраняютъ безпомощность отдѣльныхъ землевладѣльцевъ. Эти учрежденія: общій ипотечный банкъ и общества взаимнаго поземельнаго кредита (Allmänna Hypotecksbanken и Hypotecksföreningar). Въ 18 и въ началѣ 19 столѣтія государственный банкъ Швеціи ссужалъ землевладѣльцевъ капиталами, и это исполненіе роли ипотечнаго банка въ размѣрахъ, несоотвѣтствующихъ его силамъ, было причиною частыхъ кризисовъ. Притомъ банкъ давалъ ссуды безъ надлежащаго контроля за ихъ употребленіемъ, безъ предварительнаго изслѣдованія дѣйствительной хозяйственной силы залога и заемщика. И теперь еще онъ выдаетъ ссуды подъ залогъ недвижимостей, но въ ограниченномъ размѣрѣ (о кредитныхъ операціяхъ шведскаго государственнаго банка мы поговоримъ ниже въ III томѣ). Въ 1836 г. учреждено первое общество взаимнаго поземельнаго кредита въ Шоніи, и вслѣдъ за тѣмъ появились таковыя же общества и въ другихъ провинціяхъ. Но ихъ дѣятельность была разрознена, условія ссудъ и займовъ различны и нестрога не привела къ благопріятнымъ результатамъ. Къ чему приводитъ такая разрозненность въ дѣйствіяхъ кредитныхъ учреждений страны вообще и въ спеціальности ипотечныхъ банковъ и обществъ взаимнаго кредита, это доказалъ опытъ въ трудный годъ кризиса 1857 г. Послѣ благополучнаго устраненія послѣдствій его, особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ Гриппенштедта, предложилъ учрежденіе общаго ипотечнаго банка (allmän Hypotecksbank). Проектъ былъ принятъ риксдагомъ, который ассигновалъ 8 милл. р. д. въ государственныхъ облигаціяхъ для составленія основнаго фонда банка. Банкъ долженъ былъ съ помощію этого фонда играть роль посредника при заключе-

ніи займовъ провинціальныхъ обществъ взаимнаго кредита, содѣйствовать имъ при исполненіи ихъ обязательствъ. Въ 1863 году центральный ипотечный банкъ принялъ на себя всѣ требованія государственнаго банка по отношенію къ заемщикамъ — землевладѣльцамъ. Участниками въ центральномъ банкѣ являются всѣ провинціальные общества взаимнаго поземельнаго кредита. Участіе въ выигрышѣ и убыткахъ центрального банка для каждаго общества взаимнаго поземельнаго кредита опредѣляется суммою его взносовъ въ центральный банкъ и суммою ссуды, отпущенной изъ банка. Сумма взносовъ каждаго общества и сумма займа не должны быть менѣе 1 милліона кронъ. Каждое общество уплачиваетъ ежегодно банку $\frac{3}{4}\%$ своего взноса и займа для погашенія послѣдняго, а въ случаѣ не полученія займа, означенный платежъ записывается въ credit общества и считается сбереженіемъ въ пользу участниковъ въ провинціальномъ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита. Всѣ облигаціи и залоговыя свидѣтельства выпускаются отъ имени центрального ипотечнаго банка. Гарантіей всѣхъ операцій центрального банка служатъ: всѣ недвижимыя имущества, заложенныя въ провинціальныхъ обществахъ, затѣмъ все другое имущество банка, наконецъ его основной фондъ. Спеціальныя постановленія изданы относительно условій помѣщенія основнаго фонда, составленія запаснаго капитала, учета актива и пассива каждаго общества, и участниковъ и т. д. (Войти въ разсмотрѣніе этихъ постановленій мы не имѣемъ возможности). Правленіе центрального банка находится въ Стокгольмѣ. Оно состоитъ изъ пяти членовъ, предсѣдателя, назначаемаго королемъ, одного члена, избираемаго комиссіей погашенія государственныхъ долговъ, и 3 — избираемыхъ провинціальными обществами.

Провинціальные общества взаимнаго кредита играютъ такимъ образомъ роль филиальныхъ конторъ центрального бан-

ка. Теперь существуют слѣдующія общества взаимнаго поземельнаго кредита: въ Шоніи, Смаландѣ, Галландѣ, Блекинге, Скараборгѣ, Östgöta, Gotland, Upsala, Stockholm, Westmannland, Södermannland, Örebro, Vermland, Elfsborg, Dalsland, Göteborg och Bohus, Gefle-Dala, Norrland.

Органиція обществъ поземельнаго кредита слѣдующая: собственники или поземельные владѣльцы, желающіе учредить общество поземельнаго кредита и подписавшіеся на сумму не менѣе 1 милліона кронъ, вносятъ проектъ своего устава на утвержденіе. Каждый участвуетъ въ обществѣ на сумму, равняющуюся не болѣе чѣмъ половинѣ его имущества; минимумъ участія = 500 р. д. или кронъ. Высшая норма ссуды, получаемой отдѣльнымъ лицомъ отъ общества, равна высшей суммѣ его участія въ обществѣ, т. е. ссуды выдаются до 50% заложенного имущества. Въ случаѣ перехода имущества по наслѣдству, куплѣ—продажѣ и инымъ путемъ, новый владѣлецъ долженъ или взять на себя обязательство своего предшественника, или же уплатить ссуду въ теченіе одного года. Размѣръ % по займамъ устанавливается центральнымъ банкомъ, но не долженъ превышать 6%; процентъ погашенія $\frac{3}{4}$ и кромѣ того уплачивается $\frac{1}{4}$ % для покрытія расходовъ на администрацію. Членъ-участникъ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, если и не получилъ ссуды, тѣмъ не менѣе обязанъ уплачивать ежегодно опредѣленный % въ кассу общества, соразмѣрно среднему % уплачиваемаго заемщиками. Его платежи вносятся на его credit folio и ему уплачивается рента, равная %, утвержденному обществомъ за занятые капиталы. Кромѣ этого центрального ипотечнаго банка и провинціальныхъ обществъ взаимнаго кредита въ Швеціи еще существуетъ общая городская ипотечная касса (Allmän Hypotekens kassa för Sveriges städer) и спеціальныя ипотечныя кассы въ различныхъ городахъ¹⁾.

¹⁾ Сумма залоговыхъ свидѣтельствъ, выпущенныхъ этими учрежденіями слѣ-

Ссуды подъ залогъ недвижимостей выдаются также и частными банками, организованными въ видѣ товариществъ или акціонерныхъ компаній изъ 4—6⁰/₀ и 1⁰/₀ погашенія. Спеціальныхъ учрежденій для меліораціоннаго кредита вообще въ Швеціи нѣтъ, но въ 1883 г. былъ основанъ (въ силу постановленія риксдага и королевскаго патента 28 сентября 1883 г.) особый фондъ (odlingsfond) для выдачи ссудъ землевладѣльцамъ для осушки болотъ. Фондъ завѣдывается статсъ-конторой. Ежегодно выдаются ссуды на общую сумму 1 мил. кронъ изъ 4⁰/₀ и 4¹/₂⁰/₀ на амортизацію. Ссуда выдается общинамъ, корпораціямъ и частнымъ лицамъ, со внесеніемъ ихъ въ ипотечную книгу и книгу поземельныхъ налоговъ, съ указаніемъ какимъ гейматомъ спеціально ссуда обезпечена, ⁰/₀ по ссудамъ и погашенію взыскиваются при уплатѣ податей корон. фохтами, вносятся въ земскую рентерею и поступаютъ затѣмъ въ статсъ-контору. Фондъ пополняется изъ средствъ комиссіи погашенія государственныхъ долговъ.

Лѣсоводство въ Швеціи.

Можно положительно утверждать, замѣчаетъ Агардъ въ своемъ разсужденіи „о лѣсномъ хозяйствѣ въ Швеціи“ (Om sveriges skogsväsen), что будущее Швеціи, какъ самостоятельнаго государства, какъ цивилизованной страны—зависитъ отъ того, будетъ она имѣть лѣсъ или нѣтъ. Представьте себѣ страну на дальнемъ сѣверѣ, холодную, поросшую только кустарниками и передъ вами предстанетъ Исландія, а не Швеція. Народъ, уничтожившій лѣса, можетъ нѣкоторое время бороться съ враждебной стихіей, жить безъ защиты отъ вѣтра и холода, безъ влаги и тѣни въ жаркое

дующая: общій ипотечный банкъ—319398.00; старыя провинціальныя общества: 32308637; Stockholms Hypotheks Kassa: 66898000; Allmän Hypotheks Kassa: för Sv. städer: 22788044; Стокгольмскій акціонерный ипотечный банкъ—31554500, Ипотечная касса Gefle: 1739800, въ Готенборгъ—2656400 кронъ.

время, съ пашнями безъ дождя, съ почвой безъ ключей, съ высохшими рѣками, съ озерами, превратившимися въ болота. Но въ концѣ концовъ такой народъ всетаки долженъ погибнуть или оставить страну своихъ предковъ, страну, лишенную перваго условія жизни, въ особенности теперь, когда эмиграція стремится въ новыя области, въ страны съ роскошною природою, съ золотомъ въ своихъ нѣдрахъ. Природа позаботилась о томъ, чтобы Швеція никогда не терпѣла нужды въ лѣсѣ; она лишила большое пространство способности быть пашнею, поставивъ его на службу лѣсному хозяйству. Но материнская заботливость ея была парализована неразумными законами, продиктованными частными интересами, иностранными теоріями, непримѣнными въ Швеціи; двумя условіями, которыя могутъ и теперь, какъ уже часто, привести Швецію на край гибели". Дѣйствительно государственная власть въ Швеціи долгое время мало или вовсе не заботилась о лѣсахъ, не только частно-владѣльческихъ, но и о лѣсахъ, отведенныхъ въ пользу общинъ и овруговъ (т. е. *allmänningar*) Царствованія Густава Ваза, Карла IX, Карла XI только временно измѣнили этотъ характеръ лѣснаго законодательства. Если же частные лѣсовладѣльцы и общины ограничивались въ правѣ распоряженія лѣсами, то только въ видахъ обезпеченія флота въ мачтовомъ лѣсѣ или огражденія границъ засѣками. Государство заботилось далѣе о томъ, чтобы каждый геймать владѣлъ достаточнымъ количествомъ лѣса для домашняго потребленія, но о значеніи лѣса, какъ регулятора климата, какъ защитника рѣкъ и озеръ, какъ драгоцѣннаго капитала сѣверной страны, оно забыло. 18 столѣтіе видѣло исчезновеніе большей части ограниченной свободы распоряженія лѣсами и въ началѣ 19 столѣтія все чаще и чаще повторялись жалобы на недостатокъ въ лѣсномъ матеріалѣ. Приписка лѣсовъ къ горнымъ заводамъ, лѣсопильнямъ, для строительныхъ нуждъ го-

родовъ, содѣйствовала разрушенію вѣковыхъ лѣсовъ. Въ этомъ прогрессивномъ истощеніи соперничали старинные казенные лѣса съ общинными и частными. Въ южныхъ и западныхъ провинціяхъ Швеціи обезлѣсеніе страны дало себя чувствовать въ сильнѣйшей степени. Громадныя пространства, нѣкогда славившіяся своимъ вѣковымъ лѣсомъ, сдѣлались пустынями; пески и тощій кустарникъ замѣнили дубъ и сосну. (Въ особенности въ Мариестадъ—Ланъ, т. н. *Falbygd*, дистриктъ *Svaldö* въ Венерсборгъ—Ланъ, Герадъ Суннабо въ Вексіэ—Ланъ).

Въ 40 годахъ оберъ егермейстеръ Штрэмъ, въ докладѣ прочтенномъ въ академіи хозяйства, хозяйства писалъ: „Удивительно, что Швеція, — страна, по природѣ богатая лѣсомъ, производитъ такъ мало лѣсныхъ матеріаловъ, что даже вывозъ лѣса долженъ быть запрещенъ. Это обусловлено не скудостью почвы, не суровостью климата, а исключительно хищническимъ хозяйствомъ лѣсовладѣльцевъ. Данія на своихъ равнинахъ, предназначенныхъ для пашни и пастбы, ежегодно засѣваетъ широкія пространства лѣсомъ, а Швеція, значительная часть территоріи которой не къ чему другому не годна, какъ для лѣснаго хозяйства, ничего не затрачиваетъ для поддержки своего лѣснаго хозяйства, а напротивъ старается по возможности уничтожить свой лѣсъ“. „Новая эра“ на первыхъ порахъ не внесла улучшенія въ эту отрасль народнаго хозяйства. Въ 1809 и 1818 г. напротивъ, сеймъ постановилъ продать т. н. *resognitions skogagne*, (приписные лѣса), отведенные въ пользу горныхъ заводовъ. Только въ 1823 г. сеймъ указалъ на необходимость принять мѣры къ улучшенію лѣснаго хозяйства. Казна въ своихъ лѣсахъ приняла уже мѣры къ предотвращенію безконтрольной вырубкѣ. Казенныя лѣса въ строгомъ смыслѣ слова (*Kronoraker*) и т. н. общіе лѣса (*allmånningar*) были размежеваны, устроены правильные лѣсосѣки, организована лѣсная стража. Въ 1828 г. учрежденъ

лѣсной институтъ, начались правильныя лѣсовосаженія на окраинахъ наносныхъ песковъ (flyggsandsplanteringar), наконецъ въ 1838 г. была издана инструкція для хозяйственнаго управленія коронными парками, алмендами и молодыми плантаціями. Но нѣкогда значительныя по своему объему казенныя и общественныя лѣса съ теченіемъ времени большею частью перешли въ руки частныхъ лицъ, которыя хозяйничали безконтрольно. Наконецъ въ 1854 г. сеймъ отказался отъ своихъ прежнихъ взглядовъ на ненарушимость частновладѣльческой свободы распоряженія лѣсомъ¹⁾.

Записки Штрема и статистическія работы Форвелля, Фалкмана и Агарда положены были въ основу работъ коммисіи о лѣсномъ хозяйствѣ 1856 г. Но правительство не рѣшалось предложить сейму законопроектъ, касающійся ограниченія правъ частныхъ лѣсовладѣльцевъ. Реформа ограничилась организаціею центральнаго учрежденія для управле-

¹⁾ По расчету Штрема въ Швеціи въ 40 г. лѣсное пространство равнялось (за исключеніемъ почти недоступныхъ сѣверныхъ лѣсныхъ туцъ) = 1123 кв. миль или 26000000 туннляндъ. На 100 куб. футовъ приходилось 22 квадратныя сажени лѣсной массы въ каждомъ туннляндѣ; слѣдовательно на 26 милл. туннляндъ производительнаго лѣса приходится 572000000 кв. сажень (famnar) лѣсной массы или, считая нормальный срокъ воспроизводства высокоствольнаго лѣса въ 100 лѣтъ — ежегодный подлежащій вырубкѣ лѣсъ равнялся 5920000 кв. саженьямъ. Потребленіе лѣса по его исчисленію выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ.

На домашнее потребленіе по 1 фамнъ на душу ежегодно	3600000 Famnar.
На горные заводы	1936000 "
На винокуреніе	70063 "
На кирпичные заводы	12500 "
На пароходы	20000 "
На паровыя машины	15100 "
На различныя стеклянныя заводы	12000 "
На строительныя работы	1000000 "
Итого ежегоднаго потребленія	7351737 "
Ежегоднаго прироста лѣса	5720000 "
Слѣдовательно дефицитъ въ	1631737 ежегодно,
который долженъ былъ быть пополненъ иностраннымъ привозомъ!	

нія казенными и общественными лѣсами Правительство старалось примѣрнымъ хозяйствомъ въ этихъ двухъ категоріяхъ лѣсовъ вознаградить страну за убытки, понесенные благодаря хищнической эксплуатаціи частныхъ лѣсовъ. Затѣмъ въ 1860 г. были организованы мѣстныя лѣсныя училища, въ которыхъ безвозмездно преподается краткій курсъ лѣсоводства (объ управленіи казенными и общественными лѣсами рѣчь будетъ въ своемъ мѣстѣ). Реформа лѣсного законодательства въ духѣ ограниченія частной свободы распоряженія лѣсомъ до сихъ поръ не осуществилась, только сѣверныя лѣса въ лѣнахъ Норрботтенъ и Вестерботтенъ ограждаются особыми законами и принимаются рѣшительныя мѣры для уничтоженія губительнаго обычая выжиганія лѣсовъ подъ пашни. Всѣ лѣса Швеціи раздѣляются на двѣ категоріи: публичныя лѣса и частно владѣльскіе. Первые дѣлятся: на казенныя лѣса въ строгомъ смыслѣ слова (Kronoparket), около 60000 туннляндъ, окружныя алленды (Hägradsallmanningar) около 200000 туннляндъ, плантаціи на наносныхъ пескахъ (flygsandsfält) и лѣса, отведенныя т. н. бостеллямъ, т. е. приписанныя къ жилищамъ чиновъ гражданскихъ и военныхъ, и казенныя лѣса на отданныхъ въ аренду участкахъ. Казенныя лѣса оцѣнены теперь въ 42913000 кронъ. Точнаго опредѣленія цѣнности частныхъ лѣсовъ мы нигдѣ не нашли.

Губернаторы въ послѣднихъ отчетахъ (за пятилѣтіе 1886—1890 г.) свидѣтельствуютъ о болѣе хозяйственномъ способѣ обращенія съ частновладѣльческими лѣсами, въ особенности въ крупныхъ имѣніяхъ. Въ нѣкоторыхъ отчетахъ встрѣчаются и замѣчанія относительно успѣховъ крестьянскаго лѣснаго хозяйства, но болѣею частью мелкіе землевладѣльцы, отчасти по недостатку средствъ, отчасти по упрямству, не слѣдуютъ совѣтамъ комиссаровъ управленія государственными имуществами или сельско-хозяйственныхъ обществъ. Въ виду продолжающагося опустошенія лѣсовъ, въ особенности

на сѣверѣ, провинціальныя земскія собранія и сельско-хозяйственныя общества назначаютъ преміи за успѣшное насажденіе новаго лѣса и за устройство правильныхъ лѣсосѣтъ. Мелкія лѣсопильни являются вреднымъ элементомъ въ отношеніи лѣснаго хозяйства; на крупныхъ почти всегда стараются о воспроизводствѣ вырубленнаго лѣса, и нанимаютъ смотрителей и лѣсничихъ, прошедшихъ курсъ въ лѣсныхъ училищахъ. Только благодаря разумному веденію лѣснаго хозяйства крупными лѣсопильнями и лѣсными владѣльцами объяснимъ быстрый ростъ вывоза лѣсныхъ матеріаловъ, который иначе былъ бы губительнымъ для страны. Изъ одной провинціи Vesternorrland въ 1880 г. вывезено 1283521 куб. метровъ лѣса, а въ 1890 г. 2131035. Такъ какъ Швеція не обладаетъ крупными каменноугольными залежами, то отъ прогресса въ лѣсномъ хозяйствѣ зависитъ все будущее ея горнозаводской промышленности, — и всѣхъ другихъ отраслей ея промышленности, а также и роль Швеціи во всемірномъ хозяйствѣ. Въ 1876 году лѣсное производство Швеціи было оцѣнено въ 1200000000 куб. футовъ. Изъ нихъ 890000000 куб. фут. лѣса шли на топливо, 110000000 обработаннаго лѣса и 200000000 куб. фут. были вывезены. Въ 1891 г. вывозъ лѣсныхъ матеріаловъ по цѣнности своей оцѣненъ Коммерцъ-коллегіей въ 187866000 франковъ. Главная масса вывоза идетъ въ Англію, затѣмъ слѣдуютъ Франція, Данія, Бельгія, Испанія, Германія. Исходнымъ пунктомъ вывоза лѣса являются сѣверныя гавани, лежація въ устьяхъ Дальельфа, Ангерманьельфа, Питео, Лудео, Умео-Ельфа.

На берегахъ этихъ рѣкъ помѣщается большинство механическихъ лѣсопильныхъ заводовъ. Общее количество лѣсопильнъ въ Швеціи оцѣнивается въ 1500. „Le seul gouvernement de Vesternorrland; говоритъ Зиденблаттъ, possédait en 1876—77 scieries à vapeur et 50 grandes scieries hydrauliques, non mentionner une foule de petits établissements

de même genre. Les 56 scieries à vapeur étaient armées de 8 chassis doubles et de 168 chassis simples, et les 50 scieries à eau de 20 chassis doubles et de 48 chassis simples. Une grande scierie occupe sur la place même plusieurs centaines d'ouvriers. Une force de travail sans nul doute plus considérable est nécessaire pour l'abattage de bois et pour son transport à l'établissement. Ce transport s'opère en grandes parties par le flottage depuis l'intérieur du pays sur les cours de l'eau, dont le nombre est presque legion. Cependant ces chevaux naturels de flottage ne fournissent pas un transport aussi modique qu'on serait peut être tenté de croire.

При такомъ громадномъ значеніи лѣса для народнаго хозяйства въ Швеціи, правительству и ривсаду придется отказаться отъ упорно сохраняемой точки зрѣнія laissez faire, laissez passer по отношенію къ частновладѣльческимъ лѣсамъ и возвратиться къ требованію комитета 1856 г.: подчинить ихъ строгому надзору управленія государственными имуществами.

Охотничьи промыслы. Послѣ того, какъ въ 1789 г. была упразднена привилегія дворянъ охотиться на своихъ земляхъ и на земляхъ крестыянъ и короли отказались отъ монополизации своей охотничьей регалией, установленной въ 15 и 16 столѣтіяхъ въ подражаніе нѣмецкой Jagdhoheit, охота сдѣлалась свободнымъ промысломъ, ограниченнымъ въ своемъ осуществленіи только полицейскими постановленіями относительно сроковъ, въ теченіе которыхъ охота запрещается для береженія дичи и правомъ собственниковъ (лицъ физическихъ и юридическихъ) на исключительную охоту на ихъ земляхъ.

Въ теченіе первой половины 19 столѣтія охота въ народно-хозяйственномъ отношеніи была очень мало доходна, несмотря на богатство дичью, данное Швеціи природою. Въ 1815 г. ввезено 3534 штукъ живой и битой дичи а вывезено 67 штукъ (!). Въ 1840 г. ввезено 2341, вывезено 1448.

Въ 1860 г. вывезено 620 штукъ. (Между тѣмъ въ Данию въ 1860 г. вывезено 15386 штукъ живой дичи, а въ Норвегiи съ 1851—55 г. ежегодно вывозилось до 25000 штукъ живой дичи). Въ 1891 г. вывезено мѣху на 44520 кронъ, а ввезено изъ одной Норвегiи на 105000 кронъ, изъ Финляндiи 77000, изъ Россiи на 16000 вр., Данию на 600000 кронъ, изъ Пруссiи на 46700 кронъ.

Несравненно бѣднѣе значенiе имѣють для Швеции ея *рыбныя ловли*. Длинная береговая линiя съ безчисленными количествомъ бухтъ, проливовъ, внутреннiя озера и масса рѣкъ даютъ полную возможность развитiю рыбныхъ ловель въ крупныхъ размѣрахъ. И дѣйствительно, съ самыхъ древнихъ временъ прибрежное населенiе занимается рыбными промыслами, которые отчасти (ловля сельдей въ открытомъ морѣ и ловля мелкой рыбы въ крупныхъ рѣкахъ) были свободны, отчасти (ловля лососей, осетровъ и другихъ крупныхъ породъ) считались регальными съ 15 и 16 столѣтiй.

Право производить рыбную ловлю въ водахъ, окруженныхъ владѣнiями одного и того же лица или протекающихъ по землѣ нѣсколькихъ владѣльцевъ считалось и считается по современному праву принадлежностью (*adpertinenz*) права землевладѣнiя. Въ Гельсинге-дагѣ прямо говорится: „*thætt aghes wætt ætt land aghar*“. Въ водахъ, протекавшихъ по общинной маркѣ всѣ члены общины имѣли равное право рыбныхъ ловель. Свободное производство рыбныхъ ловель ограничивается только запрещенiемъ ставить заборы такимъ образомъ, чтобы они мѣшали проходу рыбы и судоходству. Въ каждой рѣкѣ должна оставаться свободною 3 или 4 часть ея ширины. Эта свободная часть называлась *Kungsådra*. Изъ права надзора за ненарушенiемъ свободы *Kungsådra* короли дома Ваза развили понятiе о регалии рыбныхъ ловель. Во имя охраненiя рыбнаго богатства страны короли объявляли цѣлыя рѣки, въ особенности тѣ, въ которыхъ находилась

лососина—коронными рѣками (Сronones strömer). Право производить въ нихъ рыбную ловлю отдавалось на откупъ, жаловалось въ ленъ, даровалось въ пожизненное и наслѣдственное пользованіе, продавалось и дарилось частнымъ лицамъ, городскимъ общинамъ (напр. городамъ Торнео, Умео, Питео, Фалкенбергъ). Въ силу этого же регальнаго права, королевское правительство предписывало способъ устройства заводовъ, ширину сѣтей, неводовъ, время производства рыбныхъ ловель и т. д.¹⁾ Съ точки зрѣнія полицейскаго законодательства различаются: 1) морскія рыбныя ловли, 2) рѣчныя. Съ точки зрѣнія правъ собственности различаются 3 категории: 1) коронныя рыбныя ловли, распадающіяся на а) частныя коронныя рыбныя ловли, в) общія коронныя рыбныя ловли; 2) общественныя рыбныя ловли (Allmännings fisken); 3) частныя рыбныя ловли (подробности будутъ указаны ниже въ III т.) Въ шведскихъ рыбныхъ промыслахъ въ прежнее время первое мѣсто занимала ловля сельдей (въ особенности въ періодъ 1556—1587; 1660—1675, 1727—1747—1808 г., въ 1809 г. сельди покинули шведскій берегъ), затѣмъ лососья ловля, которое играла первую роль въ 17 и 18 столѣтіяхъ. Въ наше время ловятся главнымъ образомъ: *torsk*, *langor*, *helleflundror*, *qrasy*, *mækrill* и *ströshming*. Но вывозъ рыбы изъ Швеціи не особенно значителенъ, въ особенности въ сравненіи съ норвежскимъ. Въ 1860 г. вывезено на 20000 р. д. сушеной и соленой рыбы, а ввезено на 3600000 р. д. однихъ сельдей и сеговъ. Благодаря возвращенію сельдей въ шведскому побережью рыбныя ловли сильно поднялись. Въ

¹⁾ Теперь дѣйствуетъ т. н. Fiskeri stadga 1852 г. съ дополненіями 1860, 1868, 1869, 1871, 1878, 1875, 1880 и 1882 гг. Специальное изслѣдованіе шведскихъ законовъ относительно рыбныхъ ловель появилось въ 1866 г.: Sjöberg Om den svenska fiskeri lagstiftningen. Исторія регалии рыбныхъ ловель изложена въ сочиненіи Styffe: Om grundregalerna (Vitt. Hist. och Antiqu. Akad. Handl. XXIV).

1891 году вывезено на 17135000 кронъ рыбныхъ товаровъ, а ввезено: на 8278404 кронъ. Въ докладной запискѣ комитета по рыбнымъ промысламъ въ 1881 году доходъ шведскаго народнаго хозяйства отъ рыбныхъ ловель оцѣненъ въ 7840000 кронъ, а въ 1889 г. бюджетный комитетъ риксдага оцѣнилъ его въ 8160000 кронъ. Проф. Фальбергъ въ своемъ изслѣдованіи „О народномъ богатствѣ Швеціи“, оцѣниваетъ капитальную цѣнность рыбныхъ ловель Швеціи въ 36443225 кронъ, а именно: морскія береговья рыбныя ловли въ 27698125 кронъ, рыбныя ловли во внутреннихъ водахъ—въ 7000000, отданныя въ аренду казенныя рыбныя ловли въ 1745100 кронъ.

Горное хозяйство. Обратимся въ центрѣ и важнѣйшей отрасли шведскаго народнаго хозяйства—къ горному дѣлу. „Что стало бы, сказано въ объяснительной запискѣ нѣмецкаго таможеннаго комитета 1866 г., что стало бы съ земледѣліемъ, горнымъ дѣломъ, кораблестроеніемъ, съ промышленностью фабричною и ремесленною, со всѣми машинами, съ путями сообщенія безъ *жельза*? Общее развитіе культуры народа зависитъ отъ употребленія жельза. Безъ жельза вся національная промышленность была бы парализована, армія была бы обезоружена. Безъ жельза невозможно ни благосостояніе, ни народное благополучіе, ни внутренняя свобода, ни самостоятельность, ни національная независимость¹⁾. Швеція изстари славилась своими рудниками и своею горнозаводскою промышленностью. Она богата магнитнымъ жельзомъ (добываемымъ въ особенности въ знаменитыхъ рудникахъ Даннемора и наполняющимъ въ изобиліи громадную гору Гелливару въ Норрботтенъ). Богатые марганцемъ и свободные отъ фосфора руды не замѣнимы при производствѣ стали, и въ этомъ отношеніи шведское жельзо превосходитъ

¹⁾ См. статью „Kohlen und Eisen“ въ *Unsere Zeit* N. F. II, 2 1838.

железо всѣхъ другихъ странъ. Кромѣ этого болота и озера Швеція изобилуютъ железомъ. Но и въ этой отрасли народнаго хозяйства Швеція развила свои силы только въ 19 столѣтіи, когда цали цѣны близорукой регламентаціи сверху и смягчена была недатная тяжесть, лежавшая на владѣльцахъ рудъ и горнозаводчикахъ. Одинъ изъ шведскихъ путешественниковъ, посѣтившій Швецію въ 1843 г. (Мюгге) справедливо сравниваетъ шведское государство въ его отношеніи къ горному хозяйству съ Сатурномъ, пожирающимъ своихъ чадъ. Въ силу горной регалии, не признанной никогда шведскимъ народнымъ правомъ и навязанной ему въ подражаніе Германіи, королевское правительство вмѣшивалось въ технику горнаго дѣла до мельчайшихъ подробностей, даровало привилегіи и монополіи крупнымъ горнозаводчикамъ, стѣснявшимъ мелкихъ заводчиковъ и ихъ рабочихъ. Съ Густафа Вазы до 1823 г. рядъ статутовъ и уставовъ тормозилъ вольную, свободную предприимчивость. Бергъ коллегіи, желѣзная контора, а затѣмъ привилегированныя компаніи (brukssocieteten) играли роль неумолимыхъ опекуновъ и только законы 20 сентября 1859 г. и 18 іюня 1864 г. освободили излюбленный объектъ регламентаціи отъ этой заботливости ¹⁾.

¹⁾ Упомянутый выше Мюгге говоритъ (и тоже самое подтверждается статистическомъ Форселль) „Der Staat verhindert practisch durch seine schwere Belastung des Bergwesens, seine schädliche Bevormundung und sein Privilegiensystem dass Schweden die halbe Erde mit Eisen versorgt Ein einziges Bergwerk zahlt mehr Steuern als 3 Städte. Ein Bergcollegium schreibt den Besitzern vor, was sie thun sollen und unterhält auf ihre Kosten eine Menge überflüssiger Beamten. Berggerichte üben eine eigene Jurisdiction; alle Wälder umher sind den Bergwerken verpflichtet, sie müssen ihre kohlen den Brukspatronen liefern, die Eigenthümer müssen ihnen Fuhren und Pflichten leisten. Graben die Bauern Erz auf ihrem Eiseenthume, so müssen sie es in privilegirte Schmelzöfen bringen, um Roheisen daraus machen zu lassen. Früher mussten sie dies dem privilegirten Brukspatron überlassen, der das Vorkaufrecht in seinem District hatte, jetzt (1843) können sie es jedem im Lande verkaufen. Der Schotte Laing kann sich nicht enthalten anzurufen, dass ein einziges Haus in England mehr Eisen ausführt, als ganz Schweden zusammengenommen, und dass es beklagens-

До реформы 1859 г. обложение торныхъ рудниковъ и заводовъ было крайне тягостно. Окладъ подоходнаго налога, уплачиваемый ими не былъ высокъ, но каждый корабельный фунтъ желѣза, вывозимый за границу, уплачивалъ вывозной пошлины 36 шиллинговъ, дополнительнаго сбора 11 шиллинговъ, конвойной пошлины 5 шил., пошлины въ пользу Давикъ фонда 4 пфенинга, за декларацию 5 пф., итого 1 р. д. 5 шиллинговъ 4 пф. Кроме того Данія взимала съ каждаго корабельнаго фунта желѣза 10 шил. пошлины за проходъ черезъ Зундъ. При такихъ обстоятельствахъ Швеція, конечно, не выручала тѣхъ выгодъ отъ своего прекраснаго желѣза, которыя были бы естественны при благопріятномъ ищеченіи торнаго хозяйства.

Вывозъ желѣза въ періодъ 1821—1832 гг. былъ слѣдующій:

	Полосоваго желѣза.	Мануфактурн. желѣза	Вообще
	въ корабельныхъ фунтахъ.		
1821 г.	314945	26045	340990
1822	346754	27760	374514
1823	402001	27711	429712
1824	345377	28565	373942
1825	450701	30337	481038
1826	325312	26216	351528
1827	351467	28136	419603
1828	416734	29539	446273
1829	362690	25149	387839
1830	358680	27145	385825
1831	428204	35299	463503
1832=1831			

По официальнымъ даннымъ (въ отчетахъ Бергколлегіи) среднее ежегодное производство сыраго желѣза въ Швеціи

werth sei, diesen Zustand des Schlafes anzusehn, während die Natur so verschwen derisch dafür gesorgt hat, diesem Volke Reichthümer in den Schooss zu werfen, die es so wenig zu benutzen versteht.

съ 1738—1860 г. опредѣлилось въ слѣдующихъ цифрахъ:
(1 кораб. фунтъ = 135,33 kgl.).

1738—1747	333937	1821—1830	399121
1751—1760	328766	1831—1840	550255
1761—1770	330850	1841—1850	645238
1771—1780	352751	1851—1860	836807
1781—1790	409519	1857	777101
1791—1800	383346	1858	910173
1801—1810	353524	1859	942418
1810—1820	359591	1860	951353

Эти цифры свидѣтельствуютъ о значительномъ ростѣ желѣзнаго производства. Между тѣмъ, какъ въ теченіе 60 лѣтъ 1738—1747—1791—1800 производство росло на 14,3%, въ теченіе пятидѣсятилѣтія 1800—1850 г. ростъ равнялся 68,3%, а съ 1850—1860 г. = 29,7%. Но и этотъ самъ по себѣ значительный ростъ желѣзнаго производства въ Швеція не выдерживаетъ сравненія съ ростомъ желѣзнаго производства въ другихъ странахъ Европы и Америки. Въ Великобританіи съ 1830—1850 г. оно возросло на 244%, въ Соединенныхъ Штатахъ на 419%, во Франціи съ 1827—1846 г. на 141%, въ Бельгіи съ 1830—1850 г. на 217, въ Австріи съ 1827—1846½ г. на 130, въ Германскомъ Таможенномъ Союзѣ съ 1834—1850 г. на 100 и въ Финляндіи 1827—1860 на 788% (!), въ коренной Россіи съ 1831—1851 г. на 20%

¹⁾ Въ обзорѣ горнаго хозяйства Швеціи, составленномъ Льюнгбергомъ въ 1863 г. находятся слѣдующія указанія о цѣнахъ за 1 корабельный фунтъ желѣза съ 1509—1860 г.

Въ 1509 г. за 1 кораб. ф. половаго желѣза (Stangjern) I Rd.	32½ sk.
1559	5 Rd.
1689	5 "
1761	5 " 36 sk.
1804	9 " 19
1810	4 "
1920	7 " 33
1830	6 " 18

и въ Норвегii съ 1831—1850 г. на 43⁰/. Если мы срав-

1840	6 „ 18
1850	6 „
1855	7 „ 7
1856	7 „ 24
1857	7 „ 24
1858	6' 40 Rd.
1859	6 „
1860	6 „

Противъ 16—18 столѣтій замѣтно значительное повышенiе цѣнъ, но съ 1857 г. цѣна опять падаетъ. Это паденiе цѣнъ на желѣзо еще замѣтнѣе, если сопоставить его съ движенiемъ цѣнъ на хлѣбъ. Въ 1500 г. тонна ржи цѣнилась=1 мораб. фун. болотнаго желѣза, osmundajern). Въ 1559 г. и въ 1689 г. 1 кор. ф. желѣза=3 тоннамъ ржи, въ 1871 г.=1³/₄ тоннъ хлѣба (¹/₂ ржи и ¹/₂ ячменя). Съ точки зрѣнiя оцѣнки желѣза на хлѣбъ цѣнность производства и вывоза желѣза въ 1860 году ниже чѣмъ въ началѣ столѣтiя, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Вывозъ желѣза въ корабельн. ф.	Цѣнность въ ринсдал.	Цѣна за 1 тонну хлѣба.	Цѣнность вывоза въ хлѣбн. тоннахъ.
1859	16000	80000	1 ² / ₃	48019
1689	100000	500000	1 ² / ₃	300120
1761	380000	2185000	1 ¹ / ₃	1248571
1804	500000	4697917	3 ¹ / ₃	1084216
1847	604501	3425506	3 ⁴ / ₅	901449
1860	717557	4305342	3 ¹ / ₂	1230098

„Два нѣмецкихъ статистика, Oeschelhäuser и Mischler, замѣчаютъ Лютибергъ, въ качествѣ блестящаго доказательства промышленнаго прогресса Германiи, указали на ростъ потребления желѣза съ 1834 г. По ихъ расчету это потребление (сыраго желѣза) съ 11,6 мораб. фун. на одного жителя въ 1834, въ 1842—47 гг. повысилось до 25,2 в. к. ф., въ Австрiи на 1 жителя приходится 10—12 в. к. ф. мораб. ф.; при чемъ ¹/₂ в. ф. вывозится. Въ таможенномъ союзѣ потреблялись 10 в. к. ф. каждымъ жителемъ, а вывозились 27 в. к. ф. Въ другихъ государствахъ потребление и производство, распределенное по числу жителей, было слѣдующее:

Англія	производила 154 в. к. ф. потребление:	85 в. к. на голову.
Бельгія	84	36.
Франція	33	38
Швеція и Норвегія	111	12
Россія	?	8 ¹ / ₂
Швейцарія	10	19 ¹ / ₄
Сѣверная Америка	82 ¹ / ₂	60—90

Желѣзо встрѣчается въ Швеціи въ формѣ рудъ или въ формѣ болотистыхъ осадковъ почти во всѣхъ провинціяхъ Швеціи. Главная масса рудъ находится въ Делакардин, около города Фалунъ, затѣмъ около Эребро, Карлстадъ, Весте-

нимъ общую сумму производимаго желѣза въ указанныхъ государствахъ и въ Швеціи въ 1820 г. съ производствомъ въ 1850 г., то мы увидимъ, что въ 1820 г. произведено 8290000 корабел. фунтовъ, въ томъ числѣ Швеціей 506000 кор. фун., а въ 1850 году около 23830000, въ томъ числѣ Швеціей 728000 кор. фун., т. е. доля Швеціи въ общемъ производствѣ желѣза понизилась съ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{33}$ ¹⁾.

Въ 1859—60 г., какъ мы уже замѣтили выше, произведена были реформа горнаго законодательства въ духѣ допущенія полной свободы хозяйственной предприимчивости. Вывозъ полосоваго желѣза, обложенный до того времени пош-

ростъ, Упсала. Въ Коррагберг—Lån въ 1860 г. произведено=569765 кор. ф., а въ 1881—1885 гг. 214697 тоннъ, въ 1886—1890 г.=248580 тоннъ. Въ Эребре въ 1876 г.=201778 тоннъ, а въ 1886 г.=245174230 klg. Болотное желѣзо встрѣчается преимущественно въ Смаландіи, Вермландѣ, въ озерѣ Веттернъ и въ сѣверныхъ областяхъ. Въ 1860 г. въ одной Смаландіи добыто болотнаго желѣза 22226 тоннъ, въ 1875 г.=14642, а въ 1879г.=9007 тоннъ.

¹ Каменный уголь встрѣчается въ Швеціи только въ юго-западныхъ провинціяхъ и то въ незначительномъ количествѣ, что, конечно, содѣйствуетъ задержанію металлургическаго производства, принужденнаго пользоваться лѣсомъ, древеснымъ углемъ и привознымъ англійскимъ каменнымъ углемъ. Съ 1871—1876 г. добыча каменнаго угля возросла съ 1992590 куб. футовъ до 3694074 куб. фут. (въ 7 копяхъ). Ввезено изъ Англій въ 1860 г. 11791612 куб. фут., въ 1865 г.—17050586, въ 1870 г.—21145498, въ 1875 г.—35846972; въ 1876 г.—37843676. Въ 1886 г. добыто 8134877 куб. фут.; въ 1887 г.—8072182; въ 1888 г.—8071654; въ 1889 г. 2353982 гектолитровъ; въ 1890 г.—2343895 гектолитровъ. Не смотря на значительный ростъ каменноугольнаго производства, каменный уголь тѣмъ не менѣе остается главнымъ предметомъ ввоза. Въ 1887 г. ввезено каменнаго угля на 15343000 кронъ; въ 1888 г. на 19517000; въ 1889 г. на 29268000, въ 1890 г. на 30586000; въ 1891 г. на 29287000 кронъ. Директоръ центрального статистическаго бюро, Зиденбладтъ замѣчаетъ: „On ne connaît pas encore au juste l'extension totale de notre formation houillère, mais on a couvert un nombre toujours plus grand de fuits après une foule de sondages exécutés dans le courant des dernières années, et dont quelques uns du moins paraissent avoir donné des résultats très satisfaisants. Les sondages précités ont fait constater la présence de plusieurs lits souvent d'une puissance beaucoup plus considérable qu'à Hogånäs. Ils ne se composent tous fois pas exclusivement de houilles pures, mais aussi de charbons de qualité inférieure de schistes plus ou moins riches en charbon on d'agiles refractaires. Ces dernières, de qualité supérieure, sont l'objet d'une exploitation très vive“.

линой, былъ объявленъ свободнымъ; вывозная пошлина на сырое желѣзо сперва уменьшена, затѣмъ упразднена, всѣ старинныя предписанія относительно способа разработки рудъ объявлены потерявшими силу. Въ 1860 году наконецъ упраздненъ сборъ съ горныхъ заводовъ (hammarskatt); вскорѣ затѣмъ упразднена и горная десятина. Въ 1865 г. состояніе горнаго хозяйства въ Швеціи иллюстрируется слѣдующими цифрами: въ эксплуатаціи находились 115 желѣзныхъ рудниковъ, добыто 10917767 центнеровъ разнаго желѣза; кромѣ того добыто 178858 центнеровъ луговаго и болотнаго желѣза; 237 доменныхъ печей работали и дали 5679931 цент. сырого желѣза и 150878 центнеровъ чугуна. Въ 423 заводахъ и 901 печахъ произведено 3238614 центнеровъ кузнечнаго желѣза. Производство стали дало 105862 центнеровъ, въ томъ числѣ 74700 центнеровъ Бессемеровою стали. Вывезено 2558347 центнеровъ желѣза. Затрачено въ самой странѣ 242973 центнеровъ. Что касается производства другихъ металловъ и минераловъ, то въ 1865 г. въ рудникахъ Фалуна добыто 91 ф. золота, общая добыча серебра опредѣлилась въ 3049 ф. (въ рудникахъ Сала и Персбо). Мѣди добыто (въ рудникахъ Ätvidaberg, Stora korparberg и въ 15 мельныхъ рудникахъ) около 60000 центнеровъ. Кромѣ того добыто никелю-мѣди, 337,7, никелю 1045 цент., цинку 335181, кобальту 1530, сѣры 9535 центнеровъ, купоросной руды 337 цент., купороснаго желѣза 2960 цент. Каменнаго угля добыто (главнымъ образомъ въ угольныхъ кояхъ Ногдäläs) 1363191 куб. футовъ. Количество рабочихъ, занятыхъ въ горнозаводской промышленности = 23489 человекъ ¹).

Съ 1865—1890 г. производство металловъ и минераловъ шло довольно успѣшно, но цифра его и $\%$ прироста не выдерживаютъ сравненія съ данными относительно другихъ государствъ, не потому, что Швеція бѣднѣ этими сокровищами, а потому, что она, если и имѣетъ каменноуголь-

ные залежи, то только на югѣ, въ Шоніи, т. е. въ далекомъ разстояніи отъ провинцій, гдѣ добываются желѣзо и мѣдь. Главная масса металлическаго и минеральнаго производства сосредоточивается въ провинціяхъ: Коррарберг, Westmanland, Oerebro, Vermland. Затѣмъ слѣдуютъ провинціи: Стокгольмъ, Зедерманландъ, Упсала и Гефлеборъ и на третьемъ мѣстѣ Ostergothland, Женчинингъ, Vesternorrland и Jemtland. Въ Malmöhus-Län (Шонія), гдѣ добывается каменный уголь—не добывается ни желѣза, ни мѣди. На крайнемъ сѣверѣ Швеціи, въ провинціи Норрботтенъ, находится гора Гелливара, почти сплошь состоящая изъ отличнаго магнитнаго желѣза. Но эксплуатація ея только теперь сдѣлается возможною, если будетъ окончена постройка желѣзной дороги Лулео-Боденъ, по которой доставляется топливо и сѣбные припасы въ скалистыя пустыни сѣвера. Ростъ эксплуатаціи ископаемыхъ шведской почвы съ 1865—1885 г. иллюстрируется слѣдующей таблицей:

	1865 г.	1875 г.	1885 г.
Желѣзо	1168279 cтr.	18996654 cтr.	20494489 cтr.
Золотая руда		—	7998
Олово и серебрястое жел.		262047	349626
Мѣдная руда		700853	505675
Кобальтъ		1739	3214
Никель		183235	52047
Цинкъ		744388	1143067
Марганецъ		19998	193297
Золото	35,50 ф.	9,53 ф.	112,77 ф.
Серебро	2681,82 ф.	1783,64 ф.	14746 cтr.
Мѣдь	43532 центнера	22468 centr	{14746 cтr.
Олово	11273	1300	6276
Желтой мѣди	2505	5735	7897
Сѣры	9931	6105	6141
Жел. купороса	3848	9529	10289

Красной охры	2938	35815	4501
Квасцовъ	15636	11610	4501

Спеціально добыча и обработка желѣза развивалась слѣдующимъ образомъ:

Число доменныхъ печей	219	224	179
Сырого желѣза добыто	5331269 ц.	8246429 ц.	10933031 ц.
Чугуна	196915 „	407519 „	407435 „
Полосоваго желѣза	9491940 „	4466354 „	6269042 „
Стали	174299 „	503127 „	1815511 „
Желѣзныхъ и сталь- ныхъ издѣлій	475430 „	899708 „	1003963 „

Что касается ввоза и вывоза металловъ, минераловъ, сырыхъ и обработанныхъ, то ихъ развитіе выясняется слѣдующею таблицею (за пятилѣтіе 1887—1891 г.).

(Цифры ввоза каменнаго угля см. выше)

	Ввозъ.	Вывозъ.		
	Соли.	Сырой руды (ежегодно). % всего вывоза.		
1887 г. на	1725000 кр.	1871—75	1077000	0,53
1888	2234000	1876—80	1413000	0,68
1889	2621000	1881—85	1747000	0,72
1890	2487000	1886—90	4196000	1,54
1891	2620000	1890	6046000	1,88
		1891	5903000	1,83

Сырого желѣза вывезено въ 1878 г. на 2154000 кронъ, въ 1888 г. на 3073000, въ 1889 г. на 3308000, въ 1890 г. на 4167000, въ 1891 г. на 3842000.

Металловъ необработанныхъ или полуобработанныхъ

ввезено:	въ кронахъ	% ввоза	вывезено	% вывоза.
1871—75	9542000	3,87	46409000	22,60
1876—80	9306000	3,47	34513000	16,44
1881—85	8614000	2,71	40645000	16,68
1886—90	9300000	2,77	34523000	12,00

1890	7561000	2,01	36829000	12,09
1891	8756000	2,37	32942000	10,18

Главную массу вывоза составляет также желѣзо: сырое, полосовое и вальцовое (напр. въ 1890 г. на 33054000 кр., а въ 1891 г.—32127000 кронъ).

Всѣ горныя рудники въ Швеціи теперь находятся въ рукахъ частныхъ лицъ, командитныхъ товариществъ и акціонерныхъ компаній. Казна не имѣетъ ни рудниковъ, ни горныхъ заводовъ. Все горное дѣло съ точки зрѣнія юридической регулируется закономъ 1884 г., Grufvestadga 16 maj 1884 г.) замѣнившимъ уставы 1741, 1757 и 1855 г. Государственная власть не вмѣшивается въ технику руднаго дѣла, она даетъ только концессіи на развѣдки и организуетъ горную полицію. Высшимъ органомъ горнаго управленія является Бергъ-коллегія, соединенная теперь съ Коммерцъ-коллегіей (въ 1857 г.). Мѣстными органами являются горныя управленія, состоящія изъ начальника (bergmästare) и 1—2 инженеровъ (Grufve ingenjörer). Вся Швеція раздѣлена на 9 горныхъ округовъ (Шонія, Калмаръ-Лэнъ, Вестерготландъ, Эреброленъ, Даларне, Вестманнландъ, Упландъ и Гефлеборгъ, Jemtland och Herjedålen, Medelpad och Ångermanland, Вестерботенъ и горное гауптманство серебрянаго рудника Сала).

Горное законодательство Швеціи основано на принципахъ нѣмецкаго горнаго права. До реформы 1885 г., т. е. до изданія новаго дѣйствующаго нынѣ горнаго уложенія, (Grufvestadga) уже замѣтно было чрезмѣрное стремленіе защитить интересы землевладѣнія. На земляхъ частныхъ, общинныхъ или казенныхъ, постороннее лицо могло получить развѣдочное свидѣтельство только относительно эксплуатаціи всѣхъ металловъ, сѣры, олова, каменнаго угля, но собственникъ земли участвовалъ на половину въ обработкѣ руды. Уложеніе 1885 г. еще болѣе стѣснило свободу развѣдокъ. Всѣ ископаемыя раздѣляются на двѣ категоріи: 1) (inmut-

ningsbara) подлежащие свободной эксплуатации: золото, серебро, платина, ртуть, олово, медь, железо (за исключением озерного и болотного) марганец, висмут, мышьяк, сурь, магния и графит. (Особые условия установлены для выдачи концессий на разведку каменного угля). Все остальные, не переименованные выше, считаются не подлежащими свободной эксплуатации. Собственные или пожизненные владельцы земли, на которой производится разведка и обработка найденных руд, имеют право участвовать на половину в эксплуатации и в прибыли. После получения от горного управления разведочного свидетельства и открытия руды, bergmästare отводит участок земли для работ. Концессионное поле обыкновенно не превышает 200 квадратных метров, и получивший свидетельство на эксплуатацию обязан начать работы в течение определенного времени, под страхом потерять свою концессию (Концессионное поле для добычи каменного угля не должно превышать 1600 гектаров). Нельзя не признать, что шведское горное законодательство не дает достаточно простора для предприимчивости в горном деле, сохраняя за землевладельцами право на эксплуатацию болотного и озерного железа и на участие в эксплуатации третьей части найденной руды. Эти стеснительные постановления вызывают справедливые жалобы со стороны горнопромышленников.

Земледелие и скотоводство страдали в течение столетий от недостатка в заботливости государственной власти; горное хозяйство напротив, а еще более *промышленность* (фабричная и ремесленная) и *торговля* страдали от чрезмерного внимания к ним. В первом томъ нашего труда мы старались охарактеризовать промышленно-торговую политику Густава Ваза и его преемников; мы указали на старания Карла XI и врагов его абсолютизма, героев эпохи свободы, какъ можно ближе и точнѣе подражать знаменитымъ

образцамъ меркантильной политики, Англии, Франціи, и Голландіи. Въ царствованіе Густафа III замѣчается нерѣзультельный поворотъ въ экономическому либерализму, но меркантилизмъ не уступаетъ мѣсто свободному режиму; лозунгъ: благоприятный торговый балансъ замѣняется лозунгомъ: защита національнаго труда, и во имя этой защиты не только сокращаются а иногда и повышаются таможенныя тарифы, но и усиливаются стѣсненія свободы распоряженія шведами своимъ капиталомъ и своей трудовой силой въ предѣлахъ отечества. Конецъ 18 столѣтія уже предвѣщалъ переворотъ въ промышленномъ мірѣ. Желѣзо и парь всупаютъ въ конкуренцію съ человѣческими мнѣнцами; время мелкихъ производствъ въ ограниченномъ кругу ремесленниковъ городскихъ цеховъ влѣчнется къ концу и съ появленіемъ фабричныхъ трубъ падъ средневѣковыми остроконечными крышами и зубчатыми стѣнами, — насталь послѣдй часъ для цеховыхъ регламентовъ и гильдейскихъ корпорацій. Шведскій статистикъ Льюнбергъ замѣтилъ въ 1860 г. „Кто, не зная прежней судьбы нашей промышленности, еще нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ исследоваль бы состояніе ея, едвали повѣрилъ, что онъ имѣлъ передъ собой итогъ и результатъ столѣтнихъ усилій со стороны государства и частныхъ лицъ. Промышленность, которая вообще ежегодно производила цѣнностей на 7300000 р. д. banco (въ 1824 г.), дѣйствительно, на первый взглядъ должна была казаться очень молодою или находившеюся въ теченіе долгаго времени въ полномъ пренебреженіи“.

1823 — 24 гг. были поворотнымъ пунктомъ въ исторіи шведской промышленности. Риесдагъ предложилъ правительству реформу ремесленныхъ цеховъ въ духѣ освобожденія ремесленниковъ отъ цеховой опеки. Хотя этотъ освободительный актъ осуществился только въ 1846 г., тѣмъ не менѣе уже въ 1824 г. начинаются первыя мѣры для устраненія древней связанности и регламентаціи. Въ тоже время парь

и сила машинъ утверждаются на шведской почвѣ, благодаря стараніямъ Самуила Овена. Но въ 1824 г. положеніе шведскихъ ремесль и промышленности было, какъ сказано выше, очень печально! Въ Швеціи насчитывали 1177 фабрикъ, въ нихъ были заняты 1856 фабричныхъ рабочихъ, сумма производства оцѣнена въ 7281182 рд. банкo¹).

¹) Форселль въ своей Статистикѣ (нѣмецкій переводъ) говоритъ: „Die Schweden sind ohne Zweifel demselben Stamme wie die Engländer, Deutschen und Holländer entsprungen und die grosse Industrie dieser Völker müsste uns also nicht fremd sein. Wenn man auch zugeben muss, dass ein rathes Klima und ein weniger fruchtbarer Erdb den, der nicht ohne bedeutende Anstrengung seines Bewohner ein spärliches Einkommen schenkt, eine gewisse Rohheit in der Lebensart und eine daraus entstehende geringere Fähigkeit zu Handarbeiten zur Folge hat, welche das Entstehen und die Verfertigung der feineren Fabrikate erschwert, so kann es doch ebenfalls nicht geläugnet werden, dass auch eine Menge anderer Ursachen zu demselben Resultate beigetragen haben. Hiezû gehören ganz besonders die verwüstenden Kriege mit ihren gewöhnlichen Begleitern, Armuth und Elend, welche den Sinn und die Kräfte der Nation von aller anderen Beschäftigung als Sicherung gegen die Noth abgeleitét haben. Ferner muss man mit Recht, wegen des grossen Einflusses, welchen das Beispiel in unserem Lande hat, nicht unbemerkt lassen, dass die höheren Klassen unserer Mitbürger, welche die Einsichten und Mittel gehabt hätten, den Sinn und die Aufmerksamkeit des Volkes auf den Nutzen der Errichtung von Fabriken zu leiten, meistens das Gewicht dieses Gegenstandes übersehn oder es unter ihrer Würde gehalten haben, sich persönlich mit dem Fabrikwesen zu befassen. Und endlich muss man nicht vergessen, dass die Personen in unserem Vaterlande, die ihren Fleiss und ihr Geld auf Errichtung von Fabriken verwandt bis auf die späteren Zeiten hinab, keine Gelegenheit zur Erlangung der wissenschaftlichen und technischen Einsichten hatten, welche zum glücklichen Erfolge solcher Einrichtungen durchaus unentbehrlich sind. Wenn nun hiezû kommt, dass ein Theil derer, welche Fabriken anlegten, nicht die Mühe einer sorgfältigen, unermüdeten, aufmunternden Aufsicht übernehmen wollten, welche diese Art von Arbeiten unbedingt erforderlich, wenn sie mit Gewinn getrieben werden sollen—welcher eben so sehr wie eine dem Nationalcharacter angehörige Eigenschaft, als wie eine Folge von dem Grade der Bildung, auf welchem das Publicum jetzt steht, angesehen werden muss—so hat man Gründe genüg die Ursache einzusehn, warum bei uns ein grosses und vortheilhaftes Fabr.ksystem nicht geglückt ist.

Man sieht mit Verwunderung bei Besuchen in verschiedenen Fabriken, dass oft genug schöne und kostbare Waare in engen und schmutzigen Zimmern von Leuten angefertigt werden, die in ihrem Aússeren den Stempel der drückendsten Armuth ansich tragen und deren Sittlichkeit, wie man befürchten muss, ihrem Aússeren entspricht. Was die Armuth betrifft, so ist das Verhältniss dasselbe

22 Декабря 1846 г. старинные цехи и гильдии были замѣнены въ силу новаго фабрично-ремесленного устава—обществами ремесленниковъ и фабрикантовъ: различіе между селомъ и городомъ въ томъ смыслѣ, что городскія ремесла запрещались въ селахъ, уничтожено; поступленіе въ цехи и гильдии допущено безъ обязательнаго принятія буршапа (т. е. безъ записки въ число гражданъ въ узкомъ смыслѣ слова).

Полная промышленная свобода была провозглашена въ 1864 г.; въ силу новаго устава единственнымъ условіемъ занятій промысловымъ дѣломъ въ ремесленныхъ и фабричныхъ заведеніяхъ поставлены: шведское подданство, непопеченность судомъ, совершеннolѣтіе и заявленіе передъ надлежащими мѣстными властями. Въ исторіи шведской промышленности мы можемъ слѣдовательно различать 4 періода: до 1824 г., съ 1824—1846 г., съ 1846—1864 и съ 1864 до нашихъ дней. Развитие ея до 60-хъ годовъ легко усмотрѣть изъ слѣдующей таблицы, составленной Льюнгбергомъ по даннымъ, собраннымъ Канцлеромъ и помѣщеннымъ въ отчетахъ бывшаго ремесленного суда (Hallrätt) и коммерцъ-коллегии.

ГОДЫ.	Число фабрикъ.	Количество занятыхъ рабочихъ.	Ежегодная цѣнность производства.
1739			176807 R. d. specie
1739—46		12444	521266
1747—50		14163	731803

mit den meisten adeligen Bauern und Katherlenten, die einem Hofe angehören und auf gewisse Weise wie Fabrikarbeiter, obgleich von einer anderen Art, angesehen werden können.

England und Schottland hatten im J. 1821 unter 2941383 Familien 978656 mit Ackerbau, 924432 mit Manufacturen, 415507 mit dem Handel und 612498 mit allen andern Gewerben beschäftigt. Schweden mit dem mächtigen und reichen England zu vergleichen, wird vielleicht von Vielen unpassend gefunden werden, aber man muss bedenken, dass London vor 300 Jahren nur 327 Kaufleute und Stockholm 209 hatte; die schwedische Orl gflotte bestand damals aus 35 Kriegs-

1751—54		14005	872432
1755—59		17499	1171648
1761	538	18600	1239348
1760—63			960741
1764	718	14241	939567
1765—68		11662	974207
1771		9000	750000
1780			1745173
1780			1745173
1790			1669600
1800			2535386
1810			3657489 R. g. banco
1815			6011284
1820			7109707
1824		8156	7281182
1830	1857	11887	8783137
1835	2034	14773	12306865
1840	2177	15410	14133051
1845	2392	16826	17305128
1850	2514	23427	24727682
1855	2439	27105	36094119
1859	2470	29314	60331765 кронъ.
1860	2510	30757	69109220

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ объёмъ и цѣнность фабричной промышленности возросли въ особенности въ течение двадцатилѣтiя 1840—1860 г. Въ 30-лѣтiе 1811—1840 цѣнность производства возросла съ 2222057 (принимая въ расчётъ курсъ р. далера banco) на 5299894 R^{dr} specie т. е. на 139⁰/₀, а въ 20-лѣтiе—1840—1860, съ 5299894 R^{dr} до

schiffen und die englische aus 13,—und die beiden Städte konnten sich in den meisten Hinsichten mit einander messen, allein welche verschiedenen Genien haben seit der Zeit die Schicksale beider Nationen geleitet. Welch ein reichhaltiger Gegenstand zum Nachdenken für den Staatsmann.

17277305 R^{dr} в^{со}, т. е. до 266^о/. При сравненіи цифръ производства 19 столѣтія и 18 столѣтія выступаетъ наглядно, какую массу сбереженій и какой приростъ цѣнностей при-несло введеніе въ дѣйствіе пара и машинъ. Въ 1764 г. каждая изъ 718 фабрикъ Швеціи произвела на 5234 R^{dr}, въ 1830 г. каждая изъ 1857 фабрикъ на 7095 R^{dr}, а въ 1860 г. цѣнность производства каждой изъ 2510 фабрикъ равнялась 27534 R^{dr}. Въ періодъ 1736—46 г. каждый фабричный рабочій произвелъ только на 168 р. д., въ періодъ 1765—68 на 334 R^{dr}, въ 1824 на 1339 р. д., а въ 1860 г. на 2176 р. д. Слѣдовательно каждая фабрика производитъ въ 19 столѣтіи въ пять разъ болѣе цѣнностей, чѣмъ въ 18 столѣтіи, каждый рабочій въ 13 разъ болѣе, чѣмъ въ періодъ 1730—1746 г.

Слѣдующія отрасли фабричной промышленности развились въ отношеніи цѣнности производства въ особенно выходящейся степени: Бумагопрядильни и льнопрядильни ¹⁾, механическія бумагопрядильни ²⁾, красильныя ³⁾, стекольныя ⁴⁾, фабрики, фабрики платьевъ ⁵⁾, кожевенныя фабрики ⁶⁾, машинные заводы ⁷⁾, бумажные ⁸⁾, фарфоровые заводы ⁹⁾, сахарафинадныя ¹⁰⁾, табачныя ¹¹⁾ фабрики.

Въ прежнее время еще повсемѣстно и большею частью и теперь фабрики находились не сплоченными въ городахъ, а разсѣянными по селамъ, на берегу рѣкъ и озеръ. Эта разъединен-

1)	1830: 247160 р. д.; 1840=471969 и 1860: 4560845.	
2)		1523080 12181947.
3)	424896	466307 1567171.
4)	304968	357959 1515016.
5)	2514205	4931419 9190932.
6)	479900	714492 4244785.
7)		241604 3580355.
8)	515269	731353 3066145.
9)	129250	283773 885074.
10)	1669212	3714266 11924681.
11)	832281	1148826 4570143.

ность фабрикъ имѣла свой хорошія въ соціально-политическомъ отношеніи послѣдствія, но затрудняла сбытъ фабричныхъ издѣлій въ особенности въ то время, когда только началась постройка желѣзныхъ дорогъ. Баронъ Бонде, авторъ — сочиненія „La Suède et son commerce“ замѣчаетъ „Loin de former dans les villes un centre de population agglomérée et malsaine, foyer de corruption physique et morale, les fabriques s' etablissent généralement à la campagne ou chaque ouvrier peut joindre à sa chaumière un petit champ dont la culture occupe ses loisirs et ajoute à son aisance Cette communication constante avec la nature entretient desentiments élevés dans le coeur des ouvriers suédois, qui, rassurés aussi sur leur avenir par leur exploitation agricole, échappent à la lépre du communisme si fatale dans les grandes villes manufacturières“.

Мы видѣли выше, въ I отдѣлѣ, что и шведскіе рабочіе не избѣгли „чумы зараженія коммунизмомъ“ и это рабочее движеніе началось именно внѣ городскихъ стѣнъ, на лѣсопильняхъ пустынного сѣвера.

Съ 1860—1866 г. число фабрикъ въ Швеціи понизилось, но это измѣненіе количественное шло параллельно съ улучшеніемъ качества производства и ростомъ размѣровъ его. Въ 1866 г. работали 2327 фабрикъ съ 31322 рабочими. Цѣнность производства равнялась 83748721 кронамъ или риксдалерамъ. Съ 1866 г. снова растетъ число фабрикъ и достигаетъ въ 1887 г. 3037 съ 74767 рабочихъ, съ ежегоднымъ производствомъ въ 191500015 кронъ.

Быстрый прогрессъ шведской фабричной промышленности, въ особенности нѣкоторыхъ ея отраслей можно усмотрѣть изъ слѣдующей таблицы:

	1866 г.			1887 г.		
	Число	Цѣнность	Число	Цѣнность	Число	Цѣнность
	Фабричн.	Рабочихъ.	производства.	Фабричн.	Рабочихъ.	производства.
Механическіе заводы	93	4727	7892565	214	10868	23226340

Химическіе заводы	43	169	492462	106	978	5139654
Механическія столарни	3	124	154000	65	2748	7029701
Механическія бумагопридѣльни	28	126	95153	81	1065	2568716
Бумаго и льнопридѣльни	16	1637	5598559	30	3906	12370147
Сахаро-рафинадные заводы	9	1240	13036625	11	2072	21866785
Табачныя фабрики	105	2481	6329216	96	2935	10296467
Спичечныя фабрики	14	1415	859382	31	4887	7482689
Литографіи	3	159	276705	16	860	1785436
Красильни	405	968	1194053	302	1706	2623347

Нѣкоторыя изъ указанныхъ отраслей развились не только удовлетворительно, но даже блестяще, въ особенности механическія столарни. Съ другой стороны нѣкоторыя отрасли сократились, напр. цукорныя фабрики, фабрики минеральныхъ маслъ. Наконецъ, въ 70 и 80 гг. появились отрасли производства, до того времени въ Швеціи неизвѣстныя. А именно: фабрики солодковыхъ напитковъ (въ 1888 г. 151, рабочихъ 3284, производство: 12179816 кронъ); заводы обрабатывающіе древесную массу (50, resp. 2209, resp. 5282623), кирпичные заводы (262; 3709; 2444527); фабрики желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій (94, 1444; 2136518); газовыя фабрики (26; 596; 2200273); фабрики бронзовыхъ издѣлій (34; 513; 1079785); бочарни (12326; 1200302); фабрики каменныхъ издѣлій (40; 2510; 1030363).

Съ 1888 г. Швеція какъ мы замѣтили въ I отдѣлѣ, перешла отъ фритредерства къ протекціонизму. Слѣдуетъ признать, что введеніе покровительственныхъ пошлинъ отразилось благоприятнымъ образомъ на развитіи шведской фабричной и ремесленной промышленности. Иллюстраціей послужитъ слѣдующая таблица, составленная на основаніи официальныхъ данныхъ.

	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.
Число фабрикантовъ	2906	2951	2982	2999
Изъ нихъ обществъ (bolag)	788	804	856	909
Число фабричныхъ рабочихъ	74467	82196	93266	98301

Въ томъ числѣ жен- щинъ	19706	21619	23589	24730
Число фабрикъ	3087	3159	3254	3251
Сила машинъ (въ ло- шадинныхъ силахъ)	57692	58787	67680	77946
Число ремесленныкъ мастеровъ	21887	21771	21865	22344
Число ремесленныхъ рабочихъ	33605	32609	33811	32628
Въ томъ числѣ ра- ботали въ городовъ	20662	20606	20781	22049
Сумма подоходнаго налога, уплаченная государству				
фабриками:	166532	171892	196763	228961
ремесленниками	139327	134632	132097	134039
Цѣнность произ- водства (ежегод- наго)	191500015	209008865	239547957	269919708
въ томъ числѣ на долю				
Стокгольма въ %	17,8	18,0	16,9	15,9
Эстерготландъ	11,8	11,6	15,5	11,3
Мальмѣ-Ланъ	14,7	15,0	17,0	17,4
Готенбургъ и Бохусъ	17,3	16,8	17,9	16,8

Фабричная и ремесленная промышленности распределяются очень неравномерно по странѣ. Изъ общаго производства 26 провинцій въ 1887 г. = 61,6, въ 1888 г. = 61,4⁰%, въ 1889 г. = 63,3⁰%, въ 1890 г. = 61,4⁰% выпадали на долю столицы и 3 провинцій: Стокгольмъ и Стокгольмскій Ланъ, Ланы Готенбургъ-Бохусъ, Мальмѣхусъ, и Женчепингъ, которые являются центрами промышленной жизни. Что столица концентрируетъ въ своихъ стѣнахъ и въ своихъ окрестно-

стях наибольшее количество фабрикъ и ремесленныхъ заведеній это естественно. Концентрація фабрикъ въ 3 другихъ лѣнахъ объясняется тѣмъ, что эти провинціи обладаютъ наиболѣе удобными путями сообщенія (каналы, желѣзныя дороги) и гаванями. Въ Женчепингъ Ленѣ находятся 204 фабрики съ 5527 рабочими и ежегоднымъ производствомъ въ 11383882 кронъ. Въ Готенбургѣ въ 1890 г. насчитывали 100 фабрикъ, 5412 рабочихъ и производствомъ въ 25.—30000000 кронъ. Не смотря на замѣчательный ростъ фабрично-ремесленной промышленности—Швеція все еще потребляетъ массу фабричныхъ произведеній иностраннаго происхожденія (въ особенности Англии и Германіи)

1891

	Ввозъ въ кр.	Вывозъ въ кр.
Издѣлія прядильной мануфактуры	34087000	178000
Нитки и бумага	14221000	1482000
Сукна	80336000	11586000
Перья, кожа	27014000	3361000
Спиртные и другіе напитки	14976000	3551000
Резиновыя издѣлія, мыло	22390000	2106000
Масла, (минеральныя)	3597000	1086000
Краски,	5317000	437000
Бумага и бумажн. издѣлія	8579000	35802000
Металлическія издѣлія	21209000	6753000
Суда, кареты, машины, часы	27408000	6177000
Предметы, не принадлежащіе ни	5336000	3054000

къ одному изъ этихъ классовъ

Слѣдовательно производство фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній Швеціи не покрываетъ потребленія населенія и благодаря этому, не смотря на развитіе горной и лѣсной промышленности, торговый балансъ не въ пользу Швеціи.

Общая сумма ввоза въ 1891 г. равнялась 513880000, а сумма вывоза—440662000 франковъ¹⁾.

¹⁾ Крупнѣйшими статьями ввоза являются хлѣбные продукты (46090000), ко-

Скажемъ два слова о формахъ фабричнаго производства и о фабричномъ законодательствѣ, а затѣмъ обратимся къ *кустарной промышленности*. Въ Швеціи преобладаютъ мелкія фабрики. Крупныя фабричныя заведенія очень рѣдки (замѣчательнѣйшія изъ нихъ: спичечная фабрика въ Женчепингѣ, механической машиностроительный заводъ въ Мотала и металлургическій заводъ въ Эскильстуна). Большая часть фабрикъ принадлежитъ или товариществамъ на вѣрѣ (*bolag*), или акціонернымъ *обществамъ* (*actie bolag*). Кроме того въ последнее время появились еще промысловыя товарищества и производительныя артели, но ихъ дѣятельность малоуспѣшна, такъ какъ онѣ занимались болѣе социалистическою агитаціей среди фабричнаго населенія, а свои промышленныя дѣла оставляли въ пренебреженіи. Какъ видно изъ приведенной выше таблицы, въ Швеціи еще все держится, не смотря на конкуренцію фабрикъ, — мелкая ремесленная промышленность. Ремесленники съ 2—3 мастерами встрѣчаются въ значительномъ количествѣ во всѣхъ крупныхъ и мелкихъ городахъ, а также и въ селахъ, при чемъ они не только играютъ роль едва прозябающихъ нѣмецкихъ *Flickschuster*'овъ и *Flickschneider*'овъ, но имѣютъ свой прочный сбытъ среди зажиточнаго класса. Въ Швеціи, въ странѣ не богатой капиталами, едва ли наступитъ время полнаго господства фабрикъ, тамъ скорѣе разовьются союзы мелкихъ ремесленниковъ, соединяющихъ въ себѣ и роль кредитныхъ ассоціацій и производительныхъ артелей ¹⁾.

лоніальные товары (69087000), пряжи (34087000), сукна (80336000), сырые минералы (главнымъ образомъ каменный уголь) 57143900. Главныя статьи вывоза: продукты скотоводства: 76054000, лѣсные матеріалы: 154813000 и обработанный лѣсъ 33053000, бумажный товаръ 35802000 и, сырые и полуобработанные металлы 45789000.

¹⁾ Въ крупныхъ городахъ (напр. въ Готенбургѣ), количество ремесленниковъ и мастеровыхъ постепенно растетъ. Въ 1886 г. насчитывали въ Готенбургѣ 460 ремесленныхъ мастеровъ обоюго пола съ 1266 мужскими и 226 женскими

Фабричное законодательство Швеции неуловно преслѣдуетъ двѣ цѣли: 1) обезпеченіе здоровья рабочихъ, въ особенности малолѣтнихъ и 2) обезпеченіе имъ возможности получить элементарное образованіе. (Мы остановимся только на постановленіяхъ, касающихся работы малолѣтнихъ и женщинъ вообще на фабрикахъ и въ ремесленныхъ заведеніяхъ, не входя въ разсмотрѣніе специальныхъ постановленій для тѣхъ категорій фабрикъ, въ которыхъ работа сопряжена съ особенною опасностью для рабочихъ). Согласно закону 1881 г. (Förordning, 18 ноября 1881 г.) всякая фабрика, ремесленное или другое промышленное заведеніе (Fabrik, handtverk eller annan handtering,) въ которыхъ работаютъ несовершеннолѣтніе рабочіе — находится подъ специальнымъ надзоромъ санитарнаго совѣта общины, или, если такового не существуетъ, подъ надзоромъ коммунальнаго совѣта. Если фабрикантъ или ремесленный мастеръ принимаетъ къ себѣ на службу несовершеннолѣтняго рабочаго, то онъ обязанъ въ теченіе мѣсячнаго срока заявить о томъ санитарному (или коммунальному) совѣту. На фабрикахъ не могутъ быть заняты рабочіе: несовершеннолѣтніе, т. е. не достигшіе 21 года, если они не обладаютъ познаніями, приобретаемыми въ народныхъ школахъ, или если они болѣзненны и тѣломъ слабы. Всѣ несовершеннолѣтніе рабочіе раздѣляются на 3 класса: несовершеннолѣтніе съ 14—21 года (mindre årig); подростки (ungge person) 14—18 лѣтъ и дѣти ниже 14 лѣтняго возраста.

рабочими, уплачивавшими подоходный налогъ въ пользу государства въ размѣрѣ 9092,47 кроунъ. Въ 1888 г. этимъ цифрамъ соответствовали слѣдующія: 528, 1299 и 257 и 11075,27 и въ 1890 г.: 631, 1331 и 330 и 11665,65, — (см. отчеты губернаторовъ за пятилѣтіе 1886—1890 г. стр. 32).

Постепенный ростъ производительности ремесла доказывается и ростомъ поступлений подоходнаго налога (окладъ котораго не понижаютъ). Напр. въ Лѣтѣ Мальмѣдусъ въ 1886 г. городскіе ремесленники уплачивали 18049; въ 1887 г. — 18581, въ 1888 г. — 18812, въ 1889 г. — 20425 кроунъ. Въ городовъ 18583, 20039, 20312, 20761.

Дѣти не могутъ работать на фабрикахъ болѣе 6 часовъ, подростки не болѣе 10 часовъ, съ опредѣленными промежутками (въ $\frac{1}{2}$ часа—2 часа). Несовершеннолѣтніе рабочіе не могутъ находиться на фабрикахъ въ свободное отъ работы время въ какомъ либо помѣщеніи, гдѣ производится работа, не могутъ быть употреблены для чистки машинъ, находящихся въ ходу. Всѣ занятые на фабрикахъ несовершеннолѣтніе, не достигшіе 15 лѣтнаго возраста, должны пройти курсъ низшей школы, или получить образованіе, соответствующее курсу на родной школы, подъ надзоромъ школьнаго совѣта общины. Разъ въ мѣсяцъ они обязаны представить работодателю свидѣтельство объ исполненіи этихъ обязанностей. Подростки, женщины и дѣти не могутъ быть употребляемы для работъ въ рудникахъ и каменоломняхъ. Если въ виду какихъ либо особенныхъ условій (напр. климатическихъ) окажется необходимымъ расширить рабочее время, то это расширеніе допускается не болѣе чѣмъ на 4 недѣли по рѣшенію санитарнаго совѣта и съ утвержденія губернатора. Болѣе продолжительное расширеніе рабочаго времени допускается только съ утвержденія короля. Надзоръ за исполненіемъ этихъ постановленій находится въ рукахъ санитарнаго (или коммунальнаго) совѣта, который обязанъ въ случаѣ признанія какой либо работы особенно вредною для несовершеннолѣтнихъ заявить о томъ губернатору и министру внутреннихъ дѣлъ. За нарушеніе этихъ правилъ работодателя, а въ извѣстныхъ случаяхъ и родители, допустившіе наемъ своихъ дѣтей, подлежатъ штрафу въ размѣрѣ: первые 10—300 кронъ, вторые 5—20 кронъ. Нарушители обвиняются передъ полицейскимъ или общимъ судомъ прокуроромъ (allmän åklagare).

Кустарная промышленность въ Швеции настолько важна и значительна, что мы считаемъ необходимымъ остановиться на ней подробнѣе. Въ странѣ подобной Швеции, въ которой зима и темные продолжительные вечера въ теченіе почти

6—7 мѣсяцевъ препятствуютъ замедлѣннымъ работамъ, главному занятію $\frac{2}{3}$ всего населенія, въ которой поэтому пришлось бы крестьянину половину своей жизни провести въ бездѣйствіи—въ такой странѣ кустарная промышленность естественное требованіе народнаго хозяйства. Кустарная промышленность поддерживаетъ благосостояніе народа и обезпечиваетъ жизнь малоземельныхъ, содѣйствуя въ тоже время укрѣпленію нравственности и трудолюбія среди рабочаго населенія. Уже въ средніе вѣка, когда о фабрикахъ въ Швеціи почти не было и рѣчи, когда бѣдные ремесленники подъ игомъ законныхъ цѣховыхъ постановленій вели нищенскую жизнь или находились въ подчиненіи у иностранныхъ мастеровъ, въ шведскихъ селахъ процвѣтала кустарная промышленность. Olaus Magnus хвалитъ прядильное искусство шведскихъ женщинъ, „опередившихъ Италію и Фландрію“. Простонародье въ округахъ Kind и Mark въ Вестерготіи вело живую равноснующую торговлю своими издѣліями, товарными, кузнечными, своимъ полотномъ и сукнами, а жители Гельзингеланда въ силу старинныхъ своихъ привилегій развозили и разносили произведенія домашней промышленности по городамъ государства и поставляли ихъ на рынокъ въ Упсала. Но эта самобытная промышленность, не знавшая ни школьной техники, ни регламентовъ и цеховыхъ статутовъ, выросшая естественно какъ лѣсъ вѣковой, окружавшій хижину Вестерготландца или Далекарла и Гелзингеландца, въ эпоху меркантилизма и просвѣщеннаго абсолютизма считалась болѣзненнымъ наростомъ, нарушеніемъ порядка и стройности въ промышленной жизни. Промышленность для городовъ, земледѣліе для селъ,—таковъ былъ лозунгъ отца отечества Густафа Вазы и его преемниковъ. Если любовь къ регламентаціи не рѣшалась бороться съ безпорядкомъ кустарной промышленности, то корыстолюбіе и зависть городскихъ промышленниковъ такъ долго наполняли дворецъ жалобами, что власти

исполнили ихъ требованіе. Такъ напр. въ 1619 г. граждане Готенбурга жаловались на конкуренцію кустарей округовъ: Kind, As, Marks, Widunda, Gåsene, и Bolbebygds. Король приказалъ созвать представителей отъ крестьянъ этихъ мѣстностей. Крестьяне явились и король потребовалъ отъ нихъ или прекращенія дѣятельности ихъ домашнихъ льнопрядильнъ и разносной торговли полотнами или сооруженіе города и уплаты податей на равнѣ съ другими купцами и гражданами. Тщетно крестьяне указывали на то, что ихъ домашнее полотняное производство и разносная торговля вознаграждаютъ ихъ за скудость почвы, король отвѣчалъ: „Половина всей Ингерманландіи еще пуста и нуждается въ крестьянахъ; иди-де туда или согласитесь на мое предложеніе“. Пришлось кустарямъ повиноваться, построили они городъ Воегâås—но села не перестали прясть ленъ и разносчики какъ и прежде являлись въ города и мѣстечки. Въ 18 столѣтіи, въ эпоху покровительства фабрикамъ и регламентаціи всей промышленности, ради обезпеченія шведской экономической самостоятельности, правительство опять старается искоренить кустарей. Въ предписаніи коммерцъ-коллегіи 17 Декабря 1748 г. говорится о злоупотребленіи, подъ именемъ домашняго производства, совершаемаго, начинающаго развиваться въ государствѣ въ ущербъ городскимъ прядильнымъ фабрикамъ. „Такое домашнее производство“ (hems lôjd)—есть нарушеніе всякаго добраго порядка! И еще въ 19 столѣтіи издаются распоряженія для регулированія кустарной промышленности. Съ другой стороны мы встрѣчаемъ примѣры и дружелюбнаго отношенія власти къ домашней производительности крестьянъ. Крестьянскія льнопрядильни въ Норландіи и Остерготландіи въ 1746 г. получаютъ преміи за такія полотна, которыя выдавались до нашего времени. Но эта выдача премій влекла за собой и подчиненіе кустарей благодѣтельной опеке полиціи, считавшей своею обязанностью ввести луч-

ние способы прядения взаменъ простыхъ приемовъ кустарей—
 Съ 1846 г., со времени изданія столь либеральнаго для сво-
 его времени устава фабрично-ремесленнаго, наступаетъ вре-
 мя поощренія кустарной промышленности. Ни полицейская
 опека, ни недоброжелательство городскихъ фабрикантовъ не
 могли ее убить. Естественныя условія крестьянской жизни
 были сильнѣе искусственныхъ преградъ и тормазовъ.

Ростъ кустарной прядильной промышленности въ Вестер-
 готландъ, въ окрестностяхъ городовъ Borås и Ulricehamn
 иллюстрируется слѣдующими цифрами:

Изготовлено:	1830 г.	1844 г.	1859 г.	1860 г.
Бумажники издѣй				
(шведскихъ аршинъ)	940289	6798934	11050305	11073645
Полотень	602111	694575	353159	323691
Шерстяной пряжи	1000000	835339	283783	302760
Въ вторъ аршинъ	2542400	8328848	11687247	11700005
Кромѣ того изготовлено бумажныхъ платковъ	742663	683617	1331856	1501767 шт. ¹⁾

¹⁾ Въ 1843 г. Форзелль (нѣмецкое изданіе) говорилъ о кустарной промыш-
 ленности въ Швеціи слѣдующее: „Von allen Gewerben sind die doch die am
 vortheilhaftesten, welche in den Hütten des gemeinen Mannes gedeihen. Ich
 glaube, dass sich dieses überall wohl so ziemlich auf dieselbe Weise verhalten
 wird, aber in Schweden ist es nothwendiger als an anderen Orten, dass es Ne-
 benerwerbszweige von Bergbau, Holzveredelung, Webereien, Fischereien, Jagd
 und dergleichen giebt, und zwar aus der Ursache, weil die Zeit, in der der Ae-
 kerbau bei uns getrieben werden kann, kürzer ist wegen des 6—7 Monate lan-
 gen Winters, als in den meisten übrigen Ländern. Auch ist es eine allge-
 meine bekannte Sache, dass z. B. ein Theil von dem Wohlstande in Norrland
 sich auf die dort zu einer ganz ungewöhnlichen Vollkommenheit gebrachten Lein-
 webereien gründet. (Die Prämien—Leinwand im westlichen Norrland im J 1828 so
 wiesie zur Theilnahme an den Prämien angemeldet wurde, betrug 164442 Ellen,
 wofür zur Anmunt rerung aus bezahlt wurden 3497 R. Im Kirchspiel Nätra wur-
 den verfertigt 36000 Ellen, in Södensjö 35000, in Själand 27000, in Arnäs 25000.
 Der gemeine Mann in Dalekarlien würde nicht, wiejezt sein Auskommen ohne
 die vielen Nebenzweige des Erwerbs haben können. Wer hat nicht die Einwoh-
 ner von Mora Wanduhren und die von Vingåcker ihre Wollzeuge herumtragen
 sehn? Im kirchspiel Lindarne in Halland ward eine sehr bedeutende und ein-
 trägliche Möbel und Manufactur betrieben. Eben so würde das magere Weners-
 borgs—Län nicht mit dem fruchtbarsten Län im Reiche an Völkermenge

Кустарное производство значительно процвѣтало и процвѣтаетъ нынѣ, кромѣ Вестерготландіи, въ Гернзандъ-лэнъ, въ Гальметадъ-Лэнъ, въ провинціяхъ Нючепингъ, Линчепингъ, Женчепингъ, Вексіа, Висби, Мариестадъ-лэнъ, съ другой стороны, согласно отчету губернатора, нѣкогда цвѣтущее состояніе льнопрядильной кустарной промышленности въ Гефлеборгъ лэнъ уступило мѣсто полному замишью. Въ Вестернорландъ (Гернзандъ-лэнъ) кустарное производство начинаетъ развиваться успѣшно благодаря организаціи лѣтнихъ курсовъ, въ которыхъ молодые крестьяне и крестьянки обучаются прядильному искусству (slöjdskola). Въ Женчепингъ-Лэнъ кустари производятъ кромѣ полотень, орудія для молотыбы, плуги, ситы, проволоки, различныя издѣлія изъ волосъ, крючи, кошельви, телъги и брички. Не менѣе славятся и женчепингскіе товари. Въ Готландіи жалуются на постепенное изчезновеніе льнопрядильной и ткацкой кустарной промышленности, и мѣстное сельско-хозяйственное общество ста-

und Wohlstand messen können, (Malmöhus—Län hat 205564 und Wenersborg Län 200792 Einwohner), wenn nicht der häusliche Fleiss mit planmässiger Thätigkeit und Geschicklichkeit verbunden würde wie es jetzt in den Districten Mark, Kind und mehreren anderen in diesem Läne geschieht. Es gehört zur Tagesordnung das Hausiren der Westgothen zu tadeln, und freilich sind dabei oft genug Missbräuche begangen worden, aber wenn man die Umstände ein wenig näher untersucht, wird man gewiss finden, dass zur vortheilhaften Betreibung dieser Erwerbsweige, bei so langen Wanderungen und Reisen, mit Producten von einem soniedreien Preise, wie er jetzt steht und wobei diese Leute oftmals den Verlag bestreiten müssen, eine Berechnung, eine Zufriedenheit mit geringen Verdienste undeine Sparsamkeit in der Lebensweise erfordert wird; wovon es gut wäre, dass unsere Kaufleute im Allgemeinen, so wohl en gros als en détail, sie beobachteten.

Въ Гефле-лэнъ въ 1830 г. произведено льняной пряжи 862400 аршинъ, въ 1845 г.—2200000; въ 1859 г.—1480000, въ 1860 г.—1563750 въ Гернзандъ въ 1830 г.: 540000, въ 1845 г.: 330000, въ 1859 г. 510500 въ 1860 г. 4785000, въ Намстад-Лэнъ въ 1830 г. 258300, въ 1845 г. 190000, въ 1859 г. 225000, въ 1860 г. 250000 аршинъ, Nyköping, Linköping Iönköping, Wexjö, Wisby; Mariestads-Län въ 1830 г.: 100000, въ 1845 г. 168400, въ 1859 г. 352500, въ 1860 г. 282500 аршинъ.

рается устройствомъ лѣтнихъ курсовъ и постоянныхъ школъ распространить прядильное и ткацкое искусства среди сельскаго населенія. Въ Эребро-лэнъ, благодаря дѣятельности мѣстнаго экономическаго общества, заглохшая почти кустарная промышленность (ткацкая, шорная, производство обуви, бочарня, выдѣлка мебели) опять оживаетъ, въ Далеварліи (Korparnberg Län), гдѣ существуютъ въ 37 приходахъ 68 школъ для кустарей, процвѣтаетъ производство гребенокъ, шиль, булавокъ, волосяныхъ издѣлій, коряжнокъ, лодокъ. Ремесленные школы для кустарей и курсы для приготовленія учителей-ремесленниковъ встрѣчаются почти во всѣхъ провинціяхъ въ большемъ или меньшемъ числѣ. Они дѣйствуютъ подъ надзоромъ правительства (коммерцъ коллегіи), которое назначаетъ особыхъ инспекторовъ для ревизіи. Школы содержатся на счетъ правительственныхъ субсидій, средствъ, ассигнованныхъ экономическими обществами, общинами и частными лицами. Всѣ губернаторы единогласно свидѣтельствуютъ о ихъ въ высшей степени благотѣльномъ вліяніи ¹⁾.

Кустарная промышленность несомнѣнно содѣйствуетъ благосостоянію сельскаго населенія, но вліяніе ея на земледѣліе не всегда благотѣльно. Большое количество наиболѣе способныхъ и прилежныхъ крестьянъ отвлекаются отъ земледѣльскаго труда, поступаютъ въ классъ мелкихъ промышленниковъ и разносчиковъ. Это высказалось въ особенности

¹⁾ Кустарныя школы являются низшею ступенью въ системѣ техническаго образованія въ Швеціи. Высшими техническо-учебными заведеніями являются Технологическій институтъ въ Стокгольмѣ (Tekniska Högskola), основанный еще въ 1798 г. подъ названіемъ Mekaniskskola, Чальмерскій техническій институтъ (въ Готенбургѣ). Средними являются: техническія элементарныя училища (въ Мальмѣ, Норрчепингѣ Эребро, Вгас), технологическая школа въ Стокгольмѣ, учрежденная шведскимъ обществомъ поощренія ремеслъ, техническое воскресное и вечернее училищѣ въ Эскильстуна наконецъ съ кустарными школами наравнѣ дѣйствуютъ т. н. низшія техническія школы въ общинахъ (Lågre tekniska yrkes skolar).

въ провинці съ наиболѣе богато развитой кустарной промышленностью, въ Вестерготландіи. По даннымъ, собраннымъ мѣстнымъ экономическимъ обществомъ въ 1860 г. (въ эпоху наибольшаго процвѣтанія кустарныхъ промысловъ) въ 7 геродахъ (кустарно-промышленныхъ) на 1172729 туннляндъ почвы приходилось 46206 пашни и 116590 туннляндъ луговъ. Въ другихъ геродахъ на 1198807 туннляндъ земли: 141750 туннляндъ пашни и 72200 туннляндъ луговъ. Т. е. въ промышленныхъ геродахъ пашня составляла 3,94⁰/₀, всей земли, а въ не промышленныхъ—11,33⁰/₀. Согласно пятилѣтнему отчету губернатора за 1860—1864 г.—три промышленныхъ герода (Marks, Kind и Wedbo) ввезли 86192 тоннъ хлѣба, недостающаго для ихъ пропитанія, не смотря на то, что ихъ почва не хуже почвы другихъ сосѣднихъ округовъ. Одностороннее увлеченіе кустарною промышленностью въ странѣ, бѣдной, живущей преимущественно своимъ земледѣліемъ, въ концѣ концовъ приводитъ къ застою сельскаго хозяйства и едва ли не столь же опасно для самой промышленности кустарей. Кустарная промышленность возможна только на почвѣ здороваго сельскаго хозяйства. Въ случаѣ истощенія силы кореннаго источника заработка кустаря, его земледѣлія, онъ или превратится въ фабричнаго рабочаго, покинувъ свою землю, или лишенный возможности кормиться собственною землею и приобрѣтать прочный матеріалъ, волею не волею будетъ принужденъ вѣяться исключительно за плугъ. Въ Швеціи параллельно съ ростомъ (количественнымъ и качественнымъ) сельскаго хозяйства, сократилась валовая сумма производства ея кустарей, но улучшилось качество ихъ издѣлій. Во всякомъ случаѣ для Россіи шведская кустарная промышленность и поощреніе ея со стороны шведскаго правительства и общества можетъ служить примѣромъ, а кустарно-промысловыя школы образцомъ¹⁾.

¹⁾ Шведскій экономистъ; епископъ Агардъ, въ рѣчи „О направленіи въ

Промышленная предприимчивость поощряется законами

шведской промышленности" высказывает мнение о томъ, что въ странѣ подобно Швеціи, нелѣпо искусственно развивать капиталистическую фабричную промышленность. Швеціи суждено природою производить преимущественно сырье: хлѣбъ, лѣсъ и металлы. Лѣса и металлы намъ даны въ большемъ запасѣ, чѣмъ какой либо другой странѣ, что же касается производства хлѣба, то оно, если вся культуроспособная площадь будетъ занята плугомъ, можетъ достигнуть разлѣровъ датскаго производства. Слѣдовательно Швеція производя это сырье, можетъ занять производительнымъ трудомъ гораздо большее количество людей, чѣмъ если бы она занята въ этомъ дѣлѣ капиталомъ употребила на устройство фабрикъ. Эти три продукта являются не только предметами первой необходимости для человѣка, но и условіемъ для его цивилизаціи. Безъ хлѣба, безъ железа, безъ мяса каждый народъ впасть бы въ дикое состояніе. Сѣверъ имѣетъ хлѣбъ, Югъ—виноградъ. Южная флора имѣетъ оливковые лѣса съ малыми стволами, покрытыми сѣрою листовою выжженою солнцемъ; ломбардскій тополь съ еще высоко поднятыми сучьями не даетъ тѣни, а похожъ на указатель на таблицѣ солнечныхъ часовъ. Швеція имѣетъ свои вѣчно зеленые хвойные лѣса; если южанинъ пользуется и наслаждается ароматомъ своихъ богатыхъ плодами деревьевъ, крестьянинъ сѣвера шествуетъ подъ гущами буковыхъ и дубовыхъ деревьевъ, погруженный въ серьезные мысли, восхищенный великимъ зрѣлищемъ окружающей его природы. Вездѣ на Югѣ человѣкъ бѣжитъ отъ жаркаго лѣта, съ своихъ полей въ домъ. Вездѣ на сѣверѣ лѣто побуждаетъ человѣка выйти изъ дома на открытый воздухъ. Америка, Индія и Австралія имѣютъ рудники полные серебромъ, золотомъ и драгоценными камнями, Швеція же добываетъ железо, благороднѣйшій изъ металловъ, и снабжаетъ Европу лучшемъ мѣдью. Трудъ требующій для производства этого сырья, исполняется человеческими силами; трудъ фабричный требуетъ примѣненія главнымъ образомъ машинъ. Трудъ перваго рода, т. е. производство сырья, тяжелъ утомителенъ, но это свободный трудъ. Рабочій властвуетъ надъ движеніями своего тѣла: онъ отдыхаетъ если усталъ и отдохнувши принимается опять за работу, онъ можетъ вести разговоръ съ своими товарищами, онъ можетъ размышлять о своихъ домашнихъ дѣлахъ, думать о своихъ друзьяхъ; это не препятствуетъ его работѣ. Короче говоря: труженникъ на сѣверѣ работа не теряетъ ни свободы своего движенія, ни свободы своихъ мыслей, ни свободы своихъ чувствъ. Его работа требуетъ крайняго напряженія его силъ, но она его подкрѣпляетъ; послѣ окончанія работы, послѣ хорошаго, здороваго сна онъ сегодня сильнѣе, чѣмъ вчера. Его мускулы развиваются, его грудь расширяется, его дѣти цвѣтутъ, въ его глазахъ отражается лазурь сѣвернаго неба. Въ то время, когда работа мужчинъ на сѣверѣ производится подъ открытымъ небомъ какъ зимою, такъ и лѣтомъ, женщины заняты дома не однообразною удручающею работою, но постоянно мѣняющимся трудомъ; въ тоже время онѣ ведутъ свое хозяйство, соединяясь въ мысляхъ постоянно съ тѣми, которые дороги ихъ сердцу и благополучіе которыхъ единственная цѣль ихъ домашняго труда. Вечеромъ всѣ члены семейства собираются около домашняго очага, спокойно отдыхая и разсуждая, согреваемые громадною печью, о всемъ томъ, что пережили члены семьи въ теченіе истекшаго дня.

о патентахъ, о фабричныхъ маркахъ и выдачею ссудъ для основанія новыхъ промысловыхъ учреждений. Первый законъ о патентахъ данъ въ 1668 г., затѣмъ выдача ихъ регулирована законами 1739, 1819, 1834, 1841, 1856 гг. и наконецъ дѣйствующимъ патентнымъ уставомъ (16 мая) 1884 г. Патенты выдаются на 15 лѣтъ, причеиъ уплачивается пошлина за первые пять лѣтъ, по 50 кронъ ежегодно, и за послѣднее пятилѣтїе по 75 кронъ ежегодно. Реестръ заявленнѣмъ фабричнымъ маркамъ ведется въ коммерцъ-коллегїи. За внесенїе фабричнаго знака въ реестръ уплачивается пошлина въ 40 кронъ. О новыхъ фабричныхъ знакахъ, внесенныхъ въ реестръ, заявляется въ особомъ журналѣ (*registrerings tidning*)¹⁾.

Въ первой части нашего труда мы упомянули объ учрежденїи мануфактурнаго фонда и мануфактурной конторы, которая въ 18 столѣтїи наравнѣ съ коммерцъ-коллегїей пемалась о развитїи промышленности. Въ 1866 г. контора была упразднена, но фондъ мануфактурный и учетный остался не прикосновеннымъ. На счетъ этого фонда, хранящагося въ статсконторѣ, считающагося въ распоряженїи коммерцъ-коллегїи, усиленномъ въ 1841 г. взносомъ изъ государственнаго казначейства 500000 рд. banco, до 1874 г. учитывались век:

Вотъ Вамъ картина обще-народной и рабочей жизни на сѣверѣ. Смотрите какъ измѣнится это прекрасное зрѣлище трудящагося народа, если мы обратимъ наши взоры къ западу, къ странамъ съ капиталистическою промышленностью. Тамъ мы видимъ массы рабочихъ, запертыхъ въ узкихъ помѣщенїяхъ, полунагихъ, въ спертомъ и душномъ воздухѣ, окруженныхъ дымомъ кипящихъ и брожжающихъ сырыхъ матеріаловъ, или волюглыхъ отъ неустаннаго треска, дребезжанїя и свиста машинъ. Все ихъ занятїе ограничивается наблюденїемъ за грязными сосудами и за вѣчно монотоннымъ, оглушительнымъ и безчувственнымъ движеньемъ машинъ и уходомъ за различными частями машинъ, спускающихся и поднимающихся, ударяющихъ то вправо то влѣво въ скучномъ однообразїи.

¹⁾ Иностраннѣе патенты и фабричныя марки охраняются въ Швециї въ силу Парижской конвенциї 20 мая 1883 г., дополнительнаго акта 1885 г. въ силу закона 17 Юля 1887 года.

селя фабрикантовъ и выдавались ссуды (до 1867 г. изъ 4⁰/₀, съ 1869—1887 г. изъ 5, а съ 1887 г. изъ 4¹/₂⁰/₀). Теперь этотъ фондъ состоитъ изъ 2542715 кронъ, 52 эръ и предназначенъ для выдачи ссудъ вновь учрежденнымъ промышленнымъ заведеніямъ изъ 4¹/₂⁰/₀ на 8 лѣтъ, причемъ заемщики обязаны ежегодно представлять отчетъ о дѣлахъ своего заведенія; если же окажется, что ссуда не употреблена на заявленную цѣль, то она взыскивается немедленно судебнымъ порядкомъ.

Для поддержанія ссудами горной промышленности существуетъ специальная касса „Jernkontoren“, желѣзная контора, учрежденная въ 1743 г. Теперь она имѣетъ характеръ общества взаимнаго кредита горнозаводчиковъ и вспомогательной кассы. Она имѣетъ основной фондъ, въ размѣрѣ 4 милліоновъ кронъ, запасной фондъ, (образованный изъ взносовъ ежегодныхъ 25⁰/₀ прибыли отъ кредитныхъ операцій), общій фондъ, состоящій изъ занятыхъ подъ обезпеченіе основного фонда суммъ и кромѣ того получается отъ всѣхъ кредитующихся горнозаводчиковъ ежегодный взносъ (jernkontors afgiften), а именно: 2¹/₂ эра съ каждаго заявленнаго центнера обработаннаго желѣза. Контора выдаетъ ссуды слѣдующаго рода: обыкновенную ссуду изъ 3—4⁰/₀ на 6 мѣсяцевъ до 9 лѣтъ, учредительную ссуду (Förlagslån) на 12 мѣсяцевъ изъ 4⁰/₀, ссуду въ случаѣ несчастныхъ случаевъ (olycks-lån) не выше 20000 кронъ на 3 года изъ 4⁰/₀ и строительную ссуду (Byggnadslån) не свыше 100000 кронъ изъ 5⁰/₀ до 8 лѣтъ.

Обратимся теперь къ краткому обзору *шведской торговли и шведскаго судоходства*. Въ первой части нашего труда мы имѣли случай указать на то, что шведская торговля въ средніе вѣка находилась цѣликомъ въ рукахъ Ганзы; мы упомянули о мѣрахъ, принятыхъ Густафомъ Ваза для освобожденія ея отъ ганзейской опеки, о борьбѣ Карла IX, Густафа

Адольфа, Карла XI съ конкуренціей Даніи, Голландіи, Англіи, объ учрежденіи торговыхъ компаній съ огромными привилегіями по образцу англійскихъ, голландскихъ и французскихъ, индійскихъ и африканскихъ компаній, въ первомъ отдѣлѣ мы упоминали о запретительныхъ таможенныхъ тарифахъ, о кризисахъ постигшихъ Швецію въ 18 столѣтіи и въ 1817—1857 г., о первыхъ попыткахъ перейти на поухъ умѣреннаго покровительства. Въ первомъ отдѣлѣ настоящаго труда мы охарактеризовали положеніе шведской торговли въ теченіе первой половины столѣтія въ эпоху распавшейся монетной и кредитной системы. Въ 1830—1834 годахъ Швеція пережила шестое, послѣднее государственное банкротство, въ 1840 годахъ замѣчается вліяніе экономическаго либерализма. Съ вонца 50 годовъ Швеція стремится осуществить принципъ свободы торговли, но сельско-хозяйственный кризисъ 80 годовъ возвращаетъ ее въ дою протекціонизма.

Швеція болѣе не служить принципу свободы торговли, но торговля ея свободна. Пали всѣ юридическія препятствія, поставленныя близорукою меркантильною политикою, различіе между staple-ными и не-staple-ными городами сошрталось до минимума, исчезли привилегированныя компаніи съ ихъ привилегіями, упрощены чрезмѣрныя формальности таможеннаго досмотра¹⁾; исчезла пошлина въ Зундѣ, исчезли наводенъ всѣ внутреннія таможенныя пошлинны. И теперь еще, какъ мы уже замѣтили выше, сохраняется нѣкоторое различіе между staple-ными и не-staple-ными городами (Stapelstad и Uppstad). Но согласно закону 1864 г.

¹⁾ Нѣмедій путешественникъ Мюлле рассказываетъ въ 1843 г. о таможенныхъ формальностяхъ слѣдующее: „Es mus von Allem, was ins Land kommt, eine Werthdeclaration abgegeben werden. Diese wird 3 Tage lang öffentlich angeschlagen. Findet sich nun jemand, der einen höheren Werth bietet, folglich bereit ist, die höhere Steuer dafür zu entrichten, so muss ich ihm, wenn ich nicht selbst den Mehrbetrag zahlen will, mein eingeführtes Gut für sein Gebot überlassen.“

эти различія сводятся къ слѣдующему: судно имѣющее хотя бы и отчасти фрахтъ, подлежащій таможенной уплатѣ, только въ случаѣ крайней нужды имѣетъ право зайти въ нестapelную гавань. Стапельный городъ, если не желаетъ потерять свое право, обязанъ вести активную иностранную торговлю и, кромѣ того, долженъ содержать для таможеннаго управленія помѣщеніе съ надлежащимъ инвентаремъ, мебелью и магазинъ для склада ввозимыхъ и транзитныхъ товаровъ. Наконецъ въ каждомъ стапельномъ городѣ должна находится больница и богадѣльня для моряковъ (sjömanshus), для содержанія которыхъ городъ пользуется субсидіей отъ государства.

Такъ называемые стапельные города раздѣляются въ свою очередь на двѣ категоріи, смотря потому, пользуются ли они такъ наз. *nederlags* и *transitupplags rätt* (право склада и транзитнаго склада) или нѣтъ. Подъ *nederlagsrätt* понимается право торговцевъ (экспортеровъ и импортеровъ) въ стапельныхъ городахъ, гдѣ имѣются таможенные конторы, складывать иностранные товары безъ уплаты таможенныхъ пошлинъ до того времени, когда они будутъ выпущены для внутренняго потребления или же беспошлинно вывезить ихъ обратно за границу. (Въ склады не принимаются спиртъ, водка, порохъ, динамитъ и вообще всѣ взрывчатые вещества). Пользующіеся правомъ склада уплачиваютъ опредѣленную пошлину (*nederlagsgift* = 1% пошлины съ ввезеннаго товара) Подъ *transitupplagsrätt* понимается право стапельныхъ городовъ хранить въ теченіе опредѣленнаго времени въ своихъ городскихъ складахъ иностранный товаръ безъ таможеннаго досмотра, для перевода въ другой стапельный городъ, обратный вывозъ, или до объявленія къ уплатѣ пошлинъ въ случаѣ перехода его во внутреннее потребление. За пользованіе этимъ правомъ уплачивается такъ наз. *transitavgift*. Три города: Мальмѣ, Ландсверна и Гельсингборгъ пользуются правомъ по заявле-

нiю таможенной конторѣ держать товары въ своихъ магизинахъ подъ надзоромъ торговцевъ (till frilägar) и затѣмъ вывозить ихъ мелкими партiями безъ уплаты таможенныхъ пошлинъ за границу или въ другіе города Швеціи на судахъ, вмѣстимостью не менѣе 30 тоннъ. Всѣ другіе города, не пользующіеся стачельнымъ правомъ, раздѣляются на три категорiи: sjöstäder, uppstäder и Kjöpingar, различіе между которыми, впрочемъ, теперь только номинальное. Всѣ они могутъ заниматься вывозомъ за границу, но прiемъ иностранныхъ кораблей или шведскихъ судовъ съ иностраннымъ товаромъ допускается только въ крайнемъ случаѣ (напр. въ случаѣ аварiи), такъ какъ въ нихъ не имѣется таможенныхъ конторъ. Kjöpingar (торговыя мѣстечки) не имѣютъ собственной городской юрисдикціи и не пользуются правомъ городского самоуправленiя въ полномъ размѣрѣ ¹⁾.

¹⁾ Кромѣ этихъ городовъ и мѣстечекъ существуетъ въ Швеціи еще категорiя, такъ сказать, „полугородовъ“. Это такъ наз. samhällsstationer, крупныя желѣзнодорожныя узловые стачiи, на которыя распространяется сила городского пожарнаго и полицейскаго уставовъ.

Крупными торговыми городами Швеціи являются слѣдующіе, какъ видно изъ сопоставленiя цифръ ихъ судовъ внутренняго и внѣшняго плаванiя

	1844 г.				1884 г.			
	Внутреннее плаваніе.		Внѣшнее плаваніе.		Внутреннее плаваніе.		Внѣшнее плаваніе.	
	Число судовъ	Число тастовъ.	Число судовъ	Число тастовъ.	Число судовъ	Число тастовъ.	Число судовъ	Число тастовъ.
Огосборгъ	9	426	125	11537	212	9383	80	29859
Гельсборгъ	3	67	94	9757	59	4597	260	87708
Гёфле	20	697	85	11989	37	1395	46	20476
Гериссандъ	18	454	24	2886	32	927	32	12288
Сундсвалъ	10	386	18	2195	23	2675	44	17197
Умер	12	486	9	695	6	694	20	9618
Гельсингборгъ	"	"	7	167	"	"	95	29463
Мальмё	8	220	38	1516	3	95	23	6644
Кальмаръ	21	349	64	2766	12	497	36	6837
Худинсвалъ	8	148	4	394	5	444	12	7335
Всѣ другіе стачельные города	91	2252	262	14552	199	13776	360	63699

Слѣдовательно старыя привилегіи стапельныхъ городовъ низведены въ значительной степени, притомъ различіе между стапельными и нестапельными городами потеряло характеръ кастовой неизмѣнности, ревниво оберегаемой грани. Стоитъ только развиться и вырасти не стапельному городу и сейчасъ же онъ переводится въ категорію стапельныхъ

Всѣ другіе города	205	4974	8	216	186	12396	109	18239
Прибрежныя села и деревни	887	18851	"	"	1408	53386	905	135745

Въ 1891 г., согласно отчету Коммерцъ-коллегіи, Готенбургъ стоялъ на первомъ мѣстѣ, — имѣлъ 125 парусныхъ (въ 40565 тоннъ) и 187 паровыхъ судовъ въ 56386 тоннъ, Стокгольмъ 82 парусныхъ (10329 тоннъ), 212 паровыхъ (31319 тоннъ), Гельсингборгъ 84 парусныхъ (29207 тоннъ), 9 паровыхъ (2602 тоннъ), Гельге 26 парусныхъ (9933 т.), 46 паровыхъ (6551) и Мальмѣ—33 парусныхъ (11192 т.) и 15 паровыхъ (4518 т.), въ итогѣ вѣсь шведскій флотъ въ 1891 г. насчитывалъ 2979 парусныхъ (377667 и 1181 паровыхъ (152493 т.) судовъ.

О борьбѣ протекціонистовъ противъ заключенія торговыхъ трактатовъ мы говорили въ I отдѣлѣ И теперь еще отношенія Риксдага къ трактатной сваданности остаются враждебными (хотя испачско-Шведскій торговый договоръ на дняхъ (1893 г.) возобновляеть). Не то было прежде, въ эпоху стараго протекціонизма. Въ 1850 г. баронъ Болде въ своемъ трудѣ „La Suède et son commerce“ говоритъ „D'après la législation de navigation, la Suède a depuis nombre d'années suivi une route liberale, et si elle n'a pas encore renoncé au système des droits différentiels, c'est uniquement pour se réserver les éléments des concessions à faire aux nations, qui accordent la réciprocité au pavillon suédois. On l'a vue se hâter de suivre l'Angleterre dans la voie ouverte par l'abolition de l'acte de navigation, et, comme preuve de sa bonne volonté supprimer dans son nouveau tarif les primes accordées jusqu'ici à la navigation transatlantique. Excepté pour le cabotage, qui est encore exclusivement réservé aux indigènes, le Gouvernement a assuré le traitement national à tous les pays qui par des traités, ont admis la Suède aux mêmes avantages dans leurs ports. De tels traités ont été conclus avec la Norvège en 1825, avec la Russie en 1833, la Prusse en 1827, le Mecklenbourg—Schwerin en 1846, le Danemark en 1826, Hambourg et Brème en 1841, Oldenbourg en 1843, l'Angleterre en 1826, et 1849, la Sardaigne en 1839, les Etats Pontificaux en 1839, les Pays—Bas en 1847, la Belgique en 1833, le Portugal en 1837, le Brésil en 1844, la Grèce en 1836 et 1837, la Turquie en 1827, l'Autriche en 1834, les Etats—Unis en 1827, les deux Sicilies en 1849, la Toscane en 1848, l'Egypte en 1818 et les Républiques de Vénézuëla et de Chill en 1840—et 1851.

Въ періодъ 1870—1878 заключены трактаты о торговлѣ и судоходствѣ съ Австро-Венгріей въ 1873, съ Франціей въ 1881 г., съ Испаніей въ 1883, съ Португаліей въ 1885, съ Аргентиніей и Мексикой въ 1885 г.

(стапельное право напр. получили (съ 1855—1881 г. такіе мелкіе города, какъ Sölvvesborg, Doderhultsvik, Venersborg, Trelleborg, Falkenberg, Cimrishamn, Södertelge, Lidköping и Skellefteå). Къ мѣрамъ, содѣйствовавшимъ развитію торговли и судоходства, слѣдуетъ причислить упомянутыя выше конвенціи объ упраздненіи Зундовой пошлины, пошлины за проходъ по Эльбѣ и Шельдѣ, изданіе новыхъ консульскихъ уставовъ, изданіе устава о маклерахъ и браковщикахъ, наконецъ замѣну устарѣвшихъ вексельныхъ уставовъ (1671, 1848, 1835 и 1835 гг.) новымъ закономъ о векселяхъ 7 мая 1880 г. Не менѣе благоприятнымъ образомъ на развитіе торговли повліяла и реформа мѣръ и вѣсовъ и заключеніе такъ называемой Скандинавской монетной уніи.

Система мѣръ и вѣсовъ въ Швеціи до перехода къ десятичной системѣ была крайне сложна и запутана. Крупными единицами вѣса были: skerpund, корабельный фунтъ. Различались skerpund stapelvig (skerpund poids d'etappe) и skerpund victualievigt. Первый равнялся 135,53 Kilogr., второй — 169,42 klg. Первый содержалъ въ себѣ 16 Lisrund и равнялся $\frac{4}{5}$ Skerpund victualievigt и употреблялся въ торговлѣ металлами (за исключеніемъ золота и серебра). Skerpund victualievigt раздѣлялся на 20 Lisrund (400 простыхъ фунтовъ 12 лотовъ) и употреблялся въ торговлѣ хлѣбомъ и колоніальными товарами, шведскій центнеръ (= 50,32 Kilg) = 1 квинталу = 6 Lisrund. 1 Lisrund = 20 простымъ фунтамъ = 8,47 Kilg.; простой фунтъ = 32 lod = 423,54 граммъ. Главными единицами мѣры, употреблявшимися въ торговлѣ были: шведскій аршинъ (aune, elle) = 2 футамаъ = 593,7 миллиметровъ = 23,376 англійскимъ дюймамъ. Футъ (fot) = $\frac{1}{2}$ аршина раздѣлялся на 12 дюймовъ и 144 линій или 10 дюймовъ и 100 линій. Тунна (мѣра жидкихъ тѣлъ) = 48 каннамъ, 96 литровъ, 384 квартамаъ = 152,57 литровъ, 6330 кубическихъ дюймовъ = 27637 галлоновъ и Канна = 2 штофамъ = 8 квар-

терамъ = 32 юнгферамъ = 2,616 литровъ и 4,606 английскихъ пинтъ.

Тонна, мѣра хлѣба, = 2 спанъ и 4 полспанъ (Halfspan) = 1 Ejerdelstunna = 8 fjerding = 32 карраг = 146,80 литровъ = 4,000 бушелей. Въ 1855—65 г. Швеція перешла къ децимальной системѣ. Единицей мѣры длины является футъ; (1 ref = 10 linier).

Единицей мѣры пространства служить квадратный футъ (1 quadrat ref = 100 quadratstångan; 1 quadratstång = 100 quadratfot; 1 quadratfot = 100 quadrattum; 1 quadrattum = 100 quadratlinier).

Мѣры емкости слѣдующія: 1 куб. футъ = 10 ваннъ = 1000 куб. тумовъ, 1 куб. tum = 1000 куб. линий. Единицы вѣса слѣдующія: 1 pnyäst = 100 центнерамъ, 1 центнеръ = 100 skålpund, 1 skålpund = 100 ort, 1 ort = 100 Korn. 1 миля = 36000 футовъ; для измѣренія древеснаго угля употребляется Kolläst или toftunnestig = 75,6 куб. Законы 1855—1865 г. предписали также порядокъ храненія нормальныхъ мѣръ, вѣсовъ, порядокъ контроля надъ вѣрностью мѣръ и вѣсовъ, находящихся въ употребленіи (ввѣреннаго kontroll och justerings bygo финансового департамента съ подчиненными ему justerare). Эта система мѣръ и вѣсовъ еще дѣйствуетъ въ Швеціи, хотя, согласно Королевскому повелѣнію 22 ноября 1878 г. и 9 октября 1885 г., съ 1889 г., въ Швеціи подлежитъ введенію французская метрическая система, согласно конвенціи 1875 г.

Обратимся теперь въ статистическому обзору развитія шведской торговли и шведскаго судоходства въ 19 столѣтіи. Въ 1831 году во всемъ государствѣ насчитывали 3080 торговцевъ съ 3158 находящимися у нихъ въ услуженіи (приващики, артельщики). Они уплачивали 112000 Rdlr. подоходнаго налога ежегодно. Главнымъ центромъ торговли въ то время былъ Стокгольмъ (теперь съ нимъ сравнялся,

если не опередилъ, Готенбургъ). Изъ общей суммы ввоза въ 1824 г. (=9802047 р. д.) на его долю выпало 5536517, въ 1825 г. на 13587138=7784204, въ 1826 г. на 14863115=8193417. Изъ общей суммы вывоза: въ 1824 г.—11397058, въ 1825 г.=12228382, въ 1826 г.=10276961 выпало на долю Стокгольма=6851368, герр. 7235476 и 5798863.

Эти суммы, конечно, абсолютно очень незначительны для столицы цѣлаго государства, но относительно взятая онѣ свидѣтельствуютъ о преобладаніи столичной торговли надъ торговлей всей страны. Только Готенбургъ могъ соперничать съ Стокгольмомъ, всѣ же другіе торговые пункты далеко отстали въ своемъ развитіи. Эта съ точки зрѣнія распредѣленія ввозныхъ товаровъ и установленія цѣнъ на вывозимые предметы, весьма неблагоприятная концентрація торговли въ рукахъ Стокгольмскихъ и Готенбургскихъ фирмъ установилась еще въ 18 столѣтіи подъ непосредственнымъ вліяніемъ правительственной политики, стѣснявшей мелкіе торговые города. Съ 19-го столѣтія это сплоченіе торговли ослабляется: Гефле, Мальмэ, Зедерчепингъ, Норрчепингъ, Гельсингборгъ, Зундсвалль становятся самостоятельными торговыми центрами. Учрежденіе частныхъ коммерческихъ банковъ, мѣстныхъ биржъ и мелкихъ товариществъ на паяхъ въ провинціальныхъ городахъ содѣйствуетъ развитію мѣстной торговли. Постройка желѣзныхъ дорогъ и сооруженіе сѣти каналовъ содѣйствовали развитію и оживленію массы мелкихъ торговыхъ пунктовъ и гаваней на озерахъ и рѣкахъ внутри Швеціи. Во всей Швеціи насчитывали торговцевъ и находящихся у нихъ въ услуженіи въ 1891 г. 43164 человекъ, уплатившихъ 490908 кронъ подоходнаго налога.

Годы.	Число торговцевъ мужчинъ и женщинъ.	Состоящихъ у нихъ въ услуженіи.	Сумма уплаченная въ счетъ подоходнаго налога.
1887	22309	20300	451914
1888	22431	20798	472111

1889	22522	19303	448252
1890	22466	19226	485442
1891	22750	20414	490918

Внутреннимъ и каботажнымъ судоходствомъ занимались въ 1891 г. 1009 корабельщиковъ и 3113 матросовъ ¹⁾.

Въ 1829 г. ввезено въ Швецію иностранныхъ товаровъ на 8200000 р. д. и вывезено на 12900000. Въ 1843 г. ввозъ оцѣнялся въ 17257000 р. д., вывозъ—въ 19500000 р. д., въ 1859 г. ввозъ оцѣнялся въ 74240000 р. д., а вывозъ въ 78667000 р. д., въ 1875 г. ввозъ—268066000 кронъ, а вывозъ въ 206552000 кронъ.

Съ 1875—1891 г.

	В в о з ъ.	В ы в о з ъ.	Общая сумма торговаго оборота (ввоза и вывоза).
1876—80	268506000	209857000	478363000
1881—85	317526000	244699000	561225000
1886—90	335527000	272625000	608156000
1887	297410000	246678000	544088000
1888	324709000	281753000	606462000
1889	376964000	301725000	678689000
1890	377188000	304592000	681780000
1891	369698000	323498000	693196000

Если раздѣлить всю сумму торговаго оборота на число жителей въ различные періоды и годы 19 столѣтія, то въ 1891 г. на cadaго жителя Швеціи выпадаютъ 144 кронъ, 60 эръ (ввозныхъ товаровъ 77 кронъ 12 эръ и вывозныхъ 67 кронъ 48 эръ).

Отношеніе торговаго оборота къ народонаселенію въ періодъ 1860—1861 г. было слѣдующее:

¹⁾ Во всей Швеціи въ 1891 г. насчитывали 199 гаваней, изъ нихъ наибольшее количество находилось въ провинціяхъ Вестерноррландъ (43), Кальмаръ (21), Мальмё (20), Гёфлеборгъ (14), наименьшее въ Jemtland (на озерѣ) въ Женчепингъ, Эребро и Элфсборгъ (на озерахъ) по 2.

Каменный уголь

кронъ-
292 67000

Главные статьи вывоза.

1740 г. 1781 г. 1829 г. 1844 г. 1854 г. 1855 г. 1891 г.
Скер. ф.

Полосовое жельзо	336000	318644	362093	544480	609649	554060	175901402	kg
Мѣдь ку- сками	746	2030	3000	5561	10410	9934	110399	kg.
пластами	443	1919	160	54	10	45	28926	kg.
Желтая мѣдь въ ф.	?	3430	30	6933	60	196		
Квасцы въ Лф	90000	73140	142225	136697	76934	77080	5 ⁵ 909	kg.
Доски (дю- жинъ)	?	148177	129385	545613	1075380	1753306	6036020	куб.
Балки (штукъ) ?		36800	8028761	6135559	7528773	6709404		метровъ.
Деготь (тонны)	52149	151274	17922	34310	110468	132270	4788098	kg.
Смола	10265	28780	2646	3085	Лф. 74276	32707	49567	kg.
Хлѣбъ (тонны)			83767	343519	1033226	1755101	183629434	kg.
Бумага			?	360200	310404	649997	на 25757120	кр.
Масло							16629759	kg.
Рыба							около 100000000	kg.
Паровыя маши- ны и другія ма- шины и орудія								на 80200 р.д. на 4500000 кр. ¹⁾ .

¹⁾ Въ 1890 г. насчитывали корабельщиковъ 1153 матросовъ 2959

1885	1106	3013
1888	1176	3072
1887	1151	3174

Переходъ отъ системы свободы торговли къ протекціонизму какъ видно по-
вліялъ на сокращеніе числа корабельщиковъ. Это сокращеніе ихъ числа тѣмъ
болѣе удивительно, что оно совпадаетъ съ ростомъ количества судовъ внутрен-
няго и каботажнаго плаванія. Въ 1887 г. насчитывали 1387 парусныхъ судовъ
(61895 т.) и паровыхъ 758 (39048 т.), а въ 1891 г. первыхъ было 1474, а вто-
рыхъ 921 (44479 тоннъ).

Ростъ шведскаго торговаго флота съ 18—19 столѣтіе выражается въ слѣ-
дующихъ цифрахъ:

Годы.	Число судовъ.	Число ястовъ.
1759	585	
1785	1014	70562
1800	800	48873
1810	852	51898
1815	994	64479
1820	819	51815

Ежегодно.	Ввозъ въ кр.	Вывозъ въ кр.	Весь торговый оборотъ въ кронахъ.
1861—65	25,я5	23,16	48,41
1866—70	31,84	30,42	62,26
1871—75	57,64	47,85	105,49
1876—80	59,67	46,63	106,30
1881—85	68,95	52,92	121,87
1886—90	70,76	57,49	128,25
1890	78,91	63,72	142,63

Главнѣйшими предметами ввоза въ Швеціи являются колоніальные товары и произведенія прядильной мануфактуры, каменный уголь и хлѣбъ. Главными предметами вывоза: лёса, продукты скотоводства (масло), рыба и сырые и полуобработанные металлы.

Главные статьи ввоза.

	1740 г.	1781 г.	1829 г.	1844 г.	1854 г.	1855 г.	1891 г.
Сахаръ въ ф	1675034	3303778	9487293	18403255	30858209	37130760	22000000 kg.
Кофе въ „	20000	1305092	2808519	6223352	13520081	13642372	16056323 kg.
Чай въ „	?		25000	43694	123805	211273	123153 kg.
Табакъ въ	?	1225107	1751307	3047279	4015846	4566135	5520039 kg.
Соль въ тун- нахъ	200000	195872	177413	230671	402283	365080	7000000 kg.
Сельди въ тун- нахъ	33996	1420	138787	193260	233228	268292	28658112 kg.
Вино (Омъ)		5760	3940	402442	602932	660439	4500000 в. р. д. kg.
Шелкъ въ ф		9807	25641	31202	49984	на 726803	17000 рона.
Красильныхъ веществъ		60428	97130	663700	1096600	на 678919 на	3825445 франковъ.
Хлѣбъ т.	229204	678828	775	23864	76768	42708	46090000 рона.
Бумажная пряжа ц.		108294	572091	3310028	15103367	14733529 на	16912000 kg.
Нитки ц.		23660	734327	1413237	2613765	5004713	4523478

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію коммерческихъ сно-

1830	1841	72074
1835	1740	65490
1840	2171	87779
1845	2093	80406
1850	2744	112983
1855	2874	126236
1859	3364	157456
1860	3200	154392

Въ 1865 г. насчитывали 2033 судовъ внутренняго и каботажнаго судоходствъ, въ 1875 г.—2438, въ 1885 г.—2144 моравельщикоуъ, въ 1875 г.—721, въ 1885 г.—446, матросовъ 2201 и 3060. За то же время насчитывали судовъ внѣшняго плаванія въ 1865 г.—3155, въ 1875 г.—4237, въ 1888 г.—3968; коравельщикоуъ въ 1865 г.—1262, въ 1875 г.—2121, въ 1885 г.—1968; матросовъ и машинистовъ въ 1865 г.—9383, въ 1875 г.—17987, въ 1885 г.—13658.

Въ 1818 г. въ Швеціи появляются пароходы. Самуилъ Овенъ въ 1818 г. спускаетъ на воду пароходъ Амфитриту. 12 лѣтъ спустя Швеція имѣетъ уже 12 пароходовъ съ машинами въ 440 лошадиныхъ силъ, въ 1840 г. 50 пароходовъ съ машинами въ 1954 лошадиныхъ силъ, въ 1860 г.—203 парохода въ 9332 лошадиныхъ силъ, въ 1875 г.—842 пароходовъ въ 23659 лошадиныхъ силъ, въ 1891 г. Швеція имѣла 1181 пароходовъ въ 152493 тонны общей вмѣстимости

Согласно отчету Кошмерцъ-коллегіи въ 1891 г. вышло изъ шведскихъ гаваней за границу судовъ съ фрахтомъ и баластомъ и вошло въ гавани:

	Парусныхъ.		Паровыхъ.		Вообще.	
	число	тоннъ	число	тоннъ	число	тоннъ.
<i>Вышло:</i>	16425	1568637	13269	4094809	29694	5663446
<i>Пришло:</i>	18008	1578943	13239	4042966	31247	5621909
	34433	3147580	26508	8137775	60941	11285355

Если вычислимъ отношеніе вмѣстимости шведскихъ судовъ къ общей суммѣ вмѣстимости судовъ всѣхъ націй, вошедшихъ или вышедшихъ въ шведскихъ гаваняхъ, то окажется, что шведское судоходство въ значительной степени было въ рукахъ иностранцевъ.

Пришедшіе суда.

Годы.	Число.	Число ластовъ.	Изъ общей суммъ шведскихъ.		% о участія Швеціи.
			Судовъ, ластовъ.		
1827	3995	151248	2130	86168	51%
1837	4788	157893	2818	73195	46
1847	6707	270451	4194	121187	45
1857	10037	460982	5516	174157	38
1860	5480	239239	2940	115330	48

Въ то время большая часть изъ судовъ въ гаваняхъ Швеціи плавала подъ норвежскими и русскими флагомъ (изъ финляндскихъ портовъ).

пеній Швеції съ тѣми странами, которыя являются главными факторами въ ея торговых оборотахъ. На первомъ

Годы.		Шведскихъ.	Норвежскихъ.	Русскихъ.	Другихъ иностран.
1844	пришло	55934	18172	12915	7497
	вышло	112049	81878	14259	23839
1860	пришло	115330	44344	16448	63127
	вышло	182021	193126	21631	101138

Съ 70 годовъ % участія шведскаго флага въ шведскомъ судоходствѣ уменьшается. Въ 1872 г. изъ всей суммы ввезенныхъ товаровъ 39% ввезено шведскими судами, изъ всей суммы вывезенныхъ товаровъ 37% вывезено шведскими судами.

Это уменьшеніе продолжается и до нынѣ, какъ видно изъ данныхъ собранныхъ въ отчетѣ Коммерцъ-коллегии и сведенныхъ въ слѣдующей таблицѣ.

Годы.	Количество судовъ вообще.		Въ томъ числѣ шведскихъ.		% участія Швеціи.
	Число.	Тонны.	Число.	Тонны.	
1881—80	43391	6428338	19565	2271437	35,3
1881—85	53498	8431035	25953	3036018	34
1886—90	55652	9868816	25149	3454269	35
1890	30083	10866711	27235	3624301	33,7
1891	60941	11285355	28324	3793220	33,6

Участіе другихъ націй въ судоходствѣ въ шведскихъ портахъ иллюстрируется слѣдующей таблицей:

1891 г.

Національность судовъ.	Число.	Вмѣстимость.	
		Тонны.	% общей вмѣстимости.
Швеція	28324	3793220	33,61
Данія	18780	2566832	22,74
Англія	2655	2326680	20,62
Норвегія	4847	1116988	10,23
Германія	3489	749769	6,64
Россія	161	89531	6,35
(Финляндія)	1987	346252	3,07
Голландія	449	173654	1,54
Франція	144	51164	0,41
Австрія	36	21828	0,19
Испанія	38	19934	0,18
Италія	20	17034	0,18
Америка	6	6248	0,06
Австралія	2	2566	0,02
Бельгія	3	655	0,01
Summa	60941	11285355	100,00

платѣ стоятъ здѣсь: Великобританія, Германія и Данія. На второмъ мѣстѣ стоятъ: Норвегія, Россія (съ Финляндіей), на третьемъ Франція, Нидерланды и Бельгія. Участіе Великобританіи, Германіи и Даніи въ торговомъ оборотѣ Швеціи опредѣляется въ 70⁰/₁₀₀ (въ 1891 г.). Изъ Великобританіи ввезено въ 1891 г. товаровъ на 137130000 франковъ, ввезено въ нее изъ Швеціи на 203775000 франковъ. Эта тѣсная торговая связь Швеціи съ Великобританіей установилась уже въ 13 столѣтіи. Швеція была, и до сихъ поръ остается, главной поставщицей лѣса и желѣза въ Англію, конкурируя въ первомъ отношеніи съ Норвегіей, Россіей (Финляндіей), Сѣверной Америкой и Испаніей. Главными статьями вывоза Великобританіи въ Швецію въ 1891 г. были: бумага (некрашенная) 5437718 кронъ, нитки (бумажныя и другія) около 4700000 кронъ, матеріалы для удобренія: 2859068 кронъ, стали на 1919265 кронъ, цинковыхъ пластовъ 1092286 кр., кофе 5088355 кронъ, коксу на 1163534 кронъ, машинъ (земледѣльческихъ и фабричныхъ) на 5400000 кронъ, маслъ, минеральныхъ и растительныхъ 1600000 кр. соли (очищенной и не очищенной) на 320000 кронъ, сахару на 600000 кронъ, каменнаго угля на 29093751 кронъ, шерсти (крашенной и некрашенной) на 1771781 кронъ.

Крупнѣйшія цифры вывоза изъ Швеціи въ Великобританію слѣдующія: Рыбы (свѣжей) = 5445342 кронъ, мяса копченаго и сыраго = 2094520, стекла = 1650000 кронъ, желѣза = 17205019 кронъ, скота живаго = 940000 кронъ, бумаги = 17787714, масла = 23726455 кр., овса = 14⁵63507 кронъ, древесной массы = (около) 4500000 кронъ, лѣсныхъ матеріаловъ и издѣлій (около) 47000000 кронъ, наконецъ, спичекъ на 4570587 кронъ.

Насколько шведско-великобританскій торговый балансъ выгоденъ для Швеціи, настолько невыгоденъ балансъ ея торговыхъ сношеній съ Германіей. Въ 1891 г. ввезено изъ Гер-

маніи (Пруссіи, Мекленбурга, Любека, Гамбурга, Бремена и Ольденбурга) на 166572000 кронъ, а вывезено въ Германію на 52648000 кронъ. Главнѣйшими центрами шведской торговли въ Германіи являются 3 ганзейскихъ города, (Любекъ, Гамбургъ, Бременъ) нѣкогда (въ особенности Любекъ) неограниченно распоряжавшіеся во всѣхъ морскихъ городахъ Швеціи. Густавъ I, Густавъ Адольфъ и Карлъ XI пошатнули ихъ господство на Балтійскомъ морѣ, впустивъ голландцевъ въ порты Швеціи, но до сихъ поръ эти города сохранили для Швеціи громадное значеніе въ качествѣ посредниковъ при торговыхъ и въ особенности кредитныхъ операціяхъ ея купцовъ (хотя послѣ кризиса 1857 г. шведскіе торговцы стали относиться менѣе довѣрчиво къ гамбургскимъ фирмамъ, а гамбургцы перестали неограниченно кредитовать шведовъ ¹⁾).

¹⁾ Въ 1850 г., когда торговая зависимость Швеціи отъ ганзейскихъ городовъ сохранялась еще въ полвой силѣ, Баронъ Бондэ писалъ о ней слѣдующее: „Si l' on veut comprendre pourquoi la Suède, malgré l' extensіon de ses relations maritimes et commerciales, reste tributaire des villes anseatiques pour des fournitures aussi considérables, il faut jeter un regard sur la position de son commerce intérieur. La Suède n' a que trois villes, Stockholm, Gothenbourg et Nerrköping, assez peuplées pour être profitables au détaillant d' un seul objet, tandis que, dans toutes les villes commercantes de l' étranger, chacun s' adonne à une branche spéciale, en Suède comme dans les „stores“, situées dans les villes naissantes de l' Amérique, le paysan, et même l' habitant des villes veut trouver sous le même toit tout ce dont il a besoin. Le marchand à qui l' on demande tantôt des harengs, du sel et des denrées coloniales, tantôt du drap, de la mousseline ou de la toile peinte, souvent du vin ou de la mercerie fine, est forcé d' avoir un peu de tout. Plus son fonds est varié, mieux il est achalandé et la vogue se partage, ou on est le plus sur de pouvoir faire tous ses achats en une fois. Naturellement le détaillant, comme l' acheteur, cherche un marché, ou lui aussi pourra s' approvisionner avec le moins de perte de temps possible, il ne peut donc avoir recours aux pays de provenance, car la quantité minime de chaque objet, qu' il demande, ne saurait compenser des courses lointaines, il lui faut donc un entrepôt et Hambourg lui en offre un des mieux fournis sous tous les rapports. Pour faciliter ses ventes, le négociant hambourgeois ouvra presque toujours à sa clientèle un crédit tantôt déterminé, tantôt à découvert, qui se balance une fois l' an. Ce crédit, surtout en nature, s' est beaucoup étendu depuis quelques années ce

Торговля Швеции съ ганзейскими городами преимуще-

qui s'explique par la surabondance des objets fabriqués, qui a fait désirer un prompt écoulement, même avec des paiements un peu risqués. Tenté par le bon marché, au milieu de ces énormes depots d'objets de tous genres et de tous pays, le négociant suédois se laisse presque toujours entraîner à dépasser la somme, qu'il s'était fixé et à faire de nouvelles emplettes. Le nombre et l'importance de ces crédits augmentent tous les ans. Outre tout ce qui concerne les marchandises, Hambourg fait aussi presque toutes les affaires de banque de la Suède. C'est ici que s'effectuent la plupart des encaissements, aussi que le paiement des dettes contractées à l'étranger: l'argent de Hambourg ayant une valeur invariable, et les banques étrangères ne comptant pas le cours de celui de Suède (въ 1850 r.) il est d'usage de tirer les lettres de change suédoises en marcs de banque de Hambourg. Le marchand suédois est donc forcé d'avoir toujours à Hambourg un crédit présentant des ressources temporaires pour l'échéance de ces traites. C'est aussi à Hambourg, que plusieurs associations de crédit hypothécaire suédoises ont contracté des emprunts, dont les obligations, cotées au bulletin de change, offrent la plus sûre garantie comme sur les grandes marchés monétaires. Ces associations de crédit sont formées par la réunion de propriétaires de biensfonds, pour contracter des emprunts de capitaux en crédit et compte communs, en fixant que le capital et les intérêts seront liquidés par le paiement des rentes.

Chaque membre de l'association est tenu de fournir une garantie hypothécaire, qui évaluée par les autorités, est reconnu d'une valeur capitale double de sa part de l'emprunt contracté. Toute la dette de l'association est garantie par la totalité de ces hypothèques, judiciairement contractées par les membres de l'association, et pour couvrir même la chance d'un déficit on a formé un fonds commun d'assurance dit „fonds de réserve“. L'adhésion à la société a lieu en souscrivant à une partie de l'emprunt fait en crédit commun, puis en poursuivant une garantie hypothécaire et s'engageant à payer une rente annuelle, affectuée au paiement des intérêts, frais d'administration et fonds de réserve, aussi bien qu'à l'amortissement du capital. La totalité de ces emprunts à l'étranger forme aujourd'hui un capital de millions écus de banque, dont les obligations portent intérêt à 4%. La plupart de ces transactions se sont faites par l'entremise de la maison Salomon Heine de Hambourg. Nous devons signaler aussi que la majeure partie des assurances pour la maine marchande suédoise se fait par des compagnies hambourgeoises, qui ne négligent aucun intérêt, quelque minime qu'il soit et recherchent assez ces genres d'affaires. Ces compagnies font par an des assurances, qui montent au delà de 350000000 marcs de banque, ce qui explique, qu'ils pensent offrir des primes à des prix trop modérés pour craindre la concurrence de leurs rivales de Suède, qui, en effet, ne font que de bien lents progrès“. Эта тѣсная коммерческая связь Швеции съ ганзейскими городами, спеціально съ Гамбургомъ, въ годы торговыхъ кризисовъ была весьма пагубна для шведской торговли. Когда въ 1857 г. гамбургская биржа, благодаря неосторожнымъ вексельнымъ операциямъ и чрезъчуръ смѣлымъ

ственно пассивная: т. е. Швеція принимаетъ отъ нихъ иностранные товары; вывозъ же изъ Швеціи въ Гамбургъ, Любекъ, Бременъ сравнительно съ цифрами ввоза очень незначителенъ. Въ 1891 г. ввезено изъ Гамбурга: на 28784007 кронъ, Любека на 50932829 кронъ, Бремена на 8488084 кроны; вывезено изъ Швеціи въ Любекъ: на 8818607, въ Гамбургъ: на 9934893 кронъ, въ Бременъ на 560291 кронъ.

Самыя крупныя статьи ввоза изъ Любека: искусственныя цвѣты, сѣмяна, бумажныя нитки, шляпы, солодъ, стальныя издѣлія, кофе, платья готовыя, фабричныя машины, швейныя машины, разныя метталлическія издѣлія, обувь, чулки, шерсть, часы и матеріи (шерстяныя, бумажныя, полотняныя и шелковыя). Изъ Гамбурга и Бремена Швеція получаетъ преимущественно: копченое мясо, красильныя вещества, матеріалы для удобренія, кожи и мѣха, кофе (11211077 кронъ), соду, жирныя масла, бумагу, селитру, сахаръ, шеницу, розъ и крупу, пшеничную муку, табакъ (5200000 кронъ) матеріи (шерстяныя и шелковыя). Главными статьями вывоза изъ Швеціи въ ганзейскіе города являются: рыба (свѣжая и соленая) кожи, желѣзо (сырое и полуобработанное), сырой лѣсъ, лѣсные матеріалы полуобработанные, спички, бумажные обои, камни (отесанные и неотесанные). Изъ Пруссіи Швеція получила въ 1891 г. товаровъ на 31253705 кронъ. (преимущественно: спиртъ, влверное сѣмя, полуобработанныя шкуры и кожи, земледѣльческія и другія машины, льняное сѣмя и

спекуляціямъ была втянута въ ужасный американско-англійскій кризисъ, то и шведскій торговый міръ, рядъ крупныхъ фирмъ на югѣ Швеціи, коммерческій банкъ въ Готенбургѣ и Стокгольмѣ и наконецъ и ипотечныя банкі, потеряли страшныя убытки. Только энергическое вмѣшательство министра финансовъ Гриппенштеда, доставившаго путемъ займа значительныя средства шведскому государственному банку для оказанія помощи частнымъ банкамъ, спасло Швецію и ея торговлю отъ ужаснаго погрома. Ср. о кризисѣ 1857 г. сочиненіе М. Вирта: „Geschichte der Handels krisen; статью въ Unsere Zeit 1860 г. „Die Krisis v. 1857; бюографію Гриппенштеда въ Marcellus „Ny Samling af рѣдига silt uetter 1861 г.

масло, соль, сахаръ, пшеницу, рожь и муку (пшеничную и ржаную), часы и часовня принадлежности, шерстяныя издѣлія, цинкъ. Въ Пруссію Швеція вывозитъ (общая цѣнность вывоза въ 1891 г. = 16700504 кроны): рыбу (соленую и свѣжую), желѣзныя и стальныя издѣлія, сырое желѣзо и мѣдь, цинкъ, камни и лѣсъ (сырой и полуобработанный). Слѣдовательно, Швеція весьма важный рынокъ для Германіи. Ранно или поздно придется ожидать попытки заключить торговую конвенцію съ Швеціей въ угоду германскому ввозу, между тѣмъ по главнымъ статьямъ нѣмецкаго ввоза въ Швецію (хлѣбъ, льняное сѣмя, сахаръ, кожи, мясо) Россія могла бы выступить удачно соперницей.

Торговныя сношенія Швеціи съ Даніей и Норвегіей, что и вполнѣ естественно, были всегда весьма живыми и останутся таковыми. Уже въ 1343 г. шведскій король Магнусъ Эриксоуъ заключилъ съ Вальдемаромъ IV трактатъ о взаимной охранѣ торговцевъ и торговыхъ судовъ, съ 1622 г. уже въ Даніи находился постоянный шведскій консулъ для посредничества при сношеніяхъ шведскихъ купцовъ съ датскою таможенною конторою. Въ 1738—40 г. торговый оборотъ шведско-датско-норвежскій былъ оцѣненъ въ 1030000 дал. сер., въ 1756 г. — въ 1341000, въ 1834 г. (съ Даніей) 4713000, въ 1860 г. въ 12939000, а въ 1891 г. 82041429 кронъ. Данія въ 1891 г. ввезла въ Швецію на 44620028 кронъ, а приняла шведскихъ на 37391401 крону. Главныя статьи датскаго ввоза: бумажныя нитки, сельди, свѣжее мясо, клеверное сѣмя, ленъ, рисовая крупа, пшеница, пшеничная мука, удобрительныя матеріалы, перчатки, мѣха, кожи, шкуры, кофе, платья, растительныя и минеральныя масла, бумажныя и шерстяныя матеріи. Данія принимаетъ отъ Швеціи рыбу (свѣжую) мясо (свѣжее), полосовое и сырое желѣзо, клеверъ, лошадей, скоть (рогатый, овцы и свиньи) машины, бумагу, масло, овесъ, камни, кирпичи, древесную

массу, лѣсъ (сырой, полуобработанный и лѣсныя издѣлія). Шведско-норвежская торговля возросла быстро: Въ 1834 г. шведско-норвежскій торговый оборотъ оцѣнивался въ 3692000 въ 1860 г. въ 10019000 р. д., а въ 1891 г. въ почти 60000000 кронъ. Норвежскій ввозъ въ Швецію въ 1891 г. равнялся 33565261 кронъ (19036368 кр. морскимъ и 14528893 кронъ сухимъ путемъ). Главными статьями норвежскаго ввоза въ Швецію являются сельди, бумага и бумажныя издѣлія, сахаръ, токарныя издѣлія изъ дерева, мясо (вощеное и сырое), чулки, шкуры и кожевенныя издѣлія, серебро, матеріи (бумажныя и шерстяныя). Швеція вывозитъ въ Норвегію преимущественно шоколадъ, бумажныя нитки, стальные и желѣзные издѣлія, мясо свѣжее, пшеничную муку, бумажную и шерстяную пряжу и мѣха.

Обратимся теперь къ шведско-русскимъ торговымъ сношеніямъ. Уже въ весьма отдаленное отъ насъ время, въ 12 столѣтіи, сѣверныя окраины Россіи—Новгородъ и Псковъ вступили въ живую торговую связь съ Финляндіей и Швеціей. О живости этой связи свидѣтельствуетъ распространенное въ Финляндіи обращеніе русской монеты Новгородскаго чевана (русскія: denningen“).

Россія вывозила въ Финляндію—Швецію: шкуры, мягкую рухлядь, сало, хлѣбъ, лѣсъ, пеньку и ленъ и получала желѣзо, мѣдь, сельди, оружіе. Въ 1526 г. въ Москвѣ былъ заключенъ трактатъ, въ силу котораго гарантировалось право торговли русскихъ въ Швецію, шведовъ въ Россіи; шведы получили право основать факторію въ Новгородѣ. Въ силу Выборгскаго договора 1560 г. коммерческія права шведовъ и русскихъ были подтверждены: шведы могли учредить факторіи въ Москвѣ и Псковѣ, русскіе—въ Обо, Выборгѣ, Ревелѣ. Эти привилегіи подтверждены и расширены мирными договорами въ Столбовѣ, Кардисѣ, Нистадѣ, наконецъ цѣлый рядъ торговыхъ конвенцій регулировалъ взаимныя ком-

мерческія сношенія и судоходство, въ особенности въ Финляндіи.

Шведско-русскій торговый оборотъ въ различные періоды 19 столѣтія постоянно растетъ:

Въ 1829 году.

Вывозъ въ Швецію.	Ввозъ изъ Швеціи.	
Россія (не Финляндскія губ.)	1086369 р. д.	201460
Финляндія	1393144	649172

Въ 1848 году.

Россія	968780	77090
Финляндія	1067820	1380240

Въ 1844 году.

Россія	1209000	170000
Финляндія	1418000	1640000

Въ 1860 году.

Россія	общій годовой оборотъ:	3362000 р. д.
Финляндія		3158000 р. д.

Въ 1884 году.

Вывозъ въ Швецію.	Ввозъ изъ Швеціи.	
Россія	26030000	2517000
Финляндія	7280000	5556000

Въ 1891 году.

Россія	21560198 вр.	350178
Финляндія	5755846	7234752

Изъ всѣхъ составныхъ частей Россіи, по естественнымъ причинамъ Вел. Княжество Финляндское стоитъ въ наиболѣе живой торговой связи съ Швеціей¹⁾.

¹⁾ La Finlande, замѣчаетъ Баронъ Борде въ системѣ официальномъ трудѣ „La Suède et son commerce“ 1850 г., jadis province de Suède, a conservé avec la mère patrie des liens, qui tendent à activer les relations commerciales. C'était autrefois le grenier de la Suède, et même quand les provinces méridionales, grâce au progrès de l'agriculture, de blé pouvaient fournir à l'exportation, Stockholm

Главныя статьи ввоза изъ Швеціи въ Финляндскія губерніи слѣдующія: (статьи, цѣнностію выше 100000 кронъ), книги на шведскомъ языкѣ: 280584 кронъ, цементъ = 5175674 klg. = 207027 кронъ, рыба (сельди, сичи, сардинки) 216126 кронъ (1202963 klg.), шкуры = 208701 кронъ, желѣзо, сталь, чугушъ, стальные, желѣзные и чугунныя издѣлія: 2408325 кронъ, машины = 1250143 кронъ. Сырая желѣзная руда — 142394 кронъ, хлѣба (ячмень, солодъ, гречиха) = 83601 кронъ, кирпичей = 132768 кронъ, пряжи: шелковыя, полушелковыя, бумажныя, шерстяныя, льняныя, ютovyя и т д = 317072 кронъ. — Изъ Финляндіи вывозится преимущественно въ Швецію: рыба соленая на 224736 кронъ, каучуковыя издѣлія = 358973 кроны, скотъ живой: 521750 кронъ (3031 штука), мяса — около 600000 кронъ, масла свѣжаго: 1216121 кронъ, овса: 140733 кронъ, ржи: 488289, солода: 29132 кронъ, смолы: 178407 кронъ, лѣсу, лѣсныхъ издѣлій и матеріаловъ: 1084385 кронъ.

Что касается другихъ мѣстностей Россіи, то лень, льня-

ne continua pas moins à s'y approvisionner de denrées alimentaires et de combustible jusqu'en 1844, que la législation d'usage de Suède apporta trop d'entraves à ces relations, pour qu'elles puissent durer plus longtemps. Aussi en a-t-on vu l'importation de beurre de Finlande, qui en 1844 était de 52000 lispund, tomber en 1846 à 123 lispund, et les mêmes documents officiels constatent, la décroissance de l'exportation du bois pour la Suède. En 1844, Stockholm tira de la Finlande 17300 famnar de bois à brûler, et en 1850 = 11011 famnar seulement. Total de la valeur de commerce suédois avec la Finlande

Importation en Suède.

Exportation de Suède

1849 490000 écus de banque

849000 écus de banque

1850 422000 " " "

641000 " " "

ainsi repartir: 103000 écus de banque importé par batiments suédois; 310000 par navires finois et environ 9000 sous pavillons divers; 88000 écus d. b. exportés sous pavillon suédois et 553000 par navires finois. Les livres en langue suédoise figurent à l'exportation pour une valeur de 16600 écus de banque, tandis qu'en 1844 ils montaient à 17000 écus de banque. Du même l'exportation du sucre raffiné de Suède, qui en 1850, ne figure que pour 399000 livres, montait en 1844 à 1220000 livres. Въ 1891 г. ввезено въ Финляндію книгъ на шведскомъ языкѣ на 280584 кронъ, а ввозъ сахара изъ Швеціи совершенно прекращенъ.

ное, конопляное масло, пенька были въ 40 и 50 годахъ главными статьями вывоза въ Швецію. Изъ Швеціи въ Россію вывозились: квасцы, марганецъ и паровыя машины. Въ 1891 г. по отчетамъ шведской коммерцъ-коллегіи ввезено изъ Россіи вообще товаровъ на 21560198 кронъ. Главнѣйшими статьями русскаго ввоза были: кости и костяная мука (5692489 klg.)=626174 кронъ, Водка и спиртъ (хлѣбный) 11791314 klg. (50°) на 1650784 кронъ, льняное сѣмя (8905451 klg.)=2137308 кронъ, пенька (763782 klg.)=381891 кронъ, резиновыя издѣлія и обувь 944235 кронъ. Ленъ (непряденный)=193678 кронъ, сѣионы=8165950 klg.=979914 кронъ. Масла, жирныя минеральныя 350882 klg.=38527 кронъ, очищенныя=4504629 klg.=675603 кронъ; хлѣба и муки на 13342337 кронъ¹⁾. Пряжи (шерстяныя, льняныя и другія около 6000 кронъ, яйца на 70095 кронъ (2336540 кронъ).

Россія приняла изъ Швеціи товаровъ только на 3504778 кронъ, т. е. въ 7 разъ менѣе своего вывоза.

Статьи ввоза.	Количество и вѣсъ.	Цѣнность ввоза.
Отброски разнаго рода		1750 кронъ.
Цементъ	3434083 klg.	137363
Суда и лодки		727000
Рыба свѣжая, сушеная и копченая:		
сельдей	10775295	1075530
сиговъ	7140	2142
Различной мебели		32000
Красильныя вещества		7940
Стекло	831	1662

¹⁾ Гречиха: 289786 klg. овесъ: 27150 klg., пшеница: 13021165 klg., солодъ 106909 klg. ржи 72905583 klg., пшеничной муки 184495 klg. ржаной муки 1216140 klg.; крупы: 7333 klg. Мы нарочно взяли цифры неурожайнаго 1891 г. такъ какъ значительный ввозъ русскаго хлѣба въ Швецію даже въ годъ неурожая доказываетъ зависимость шведскаго рынка отъ русскаго хлѣба.

Сырое и баластовое		
жельзо	375000	22500
Полосовое	2140272	294290
Жельзные проволока	20000	5000
Плиты	103542	18637
Другія издѣлія изъ же-		
лѣза	4085	61525
	гектолитр.	1838
Ивѣсти не погашенной	919	
Платья новыя и бывшія		
въ употребленіи		1796
Кожу	гектолитр. 3100	2790
Корокъ и пробокъ	klg. 2100	2100
Мѣль	1471000	44136
Глины		7885
Руды жельзной	160000	16000
Машины, орудій, инстру-		
ментовъ		234664
Рукодѣлій		1070
Камней		209646
Кирпичей мягкихъ	5463850	163916
крѣпкихъ (штукъ)	326150	6523
Смолы	klg 14690	1616
Сухой древесной		
массы	253750	20300
Деревянныхъ издѣлій		1722
Купоросу	297750	44663
Различныхъ товаровъ		368919

Итакъ торговый балансъ шведско-русскій (съ Финляндіей включительно) благопріятенъ для Россіи, но если вычислить % отношеніе русскаго вывоза въ Швецію къ общей суммѣ ввоза иностранныхъ товаровъ съ 1890—1891 г., то окажется, что съ 1886 г. русскій ввозъ значительно уменьшился, меж-

ду тѣмъ какъ вывозъ изъ Швеціи въ Россію остается почти неизмѣннымъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Средняя годовая цѣнность ввоза въ Швецію въ 1000 кронъ.

1861—65, 1866—70, 1871—75, 1876—80, 1881—85, 1886—90, 1896 гг.

Россія	4112	10248	14666	20665	23373	21344	21560
Финляндія	2869	3147	4938	6743	7237	6649	5756

Общая сумма ввоза изъ всѣхъ странъ

100826	132626	246372	268506	327526	335527	269698
--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

°/о отношеніе

Русскаго ввоза	4,08	7,72	5,95	7,70	7,36	6,36	5,83
Финляндскаго	2,85	2,38	2,00	2,51	2,28	1,98	1,59

Средняя годовая цѣнность вывоза изъ Швеціи въ 1000 кронъ.

Въ Россію	224	1375	2825	1645	2597	3293	3505
Въ Финляндію	1904	1662	3346	3433	5100	5360	7235

Общая сумма шведскаго вывоза

94267	126723	204525	209857	243699	272629	323498
-------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

°/о отношеніе

Вывоза въ Россію	0,24	1,09	1,38	0,78	1,07	1,20	1,08
Въ Финляндію	2,06	1,31	1,64	1,64	2,09	1,97	2,24

Картина развитія торговыхъ оборотовъ Швеціи съ главнѣйшими государствами Европы въ періодъ 1860—1891 г. (официальная таблица коммерцъ-коллегіи).

Средняя годовая цѣнность торговаго оборота въ 1000 кронахъ и °/о отношеніе къ общей суммѣ оборота:

	1861—65	1866—70	1871—75	1876—80	1881—85	1886—90	1891	%						
Великобританія	68506	35,65	33642	36,11	189599	42,05	186307	38,85	201801	35,96	218904	36,00	245040	35,35
Германія	41587	21,52	45320	17,47	60808	15,50	73486	15,36	107197	19,10	130829	21,51	157712	22,15
Данія	16735	8,66	35028	13,51	61564	13,65	71422	14,39	81333	14,49	76343	12,35	82011	11,88
Норвегія	8203	4,24	12438	4,80	20078	4,45	21242	4,44	30330	5,40	42658	7,01	50993	7,36
Франція	12459	6,44	20,048	7,18	27107	6,01	34750	7,36	37318	6,65	32247	5,30	43461	6,37
Россія	4336	2,34	11618	4,47	17491	3,88	22310	4,66	25970	4,68	24637	4,05	25065	3,63
Бельгія	3172	1,64	4385	1,65	14886	3,30	17759	3,71	18045	3,21	19808	3,28	20692	2,88
Голландія	6988	3,62	10375	4,06	14871	3,29	18031	3,78	7057	3,08	19670	3,22	21139	3,05
Фінляндія	4773	2,47	819	1,86	8284	1,84	10176	2,13	12237	2,20	12009	1,96	12991	1,87
Всѣ другія страны	26134	13,52	21776	8,40	27128	6,04	22840	4,78	29837	5,33	31050	5,12	34092	4,82
	192293	100	269349	100	540897	100	473363	100	561226	100	608156	100	693196	100

Изъ этой таблицы можно усмотрѣть, что торговый оборотъ Швеціи со всѣми странами (за исключеніемъ Германіи) сократился съ момента перехода ея отъ системы фискальных таможенныхъ пошлинъ въ покровительственныя. Только торговый оборотъ Швеціи съ Германіей, понизившійся въ періодъ 1861—80 г. съ 21,52⁰/₀ до 15,36⁰/₀ всей суммы оборота, съ 1880 г. постепенно возрастаетъ и въ 1891 г. достигаетъ не бывалыхъ размѣровъ. Франція, которая (за исключеніемъ періода 1871—75 г.) въ отношеніи потребленія шведскихъ произведеній слѣдовала немедленно за Англійей, отстываетъ передъ Даніей и Германіей и занимаетъ теперь 4 мѣсто. Въ 1891 г. она вывезла въ Швецію товаровъ на 9056602 кронъ, а получила изъ Швеціи на 34404272 кр. Главныя статьи франко-шведскаго торговаго оборота слѣдующія; *возвъ изъ Франціи*: французская водка, красильныя вещества, кофе, клеверъ, консервы, ликеры, вина, сушеные фрукты, сахаръ, скипидаръ, *вывозъ во Францію*: шкуры, желѣзо и сталь, бумага, сиропъ, овесъ, смола, древесныя масла и лѣсъ. Торговый оборотъ Швеціи съ Голландіей выразился въ слѣдующихъ цифрахъ. Общая сумма: (въ 1891 г.) = 21138599 кронъ; вывозъ изъ Голландіи: 8500629 кронъ (преимущественно: зола, спиртъ, арракъ и ромъ, шоколадъ, краски, матеріалы для удобренія, кофе, машины, орудія, инструменты, жирныя масла, бумага, сахаръ, бобы, пшеница, табакъ, нитки, вино, пряжа (шерстяная). *Возвъ въ Голландію*: 12687970 кронъ (преимущественно: рыба, желѣзо и сталь, желѣзная руда, цинкъ, машины, бумага, овесъ, лѣсъ, спички). *Бельгія* вывозитъ въ Швецію (общая сумма вывоза: 8798639 кронъ) преимущественно: бумажную пряжу и нитки, сырое и соленое мясо, шерстяную пряжу, стекло, матеріалы для удобренія, шкуры, металлическія издѣлія, рельсы, машины, кофе, жирныя масла, бумагу, сахаръ, пшеницу, проволоку, шерсть и цинкъ, а получаетъ изъ Швеціи (11802603

кромѣ) преимущественно: рыбу, обработанное желѣзо и сталь, цинковую руду, машины и орудія, нашку, бумагу, руководѣлія овесъ, сало, смолу, древесную массу, брезна, доски и другіе лѣсные матеріалы. Торговля Швеціи съ другими европейскими государствами сравнительно незначительна. Португалія отправляетъ въ Швецію вина на 360800 кронъ, соли на 823659, коры и пробокъ на 503851 кронъ, принимаетъ отъ Швеціи лѣсъ, желѣзо и сталь. Въ Испанію Швецію вывозится преимущественно спиртъ: 14799669 литровъ 50° на 2867947 кронъ, древесная масса и лѣсъ (общая сумма вывоза: 6766603 кронъ), а Испанія отправляетъ въ Швецію соль, вино, изюмъ, масла (общая сумма ввоза въ Швецію: 944290 кронъ). Изъ Италіи Швеція получаетъ: соль, сѣру и растительныя масла, отправляетъ въ Италію желѣзо, сталь (275473 кронъ въ 1891 г.), лѣсъ (160000 кронъ). Значительное количество лѣса и желѣза Швеціи идетъ въ Алжиръ (718917 кронъ), въ Капландъ (1512732 кронъ), въ Австралію (974672 кронъ), въ Бразилію (1063701 кронъ), въ Сѣверную Америку (500000 кронъ)¹⁾.

Таковы торговныя сношенія Швеціи съ другими странами свѣта. Выше было замѣчено, что общая сумма ввоза превышаетъ общую сумму вывоза, что слѣдовательно, торговый балансъ не въ пользу Швеціи. Это движеніе баланса въ невыгодную для Швеціи сторону замѣтно въ особенности со времени 1871—75 гг., т. е. со времени неограниченнаго господства фискальныхъ пошлинъ и устраненія послѣдняго остатка протекціонизма. Слѣдующая таблица иллюстрируетъ постепенное ухудшеніе торговаго баланса Швеціи.

¹⁾ Изъ Соединенныхъ Штатовъ Швеція получаетъ: на 12934807 кронъ товаровъ: хлопекъ, минеральныя масла очищенныя (3355605 кронъ) пшеницу и сырой табакъ. Отъ Вестиндейскихъ острововъ сахаръ (тростниковый) на 201763 кронъ. Изъ Южной Америки селитры на 821000 кронъ.

Движеніе торговли по официальнымъ даннымъ
съ 1738—1891 гт.

		(Превышеніе = + дефицитъ тор- говый = -).			
		Годы.	Ввозъ.	Вывозъ.	
Эпоха запре- тительныхъ пошлинъ.	1738 Rdr:	2267898	2284029	+	16131
	1768	2535291	3927997	+	392706
Эпоха строгаго протек- ціониз- ма.	1824 Rdr ^{всо} :	9802047	11397058	+	1595011
	1830	11150382	13337173	+	2156791
	1835	15561794	18584664	+	3022870
	1840	18308220	20437300	+	2129080
	1845	21250000	24400000	+	3150000
	1846	20600000	30920000	+	2880000
	1847	28040000	30920000	+	2880000
	1848	23200000	26400000	+	3200000
	1849	25521000	24346000	-	1175000
	1850	23987000	24505000	+	518000
Эпоха умѣрен- наго про- текціо- низма.	1851	28048000	56958000	-	1990000
	1852	29049000	27658000	-	1411000
	1853	34388000	34470000	+	83000
	1854	52437000	52810000	+	373000
	1885	56561000	63898000	+	7337060
	1861—65	100826000	кр. 92467000	-	8359
Эпоха. фи- скальн. пошлин.	1866—70	132626000	126723000	-	5903000
	1871—75	246372000	204525000	-	41847000
	1876—80	268506000	209857000	-	58649000
	1881—85	317526000	243699000	-	73827000
	1886—90	335527000	272629000	-	62898000
Переходъ къ про- текціо- низму.	1887	297410000	246678000	-	50732000
	1888	324709000	281753000	-	42956000
	1889	376964000	301725000	-	75239000
	1890	377188000	304592000	-	72596000
	1891	369698000	323498000	-	46200000

Это превышеніе ввоза надъ вывозомъ обусловливается не тѣмъ, что Швеція будто находится въ зависимости въ отношеніи производства предметовъ первой необходимости отъ другихъ странъ. Въ періодъ 1871—75 г. ввозъ хлѣба составлялъ 7,96⁰/₀ всего ввоза, въ 1876—80 гг. = 12,66, въ 1881—85 гг. = 13,25, въ 1886—90 гг. = 6,90, въ 1890 г. = 8,83, въ 1891 г. = 8,97. Ввозъ минераловъ (каменнаго угля) тоже не стоитъ на первомъ планѣ.

Въ 1875—75 = 7,61⁰/₀ всего ввоза.

1876—80 6,84

1881—85 7,53

1886—90 9,42

1890 11,10

1891 11,12

Неблагопріятный торговый балансъ обусловливается постепеннымъ ростомъ ввоза, сперва колониальныхъ товаровъ, а затѣмъ мануфактурныхъ издѣлій, что иллюстрируется слѣдующей таблицей.

В в о з ъ.

Годн.	Колониальныхъ товаровъ.	Мануфактурныхъ товаровъ.
1871—75	15,06 ⁰ / ₀	15,25 ⁰ / ₀
1876—80	16,42	14,31
1881—85	12,78	16,19
1886—90	14,94	15,55
1890	13,16	16,57
1891	13,44	15,63

Конечно мы не держимся того мнѣнія, что превышеніе ввоза надъ вывозомъ есть абсолютный признакъ бѣдности или обѣдненія страны, упадка ея народнаго хозяйства. Англія ввозитъ болѣе, чѣмъ она вывозитъ, но ввозъ въ Англію для многихъ странъ Европы есть способъ ликвидаціи долговыхъ обязательствъ, въ томъ числѣ и для Швеціи. Что превышеніе ввоза въ Швецію надъ ея вывозомъ не есть при-

накъ ея блестящаго экономического состоянія, доказывается ростомъ ея внѣшнихъ долговъ, совпадающимъ по времени съ ухудшеніемъ торговаго баланса. Но исчисленію финансоваго департамента въ 1885 г. Швеція уплатила 30000000 кронъ, % по внѣшнимъ долгамъ и изъ 900000000 кронъ шведскихъ облигацій, находившихся въ обращеніи = 600000000 кронъ находились въ рукахъ иностранныхъ кредиторовъ.

По оцѣнкѣ профессора Фальбека въ 1885 г. Швеція имѣла требованій къ заграничнымъ должникамъ на 50 милл кронъ, а состояніе ея обязательствъ было слѣдующее: долги банковъ къ 31 декабря 1885 года = 17620360 кронъ, шведскіе векселя за границей 22930800, имущество иностранцевъ въ Швеціи 21426000, Шведскія облигаціи 600000000. Итого 664047160 кронъ.

Неблагопріятный торговый баланс Швеціи компенсируется отчасти доходами шведскаго судоходства. Большинство иностранныхъ товаровъ ввозится шведскими судами и почти половина шведскаго ввоза производится подъ шведскимъ флагомъ ¹⁾.

В ы в о з ъ.

¹⁾ Годы.	Шведскихъ судовъ.	Норвежскихъ.	Судовъ др. странъ.	Сухимъ путемъ.
1877	52,69 ^{0/0}	5,29 ^{0/0}	39,68 ^{0/0}	2,19 ^{0/0}
1878	54,66	5,81	37,55	1,98
1879	49,61	5,78	42,63	1,98
1880	48,63	5,89	42,94	2,54
1881	46,48	6,33	44,35	2,84
1872	52,60	5,13	39,12	3,15
1883	52,60	6,40	37,41	3,19
1884	53,32	4,84	36,90	3,94
1885	53,17	6,12	37,09	3,62
1886	52,39	5,92	37,15	4,64
1887	52,32	5,48	38,26	3,94
1888	53,39	4,40	37,36	4,85
1889	53,86	4,93	36,12	4,69
1890	53,34	4,73	37,45	4,48
1891	53,10	5,29	38,08	3,93

Валовой доходъ отъ шведскаго вѣшняго судоходства въ періодъ 1886—1891 г. выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ 1866 г.	16759992	кронъ.
1887	18378441	
1888	21831924	
1889	24665004	
1890	22748197	
1891	22032920	

Обратимся теперь къ обзору тѣхъ учреждений, которыя содѣйствуютъ обращенію, сбереженію и охраненію цѣнностей.

Остановимся сперва на банкахъ (Объ организаціи шведскаго государственнаго банка, его фондахъ, операціяхъ, о банковомъ его билетѣхъ, а также о монетной системѣ Швеціи рѣчь будетъ впереди). Кромѣ государственнаго банка

В ы в о з ъ .

1877	39,18	18,90	40,56	1,36
1878	44,87	16,82	37,04	1,47
1879	43,96	13,16	42,81	1,37
1880	46,19	13,30	39,21	1,30
1881	42,85	13,82	42,13	1,70
1882	43,22	15,08	40,30	1,40
1883	42,38	12,21	43,69	1,22
1884	42,22	8,33	47,65	1,50
1885	42,66	9,41	46,38	1,15
1886	43,57	7,34	45,72	1,37
1887	46,44	6,83	45,28	1,45
1888	48,46	7,78	47,15	1,61
1889	41,40	6,88	49,56	1,56
1890	41,94	6,22	49,08	1,81
1891	42,33	6,83	49,06	1,78

Торговля Швеціи съ Россіей-Финляндіей поддерживается не столько шведскими, сколько русскими судами и судами плавающими подъ чужимъ флагомъ.

Въ 1891 г. пришло въ Швецію изъ Россіи-Финляндіи во всемъ 1190 судовъ въ 196543 тоннъ, въ томъ числѣ 771 судовъ въ 110666 тоннъ не шведскихъ и норвежскихъ, 21 норвежскихъ и 398 шведскихъ. Русскихъ судовъ насчитывалось въ 1891 г. 1066 въ 190740 тоннъ. Изъ Швеціи вышли въ Россію-Финляндію 666 судовъ, въ 126531 тоннъ (шведскихъ: 249, норвежскихъ 14 и 403 главнымъ образомъ русскихъ). Изъ шведскихъ портовъ вообще вышло въ 1891 г. 1092 судовъ въ 195043 тоннъ подъ русскимъ флагомъ.

Швеція, который играет роль ссуднаго, заемнаго, ипотечнаго, учетнаго, трансфертнаго, сберегательной кассы и выпускает главные кредитные знаки Швеціи, билеты государственнаго банка (Riksbanksedlar), обеспеченные фондомъ не ниже 15000000 кронъ золотомъ и обращающіе въ купюрахъ въ 1000 кронъ, 100, 50, и 10 кронъ безъ всякаго обязательнаго курса, свободно обмѣниваемые во всякое время на всякую сумму—въ Швеціи существуютъ слѣдующія категории кредитныхъ учреждений: 1) общества взаимнаго поземельнаго кредита и ипотечные банки, о которыхъ мы уже говорили, 2) мануфактурный фондъ и желѣзная контора (ср. выше) 3) частные банки (Enskilda banker и Bankaktiebolag) 4) учреждения для заклада имуществъ движимыхъ (Pantlånearanstalter) и 5) приходскіе и окружные хлѣбные магазины, выдающіе ссуды хлѣбомъ въ натурѣ.

Остановимся сперва на частныхъ банкахъ. Они раздѣляются на 2 группы. Первая: Enskilda banker, имѣетъ право выпускной операціи; Bankaktiebolag занимаютъ всѣми банковыми операціями, кромѣ выпускной. Банки съ выпускной операціей (Enskilda banker) появились въ Швеціи съ 1824 г. До нихъ существовали только учетныя конторы, о легкомысленныхъ выпускныхъ операціяхъ и печальной судьбѣ которыхъ намъ неоднократно приходилось говорить. Королевскій ордонансъ относительно частныхъ выпускныхъ банковъ изданъ въ 1824 г. вслѣдствіе просьбы государственныхъ чиновъ, считавшихъ денежное обращеніе не достаточно обеспеченнымъ билетами государственнаго банка, колеблющимся въ своей рыночной цѣнности, благодаря недостаточной обеспеченности и билетамъ государственной конторы погашеній, почти совсѣмъ необезпеченными. 14 октября 1830 г. появился первый частный выпускной банкъ, учрежденный въ Шоніи „Skånska privat banken“, въ 1832 г. учрежденъ Vermlands provinsialbank, получившій право выпускать „гравированные и печатные кре-

дитные знаи“. Съ 1832—1891 г. таковыя банки появились во всѣхъ провинціяхъ.

Въ періодъ 1849—55 гг. появились такъ наз. филиальныя банки, т. е. частныя банки, не пользовавшіеся привилегіей выпускной операціи, но получившіе право издавать ассигновки на государственный банкъ въ предѣлахъ открытаго имъ кредита. Эти ассигновки обращались впрочемъ на равнѣ съ билетами банковъ. Съ 1852—62 года были учреждены 22 филиальныхъ банка. Но законы 1864—74 г., регулировавшіе выпускную операцію частныхъ банковъ, сперва ограничивали, затѣмъ совершенно устранили такъ наз. филиальныя банки отъ права выдачи ассигновокъ. Послѣ 1874 г. филиальныя банки были постепенно закрыты. Въ 1874 г. изданъ общій уставъ, которымъ должны руководствоваться *Enskilda banker*.

Каждый „частный банкъ“, уставъ котораго соотвѣтствуетъ постановленіямъ устава 1874 г., получаетъ королевскую привилегію на 10 лѣтъ (остроу). Учредители банка (минимумъ числа ихъ = 30) отвѣчаютъ взаимною, неограниченною круговою порукою за исполненіе обязательствъ, принятыхъ банкомъ. Ихъ называютъ „*solidariska bolagsmän*“. Въ составъ банковской компаніи могутъ входить, кромѣ этихъ солидарно—отвѣтственныхъ компанейщиковъ, еще пайщики, отвѣтственность которыхъ ограничена величиною ихъ пая (Коммандитлотегаре). Вся сумма паевъ ихъ не должна превышать половины основнаго фонда, внесеннаго солидарными компанейщиками. Коммандитные пайщики участвуютъ только въ выборахъ ревизіонной комиссіи. Они могутъ передать свой пай другимъ лицамъ по заявленію о томъ правленію банка. Солидарные компанейщики и ихъ наслѣдники не могутъ передать своего пая и выступить изъ компаніи до истеченія срока королевской привилегіи. Въ каждомъ банкѣ существуетъ книга, въ которую внесены имена всѣхъ компанейщиковъ,

(солидарныхъ и командитныхъ) съ увазаніемъ размѣра ихъ паеваго участія въ капиталѣ банка. Эти книги открыты для *каждо*го и выписки изъ нихъ также выдаются каждому во всякое время. Основной фондъ, внесенный солидарными компанейщиками, долженъ быть не менѣе 1 милл. кронъ и долженъ быть внесенъ вполнѣ въ моментъ открытія операций банка. Основной фондъ на 60% своего размѣра превращается въ *grundfonds hypothek*, состоящую на половину изъ легко реализуемыхъ облигацій, на половину изъ ипотечныхъ свидѣтельствъ. *Grundfondshypothek* сохраняется въ провинціальномъ казначествѣ. Если капиталъ банка усиливается паями командитныхъ пайщиковъ, то 60% вновь внесеннаго паеваго капитала превращаются въ *grundfondshypothek*¹⁾. Кроме основнаго фонда банки должны имѣть резервный фондъ, способъ составленія котораго предписанъ уставомъ 1874 г. Во главѣ банка стоитъ правленіе, избранное изъ среды солидарныхъ компанейщиковъ. Прежде чѣмъ банки приступаютъ къ выпуску своихъ билетовъ²⁾, должно быть заявлено губернатору, что *grundfondshypothek* внесена въ казначейство, что пробные бланки билетовъ утверждены мин. фин. и указаны имена тѣхъ лицъ, которыя подпишутся на бланкахъ. Сумма выпущенныхъ и находящихся въ обращеніи банковыхъ билетовъ *каждаго* банка не должна превышать: сумму *grundfondshypothek* + резервный фондъ банка, столь же обезпеченный какъ и *grundfondshypothek* + банковыя требованія (если они не превышаютъ 50% основнаго фонда и если въ кассѣ главный конторы банка находится золота въ размѣрѣ 10% основнаго фонда) + все находящееся въ главной кассѣ банка золото, превышающее 10% основнаго фонда, если оно со-

1) При вступленіи въ компанію командитные пайщики должны внести 10% своего пая, въ теченіе 1 года всю остальную сумму.

2) Въ 50, 100, 500 и 1000 кронъ, а съ особаго королевскаго разрѣшенія и 10 кронъ.

стоять изъ монеты, допущенной къ обращенію въ государствѣ, или въ слиткахъ.

Банкъ торгуетъ золотомъ, серебромъ, виѣшними и внутренними векселями и процентными бумагами, и вообще имѣеть право вести всѣ обыкновенныя банковыя операціи. Банкъ не долженъ владѣть недвижимымъ имуществомъ, за исключеніемъ того, которое необходимо для помѣщенія банка. Банкъ *ликвидируется обязательно*, если онъ, по ревизіи отчетовъ, потерялъ свой резервный и 10⁰/о своего основнаго фонда; если же правленіе ручается, что убытки будутъ возмѣщены въ теченіе 3 мѣсяцевъ, то минъ фин. можетъ разрѣшить продолженіе операцій. Съ 1880—1890 гг. десятилѣтнее острогу получили слѣдующіе банки: Värmlands, Smålands, Kopparborgs, Örebro, Mälare provinsernas, Hallands, Kalmars, Södermanlands, Sundsvalls, Göteborgs, Vesterbottens, Borås, Stockholms, Skånes, Upplands, Norrköpings, Östergothlands, Kristinehamns, Gefleborgs, Venersborgs, Hernösands, Bohusläns, Gotlands, Oscarhamns, Helsingelands, Skaraborgs и Kristianstads.

Всѣ эти банки имѣють въ мелкихъ городахъ свои конторы и почти во всѣхъ отчетахъ ихъ съ 1886—1890 г. замѣчается непрерывный ростъ ихъ операцій ⁴⁾.

⁴⁾ Такъ какъ мы не имѣемъ возможности привести подробныя данныя о всѣхъ банкахъ, то мы ограничимся указаніями относительно нѣкоторыхъ, отчеты которыхъ за 1891 г. въ нашихъ рукахъ.

Такъ балансъ, активъ и пассивъ Скараборгъ-банка въ 1890 г. равнялся 12211932, въ 1889 г.—12358120, въ 1888 году. 12135078, въ 1887 г.—12528308, въ 1886 г.—12889540 кронъ Grund hypotheks fond банка въ

1886 г.	—1458731
1887	1528416
1888	1514675
1889	1564775
1890	1483925

Учитанные векселя.

1886	4485543 кронъ.
------	----------------

30 лѣтъ тому назадъ существовали только 12 частныхъ

1887 4833344

1888 3956011

1889 3687189

1890 3976760

Суммы билетовъ, находящихся въ обращеніи

1886 1481975

1887 1323350

1888 1568285

1889 1815015

1890 1797550

Балансъ другого, не менѣ значительнаго банка въ Эрбро слѣдующій:

А к т и в ъ.

Отданныя въ суду суммы изъ основнаго фонда	713850 кронъ.
Процентныя облигаціи основнаго фонда	1590987
Акціи, принадлежащія банку	1930194,22
Требованія по вексельному счету	1976519,27
по учету векселей	1374745
по текущимъ счетамъ	1250859,59
Депозиты въ другихъ банкахъ	200000
Недвижимость	20076,71
Инвентарь	2812,25
In cassa	816618,22
	<hr/>
	9886663,22

П а с с и в ъ.

Взносы пайщиковъ (солидарныхъ)	2000000
Вонто командитныхъ пайщиковъ	70
Кредитныя свидѣтельства (банковые билеты въ обращеніи)	1879171,50
Сумма на текущемъ счету	872110,96
Депозиты	4318080
Резервный фондъ	330000
Нераспределенная прибыль	214597,85
Сальдо балансированныхъ рентъ	26844,22
Чистый доходъ отъ операцій 1890 г.	9876553,22
	<hr/>
	9876668,22

Чистый доходъ банка—215749 кронъ 09 эр. Въ резервный фондъ перечислено 11000 кронъ; въ пользу пайщиковъ выданъ дивидендъ въ 8%—160000 кронъ; въ счетъ нераспределенной прибыли поступило 44749 кронъ 9 эр. Такимъ образомъ резервный фондъ достигъ 341000 кронъ, а сумма запасныхъ прибылей 259346 кронъ 94 эр. Запасныя средства банка слѣдовательно равнялись 600346 кронъ 94 эр или 30% основнаго фонда.

банковъ, имѣвшіе основной капиталъ въ 45310000 кронъ (въ томъ числѣ коммандитныхъ паевъ на 25040000). Общая сумма находившихся въ обращеніи банковыхъ билетовъ равнялась 31245423 р. д. (или кронъ), а кассовая наличность въ металлическихъ деньгахъ = 10482678 кронъ т. е. 32% суммы выпущенныхъ билетовъ. Самыми крупными банками были: Стокгольмскій, Готенбургскій и банкъ провинцій около Мэлара.

Съ 1876—1888 г. развитіе шведскихъ частныхъ банковъ было слѣдующее:

	Число банковъ.	Фонды основной и резервный.	Непокрытые банковые билеты.	Депозиты.
1875	38	121,7 мил. кр.	67,3 м. квр.	245,6 м. кр.
1883	45	140,0	64,8	314,7
1886	44	146,8	63,5	363,1
1888	44	143,8	73	368,7

Къ выпускной операціи шведскихъ банковъ мы вернемся ниже, когда мы будемъ говорить о дѣйствіяхъ и организаціи шведскаго государственнаго банка, такъ какъ дальнѣйшая судьба ея въ тѣсной связи съ предполагаемой реформой государственнаго банка. Здѣсь же мы замѣтимъ только, что по мнѣнію знатоковъ шведскаго банковаго дѣла (проф. Шарлинга въ Копенгагенѣ и Леффлера въ Лундѣ) выпускная операція частныхъ банковъ ведется не раціонально и что законъ 1874 г. не установилъ достаточныхъ гарантій прочности и осторожности веденія дѣлъ банковъ. Въ 1886 г. находилось въ обращеніи: билетовъ государственнаго банка на 42,8 милл. кронъ при 15,14 милл. кронъ металлическаго фонда, а билетовъ частныхъ банковъ: 18,9 милл. кронъ при 7,8 милл. золотомъ въ кассѣ. Т. е. только 24,2 милл. кронъ банковыми билетами были обеспечены, а около 67 милл. кр. остались непокрытыми, при томъ законная норма выпуска не была еще достигнута,—еще на 32,9 милл. кронъ можно было выпустить.

Въ то же время въ другихъ государствахъ скандинавской монетной Уніи — Норвегіи и Даніи, положеніе банковъ было гораздо прочнѣе:

Въ Даніи выпущено банковыхъ билетовъ на 70 милл. кронъ, а металлическій фондъ = 49,8 милл. кр., т. е. 64,7%⁰ банковыхъ билетовъ были обезпечены противъ 24,4%⁰ въ Швеціи.

Въ Норвегіи сумма выпуска; 39,2 милл. кронъ; металлическій фондъ: 27,5 милл. кронъ: % обезпеченія 70,4%⁰.

Кромѣ выпускной операціи банки занимаются еще слѣдующими операціями: учетной, трансфертною, контокоррентами и депозитною, наконецъ они выдаютъ ссуды подъ залогъ недвижимостей, движимостей и подъ поручительство ¹⁾.

Во вторую категорію частныхъ банковъ входятъ такъ наз. Bankaktiebolag (Банковья акціонерныя общества).

Учрежденіе такового товарищества зависитъ отъ разрѣшенія короля, который даетъ отгори на 20 лѣтъ, если уставъ товарищества не противорѣчитъ законамъ или специальному уставу о банкахъ вообще, если наконецъ акціонерный капиталъ внесенъ въ размѣръ 20%⁰ минимума (1 милл. кронъ). Товарищество должно состоять по меньшей мѣрѣ изъ 20 человекъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ, если товарищество заявляетъ, что оно желаетъ вести дѣло въ ограниченныхъ размѣ-

¹⁾ За послѣднее время очень распространилась въ Швеціи выдача и трасировка такъ наз. postremiss veklar. Для избѣжанія пересылки денегъ по почтѣ, каждый банкъ (какъ государственннй, такъ и частный) принимаетъ въ главной и во всѣхъ мѣстныхъ конторахъ взносы суммъ и выдаетъ въ размѣръ взноса вексели (выставленный на какое либо имя), съ тѣмъ чтобы по предъявленіи онаго каждая мѣстная или главная контора уплачивала означенную на векселѣ сумму. Въ каждый банкъ кромѣ того можно внести сумму для полученія ея въ любой другой конторы, навѣщенной по телеграфу о взносѣ. Частные банки весьма расширили операцію выдачи почтовыхъ векселей.

Такъ напр. банкъ провинціи Скараборгъ въ 1886 г. имѣлъ въ обращеніи на 286120,00 кронъ таковыхъ векселей, въ 1887 г. на 198815,06, въ 1888 г. на 295967,44, въ 1889 г. на 230427,08, въ 1890 г. на 284535,47 кронъ.

рахъ, допускается ограниченіе основнаго капитала до 200000 кронъ. Въ каждомъ банкѣ имѣется спеціальная книга, гдѣ внесены всѣ компанейщизы съ указаніемъ количества акцій, принадлежащихъ каждому отдѣльно. Книга открыта для просмотра всѣмъ. Акціи издаются и пускаются въ обращеніе не ранѣе внесенія всего основнаго капитала. Акціи всѣ равны. Изъ чистой прибыли каждаго года отчисляются 15% для образованія резервнаго фонда. Отчисленіе въ резервный фондъ прекращается, если онъ по своему размѣру равняется 50% основнаго фонда.

Отвѣтственность учредителей—акціонеровъ не превышаетъ размѣра ихъ взноса. *Акціонерный банкъ* не пользуется правомъ выпускать билеты, онъ занимается только обыкновенными банковыми операціями. Во главѣ банка стоитъ правленіе, состоящее изъ 5 лицъ. Относительно отчетности, выбора и дѣятельности ревизіонной комиссіи, и т. д. установлены особыя правила, въ содержаніе которыхъ мы не входимъ въ этомъ мѣстѣ. Главнымъ акціонернымъ банкомъ въ Швеціи является *Skandinaviska Kreditaktiebolaget* въ Готенбургѣ¹⁾,

¹⁾ Согласно послѣднему отчету акціонернаго банка въ Готенбургѣ, находящемуся у насъ подъ рукою, за 1890 г. основной капиталъ его состоялъ изъ 7500156 кронъ, Резервный фондъ въ 1886 г., равнялся 3900052 и 4000000 кр въ 1890 г. Валовой доходъ былъ въ періодъ 1886—1890 г. слѣдующій,

1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.
1563757	1429364	1524862	1675313	162790

Чистый доходъ.

968514	960019	1011046	1160168	1120178
Въ качествѣ дивиденда выдано для распредѣленія между акціонерами:				
950724	950724	1003532	1056360	1109178

За акцію (въ 142 кронъ) выдано въ 1886 г. 18 кронъ, въ 1887 г.—18 кронъ, 1888 г.—19 кронъ, въ 1889 г.—20 кронъ, въ 1890 г.—21 кронъ. Съ 80 гг. въ Швеціи появляются мелкія банковыя товарищества „*Folkbanken*“, народныя банки, дѣль которыхъ отчасти сходна съ ссудо-сберегательными кассами, но которые принимаютъ болѣе крупныя суммы на храненіе и на текущій счетъ, выдаютъ ссуду крупнѣе чѣмъ въ ссудо-сберегательныхъ кассахъ и товариществахъ. Акціонеры связаны круговою порукою и акція по размѣрамъ не велики;

затѣмъ слѣдуютъ Stockholms intecknings garantiaktiebolag, Aktiebolaget Stockholms handelsbank и Industriaktiebolaget i Stokholm.

Сберегательныя кассы (Sparbanker) появились въ Швеціи въ 1813 г., когда была учреждена сберегательная касса для рабочихъ въ Брамэ въ Ленѣ Свараборгъ (эта касса теперь болѣе не существуетъ). Въ 1875 г. данъ общій уставъ для всѣхъ сберегательныхъ кассъ. Постановленія устава въ главныхъ чертахъ совершенно сходственныя съ постановленіями устава о сберегательныхъ кассахъ въ другихъ государствахъ. Въ 1883 году учреждается *первая почтовая сберегательная касса*. Минимумъ взноса въ почтово-сберегательную кассу = 1 крона (40 коп.). Для облегченія взноса и сбереженія болѣе мелкихъ суммъ почтовое управленіе продаетъ *сберегательныя марки* (sparmärken) и карты (sparmått kort). Сберегательныя марки продаются цѣнностію въ 10 эрѣ. При предъявленіи марки выдается сберегательная карта (sparmått kort).

конечно, и акціонерный капиталъ незначителенъ. Эти Folksbanken встрѣчаются во всѣхъ провинціяхъ и большинство изъ нихъ ведетъ дѣла довольно успешно. Согласно отчету Готенбургскаго народнаго банка въ 1886 г. насчитывалось 279 акціонеровъ при акціонерномъ капиталѣ въ 101820 кронъ, резервномъ въ 26247 кронъ, съ оборотнымъ фондомъ въ 41150 кронъ; въ 1890 г. эти же цифры соответствовали слѣдующія:

акціонеровъ: 347; акціонерный капиталъ: 160120; резервный фондъ: 40974.

Доходъ банка въ періодъ 1886—1890 г. былъ слѣдующій:

	Валовой.	Чистый.
1886	25943 кронъ	11376
1887	26846	11458
1888	29036	13024
1889	27813	11915
1890	33492	17014

Операциіи банка въ 1890 г. выразились въ слѣдующихъ цифрахъ.

Сберегательная касса банка

Участники: 2356; сумма взносовъ: 637618 кронъ; по счету депозитовъ: 267194; на текущемъ счету: 41403; по счету акціонныхъ векселей: выдано: 1140 штукъ на 268332 кронъ; учетная операція: учтено 6596 векселей на 2390862 кронъ; кредитивовъ выдано на 188900 кронъ.

корт) раздѣленная на 10 гугог (квдратныхъ частей). Если каждый квадратъ карты оплаченъ маркою, то карта можетъ быть вложена въ сберегательную кассу. Сумма записанная въ одну книгу не должна превышать 1000 кронъ. Каждая книга можетъ быть предъявлена каждой почтовой конторѣ для внесенія или выдачи суммъ. Разъ въ годъ книжка должна быть предъявлена въ почтовую контору, которая, выдавъ взаменъ ея квитанцію, отправляетъ ее въ центральное управленіе почтово-сберегательныхъ кассъ для ревизіи и внесенія въ нее наведенныхъ % за истекшій годъ. Затѣмъ книга возвращается по предъявленіи квитанціи. Имѣющей сберегательную книгу можетъ обратиться въ почтовому управленію съ просьбою купить на его счетъ въ размѣрѣ сбереженій процентную бумагу, и управленіе обязано исполнить его просьбу, если по его усмотрѣнію покупка можетъ совершиться по выгодному курсу ¹⁾).

Столь же значительны операціи народнаго банка въ Эребро: (Örebrofolks bank) участниковъ (акціонеровъ) въ 1890 г. 1667; акціонерный капиталъ: 191366 кронъ; резервный фондъ 42883 кронъ 83 эръ; доходъ; чистый: 29060 кронъ 93 эръ; общая сумма оборота банка: 42000000 кронъ.

¹⁾ Въ 1890 г. въ Швеціи существовали 378 сберегательныхъ кассъ и кромѣ того 10 въ составѣ народныхъ банковъ, итого 388; изъ нихъ 104 въ городахъ, 284 въ селахъ. Т. е. на 12232 жителей приходилась одна касса, и одна касса на 1140 квадратныхъ километровъ. Отдѣлений сберегательныхъ кассъ насчитывалось 529. Въ теченіе 1890 г. вновь выдано 102029 сберегательныхъ книжекъ и по 76256 книжкамъ были сдѣланы выдачи суммъ. Къ концу 1890 г. вся сумма сберегательныхъ книжекъ=1089421. Общая сумма оборота сберегательныхъ кассъ въ 1890 г. достигла 60082491 кронъ. Сумма % записанныхъ въ пользу внесшихъ въ сберегательную кассу=10524160 кронъ. Капиталъ депонентовъ въ сберегательныхъ кассахъ=280726996 кронъ; изъ нихъ 275039102 кронъ были внесены въ сберегательныя кассы и 6687894 въ т. п. народныя банки. Среднее количество, занесенныхъ въ книжку денегъ=25860 кронъ. Запасной фондъ сберегательныхъ кассъ въ 1890 г. равнялся 23648545 кронъ; доходъ=3290148 кронъ, расходъ=1835580 кронъ. Долги сберегательныхъ кассъ въ 1890 г. достигли 1886633 кронъ.

Вообще пассивъ сберегательныхъ кассъ состоялъ въ 1890 г. изъ слѣдующихъ составныхъ частей:

Капиталъ депонентовъ

275139102 кронъ.

Что касается учреждений, выдающих ссуды под залог движимостей, то таковыя существуют съ 1772 г., когда Густавъ III учредилъ въ Стокгольмѣ так. наз. *Gsneråsisistenz-kontoret* (Ср. I часть, стр.—691). Строгіе законы охраняють интересы залладчиковъ и полиція обязана периодически и внезапно ревизовать книги и склады залоговыхъ банковъ (*Pantaktiebanker*). Таковыя банки къ концу 80 гг. существовали въ Стокгольмѣ, въ Норрчепингѣ, Вестеросѣ, Линчепингѣ, Ландскронѣ.

Для выдачи дешевыхъ ссудъ подъ залогъ движимыхъ имущества бѣдныхъ классовъ существуетъ въ Стокгольмѣ „*Stockholms stad allmänna pantlåneinrättning*“, получившее субсидію отъ конторы погашенія долговъ.

Къ категоріи кредитныхъ учреждений въ Швеціи причисляютъ и хлѣбные запасные магазины (приходскіе и окружные). Организация ихъ опредѣлилась въ теченіе времени королевскими патентами: 1750, 1757, 1834, 1842, 1885 и 1863 годовъ. Въ силу послѣдняго закона общиннымъ собраніямъ предоставлено право рѣшать вопросъ о сохраненіи хлѣбныхъ запасовъ въ натурѣ или о замѣнѣ ихъ продовольственнымъ капиталомъ для выдачи ссудъ для обмѣненія по-

Резервный фондъ
Долги

23648545
1986633

Итого 30074280 кронъ.

Сберегательныя кассы Швеціи находятся во всей странѣ, даже въ малолюдной пустынной Норрботніи. Въ ней въ 1890 г. насчитывали 10 сберегательныхъ кассъ; депоентовъ насчитывали въ 1890 г.—7910 противъ 6475 въ 1889 г.; взносы въ 1890 г.—481532,⁵⁴ противъ 279787,³⁹ въ 1885 г., записанные проценты—98873,⁶⁵ кронъ (въ 1885 г.—71356,¹⁴); уплачено по книгамъ 371052,³² (противъ 192466,¹⁴ въ 1885 г.). Капиталъ депоентовъ: 2377999,⁵⁹ противъ 1549353,⁴⁷ въ 1885 г.

Состояніе сберегательныхъ кассъ:

1885 г. доходы	18786, ⁰¹	расходи=	7592, ⁹⁶	резервн. фондъ	10822547
1890 г. „	27043 „	„	12854, ¹⁶	„	17954737

лей въ годы неурожая, или же соединить хлѣбные запасы съ продовольственными капиталами ¹⁾).

Страхованіе различнаго рода хозяйственныхъ благъ очень распространено въ Швеціи. Страхованіе производится или акціонерными страховыми обществами или обществами взаимнаго страхованія. Общества взаимнаго страхованія преобладаютъ въ средѣ сельскихъ хозяевъ; страхуются отъ пожаровъ (стресней и лѣсныхъ), наводнепій, градобитій, падежей рогатаго скота и лошадей. Страхованіе на случай пожаровъ въ городахъ, на случай смерти, старости, дряхлости, на случай поврежденія во время пути, страхованіе судовъ и фрахта и т. д. производится преимущественно страховыми обществами. Для учрежденія страховаго общества (какъ взаимнаго, такъ и акціонернаго) требуется заявленіе министру внутреннихъ дѣлъ или губернатору, отъ которыхъ зависитъ въ случаѣ несоотвѣтствія устава съ общимъ закономъ или въ случаѣ явной невѣрности расчетовъ въ предъявленномъ планѣ операцій, опротестовать учрежденіе. Страховыя общества обязаны періодически печатать подробные отчеты и представлять ихъ министру внутреннихъ дѣлъ или губернаторамъ и публиковать ихъ въ газетахъ.

Иностранныя страховыя общества могутъ вести свои операціи черезъ уполномоченныхъ (generalagent) въ Швеціи, ес-

¹⁾ Такъ въ Скараборгѣ левѣ существуютъ въ нѣкоторыхъ приходкахъ только продовольственные капиталы, въ другихъ только хлѣбные магазины.

Въ 1890 г. въ этой провинціи находились: въ фохтскомъ округѣ Норра Вадебо 8 магазиновъ съ фондомъ въ 5470 кронъ въ округѣ Свифде: 12 съ фондомъ 12622 кронъ и съ хлѣбнымъ запасомъ въ 1516,66 гектолитровъ; въ округѣ Вартунгъ: 8 магазиновъ съ фондомъ въ 3034,48 кронъ, и 320 гектолитрами хлѣба; въ округѣ Барне: 13 магазиновъ съ 361,61 кронъ и 18'4 гектолитрами хлѣба; въ округѣ Лидчепингъ 12—съ 4205,77 кронъ и 9218,00 гектолитровъ хлѣба; итого въ провинціи: 48 магазиновъ; 25694,33 кронъ и 12399,36 гектолитровъ хлѣба. (Противъ 54 въ 1885 г. съ 25420,58 кронъ съ 9790,30 гектолитровъ хлѣба.

Значительные фонды существуютъ въ Левѣ Норрбеттенъ (около 120000 кронъ) въ Левѣ Коррабергъ (211678 кронъ), Вермландіи и др.

ли ихъ уставъ не противорѣчить законамъ Швеціи, и всѣ споры по страховому дѣлу рѣшаются по шведскимъ законамъ. Иностранныя общества подчиняются правиламъ отчетности на равнѣ съ туземными ¹⁾).

¹⁾ Уже въ древнихъ земскихъ законахъ (Oestergothland и Vermlands-lagen) упоминается объ обязанности крестьянъ помогать своимъ погорѣвшимъ соотечественникамъ дельгами, строительными матеріалами и хлѣбомъ. Это такъ наз. „brandstod“. Эта обязанность взаимопомощи въ случаѣ пожара сохранялась въ нѣкоторыхъ округахъ Швеціи до 19 столѣтію (1851 г.). Въ 1688 и 1689 гг. появляются правильно организованныя сельскія общества взаимнаго страхованія въ Шонія, Галландъ, Скараборгъ и въ 19 столѣтіи во всѣхъ городахъ и ленахъ. Въ 1746 г. въ городахъ (Stockholms stadsbrandförsäkrings kontor) появляются общества страхованія отъ огня, распространяющія свою дѣятельность и на сельскіе строенія и на движимое имущество. Въ 1739 г. учреждается первая компанія морскаго страхованія. Теперь существуютъ въ каждой провинціи и почти во всѣхъ городахъ общества взаимнаго страхованія отъ огня, затѣмъ слѣдующія болѣе крупныя акціонерныя общества: Stockholms stadsbrandförsäkrings kontor; allmänna brandförsäkrings verket för byggnaden på landet; städernas allmänna brandstodsbolag; Städernas bolag till försäkring af lösegendom, Stockholms stads brandstods bolag till försäkring af lösegendom; общества Skandia въ Стокгольмѣ, Svea въ Готенбургѣ, Sverige въ Стокгольмѣ; Skånska brandförsäkring inrättningen въ Лундѣ и общество Skåne тамъ же. 4 крупныя общества морскаго страхованія: Gauthiod, Vega, Ocean и Stockholms sjöförsäkrings aktieförbundet, 5 обществъ страхованія жизни и отъ несчастныхъ случаевъ: Nordstern, Thule, Victoria и Olycksfallförsäkrings aktieförbundet Fylgia и 14 обществъ страхованія капитала и рентъ, соединенныя съ пенсіонными фондами гражданскаго вѣдомства (Söckholm, Göteborg, Lund, Carls krona, Kalmar, Vexjö, Jönköping, Linnköping, Venersborg, Mariestad, Carlstad, Örebro, Gefle, Hernösand).

Данныя о суммѣ страхованія мы имѣемъ только относительно страхованія отъ огня.

Въ акціонерныхъ обществахъ было застраховано:

Skandia	530026172	кронъ.
Svea	397834530	
Sverige	144571797	
Skåne	37207169	
Въ иностранныхъ компаніяхъ (1887 г.)	147930685	

1257570353

Въ обществахъ взаимнаго страхованія недвижимаго имущества.

Allmänna brandförsäkrings bolaget för byggnader å landet	71301798
Städernas allmänna brandstodsbolag	248424779
Skånska brandförsäkrings inrättning	79189374

Пути сообщения въ прежнее время были большимъ мѣстомъ шведскаго народнаго хозяйства. Громадное распространіе страны, перерѣзанной быстротекучими рѣками, въ которыхъ судоходство было возможно только на нижнемъ теченіи; дремучіе лѣса съ болотистою почвою или наполненные громадными скалами, обусловливали собою значительную обособленность провинцій съ хлѣбородною почвою и областей съ металлическими рудами, съ лѣсомъ и углемъ. Изстари крестьяне несли повинность дорожную; устройство постоянныхъ дворовъ, переправъ, гатей лежало на ихъ плечахъ, но малолюдство препятствовало сплоченію усилій для сооруженія правильной сѣти дорогъ. Только съ 17 столѣтія устанавливается правильное распредѣленіе этихъ повинностей. Со времени Карла XI грунтовые дороги Швеціи дѣйствительно представляли собою надежное средство сообщенія для незначительнаго сравнительно обращенія и провоза товаровъ (Объ организаціи дорожной повинности мы поговоримъ ниже въ III г.). Но массовый транспортъ повинностей, естественное послѣдствіе расширяшагося сбыта и производства, встрѣчалъ препятствія на каждомъ шагу. Провинціи, омываемыя моремъ или большими внутренними озерами, были связаны между собою естественными путями, но озера и моря были соединены мелкими рѣками съ каменистыми порогами, загрязненными наноснымъ пескомъ и естественныя потребности на-

Stockholms stads brandförsäkrings kontor	287380090
	686296031
<i>Движимого имущества.</i>	
Städernas bolag för försäkring af lösegendom	103101270
Skånska städernas " " "	30189530
Stockholms stad	94625100
	227913900
Всѣ другія общества взаимнаго страхованія отъ огня (1887 г.)	2275505957
Итого	4447286241 кронъ.

роднаго хозяйства вызвали къ жизни тѣ исполненія соору-
женія каналовъ и шлюзъ, которыми славится теперешняя
Швеція ⁴⁾).

Что касается страхованія отъ градобитія, отъ падежей скота, то еще въ 50—60 гг. оно было мало распространено, и шведскіе экономисты жаловались на недостатокъ интереса къ этому дѣлу въ средѣ сельскихъ хозяевъ. Съ тѣхъ поръ это измѣнилось къ лучшему. Такъ въ лѣтѣ Мальмехусъ (въ Шонія) дѣйствуютъ нынѣ 12 обществъ взаимнаго страхованія отъ падежей скота и лошадей и въ провинціи Галландъ одно общее общество страхованія отъ градобитія. Съ 1886—1890 г. поступило страховыхъ взносовъ 670706 кронъ, уплачено возмѣщений за падежъ скота 450974 кронъ. Въ 1890 г. застраховано скота на 6374235 кронъ (къ концу 1890 г. вообще было застраховано скота на 7480606 кронъ). Количества скота, за которое уплачено страховое вознагражденіе, съ 1886—1890 гг.—2076 штукъ. Галандьшонское общество страхованія отъ градобитія (основанное въ 1863 г.) получило взносовъ съ 1886—1890 гг. 53900 кр., уплатило вознагражденія 42592; сумма застрахованнаго хлѣба въ концѣ 1890 г. —2709174 гектолитровъ. Въ 1890 г. уплачено страхового вознагражденія за 291 градобитіе. Въ лѣтѣ Женчспингъ существуютъ 3 общества взаимнаго страхованія отъ градобитія и падежей скота. Участниками могутъ быть только лица, имѣющія по меньшей мѣрѣ 6 штукъ скота, вознагражденіе уплачивается въ размѣрѣ 75% цѣнности. Въ лѣтѣ Зедерманландъ дѣйствовало одно провинціальное общество взаимнаго страхованія отъ падежа скота съ 1879 г., получившее съ 1886—1890 г. 150680 страховыхъ взносовъ; уплачено 114637,33 за 430 штукъ павшаго скота. Цѣнность застрахованнаго скота—694208 кронъ. Въ лѣтѣ Христианстадъ дѣйствовали въ 1890 г. 17 обществъ взаимнаго страхованія отъ падежа скота. Самое крупное изъ нихъ (Villands Gårds och Albo härads samt staden Kristianstads försäkringsförening för hästar och nötboskap) въ 1886—90 году получило взносовъ 98682 кронъ, уплатило 85050 кронъ страховыхъ премій за 536 штукъ павшаго скота, и страхуетъ въ 1890 г. скотъ на 490970 кронъ. Квота страхового вознагражденія, выпадающая на каждого участника въ обществѣ въ 1886 г.—500, въ 1889 г.—340, въ 1890 г.—500 кронъ. Мы должны ограничиться примѣрами, такъ какъ мы не имѣемъ цифровыхъ данныхъ объ операціяхъ всѣхъ обществъ страхованія скота во всей Швеціи.

¹⁾ Систему шоссеиныхъ и грунтовыхъ дорогъ въ Швеціи мы иллюстрируемъ слѣдующей табличкой. Всѣ дороги раздѣляются на 4 класса. Главныя дороги (allmänna landvägar); окружныя дороги (Häradsvägar); приходскія или общинныя дороги (Socken vägar); городскія дороги (Stadsvägar)

Согласно даннымъ официальной статистики въ періодъ 1876—1885 г. состояние дорогъ было слѣдующее:

	1876—1880 г.	1880 г.	1881—85 г.	1885 г.
		<i>километровъ</i>		
I классъ.	—	2191, ⁵⁵	—	2017, ⁵⁶
II "	—	1749, ⁵¹	—	2084, ⁷⁸

О соединеніи внутреннихъ озеръ между собою и о соединеніи Балтійскаго моря съ Категатомъ путемъ сооруженія канала помышлялъ уже Густафъ Ваза и епископъ Браскъ въ 1526 г. Въ эпоху регенства герцога Зедерманландскаго былъ построенъ (уничтоженный впоследствии) каналъ между озерами Гьяльмаръ и Меларъ. Въ началѣ 17 столѣтія работаютъ надъ сооруженіемъ шлюзъ для устройства соединенія между озерами Веттеръ и Венернъ; начинается сооруженіе канала Зедертельге; возобновляются постройки на каналѣ Гьяльмаръ—Меларъ. Въ самое тяжкое для Швеціи время, въ эпоху сѣверной войны, въ 1718 г. по проекту знаменитаго механика Полгема начинается обходъ каналомъ порогъ и водопада Троллгэтта. Наконецъ съ 1793 г. рѣшено было передать это дѣло въ руки частной компании „Trollhätta kanal och slussverksbolag“. Но такъ какъ впоследствии

III	—	1665, ²⁰	—	1407, ²⁰
IV	—	65, ¹⁵	—	69, ⁶²
Общее протяженіе общественныхъ дорогъ				
		5672, ¹⁰		5579, ²⁰
Протяженіе дорогъ, на которыхъ отбывается ямская повинность				
		3278, ¹⁵		3382, ¹²
Вновь сооруженія дорогъ				
	75, ²³		94, ⁹⁷	
Значительно отремонтированныя дороги				
	51, ⁵⁹		72, ⁸⁰	
Расходи на содержаніе и ремонтъ дорогъ на счетъ государства				
	1423127 кр.		1404203	
На счетъ земствъ и общинъ				
	1106242		1016307	
Сумма				
	2529469		2420330	
Число ямскихъ станцій				
		1374		1467
Въ томъ числѣ въ рукахъ антрепренеровъ				
		1182		1249
Число лошадей, приведенныхъ на ямскія станціи				
	1896171		1279264	

Ср. исторію канала въ сочиненіи: Notices sur les canaux de Trollhätta et de Gothie en Suède (1834, анонимное).

оказалось, что шлюзы канала Троллгета были не равны по размерам шлюзамъ восточной части Гэта-канала, то съ 1838—49 гг. начинается перестройка Троллгета—канала.

Въ 1809 г. въ годъ революціи и униженія Швеціи и истощенія всѣхъ ея силъ, графъ Платенъ внесъ въ сеймъ предложеніе о сооруженіи канала для соединенія Балтійскаго моря съ озерами Венеръ и Веттеръ. Ему удалось убѣдить риксдагъ въ необходимости этого предпріятія и въ 1810 г. была дана концессія обществу на сооруженіе Гэта канала. Исходнымъ пунктомъ его былъ опредѣленъ гейматъ Sjötorp на берегу Венеръ; отсюда каналъ долженъ былъ перерѣзать Вестерготландію, пройти озеро Вивенъ и Веттеръ, отъ Мотала быть направленнымъ въ озера Баренъ, Roxen, Asplången, въ заливъ Slatbåken при гор. Зедегерпингъ, т. е. въ Балтійское море. Глубина канала была опредѣлена въ 10 футовъ, ширина шлюзовъ въ 24 футовъ и длина ихъ въ 120 футовъ; въ мѣстахъ не скалистыхъ ширина канала должна быть 48 футовъ. Сооруженіе канала взяло на себя общество, собравшее средства по подпискѣ, получившее различныя привилегіи (какъ-то: право учредить учетную контору, право безвозмездно получать порохъ отъ казны и лѣсъ изъ казенныхъ дачъ) Наконецъ, во время постройки король откомандировалъ солдатъ *in delta* арміи для участія въ работахъ (первоначально была занята 1000 рабочихъ, впоследствии 600). Уже въ 1813 г. было открыто судоходство между озерами Вивенъ и Веттеръ, въ 1817 г. дальше до Hagstorp; въ 1818 году отъ Мотала до Боренсъгульта. Въ 1822 г. уже вся линія (Венеръ-Веттеръ) была открыта, а 26 сентября 1832 г. весь каналъ былъ готовъ¹⁾ Сооруженіе канала стоило 10500000

¹⁾ Постройка и ремонтъ 10 крупныхъ каналовъ Göta, Trollhätta, Hjelmar, Strömsholm, Södertelge, Dalsland, Kinda, Eskilstuna öfre och nedra и Sjöfalle обошлось до 1881 г. въ 31005523 кронъ. Профессоръ Фальбекъ опредѣляетъ ихъ капитальную цѣнность на основаніи исчисленія доходовъ съ нихъ за пятилѣтіе 1876—1881 г. въ 7332490 кронъ.

риксдалеровъ (первоначально предположенная стоимость постройки 1600000 р. д.), причемъ казнѣ неоднократно приходилось приплачивать и выдавать или субсидіи или безпроцентныя ссуды. Общая сумма выданныхъ изъ казначейства субсидій приблизительно = 6300000 р. д. т. е. $\frac{3}{5}$ всей суммы. Каналь имѣеть 65 шлюзъ; озеро Вивень высшій пунктъ, спускъ съ него къ Каттегату = 306 $\frac{1}{2}$ футовъ; въ Балтійскому морю 308 футовъ 1 дюймъ.

Зедертельге каналъ—соединяющій Мэларъ съ Балтійскимъ моремъ (30 фунтовъ ширины и 12 футовъ глубины) оконченъ постройкой 1819 г. (постройка началась въ 17 столѣтіи). Старѣйшій каналъ (Hjalmar-Mälars) Гьялмаръ, перестроенный 3 раза до 1781 г., перестроенъ въ 1821—30 гг. Онъ соединяетъ озеро Гьялмаръ съ рѣкою Arboga и озеромъ Мэларъ. Затѣмъ слѣдуютъ каналы: Стремгольмскій, соединяющій озеро Söder-Barken въ Далекарліи съ озеромъ Мэларъ (окончательно достроенъ въ 1860 г.); Ваддо, Åkers-Djurgård, Карлбергъ, Эскильстуна (1859 г.), Стобгольмскій шлюзъ, каналы Settle, Hernösand, Kinda, Örebro, Stegehölm, Snäcke и Knappfors-sluss.

Всѣ почти эти каналы содержатся акціонерными обществами, получившими концессию на ихъ содержаніе и эксплуатацию на болѣе или менѣе продолжительное время. Акціонерное общество, которому принадлежитъ главный каналъ Швеціи (Гета) имѣеть основной акціонерный капиталъ въ 3141200 rgr. b^{co} = 4711800 кронъ (34412 акцій по 100 р. д. b^{co} = 150 кронъ каждая) Правленіе состоитъ изъ предсѣдателя, назначаемаго королемъ, изъ уполномоченныхъ отъ шведскаго государственнаго банка, комиссіи погашенія долговъ и членовъ, избранныхъ обществомъ. Ревизионная комиссія состоитъ изъ 3 членовъ. 2 избираются акціонерами и 1 правленіемъ государственнаго банка и комиссіей погашенія ¹⁾).

¹⁾ Основной капиталъ общества канала Trollhättan 7500000 Rd. b^o; канала

Въ періодъ 1830—1860 г. судоходство по каналамъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Названіе каналовъ.	1830 г.		1847 г.		1860 г.	
	Парусн. суда.	Парусн. суда.	Пароходы	Парусн. суда.	Пароходы.	
Göta	515	1475	359	2317	941	
Trollhätta	2284	5170	246	5559	1120	
Södertelge	1214	2619	834	2169	1638	
Strömsholm	418	1310	—	1154	—	
Vaddö	—	579	—	956	46	
Hjelmare	180	210	179	492	140	
Summa	4641	11363	1618	12645	3885	
		Вообще	12981		16530	

Наибольшій ростъ представляетъ судоходство по каналу Гета = 532,6⁰/₀, приче́мъ до 1858 г. шли многія суда транзитомъ для избѣжанія платежа пошлинъ въ Зундѣ (1835 = 66, 1854 = 103, 1860 = 29). Не смотря на упраздненіе Зундской пошлины, судоходство по Гета каналу не сократилось; каналъ потерялъ значеніе транзитнаго пути, но сохранилъ въ полной мѣрѣ значеніе главнаго пути для внутренняго судоходства. Доходъ отъ Тролгэта канала равнялся въ 1832 г. 88219 р. д.; Гэта каналъ далъ 30777 р. д.; въ 1860 г. доходъ перваго общества возросъ до 315065 р. д. (приростъ = 257⁰/₀), а втораго до 279906 р. д. (приростъ = 787⁰/₀). Тролгэтта каналъ открытъ для судоходства въ нѣкоторые годы почти круглый годъ; а большею частью съ середины апрѣля до конца декабря; большинство же каналовъ открыто только 7—8 мѣсяцевъ. Постройка желѣзныхъ дорогъ, начало которой положено въ 50 годахъ, не содѣйство-

Södertelge = 598000 р. д.; общества канала Стремгольмъ = 323400 кронъ.

Правленія другихъ обществъ организованы почти такъ же, какъ и правленіе общества Гэта канала.

вало сокращенію судоходства по каналамъ, не смотря на то, что многія желѣзныя дороги идутъ почти параллельно каналамъ или соединяютъ конечные пункты каналовъ путемъ во много разъ болѣе короткимъ (напр., главная казенная линія югозападная, Стокгольмъ-Katrineholm-Лаха-Sköfda-Falköping-Göteborg, пересѣкающая въ Töreboda—каналъ Гэта, или линія Норбергъ-Стокгольмъ, ведущая изъ Далекарліи въ Балтійскому морю, конкурирующая съ каналомъ Стремгольскимъ, наконецъ линія Örebro-Hallsberg-Katrineholm-Stockholm, соединяющая Эребро на Гьялмарь-озерѣ, съ Стокгольмомъ, на озерѣ Мэларь, конкурирующая съ каналами Гьялмарь и Эскильстуна).

Слѣдующая таблица ясно доказываетъ, что въ странѣ, провозящей преимущественно громоздкіе товары—постройка сѣти желѣзныхъ дорогъ нисколько не отнимаетъ заработка отъ судовъ внутренняго сообщенія и не понижаетъ доходности каналовъ.

С у д а.

Названіе каналовъ.	Парусныя		Паровыя.		Доходы отъ эксплуатаціи каналовъ и шлюзъ въ кронахъ.	
	Число парусн. судовъ.	Сумма тоннъ.	Число парусн. судовъ.	Сумма тоннъ.	1891 г.	Средняя за 1886—90 г.
Trollhätta	7733	7933	670281	681742	342491	328958
Södertelge	3549	3738	340042	343051	50007	50693
Stockholms- sluss	6841	6443	327648	335398	49130	48564
Göta-kanal	3251	3547	259933	267245	220255	223494
Dalslands „	3156	2830	126604	107841	83018	77297
Seffle „	1180	1293	97444	105239	30590	30397
Väddo „	1296	1395	65769	66051	2775	2891
Eskilstuna nedre	786	731	60210	52868	20107	16558

Hernösands	1113	1004	55811	53637	3332	3016
Strömsholms	2202	2197	51648	48717	77234	77631
Kinda	1284	1475	48235	53358	27006	31100
Örebro	537	608	40567	44572	19345	13753
Hjelmare	552	557	33486	39172	28207	25946
Strömsholms- Kanal (около Vestervik)	604	629	52799	35359	1532	
Stegholms	140	133	26820	24052		
Akars	759	828	23652	24377		
Snäcke	127	160	4930	6297		
Knappfors- slus	51	77	1020	1280		

Въ 50 годахъ Швеція не имѣла ни одной желѣзной дороги. На это средство сообщенія, столь быстро распространенное по всей Европѣ, шведы (не только простой народъ, но даже и государственныя лица и тавіе выдающіеся экономисты, какъ напр. епископъ Агардъ) смотрѣли съ чувствомъ недовѣрія. Они считали желѣзныя дороги роскошью, ненужною для государства бѣднаго съ мало развитою промышленностью. Хорошія шоссежныя дороги и окончаніе сооруженія сѣти каналовъ, соединяющихъ естественныя водныя пути, вотъ требованіе естественное, на которое можно употребить средства съ болѣею пользою, чѣмъ на эту новомодную машину.

Откуда взять капиталы на это дорого стоющее предпріятіе? Заключение внѣшняго займа, послѣ того, какъ недавно вся страна ликовала по поводу погашенія всѣхъ внѣшнихъ долговъ, встрѣтило бы въ риксдагѣ непреодолимое воспротивленіе, а внутренній заемъ не представлялъ никакихъ шансовъ на успѣхъ. 40-ые года съ ихъ ростомъ фабричной промышленности и движеніемъ къ рациональнымъ системамъ сельскаго хозяйства поглотили въ этихъ отрасляхъ народна-

го хозяйства всё свободныя средства. Поэтому первый проект сооруженія желѣзныхъ дорогъ встрѣтилъ всеобщее недобрые, первая попытка потерпѣла фіаско.

Въ 1845 графъ Адольфъ Розенъ вошелъ къ королю съ ходатайствомъ разрѣшить учрежденіе компаніи изъ туземныхъ и иностранныхъ капиталистовъ, для сооруженія желѣзной дороги въ Швеціи. Король изъявилъ свое согласіе и королевскій патентъ 27 ноября 1845 г. объявилъ во всеобщее свѣдѣніе: что каждое общество, которое желаетъ заняться сооруженіемъ желѣзныхъ дорогъ въ Швеціи получить на то привиллегію на 20 лѣтъ, считая съ 1846 г., съ правомъ по представленіи плановъ постройки, пріобрѣтать недвижимую собственность, частную и казенную, учреждать заводы для выдѣлки чугуна, кузнечныя и машинныя мастерскія, безошлинно ввозить машины, подвижной составъ, рельсы, если таковыя не могутъ быть изготовлены въ Швеціи въ равной доброкачественности и по одинаковой цѣнѣ, получать рабочую помощь отъ солдатъ *indelta* арміи. Сперва должна быть построена линія Стокгольмъ-Готенбургъ; желѣзно-дорожное общество обязуется перевозить за небольшое вознагражденіе почту, войска съ ихъ обозомъ и т. д. Розенъ пытался организовать компанію, но ему не удалось собрать достаточнаго капитала. Риксдагъ 1847—48 г. ассигновалъ субсидію другой компаніи, *Hult-Örebro*, и гарантировалъ ей 4% заемъ въ 3240000 р. д. банко, но такъ какъ въ установленный срокъ не состоялась подписка на опредѣленное число акцій (20000), то по королевскому приказанію 10 октября 1851 г. компанія ликвидировалась. Въ началѣ 1850 г. построены были двѣ маленькія конно-желѣзныя дороги въ 1 миллю и $\frac{3}{4}$ милль протяженія (*Christinehamns-Sjoandans lastageplats* и *Klaraelfsjofryken*) и то съ помощію казны.

Въ ноябрѣ 1852 г. дана была королевская привиллегія одному обществу на постройку желѣзной дороги между горо-

домъ Kõring и мѣстечкомъ Гультъ на озерѣ Венеръ. Въ то же время образовалось общество для постройки дороги отъ узловой станціи Чепингъ-Гультской желѣзной дороги къ сѣверу, до мѣстечка Нора (Nora-Ergvalla-bana). На этомъ пути въ мартѣ 1856 г. и двинулся первый побѣздъ съ паровозомъ. Общество взявшее на себя сооруженіе дороги отъ Чепингъ до Гульта, т. е. соединить Мэларъ и Венеръ, не довело своихъ работъ до конца и вообще всѣ почти работы оказались неудовлетворительными, средства общества недостаточными и вскорѣ въ правительственныхъ сферахъ установилось твердое убѣжденіе, что отъ частной инициативы нельзя ожидать быстрого и дешеваго сооруженія сѣти желѣзныхъ дорогъ. Это мнѣніе руководящихъ государственныхъ людей того времени встрѣтило полное сочувствіе въ средѣ представителей сословій. Но теперь возникъ вопросъ: кому поручить это важное дѣло: передать ли это дѣло казнѣ, построить дороги на счетъ государства? Или же поручить его иностраннымъ капиталистамъ и предпринимателямъ? За послѣдній способъ постройки ратовалъ энергично инициаторъ желѣзно-дорожнаго дѣла въ Швеціи—графъ Розенъ; за него стоялъ самъ король Оскаръ. Но совѣтъ министровъ, поддаваясь вліянію двухъ способнѣйшихъ изъ своихъ членовъ, Гриппеншtedта и Пальмшерна, воспротивился королю и Розену. Предложенія иностранныхъ капиталистовъ были отклонены. Долго разсуждали о томъ не слѣдуетъ ли, несмотря на всѣ разочарованія, обратиться къ частной предпримчивости шведскихъ капиталистовъ. Но министръ финансовъ старался доказать, что акціонерныя общества столь мало развиты въ Швеціи, имѣютъ столь незначительные капиталы, что они не въ состояніи выполнить задачу даже въ теченіе жизни одного человѣческаго поколѣнія; а образованіе крупныхъ обществъ съ громадными капиталами безъ участія казны и заграничныхъ капиталистовъ не обойдется.

Въ своей рѣчи въ рыцарской палатѣ (въ 1854 г.) онъ говорилъ: „Въ государственно-соціальной жизни появляются дѣла и предпріятія, до того важныя, до такой степени вторгающіяся во всѣ сферы народнаго быта, что они никогда не должны быть изъяты изъ рукъ власти, стоящей въ главѣ государства. Развѣ кто нибудь изъ Васъ рѣшится поручить частной компаніи сборъ податей, защиту страны. или, даже не говоря объ этихъ общепризнанныхъ объектахъ государственнаго управленія, неужели Вы бы признали цѣлесообразнымъ и полезнымъ передать почту въ руки частныхъ лицъ“? Первоначально и онъ старался при посредствѣ и подѣ гарантіей казны доставить путемъ вѣшняго займа частнымъ капиталистамъ средства на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, но въ 1860 г., онъ отказался и отъ этихъ своихъ воззрѣній, говоря „что только въ случаяхъ крайней нужды государство должно выступить посредникомъ въ дѣлахъ частно-коммерческой спекуляціи и предпріимчивости. Желѣзныя дороги же не должны быть дѣломъ спекуляціи—это дѣло государственное“! Тщетно любители стараго времени безъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ оспаривали мнѣніе Грипеншtedта, тщетно одинъ изъ ярыхъ консерваторовъ (Гартмансдорфъ) предостерегалъ депутатовъ не поддаваться желѣзнодорожной лихорадкѣ, „столь же жестокой какъ и холера“ — 18 ноября 1854 г. риксдагъ постановилъ—построить главныя линіи (Stambanogna) на средства государства и передать ихъ въ руки государственнаго управленія; частной же предпріимчивости предоставить только сооруженіе второстепенныхъ и подвозныхъ линій. Вотъ главный принципъ желѣзнодорожной политики Швеціи, котораго она держится до нынѣ. Можетъ быть частная предпріимчивость построила бы съ теченіемъ времени дороги и крупныя, и малыя, но, благодаря тому что Швеція держалась неуклонно выше указаннаго принципа, она обладаетъ правильной *стылю* желѣзныхъ дорогъ и избѣгла тарифныхъ неурядиць.

Сеймъ 1854 г. ассигновалъ 4 милл. р. д. для постройки западной магистральной линіи (*vestra Stambana*) отъ Стокгольма до Готенбурга, и 1 миллионъ для южной магистральной линіи отъ Стокгольма до Мальмэ. Постройкой руководилъ извѣстный шведскій инженеръ Нильсъ Эриксонъ, а для управленія желѣзными дорогами учреждены два органа: управленіе движеніемъ и управленіе построекъ (*jernvägs trafik styrelsen* и *jernvägsbyggnadsstyrelsen*). Постройка этихъ дорогъ длилась очень долго. Западная дорога (Стокгольмъ Готенбургъ) была открыта въ 1862 г., вторая (Мальмэ-Стокгольмъ)—въ 1864 году Сеймъ 1856—51 годъ ассигновалъ кредитъ въ 1910000 р. д. и разрѣшилъ заключеніе займа въ размѣрѣ 20 милл. р. д. Кромѣ этихъ суммъ, были ассигнованы 175000 р. д. на изслѣдованія и 251000 на ссуды частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ. Сеймъ 1859—60 г. разрѣшилъ заемъ въ 25 милл. р. д. и 2626000 р. д. на ссуды для сооруженія 3 частной желѣзной дороги. Для уплаты ⁰/₁₀₀ по займу 1859—1860 г. и для погашенія его были выпущены банкомъ облигаціи внутренняго займа. Но постройка желѣзнодорожной сѣти шла очень медленно. Въ 1871 г. были готовы и эксплуатировались ж. д. длиною въ 1836 кил.. Въ 1888 году протяженіе ж. д. линій въ Швеціи равнялось 7580 кил. Изъ нихъ 2531 кил. принадлежали казеннымъ линіямъ, а 5049 кил. частнымъ. Всѣхъ желѣзнодорожныхъ линій насчитывалось 96. Къ 1888 году вся цѣнность государственныхъ желѣзныхъ дорогъ Швеціи опредѣлилась въ 257000000 кронъ; капиталъ, помѣщенный, во всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ вообще въ 500000000 кронъ. Въ теченіе 1887 г. доходъ отъ эксплуатаціи всѣхъ желѣзныхъ дорогъ опредѣлился въ 37600000 кронъ; изъ нихъ 1845000 кронъ—доходъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ. Число путешественниковъ на всѣхъ линіяхъ въ 1887 г. = 10000000. По отношенію къ своему народонаселенію Швеція принадлежитъ

къ числу наиболѣе богатыхъ желѣзными дорогами странамъ и далеко опередила своихъ сосѣдокъ: Данію и Норвегію. Вся сѣтъ ж. д. Швеціи въ 1887 г. = 7580 вил., въ Даніи 2011 kil., въ Норвегіи — 1565 kil. Сооруженіе первыхъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ Швеціи обошлось среднимъ числомъ въ 800000 кронъ за милю (за исключеніемъ западной, гдѣ каждая миля, благодаря особенно труднымъ постройкамъ обошлась въ 1 милл. кронъ).

Зиденбладтъ въ своей книгѣ „Le royaume de Suède en 1877“ о технической сторонѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Швеціи говоритъ слѣдующее:

„Toutes les lignes de l'Etat sont à voie large ou normale de 4,83 pieds de Suède, soit 1,435 mètres. Il n'existe encore null part de voies doubles (въ 1878 г.). Le poids des rails est de 32,98 à 30,17 kilogr. par mètre courant. Au Nord du Storvik le point, ou la grande ligne du Nord coupe la ligne privée de Gefle Dala, la voie tout en gardant la même largeur, recoit une charge un peu moins grande, et le poids des rails est de 27,77 Kilogr par mètre. Les pentes les plus rapides sont de 1100 et le rayon de courbe minime est fixé à 1000 poids (297 mètres). Un pays aussi coupé et aussi riche en cours d'eau que le nôtre, présente dans la construction des voies ferrées une foule de difficultés techniques, qu'il faut vaincre par des milliers de déblais; de remblais et de ponts grands et petits. Les lignes de l'Etat ont 6 tunnels, dont le plus grand est à Stockholm même (427 mètres), le second (277 mètres) entre Brunsberg et Edane en Vermland, et le troisième (276 mètres) à Liljeholmen immédiatement au sud de Stockholm. Les quatres autres ont les longueurs respectives de 135,27, 58 et 28 mètres. La plus grande vitesse permise est 64 kilomètres par heure. La vitesse moyenne des trains de grande vitesse est de 47, des trains mixtes d'environ 30, et des trains de marchandise, de 20 à 25 kilomètres par heure,

Il y a trois classes de wagons pour voyageurs, avec prix, dans les trains mixtes de 0,75 (couronnes) pour la 1re classe 0,55 pour la 2de et 0,35 pour la 3me par mille de Suède, Dans les trains de grande vitesse, qui n'ont pas en règle générale des wagons de 3me classe, les prix sont de 0,90 couronnes, pour la 1re classe et de 0,65 couronnes pour la 2de également par mille⁴.

Первые 90 миль ж. дорогъ (Vestra Stambana и 14 частныхъ линій) построены всё подъ руководствомъ Нильса-Эриксона, безъ всякаго участія и содѣйствія иностранныхъ инженеровъ. Въ числѣ всѣхъ занятыхъ въ работѣ въ первое время считывались 2 иностранныхъ машиниста и нѣсколько иностранныхъ рабочихъ. Всѣ другія должности—низшія, среднія и высшія были заняты исключительно шведами. При началѣ сооруженія государственныхъ желѣзныхъ дорогъ опасались, что это громадное предпріятіе, начатое государствомъ, отниметъ у частныхъ предпринимателей въ сферѣ промышленности необходимыя рабочія руки, или что рабочіе потребуютъ громадную заработную плату. Но не смотря на то, что подневная заработная плата не превышала 1 р. д. 12 шилл. (1 крона 12 эрѣ), государственное желѣзно-дорожное управленіе могло въ 1860 г. занять въ работѣ около 9000 рабочихъ безъ всякаго замѣтнаго повышенія рабочей платы въ сельскомъ хозяйствѣ или фабричной промышленности. Даже высказывались опасенія, что постройка казенныхъ желѣзныхъ дорогъ привлечетъ изъ всѣхъ областей массу пролетаріевъ, вліяніе которыхъ на нравы мѣстнаго населенія будетъ въ высшей степени вреднымъ. Но изъ всего рабочато персонала 54⁰/₀ жили не далѣе 2 миль отъ мѣста работы, 32⁰/₀ въ области, въ которой производились работы и только 14⁰/₀ пришли изъ другихъ областей.

Сооруженіе казенныхъ дорогъ съ 1860—1890. отяготило Швецію внѣшними и внутренними долгами въ 306584556 кронъ; 47071597 кронъ были погашены въ періодъ 1860—

90 гт., а въ 1890 г. состояло въ главной долговой книгѣ 259512594 кронъ долговаго капитала. Первый заемъ (съ 38 лѣтнимъ срокомъ погашенія) съ преміями, былъ заключенъ на 5339333 кронъ. Второй 1878 г. (4⁰/о) на 27240000 (48 лѣтній срокъ погашенія); 3-й—въ 1880 году (4⁰/о) въ 119790000 кронъ (48 лѣтній срокъ погашенія); 4-й 1886 году (3¹/₁₀⁰/о) въ 72000000 кронъ (74 лѣтній срокъ погашенія); 5-й 1887 г. (3⁶/₁₀⁰/о) въ 20000000 кронъ (74 лѣтній срокъ погашенія); 6-й 1888 г. (3⁰/о) въ 26000000 кронъ (74 лѣтній срокъ погашенія); 7-й 1890 г. (3⁰/о) въ 35555556 кронъ (49 лѣтній срокъ погашенія).

Изъ организаціи управленія казенными желѣзными дорогами, изъ статистикѣ эксплуатаціи и изъ финансовымъ ея результатамъ мы вернемся въ соотвѣствующихъ отдѣлахъ нашего труда. Теперь же обратимся къ частнымъ желѣзнымъ дорогамъ.

Въ 1872 г. все протяженіе государственныхъ желѣзныхъ дорогъ равнялось 1234 вил., превышая вдвое протяженіе всѣхъ частныхъ желѣзно-дорожныхъ линій. Въ 1878 г., несмотря на дальнѣйшую выстройку государственныхъ желѣзныхъ дорогъ линій, протяженіе частныхъ желѣзныхъ дорогъ далеко опередило уже протяженіе казенныхъ. Въ краткій періодъ 1874—77 г. 2000 вил. частныхъ линій были открыты для эксплуатаціи, т. е. ежегодно почти 500 вил. Конечно, эта постройка частныхъ желѣзныхъ линій не обошлась безъ дѣятельнаго участія казны. Почти каждый сеймъ ассигновалъ 2 милл. кронъ ежегодно на субсидіи частнымъ желѣзно-дорожнымъ обществамъ въ качествѣ долгосрочныхъ ссудъ.

Всѣ частныя линіи могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: линіи, стоящія въ связи съ казенными, т. е. играющія роль подвозныхъ путей къ государственнымъ дорогамъ, и линіи спеціальныя мѣстныя. Вторая группа постепенно сокра-

щается, такъ какъ выстроенныя первоначально для специальныхъ мѣстныхъ нуждъ небольшія дороги расширяются и сходятся съ государственными. Дороги первой группы имѣютъ рельсовый путь одинаковой ширины съ госуд. жел. д.; вторая группа — узкоколейныя дороги.

Старѣйшая частная желѣзная дорога Эребро-Арбога-Нора (6,8 милль длины) стоила 5160000 р. д. или 758824 р. д. за миллю. Вторая дорога, Gefle-Dala jernväg, 8,63 милль длины, стоила 6080000 р. д. или 704518 р. д. за миллю. Стоимость постройки значительно понизилась. Въ Южной Швеціи существуютъ 35 частныхъ линій.

Большинство изъ нихъ стоитъ въ посредственной или непосредственной связи съ главной государственной линіей Sudstambana Стокгольмъ-Мальмё и съ соединительной государственной линіей: Näsjo Falköping. Средняя Швеція, которая перерѣзывается 4 магистральными казенными линіями: Södra-Stambana, линіей Örebro-Mjölby, Vestra Stambana Stockholm Göteborg и линіей ведущей съ Норвежской границей, наконецъ, значительной частью Норра-Стамбана (Стокгольмъ-Упсала-Окельбо) имѣетъ 19 крупныхъ частныхъ линій и нѣсколько узкоколейныхъ. Изъ нихъ главная: большая желѣзная дорога горныхъ округовъ (Bergslagens-bana) и 18 второстепенныхъ. На островѣ Готландъ проведена дорога Visby Неппе. Въ сѣверной Швеціи существуютъ только громадная казенная линія Norra Stambana къ норвежской границѣ, съ вѣтвями въ Зедергамнъ, Huddicksvall, Sundsvall, Norrland-bana и наконецъ, строящаяся дорога Лулео-Офотенъ¹⁾.

¹⁾ Исторія постройки этой самой сѣверной желѣзной дороги въ мірѣ, настолько интересна, что мы вкратцѣ изложимъ ее, следуя отчету министра общественныхъ дѣлъ и губернатора Норрботтнѣн (1891 г.).

8 декабря 1882 г. тремъ предпринимателямъ: гг. Ариборгъ, Ньерга и Ljunggren была выдана концессія на постройку дороги отъ Лулео до Офотена въ Норвегій. Постройка должна была быть начата въ 1884 г. и окончена въ 1891 г. Часть пути отъ Лулео до горы Гелливарра должна была быть открыта въ 1877 г., а секція Лулео-Боденъ къ 1889 г.

Эксплуатация всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ Швеціи въ 1858—1861 г. выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ.

Подготовительныя работы начались уже въ 1853—54 гг. Работы подвигались впередъ довольно успѣшно, но тѣмъ не менѣе удалось только положить рельсы на протяженіи 40 милл. Съ 1877 г. собрано около 3390 рабочихъ и путь пролагался по упрощенной системѣ; въ теченіе одного дня среднѣмъ числомъ дорога открывалась на 1 kil., и къ концу 1887 г. дорога была готова отъ Лулео до Гелливары на протяженіи 205,5 kilom. Въ теченіе 1888 г. начали уже провозить руду изъ рудниковъ Гелливары, что, конечно, неблагоприятнымъ образомъ отразилось на полуготовой дорогѣ. Въ теченіе 1889 г. уже замѣтна была приостановка работъ, обусловленная критическимъ финансовымъ положеніемъ общества. Дѣло перешло въ руки администраціи, состоящей изъ англичанъ; новое правленіе сократило штатъ рабочихъ до 309 человекъ. Первое общество, столь неудачно исполнившее свое дѣло, носило названіе: „The Northern of Europe-Railway-Comp. Въ 1888 г. уже это названіе было замѣнено новымъ The Swedish and Norwegian Railway Company limited“. Основной капиталъ общества состоялъ номинально изъ 1500000 Лф., на половину изъ так. наз. prioritats—акцій. Общество заявило, что уже 50% всего акціонернаго капитала внесены и что остатокъ обезпеченъ векселями и долговыми обязательствами рудовладѣтелей. На основаніи этого воплѣ фивтиннаго отчета въ декабрѣ 1885 г. открыта была подписка на заемъ въ 1500000 Лф. Въ то время компаніей былъ вчиненъ искъ въ Берлинѣ противъ одного подписчика, который отказался внести свою долю въ первоначальный акціонерный капиталъ. Отвѣтчикъ отказался отъ внесения своей доли на томъ основаніи, что вса подписка была фиктивная. Дѣйствительно, только 40080 Лф. были внесены акціонерами; на 1459920 Лф. подписалась фирма Pipo and Millet въ Лондонѣ—не внесшая своей доли. Благодаря этому разоблаченію кредитъ компаніи былъ поколебленъ: было назначено новое правленіе, уменьшившее штатъ рабочихъ, начавшее продавать машины, паровозы, вагоны, матеріалы и наконецъ предложившее казнѣ шведской купить дорогу, но условія: продажи были таковы, что шведская казна отказалась. Въ 1889 г. обстоятельства компаніи дотого ухудшились, что она объявлена несостоятельною. Конкурсное управленіе по соглашенію съ кредиторами хотѣло окончить постройку дорогъ, но забастовка рабочихъ, не получившихъ своевременную условленную плату, окончательно погубила дѣло.

Участники злополучной компаніи, преимущественно фирмы Wilkinson Jervis и Pinn and Millet вступили въ процессъ другъ противъ друга, а между тѣмъ конкурсное управленіе предложило снова казнѣ купить дорогу. Сеймъ согласился по предложенію короля ассигновать на эту цѣль 7000000 кронъ, и въ 1891 г. Лулео-Офогенъ дорога перешла въ собственность государства, впрочемъ, въ значительномъ остояніи. Поверхностный, американскій способъ постройки, замѣчаетъ губернаторъ Норрботтнѣ, примененный къ указанной дорогѣ обусловленный необходимостью скоро доставить всякаго рода матеріалы и запасы въ пустынную мѣстность, повлекъ за собою массу затрудненій и лишннихъ расходовъ,

		Число	Грузъ					
		Протя- женіе линій	путеше- ственные ковъ.	Доходъ р. д.	провезен. въ центне- рахъ.	Доходъ р. д.	Воловой доходъ.	Чистый доходъ.
Vestra Stambana								
Годы.	1858	7,30	133833	119107	417900	104261	229879	31490
	1859	12,77	188577	196907	596028	182745	401152	31414
	1860	17,10	190089	259629	966095	285539	584510	34182
1861	{ отъ Гетеборга	17,10	197693	271470	1217412	360314	653809	33334
	{ отъ Стокгольма	4,30	138998	123349	124434	23179	149598	34790
Sodra Stambana								
	1858	3,05	220047	99240	381902	36267	141359	46347
	1859	5,70	291495	156714	704323	84542	247635	43445
	1860	6,50	304773	173863	853574	104917	287701	43741
	1861	7,80	338374	207799	1132068	157601	367473	47112

Въ 1880 г. эксплуатація всёхъ желѣзныхъ въ Швеціи выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

		Казенныя линіи.	40 частныхъ линіи.	Итого.
Протяженіе въ киломе- трахъ		1592	2316	3909
Среднее протяженіе эксплуатаціи		1535	2126	3660
Затраченный капиталъ въ франкахъ		220381000	181777000	402158000
Путешественники:				
число		3272176	3608717	6888893
Грузъ въ тоннахъ		1843716	2660170	4503886
Доходъ въ франкахъ.				

увеличенныхъ еще тѣмъ, что самыя необходимыя подготовительныя работы еще не были окончены, когда началась постройка, а эксплуатація началась, когда путь еще не былъ твердъ". Дорога Лулео-Офотенъ, ведущая къ никогда не замерзающему фіорду Офотенъ въ будущемъ можетъ имѣть большое значеніе и для Россіи. Если будетъ проведена дорога отъ Улеборга до Торнео и если исполнится намѣреніе шведскаго правительства довести сѣверную шведскую лінію до Гапаранда, то возможенъ будетъ прямой провозъ транзитомъ изъ Россіи и Финляндіи въ заливъ Офотенъ. Способъ же постройки и эксплуатаціи этой сѣверной дороги можетъ служить поучительнымъ примѣромъ для давно проектируемой дороги въ Архангельскъ.

1760	1893248	1120
1770	2030574	1097
1780	2118281	1081
1790	2158232	1090
1800	2247303	1084
1810	2337851	1097
1820	2584090	1085
1830	2888082	1076
1840	3138887	1080
1850	3432541	1064
1860	3859728	1059
1870	4168525	1067
1880	4565668	1051
1890	4784981	1065

‰ прироста населенія до 1810 года, т. е. до наступленія времени мира для Швеции, колеблется за каждое десятилѣтіе отъ 0,18 (въ десятилѣтіе неурожаевъ и войнъ 1780—1790 г.) до 0,83 (въ десятилѣтіе 1790—1810). Съ 1810 г. замѣчается значительное повышеніе ‰ прироста. Въ 1810—1820 гг. 0,37; въ 1830—1840—0,86, 1860—0,93. Вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и населеніе страны. Въ 1800 г. на 1 кв. километръ приходилось 5,2, а въ 1810 г. 10,1 жителей, и вмѣстѣ съ тѣмъ и улучшеніе въ отношеніи двухъ половъ. ‰ прироста опять уменьшается въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, благодаря нестолько сокращенію числа рожденій и увеличенію смертности, сколько благодаря возрастанію эмиграціи.

Десятилѣтія 1830—1860 гг. вообще, какъ въ отношеніи хозяйственнаго прогресса, такъ и съ точки зрѣнія соотношенія возрастныхъ группъ населенія наиболѣе благопріятны

Въ 1820 г. насчитывали 830234 жителей моложе 15 лѣтъ, 1528379 жителей отъ 15—60 лѣтъ, (т. е. наиболѣе производительной группы), 226077 жителей старше 60 лѣтъ.

Въ 1835 г. эти группы представляютъ слѣдующія цифры: 1065444, 1722332 и 237663 жителей; въ 1850—60 гг. 1144755, 2065495 и 272201. Т. е. въ 1820 г. производительный классъ населенія (15—60 лѣтъ) составлялъ 59,1, въ 1835 г.=58,0, въ 1850 г. 59,3⁰/₀; подростки и дѣти въ 1820 г.—32,1, въ 1835 г.=35,3, въ 1850 г. 32,9, а классъ престарѣлыхъ 8,8, 7,8 и 7,8⁰/₀ 1).

¹⁾ Швеція въ этомъ отношеніи занимала видное мѣсто среди другихъ го сударствъ Европы, какъ видно изъ слѣдующей табллицы.

	Годы.	Дѣти и подростки до 15 л.	Жители отъ 15—60 лѣтъ.	Старше 60 лѣтъ.
Данія	1841	32,74 ⁰ / ₀	58,79	8,47
Норвегія	1835	35,63	55,19	9,11
Англія	1855	34,92	56,09	8,09
(Ирландія)	1841	36,04	56,48	7,48
Соединенные Штаты	1841	40,41	54,08	5,50
(Объѣдженіе)	1840	43,33	52,34	3,83
Саксонія	1840	37,87	55,40	6,73
Швеція	1850	32,87	59,32	7,81

Швеція съ точки зрѣнія ⁰/₀ отношенія производительнаго класса занимала первое мѣсто среди указанныхъ шести государствъ. Группа дѣтей менѣе многочисленна чѣмъ въ Норвегію, Англію, С. Штатахъ, Саксонію и только Данія одна имѣетъ болѣе благопріятное ⁰/₀ отношеніе дѣтей къ производительному классу.

Знаменитые статистики Кетлэ и Бернулли выставляли положеніе, что съ точки зрѣнія народно-хозяйственной и популяціонистической наиболѣе благопріятное отношеніе группъ населенія то, гдѣ ⁰/₀ подростковъ и дѣтей низокъ въ сравненіи съ ⁰/₀ среднихъ возрастныхъ классовъ, такъ какъ 1 классъ непродвижительный и обременяетъ классъ трудящійся; съ точки зрѣнія популяціонистики высокій ⁰/₀ дѣтей указываетъ на высокій ⁰/₀ дѣтской смертности, благодаря которому незначительное сравнительно количество дѣтей достигаетъ зрѣлаго возраста и вступаетъ во вторую группу.

Распределеніе смертности по возрастамъ въ Швеціи было въ 1850—51 г. слѣдующее;

Возрастъ.	⁰ / ₀ смертности.	Возрастъ.	⁰ / ₀ смертности.
0—1	21,911	40—50	7,168
1—3	8,871	50—60	9,332
3—5	3,999	60—70	11,517
5—10	4,526	70—80	11,135
10—20	4,700	80—90	4,267
20—30	5,746	90—100	0,360
30—40	6,837	выше 100	0,006

Что увеличеніе или уменьшеніе брачности не стоитъ въ прямой пропорціи къ повышенію или пониженію цѣны на хлѣбъ видно изъ слѣдующей табллицы.

Статистика браковъ въ Швеціи съ 1749—1890 г, не показываютъ ни постепеннаго правильнаго возрастанія, ни уменьшенія: оно постоянно колеблется, колеблется и $\%$ отношенія къ числу населенія. Къ концу столѣтія замѣтно даже значительное пониженіе $\%$ браковъ.

Годы.	Число обыкновенныхъ браковъ.	1 бракъ на число жителей.
1749	15046	115
1750	16374	107
1760	18705	100
1770	15537	122
1772	13928 неурож. годъ:	147
1780	17838	116
1790	18068 годъ войны	119
1800	17528	134
1810	2580 годъ послѣ войны	92
1820	21722	118
1830	22222	129
1838	18774	164
1840	22071	141
1847	28058	116
1850	26207	131
1851	25750	135
1852	24150	145
1853	25596	138

Годы.	Цѣна на пше- ницу въ Англіи за 1 бушель.	Число браковъ въ Англіи.	Годы.	Цѣна на рожь за 1 тонну.	Число браковъ въ Швеціи.
1845	51 sch.	147743	1848	6 р. 24	24729
1846	54 sch. 8 d.	15664	1849	7 16	26891
1847	69 sch. 9 d.	135845	1850	9	26267
			1851	10 32	25750
			1852	9 32	24150
			1853	11	25596
			1853	9 32	27585

1854	27585	129
1855	27253	132
1876	31184	142

Что это сравнительное уменьшение $\%$ браковъ, особенно замѣтное въ періодъ 1840—1860 гг., не обусловлено пониженіемъ уровня нравственности или экономическими бѣдствіями, это доказывается тѣмъ, что въ столицѣ и городахъ, гдѣ жизнь дороже, требованія комфорта значительнѣе, соблазна болѣе, число браковъ возросло, а въ селахъ $\%$ браковъ уменьшился.

	Годы. 1816—20.	Отношеніе къ населенію.	Года. 1851—55.	Отношеніе къ населенію.
Столица	601	1: 123	806	1: 118
Другія города	1481	1: 120	2070	1: 129
Въ селахъ	19508	1: 116	23191	1: 137

Что касается плодовитости браковъ, то она въ 19 столѣтіи возрасла, сравнительно съ плодовитостью 18 столѣтія. Такъ въ періодъ 1771—75 г. на 1 бракъ 3,75 дѣтей, а въ 1851—55 г. на 26066,8 браковъ приходилось 102635,6 живыхъ дѣтей, т. е. на 1 бракъ 3,93 дѣтей. Въ 19 столѣтіи 1 живой законный ребенокъ приходился

въ періодъ 1806—10	на 6,63 женщинъ
1811—15	5,78
1816—20	5,03
1821—25	5,33
1826—30	5,58
1831—35	5,69
1836—40	5,87
1841—45	5,74
1846—50	5,82
1851—55	5,66
1884	16,71

Отношеніе живыхъ дѣтей къ народонаселенію вообще иллюстрируется слѣдующей таблицей.

Годы.	Число живорожденныхъ дѣтей за пятилѣтіе.	1 ребенокъ приходится на жителей за пятилѣтіе.
1751—1755	67807,6	26,67
1756—1760	65034,6	28,80
1761—1865	67536,6	28,56
1763—1770	67930,0	29,40
1771—1775	63257,2	32,02
1776—1780	71594,4	28,90
1781—1785	67937,8	31,41
1786—1790	70023,8	30,76
1791—1795	75817,0	29,27
1796—1800	76248,4	30,51
1801—1805	74646,2	31,98
1806—1810	73520,4	32,68
1811—1815	79807,5	30,34
1816—1820	85254,0	29,61
1821—25	96706,4	27,98
1826—30	94946,2	29,80
1831—35	95359,7	31,00
1796—40	94312,2	32,68
1841—45	100843,4	32,00
1846—50	104821,8	32,43
1851—55	113191,2	31,85
1876	135890	32

Мы замѣтили выше, что плодовитость браговъ увеличилась въ сравненіи съ 18 столѣтіемъ, но отношеніе рожденныхъ вообще къ народонаселенію въ теченіе 19 столѣтія ухудшилось¹⁾. Это обусловлено отчасти уменьшеніемъ числа

¹⁾ Что касается незаконныхъ рожденій, то количество ихъ абсолютно и относительно въ первой половинѣ 19 столѣтія возросло. Въ пятилѣтіе 1777—80 г. родилось 11150 незаконныхъ дѣтей въ періодъ 1801—1806 г. 30—21828; въ

браковъ, потому что смертность, какъ свидѣтельствуесть таблица официальной статистики, была гораздо менѣ значительна чѣмъ въ 18 столѣтіи.

Пятилѣтія.	Число смертей.	1 умершій приходился на жителей.	1 смертный случай на 100 жителей.	На 100 умершихъ приходилось живыхъ рожденій.
1751—55	250009	37,6	2,66	141
1771—75	332740	38,2	3,01	95
1791—1795	280276	89,5	2,58	135
1806—1810	379496	32,5	3,07	96
1811—1815	327395	37,0	2,70	121
1821—25	294594	45,2	2,21	162
1831—35	294594	43,8	2,28	140
1841—45	339331 ¹⁾	49,8	2,03	154
1851—56	385223	46,1	2,17	146
1884	81077		1,75	

Мы замѣчаемъ значительное улучшение въ отношеніи $\%$ смертности къ числу рожденій. Это улучшение, впрочемъ, замѣчается во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ Европы. Еще Moreau de Jônès разсчиталъ уменьшеніе смертности для Германіи въ 37 лѣтній періодъ на $\frac{2}{5}$, для Франціи за 50 лѣтъ на $\frac{1}{3}$; въ Даніи за 65 лѣтъ на $\frac{1}{2}$; въ Швеціи за 61 годъ на $\frac{1}{3}$; въ Голландіи за 75 лѣтъ на $\frac{1}{2}$, а въ Англіи за 130 лѣтъ на $\frac{2}{3}$! Соразмѣрно уменьшенію смертности увеличивается и средняя продолжительность жизни въ Швеціи. „Если, говоритъ статистикъ Льюнгбергъ мы сопоставимъ цифру населенія за 1751—55 г. съ цифрою рожденій, то мы получимъ пропорцію: 1: 26,54; отношеніе смер-

1851—53 г.—52778; 1887 г. 14786. На сто живыхъ дѣтей въ среднѣ текущаго столѣтія насчитывается 9,23 незаконнорожденныхъ, противъ 3,11 въ 18 столѣтіи. Это возрастаніе незаконныхъ рожденій обуславливалось большей концентраціей низшаго класса въ фабричныхъ городахъ и замѣтнымъ пониженіемъ общаго нравственнаго уровня сельскаго населенія.

¹⁾ Желчная эпидемія 1864 г. повліяла на внезапное повышеніе смертности.

тей къ населенію за тотъ же періодъ 1: 37,60. 50 лѣтъ позже мы имѣемъ слѣдующія три пропорціи: 1: 31,82; 1: 40,90 и (среднюю) въ 36,36. Въ періодъ 1851—55 г. мы находимъ слѣдующія пропорціи: 1: 36,26; 1: 46,10 и среднюю 38,68. Въ теченіе столѣтія средняя продолжительность жизни въ Швеціи слѣдовательно возрасла съ 32 на $38\frac{2}{3}$ лѣтъ. Средняя продолжительность жизни въ Норвегіи въ серединѣ нашего столѣтія равнялась 43 годамъ, во Франціи $38\frac{1}{6}$. Конечно средняя продолжительность жизни какъ во всѣхъ государствахъ, такъ и въ Швеціи очень неравна въ различныхъ мѣстахъ страны. Для Стокгольма въ періодъ 1851—55 г. она опредѣлилась въ 25,88 лѣтъ, въ сѣверной, малонаселенной провинціи Jemtland она достигаетъ 55,18 лѣтъ. Смертность, конечно, понижается, а средняя продолжительность жизни растетъ по мѣрѣ удаленія отъ центровъ фабричной и торговой жизни, въ которыхъ въ отношеніи гигиеническихъ условій жизнь человѣка наименѣе въ безопасности. Такъ, въ Готенбургѣ въ эпоху 1850—56 гг., когда фабричная промышленность начала быстро развиваться и государственная власть еще не взялась за охраненіе жизни и здоровья рабочихъ, взрослыхъ, а въ особенности малолѣтнихъ, на 34,8 жителей приходился одинъ умершій. 40 лѣтъ спустя смертность по отчету врачебнаго управленія въ Готенбургѣ была слѣдующая: 1886 г. = 17,4 pro mille; въ 1887 г. — 17,4; въ 1888 г. = 18,2; въ 1889 г. = 18,5 и въ 1890 г. = 19,0 pro mille жителей. (Населеніе Готенбурга возросло съ 1885 до 1890 г. на 15765 человѣкъ, а въ сравненіи съ 1855 г. на 74380 человѣкъ).

Мы не имѣемъ возможности войти здѣсь въ подробности: разсмотрѣть отношеніе смертности и рожденій въ различныхъ сословіяхъ, классахъ, мѣстностяхъ, по временамъ года. Остановимся еще на 3 вопросахъ, важныхъ въ отношеніи политико-экономическомъ: концентраціи населенія, на неравномѣрности его распредѣленія и на эмиграціи.

Съ точки зрѣнія населенности, какъ и съ точки зрѣнія плодородія почвы, Швеція раздѣляется на 3 полосы. Сѣверная (Norrgland) малонаселенная, средняя (Svealand) и южная (Götaland) сравнительно густонаселенная.

Названіе провин- цій.	Город- ское на- селеніе.	Сельское наसेле- ніе.	на кв. милю.	Населеніе.	На кв. кило- метр.
<i>Сѣверная полоса.</i>					
Luleå (Norrbot- ten)	3461	60168	84	87681	0,8
Umeå (Vester botten)	1654	74340	113	103151	0,8
Hernösand (Ves- ternorrland)	6764	100953	128	162514	6,6
Östersund (Jem- tland)	1144	54897	498	79714	1,6
Gefleborg	14036	112332	509	172577	9
Kopparberg			738	190299	6,4

Въ среднемъ около 200 на милю на 1 кв. вил.: 4,6

Средняя.

Skaraborg	7589	224932	1466	258901	30,2
Upsala	9416	81412	1912	108841	20,5
Stockholm	5037	112156	1768	143763	18,5
Stocholm stad	97952				
Oster götland	27793	203308	2383		
Vermland	11537	87585	1603	269586	24,6
Sodermannland	11513	112176	2169	144821	14,2
Orebro	8920	133943	1923	181493	19,8

Въ средн. 1817 на 1 кв. мил. на 1 кв. вил.: 21,3

*Югозападная
полоса.*

Gotheborgs län	36348	160042	4534	257466	50,9
----------------	-------	--------	------	--------	------

Calmar	14824	197741	2195	243600	21,2
Wisby	4852	42133	1671	55011	17,7
Jönkopings	9733	156729	1704	195323	16,9
Vestmannland	2960	140747	1668	127586	18,8
Hallands	8144	102671	2639	135411	27,5
Blekinge	21250	90005	4312	135639	45,0
Kristianstads	8494	187627	3543	232116	35,7
Malmöhus	38494	230166	6624	345927	72,3
Elfsborg	10069	198702	2769	290766	22,7
Kronoberg	10365	244140	2222	169890	17,11
	27793	202808	2383		

Около 3000 на 1 кв. милю. 31.4 на 1 кв. мил.

Изъ этой таблицы читатель можетъ усмотрѣть, что половина государства населена если и не густо, то всетаки для сѣвернаго государства вполне удовлетворительно, три южныя области: Malmöhus, Kristianstad и Karlskrona даже очень густо.

Но 6 сѣверныхъ провинцій, составляющія половину всей государственной территоріи, населены настолько мало, что трудъ культивировація этихъ пустынь чрезвычайно затрудненъ. Замѣчательно далѣе то, что фабрично-промышленныя центры лежатъ вовсе не въ самыхъ густонаселенныхъ областяхъ, а въ провинціяхъ съ сравнительно очень негустымъ населеніемъ: Fahlу, Stockolms, Örebro, Женчепингъ, Норрчепингъ и Мариестады. Только провинція Готенбургъ является одновременно и промышленной областью и густо населеннымъ округомъ. Цифры указываютъ преобладаніе сельскаго населенія надъ городскимъ. Замѣтимъ тутъ же, что шведскіе не городскіе жители живутъ не въ крупныхъ селеніяхъ, а въ отдѣльно—лежащихъ хуторахъ, на отдѣльныхъ дворахъ. Только гдѣ фабрики, лѣсопильни, рудники являются сосредоточіемъ мѣстной жизни, замѣчается и сплоченіе дворовъ и

хуторовъ. Города, за исключеніемъ очень населенныхъ, малы; многіе изъ нихъ даже населены жителями, занимающимися земледѣліемъ на окрестныхъ поляхъ.

Рѣдко (въ столицѣ, Готенбургѣ, Мальмэ, Гефле) встрѣчается то массовое сплоченіе жителей въ наемныхъ казармахъ, которое характеризуетъ города промышленныхъ государствъ Европы. Низкіе деревянные дома, широкія улицы и площади, правильныя прямыя улицы, таковъ типичный строй обыкновеннаго шведскаго города. Конечно простота городскихъ построекъ постепенно исчезаетъ; ужасные пожары (напр. пожаръ Лулео, Питео, Умео, Зундсвалль въ 1887, 1888, 1889 г.) уничтожаютъ деревянные города и ихъ замѣняютъ каменные громады. Но несмотря на этотъ замѣтный прогрессъ городской жизни, городъ все еще стоитъ на второмъ планѣ; въ селѣ, на одинокомъ дворѣ, живетъ большинство шведовъ, въ нихъ оплотъ шведскаго обычая, шведскихъ нравовъ, шведскихъ предрасудковъ, шведскихъ пороковъ и добродѣтелей.

Въ первомъ отдѣлѣ намъ неоднократно приходилось указывать на преобладаніе крестьянскихъ сельскихъ интересовъ надъ городскими, промышленными, коммерческими въ сеймѣ, въ земскихъ собраніяхъ. Это понятно, если обратить вниманіе на числовое отношеніе городского населенія къ сельскому.

По разсчету Варгентина въ 1751 г. во всей Швеціи (включая въ то время Финляндію) насчитывали 224802 городскихъ жителей, въ 1772 г.: 273455, т. е. въ 1751 г. отношеніе городского населенія къ сельскому было какъ 1000: 8856, а въ 1772 г. какъ 1000: 8480.

Въ теченіе первой половины 19 столѣтія по разсчету Агарда и Льюнгберга отношеніе городского населенія во всему населенію государства выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ.

Годы.	Городскіе жители.	Сельскіе жители.	Отношеніе городского насе- ленія къ общей суммѣ на- родонаселенія.	
			какъ	къ 100
1795	233366	2047075	какъ 10,2	къ 100
1805	237728	2175044		9,8
1815	248320	2216746		10,0
1825	280279	2490973		10,4
1830	280386	2607696		9,7
1835	289952	2735487		9,5
1840	303146	2835741		9,6
1845	323660	2992876		9,7
1850	351078	3131473		10,3
1855	378394	3260938		10,3
1870	556386	3616461		15
1890	841731	3893170		19

Изъ указанныхъ цифръ мы видимъ, что до 1825 г. городское населеніе росло параллельно съ ростомъ всего народонаселенія; съ 1825—1835 г. мы видимъ приостановку въ этомъ ростѣ, который возобновляется съ 1845 г., и особенно замѣтенъ въ періодъ 1855—1870 гг. Чѣмъ обусловлено это сравнительно быстрое возрастаніе городского населенія съ 1845 г.? Вѣроятно же всего прогрессомъ въ сельскомъ хозяйствѣ, который всегда отражается на успѣшности развитія городскихъ промысловъ и на приростѣ городского населенія. Съ 1805—1871 гг. городское населеніе болѣе чѣмъ удвоилось, а сельское населеніе возросло на (около) 50%¹⁾.

¹⁾ Въ то время, когда начинается быстрый приростъ шведскаго городского населенія, въ главныхъ промышленныхъ государствахъ Европы, за исключеніемъ Англіи, городское населеніе растетъ сравнительно медленно:

	Годы.	Городское населеніе.	Приростъ.	Годы.	Сельское населеніе.	Приростъ.
Англія	{ 1801	3046371	176%	{ 1801	5846165	62%
	{ 1851	8410021		{ 1851	9512747	
Пруссія	{ 1831	3574971	29	{ 1831	9433089	23%
	{ 1849	4616912		{ 1849	11714275	

Въ 1855 г. Швеція имѣла 88 городовъ; изъ нихъ 4 имѣли населеніе менѣе чѣмъ въ 500 жителей, 15—отъ 500—1000; 53—отъ 1000—5000; 11—отъ 5000—10000, 3—отъ 10000—20000 и два (Стокгольмъ и Готенбургъ) болѣе 20000 жителей.

Въ 1880 г. страна имѣла 90 городовъ, изъ нихъ имѣлъ одинъ населеніе выше 100000; 1=74718; 10 болѣе 10000, 65 отъ 1000—10000 и всѣ остальные имѣли менѣе 1000 жителей.

Южная и юго-западная Швеція наиболѣе богатая городами часть государства (1 городъ на 16,4 шведскихъ квадратныхъ милль), средняя Швеція: Svealand имѣетъ 1 городъ на 17,1 кв. милль, а сѣверная, Норрландъ—1 городъ на 179,9 кв. милль. Но изъ этого распредѣленія городовъ не слѣдуетъ, что наиболѣе населенные округа имѣютъ наибольшее число городовъ. Сравнительно не густонаселенныя области: Стокгольмъ ләнъ. лэны Скараборгъ, Зедерманландъ, Эстерготландъ и Оребро имѣютъ болѣе городовъ, чѣмъ густонаселенныя провинціи: Мальмэ, Готенбургъ, Христіанстадъ Мариестады; 6 сѣверныхъ лэна имѣютъ: Норрботтенъ 3, Вестерботтенъ 2; Эстерзундъ 1, Вестерноррландъ—3, Гефлеборгъ 3, Коррагберг 4 города ¹⁾).

Бельгія	{	1829	998118	9,4	{	1829	3066091	5,9
		1846	1092507			1846	3244689	
Голландія	{	1839	1048006	4,7	{	1839	1812444	8,2
		1849	1095564			1849	1961027	

¹⁾ Официальная статистика Швеція раздѣляетъ всѣ города на 5 обыкновенныхъ классовъ и одинъ высшій классъ. Послѣдній состоитъ только изъ Гетенбурга и Стокгольма. Въ первый классъ входятъ: Гефле, Норрчепингъ, Мальмэ и Карлскрона; во второй классъ:—Вестерось, Упсала, Женчепингъ, Зедерчепингъ и Кальмаръ, въ 3 классъ—19 городовъ, въ 4 классъ—19 городовъ, въ 5 классъ—42.—Сравнительно съ Норвегіей Швеція богата городами. Изъ 48 городовъ Норвегіи въ 1845 г. 11 (22,9%) имѣли менѣе 500 жителей, 18—отъ 500—1000 жителей; 14—отъ 1000—5000, 2—отъ 5000—10000 и 2—отъ 10000—20000, наконецъ, только столица, Христіанія имѣла болѣе 20000 жителей. Въ 1885 г. и въ Норвегіи отношенія измѣнились къ лучшему. Данія въ 1848 г.

Въ 1855 г. столичное населеніе равнялось 2,6⁰/₀ всего народонаселенія страны и 25,8⁰/₀ всего городского населенія Швеціи. Въ началѣ столѣтія, въ 1805 г., когда въ Стокгольмѣ было 72652 жителей и въ другихъ городахъ страны не болѣе 165076 жителей, столичное населеніе равнялось 3⁰/₀ всего народонаселенія страны (не считая Финляндіи) и 30¹/₂ всего городского населенія. Въ теченіе первой половины столѣтія слѣдовательно населеніе Стокгольма возросло на 34⁰/₀, а населеніе провинціальныхъ и окружныхъ городовъ возросло на 69⁰/₀ (въ 1885 г.).

О концентраціи населенія въ немногихъ пунктахъ слѣдовательно говорить нельзя, не смотря на значительный приростъ городского населенія въ теченіе второй половины 19 столѣтія. Съ точки зрѣнія соціально политической эта децентрализація въ высшей степени благопріятное явленіе. Городскіе промыслы не могутъ получить того быстрого развитія, которое обусловливается наплывомъ безземельнаго сельскаго класса въ городъ, дешевизною труда, быстрымъ накопленіемъ промысловой прибыли благодаря расширенію сбыта объектовъ массоваго производства, но за то не растетъ и численная сила городского пролетаріата и не замѣтно крайняго разлада между городомъ и селомъ, столь неблагопріятно вліяющаго на соціальныя отношенія во Франціи, Германіи, Бельгіи и Голландіи¹).

имѣла 68 городовъ; изъ нихъ 1 имѣлъ населеніе болѣе чѣмъ въ 10000; 5—отъ 5000—10000; 42—отъ 1000—5000, 17—отъ 5000—10000; 42—отъ 10000—50000, 17—отъ 500—1000 и 3 (4¹/₂⁰/₀) менѣе 500 жителей.

¹) Впрочемъ и въ Швеціи были примѣры почти волшебнаго возникновенія городовъ изъ ничего и возрастанія городского населенія до неожиданныхъ размѣровъ. То доказываетъ исторія Готенбурга, но въ особенности исторія сѣверныхъ городовъ: Зундсвалля, Гефле, Питео, Умео, Лулео. Такъ Зундсвалль въ 50 годахъ еще бѣдное мѣстечко, теперь возросъ до значительнаго торговаго мѣста. Въ періодъ 1886—90 г. его населеніе возросло на 28,61⁰/₀ съ 10726 на 13215 жителей. Умео имѣлъ въ 60 годахъ нѣсколько сотъ жителей, теперь 3223. Въ Норрботтенъ въ періодъ 1886—1890 г. городское населеніе возросло

Не-городское население Швеции сравнительно гораздо больше остоятельно, чѣмъ городское и распределение собственности въ городовъ несравненно равномернѣе, хотя и въ городахъ не видно той поразительной неравности въ достаткѣ, на которую мы наталкиваемся въ городахъ континентальной Европы. Лучшей иллюстраціей сравнительной матеріальной обезпеченности шведскаго населенія въ городахъ и въ городовъ служатъ данныя о числѣ голосовъ, поданныхъ на общинныхъ и земскихъ выборахъ. Напомнимъ читателямъ, что общинные (сельскіе и городскіе) выборы происходятъ въ Швеціи по системѣ плюрального голосованія, т. е. число голосовъ, подаваемое избирателемъ, зависитъ отъ оклада уплачиваемаго имъ государственнаго подоходнаго налога.

Сельское население Швеции въ 1871 году равнялось
3616461 жит.

Городское 556386

Число сельскихъ общинъ=2354, городскихъ—90.

Количество фирковъ (1 фиркъ=1 кронѣ государственнаго подоходнаго налога) въ сельскихъ общинахъ=14785375; въ томъ числѣ за обложенное налогомъ недвижимое (сельско-хозяйственное) имущество 9785122, за другую недвижимость: 325987; за другіе объекты обложенія (капиталъ и трудъ) 4674266.

Въ городахъ количество голосовъ предоставленное плательщикамъ налога съ недвижимаго имущества=202029; плательщикамъ налога съ капитала и труда=895455, итого сумма городскихъ голосовъ 1027479.

на 20,30%; города Лулео, Питео и Умео, нѣсколько десятилѣтій тому назадъ не то деревни не то рыболовныя станицы, теперь имѣютъ население въ 4755, 2691 и 1252 жителей. Въ Гёфлеборгъ лѣтъ городское население возросло на 12,45% въ пятилѣтіе 1886—1890 гг., городъ Гёфле въ 1854 г. имѣлъ 9587 жителей, теперь въ 1890 г. 23484, (въ 1886 г.—21097). Зедергамнъ въ 1885 г. 2183, въ 1890 г.—10093 жителей. О ростѣ Готенбурга мы говорили выше. Въ 1855 г. онъ имѣлъ 29164 жителей, въ 1856 г. 92805 жителей; въ 1890 г.—104657, т. е. его население въ 95 лѣтъ учетверилось!

Число лицъ имѣющихъ право голоса:

I. Въ сельскихъ общинахъ.		Въ городскихъ.
I. Плательщики по § II ст. I		
(сельскохоз. собственность)	286666	16911
Ст. 2 съ дохода отъ капитала и труда	56166	69086
Ст. 3 съ дохода отъ сельскохоз. недви- жимаго имущества и отъ капитала и труда	22702	12208
Итого		385534
		98205

Т. е. въ селахъ $\frac{1}{10}$ часть всего населенія пользуется избирательнымъ правомъ, а въ городахъ уже $\frac{1}{6}$, но это обусловливается болѣе широкимъ избирательнымъ правомъ, низкимъ цензомъ установленнымъ для городскихъ избирателей, а не болѣею неравномѣрностью распредѣленія собственности въ селахъ, сравнительно съ городами, доказательствомъ чему служить сравненіе распредѣленія голосовъ между различными разрядами избирателей (плательщиковъ госуд. подоходнаго налога).

Число избирателей различныхъ категорій.

Въ сельскихъ общинахъ.		Въ городскихъ общинахъ.	
Отъ 1— 5 фирмовъ	78486	отъ 1— 5 пол.	70036
6— 10	59979	6— 10	9402
11— 25	101534	11— 20	6651
26— 50	69344	21— 30	4008
51— 100	33368	31— 40	2406
101— 250	15319	41— 50	1592
251— 500	4592	51— 75	1894
501— 1000	1900	76— 100	888
болѣе 1000	1012	болѣе 100	1378

Среднее количество фирковъ для каждаго избирателя: 40. Среднее количество голо- совъ каждаго избирателя 11.

Въ городскихъ общинахъ почти $\frac{8}{9}$ всѣхъ избирателей не имѣютъ средней нормы избирательныхъ голосовъ; въ сельскихъ только $\frac{2}{3}$ не достигаютъ нормы. Число крупныхъ избирателей, (болѣе 100 фирковъ) въ сельскихъ общинахъ = 22823, т. е. менѣе $\frac{1}{17}$ всѣхъ избирателей, а въ городахъ (болѣе 40 голосовъ) болѣе $\frac{1}{12}$. Еще ярче выступаетъ болѣе сравнительно матеріальная обезпеченность сельскаго населенія, если мы обратимся къ даннымъ относительно числа призрѣваемыхъ бѣдныхъ. Въ 80 лѣтіе 1810—90 г. приростъ лицъ, получающихъ постоянное или единовременное пособіе отъ общинъ былъ слѣдующій:

Число призрѣваемыхъ (understödsegare) 1810—90 г.

Годы.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	% отноше- ніе къ сум- мѣ населе- нія.	% отноше- ніе къ сум- мѣ сельска- го населе- нія.	% отноше- ніе къ сум- мѣ город- скаго на- селенія.
1810	26669	54192	80861	3,40 ⁰ / ₀	3,09 ⁰ / ₀	5,42 ⁰ / ₀
1815	28730	57279	86009	3,49	3,23	5,15
1820	29106	58606	87712	3,39	3,09	5,94
1825	33358	74546	107904	3,89	3,64	5,82
1830	37869	79983	117852	4,08	3,82	6,42
1835	41322	79996	121318	4,01	3,73	6,51
1840	31801	62393	94194	3,00	2,79	4,90
1845	33332	64826	98158	2,96	2,73	5,05
1850	44221	79592	123813	3,56	3,37	5,06
1855	53730	89321	143051	3,93	3,83	5,02
1860	—	—	132982	3,45	3,34	1,29
1865	55889	91819	147788	3,59	3,33	5,48
1870	80666	123712	204378	4,90	4,62	6,80
1875			193793	4,42	4,05	6,64
1880			219532	4,81	4,39	7,14

1885	221911	4,74	4,33	6,67
1890	241113	5,95	4,44	7,60

Эти цифры показываютъ, что количество бѣдныхъ, призрѣваемыхъ съ 1810—90 г., возросло и абсолютно и относительно, что возрастаніе значительнѣе въ городахъ, чѣмъ въ селахъ, несмотря на то, что распредѣленіе повемельной собственности, какъ мы увидимъ ниже, очень неравномѣрно, во многихъ областяхъ очень неблагопріятно съ точки зрѣнія хозяйственной и соціально-политической, и что классъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ и классъ сельскихъ рабочихъ (поденныхъ, временныхъ и постоянныхъ подовниковъ) довольно значителенъ. Отчасти извѣстное вліяніе на уменьшеніе призрѣваемыхъ въ селахъ имѣетъ эмиграція.

Въ 1851—55 г. эмигрировало (преимущественно въ Америку) 12744 лицъ старше 17 лѣтъ, 5328 мужчинъ, 3362 женщинъ и 4054 лицъ моложе 17 лѣтъ. Въ то время главная масса эмигрантовъ вышла именно изъ тѣхъ областей, которыя имѣютъ очень незначительное городское населеніе: Женчепингъ, Линчепингъ, Христіанстадъ. Всѣхъ менѣе эмигрантовъ имѣли своей родиной среднія и сѣверныя области. Но въ послѣднее время (1856—1890) эмиграція значительно усиливается. Общее число эмигрантовъ мы опредѣлить не въ состояніи. Въ Америку въ 1890 г. вышло около 20000 человекъ. Не всѣ области одинаково участвуютъ въ эмиграціи.

Такъ напр, изъ лена Мальмегусъ, согласно послѣднимъ отчетамъ губернатора, эмигрировало въ 1886 г.—1896 г.—15358 человекъ (въ 1888 г. наибольшее количество: 3822; въ 1890 г. 2923). Возвратились изъ странъ, бывшихъ прежде цѣлью эмиграціи въ 1886—1890 году —1569 человекъ. Эмиграція изъ лена Эребро, какъ замѣчаетъ губернаторъ, не столько подъ давленіемъ неблагопріятныхъ экономическихъ условій, сколько благодаря особому предприимчивому, горячему характеру населенія и агитаціи агентовъ, возросла съ

3240 ч. въ періодъ 1876—1880 г. на 6496 человекъ въ 1881—85 г. и 7592 ч. въ періодъ 1886—90 г. Въ особен-ности столь неблагопріятные для сельскаго хозяйства годы 1867—1883 г. показываютъ значительное возрастаніе цифръ эмиграціи, хотя наибольшее количество доставляютъ все не самыя густонаселенныя или самыя неплодородныя области. Изъ мало населеннаго лена Västmanland въ 1886—1890 году вышло 16813 человекъ; изъ гораздо болѣе густонаселеннаго Блэкинге 6302; суровыя, неплодородныя области Сѣвера мало участвуютъ въ эмиграціи (изъ Вестерноррландъ вышли въ Америку въ 1886—90 г. 1719 ч.) и даже изъ Далекарліи, которая славится раздробленностью поземельной собственности и населеніе которой изъ года въ годъ ищетъ постороннихъ заработковъ въ столицѣ и въ другихъ городѣхъ, общая сумма эмигрантовъ не превышала 2288 въ 1888 г. и спустилась до 771 въ 1890 году. Слѣдовательно, не скудность почвы, не суровость климата, ни даже неблагопріятный строй поземельной собственности не имѣютъ столь рѣшительнаго вліянія на выселеніе жителей, сколько особенная черта характера: подвижность, предпримчивость. Швеція имѣетъ достаточно свободной земли, нуждается въ рабочихъ рукахъ, даетъ возможность всякому приложить свой трудъ, ея политическія учрежденія обезпечиваютъ полную свободу развитію индивидуальности. Слѣдовательно, если эмиграція растетъ, то возрастаніе слѣдуетъ приписать факторамъ не столько политическимъ, экономическимъ, социальнымъ, сколько психическимъ, нравственнымъ.

Общее число эмигрантовъ въ періодъ 1861—86 г. значительно возросло, достигнувъ своего апогея въ 1880—83 г.

Годы.	Число эмигрантовъ.
1861—65	19816
1866	7206
1867	9384

1868	27029
1869	39069
1870	20008
1871	17450
1872	15915
1873	13580
1874	7791
1875	9727
1876	9418
1877	7610
1878	9032
1879	17682
1880	42109
1881	45992
1882	59178
1883	81605
1884	28560
1885	23493
1886	32889

Обратимся теперь къ распредѣленію населенія по сословіямъ и по занятіямъ, насколько официальные статистическія данныя даютъ намъ возможность выразить его цифрами. Распредѣленіе шведскаго народонаселенія по сословіямъ теперь конечно фактическаго значенія не имѣетъ; со времени реформъ 1862 и 1865 гг. политическое вліаніе высшихъ классовъ низведено до нуля и демократизація всего общества дѣлаетъ быстрые успѣхи. Но еще въ 1848 году дворянство играло большую роль въ гражданской и военной службѣ. Изъ 2570 гражданскихъ должностей 340 (въ томъ числѣ 54 высшія должности) были заняты дворянами; изъ числа 1580 офицеровъ шведской арміи 870 принадлежали къ дворянскому классу; изъ 310 офицеровъ флота 90 были дворянами. Въ 1860 г. въ Швеціи насчитывали 11700 дворянъ, т. е.

1 дворянинъ (мужскаго пола) приходился на 334 жителей. Согласно календарю шведскаго рыцарства и дворянства за 1857 г. дворянское сословіе состояло въ то время изъ 78 графскихъ, 178 баронскихъ и 706 простыхъ дворянскихъ семействъ. Коренное землевладѣльческое дворянство Швеціи и тогда и нынѣ распредѣлено въ высшей степени неравномѣрно по странѣ. Такъ, изъ 189 заповѣдныхъ дворянскихъ имѣній (fideikommissegendomar) 43 лежатъ въ Эдермаландіи, 29—въ Эстерготландіи, 13—въ Вестерготландіи, 12—въ Вестманландіи, 8—въ Нерике, 5—въ Галландѣ, 3—въ Гестрикеландѣ, 2—въ Вермландѣ, 2—въ Дальсландѣ, 1—въ Далекарліи и 1—въ Блекинге. Въ сѣверныхъ провинціяхъ вовсе нѣтъ дворянскихъ имѣній.

Духовенство, какъ сословіе, тоже потеряло свое значеніе, но его вліяніе все еще значительно, благодаря уваженію, которымъ оно пользуется (не смотря на появленіе массы сеетъ) среди главной массы народа, крестьянъ. Въ 1860 г. въ Швеціи насчитывали 3900 священниковъ, т. е. одинъ священникъ приходился на 1004 жителей ¹⁾.

Какъ политическое вліяніе, такъ и экономическая сила перешла въ 3 и 4 классамъ. гражданскому (включая сюда и такъ наз. разночинцевъ) и крестьянамъ.

Численный приростъ отдѣльныхъ сословій до 1860 г., т. е. до момента фактическаго паденія сословнаго строя, мы иллюстрируемъ таблицей, составленной на основаніи данныхъ, собранныхъ Агардомъ, который въ свою очередь пользовался отчетами министра юстиціи (въ то время министр-президента).

¹⁾ Сравнительно съ другими государствами Швеція принадлежала въ то время къ категоріи странъ съ немногочисленнымъ духовенствомъ. Такъ во Франціи въ 1850 г. одинъ священникъ приходился на 305, въ Англіи 1 на 853, въ Австріи 1 на 498, въ Пруссіи 1 на 894 жителей.

Годи.	Дворянство.	Духовенство.	Граждане.	Крестьяне.	Разночинцы и всѣ другіе ¹⁾ .
1800	12068	16434	78468	2372996	702166
1810	9572	14145	62206	1753005	538923
1820	10149	14883	63403	1864272	631983
1830	10458	15153	66693	2168915	627863
1840	11069	14995	69143	2232667	811013
1850	11758	15501	74897	2303503	1076002

Отношеніе названныхъ сословій къ населенію вообще было слѣдующее:

	Въ 1800 г.	Въ 1850 г.
Дворянство	1: 255	1: 296
Разночинцы	1: 50	1: 49
Духовенство	1: 193	1: 254
Граждане	1: 40	1: 46
Крестьяне	3: 4	2: 3
Всѣ другіе	1: 4	1: 3

Для сравненія приведемъ данныя о Франціи (собранныя Moreau de Jonnès въ его *Elements de statistique, principes generaux de cette science* 1856 г. стр. 379—381. *Ecclésiastiques, instituteurs.*

(Т. е. шведское духовное сословіе) 206157 т. е. 1: 174 жителей.

Autres professions liberales 3903406 1: 9

(дворяне и разночинцы)

Population manufacturiere, des arts et metiers (граждане) 6300000 1: 5

Population agricole (землевлдѣльцы) 24000000 1: 5

Classes inferieures 1590437 1: 22

Итакъ, центромъ всего шведскаго населенія являются крестьяне. Такъ какъ большинство дворянъ-землевлдѣльцы, такъ какъ и значительное число разночинцевъ собственники

¹⁾ Т. е. рабочіе сельскіе, фабричныя, половники, батраки и т. д.

или земель, или дѣсовъ, то легко понять, что классъ землевладѣльцевъ экономически самый сильный, по численности самый многочисленный, — и въ политическомъ отношеніи самый вліятельный.

Обратимся теперь къ статистикѣ занятій по даннымъ табельной комиссіи.

(Мужское населеніе)

	1825 г.	1860 г.
Землевладѣльцы	702697	898874
Промышленники и ремесленники	90059	115929
Священники и учителя	8096	9720
Городскія должностныя лица	9271	10118
Военныя должностныя лица	43446	40514
Прислуга частныхъ лицъ	26748	45510
Находящіеся въ отставкѣ пенсіонеры	18806	22537
Различныя занятія	10405	19872
Студенты и ученики	4315	112974
Живущіе въ частныхъ домахъ на харчахъ хозяина и не принадлежащіа къ прислугѣ	383270	375803
Иностранцы	588	478
Евреи	424	452
Бѣдные и призрѣваемые	21216	31261
Арестанты	1833	3106
Сумма мужскаго населенія	1330689	1687248
<i>Женское населеніе.</i>	1830 г.	1860 г.
Живущія дома у своихъ мужей (замужнія)	489636	556687
Имѣющія посторонній заработокъ и находящіяся у своихъ мужей	661	241
Живущія самостоятельно	2503	2698
Арестантки	64	94
Бѣдныя	7648	9434

В д о в и.

Занимающіяся земледѣліемъ	14561	16818
„ „ „ торговлей, ремесла ми, на фабрикахъ	1807	1990
Занятія другимъ трудомъ	48331	30098
Живущія на собственныя средства	28889	41483
Живущія на чужихъ харчахъ	—	35927
На частной службѣ находящіяся	7406	1601
Лапландскія женщины	371	286
Арестантки	102	80
Бѣдныя	42022	31880

Д ѣ в и ц ы.

Приписанныя въ земледѣлію	443	851
Живущія самостоятельно на свои средства	4306	6597
Живущія самостоятельнымъ тру- домъ	19408	39948
Занятія въ торговлѣ и ремеслахъ	1572	3791
Гувернантки и компаньонки	1709	2183
Дочери живущія дома (не у про- стонародья)	130916	152962
Дочери простонародья	580766	740732
Женская частная прислуга	77117	79134
Арестантки	495	692
Бѣдныя	30013	38275
Еврейки	440	504
Различныхъ исповѣданій	518	397

Сумма женскаго населенія 1491161 1795253 ¹⁾.

¹⁾ Преобладаніе женскаго населенія надъ мужскимъ характеристическая черта Швеція, объясняемая шведскими статистиками множествомъ войнъ въ 17—19 столѣтіяхъ. Въ 1851 г. отношеніе мужчинъ къ женщинамъ было 1000—1124 съ тѣхъ поръ эта пропорція неизмѣлала. Въ 1810 г. отношеніе было: 1000

Въ виду того, что этотъ отдѣлъ книги выросъ уже до неожиданныхъ размѣровъ, мы не вводимъ въ подробный разборъ этихъ цифръ, а отмѣтимъ только слѣдующія черты: относительное сокращеніе группъ населенія, не производящихъ матеріальныхъ цѣнностей; абсолютное и относительное возростаніе группъ земледѣльцевъ и промышленниковъ и абсолютное и относительное возростаніе самостоятельнаго женскаго труда.

Обратимся къ послѣднему вопросу, входящему въ этотъ отдѣлъ, къ вопросу о распредѣленіи народнаго дохода. Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы дадимъ отвѣтъ и по другому, а именно: бѣдна ли Швеція какъ цѣлое или богата, ибо богатство страны пропорціонально не абсолютной суммѣ ежегодно произведенныхъ цѣнностей, а стоитъ въ полной зависимости отъ характера ихъ распредѣленія и отъ взаимнаго соотношенія различныхъ родовъ и видовъ капитала.

Оцѣнимъ сперва національное имущество Швеціи (Nationalvermögen). Подъ словомъ „національное имущество“ мы понимаемъ: совокупность матеріальныхъ цѣнностей и заграничныхъ долговыхъ требованій, принадлежащихъ членамъ даннаго народа въ качествѣ средствъ для удовлетворенія ихъ коллективныхъ и семейно-индивидуальныхъ потребностей.

Въ 1815 г. одинъ оставшійся неизвѣстнымъ экономистъ оцѣнилъ національное состояніе Швеціи въ 1478116636 риксдалеровъ banco. Онъ оцѣнилъ земли и сельско-хозяйственный инвентарь въ 1156 232226 р. д. banco, горные рудники, заводы, мельницы, лѣсопильни—въ 122583330 р. д. banco; городскую собственность, въ томъ числѣ торговый

1097; въ 1884 г. 1000: 1061. Въ періодъ 1851—60 г. родилось 1000 мальчиковъ на 952 дѣвочки, въ 1871—80 гг.: 1000 мальчиковъ на 949 дѣвочекъ; въ 1881 г. 1000 мальчиковъ на 941 дѣвочекъ. Но такъ какъ смертность въ мужскомъ населеніи сильнѣе, чѣмъ въ женскомъ, то абсолютно и теперь женщины преобладаютъ по численности надъ мужчинами.

флотъ, фабрики, движимый капиталъ и долгиныя требованія въ 200301080 р. д. Но эта оцѣнка ничѣмъ не оправдана и въ высшей степени неточна.

Въ 1890 г. профессоръ Лундскаго университета Понтусъ Фальбекъ въ сочиненіи „Sveriges Nationalförmögenhet, dess Storlek och tillväxt“ сдѣлалъ попытку точной оцѣнки шведскаго національнаго имущества. Его исчисленіе основано преимущественно на данныхъ официальныхъ оцѣнокъ раскладочныхъ и провѣрочныхъ комиссій государственнаго подоходнаго налога, отчетовъ обществъ сельскаго хозяйства и таблицъ комитетовъ сейма, опредѣлявшихъ обладѣе подоходнаго налога. Сохранивъ терминологию официальныхъ данныхъ въ отчетахъ и таблицахъ, онъ даетъ слѣдующую оцѣнку: (за 1885 г.).

Сельско-хозяйственная недвижимая собственность	2702000000 кронъ.
Лѣса, невошедшіе въ оцѣнку с х. недвиж. собственности	42900000
Рудники, замки и каменоломни	43100000
Рыбныя ловли, невошедшія въ оцѣнку с х. недвиж. собственности	36500000
Недвижимая собственность не сельско-хозяйственная	1458500000
Пути сообщенія	442200000
Торговый флотъ	79409000
Живой инвентарь с. хозяйства (creatur-stock)	441000000
Мертвый инвентарь „	139000000
Машины (песвязанныя неразрывно съ не- движимостью) лодки и различныя орудія	8000000
Запасы различнаго рода	400000000
Домашняя утварь и частная движимая собственность	650000000

Монеты и нечеканенные благородные металлы	43700000
Долговые требованія за границей	50000000
Итого активъ	6608300000 кронъ.

П а с с и в ъ:

Требованіе иностранныхъ кредиторовъ	664000000
Слѣдовательно народное имущество имѣеть цѣну	5944300000 кронъ.

Такова послѣдняя оцѣнка народнаго имущества Швеціи. За періодъ 1815—1870 г. мы точныхъ оцѣнокъ не нашли, но за 1876—1880 г. экономистъ Bollfras въ сочиненіи „Forsök till uppskattning af den svenska nationalformögenheten“ опредѣлилъ цѣнность составныхъ частей національнаго имущества слѣдующимъ образомъ: (въ милліонахъ кронъ).

	1876 г.	1880 г.
Монета и монетный металлъ	37,2	42,5
Заграничныя требованія	50,0	60,5
С. Х. недвижимая собственность, подлежащая обложенію	1897,3	2136,9
Не сельско-хозяйств. недвижимая собственность, также обложенная налогомъ	716,9	925,7
Недвижимая собственность свободная отъ обложенія	166,9	270,1
Государственные лѣса	30,0	35,8
Рудники	50,0	30,0
Домашняя утварь	405,0	506,5
Мертвый с. х. инвентарь	275,0	250,0
Запасы (не казенные)	420	420
Скотъ	450	404
Желѣзныя дороги, каналы и телеграфы	186,2	308,8
Торговой флотъ	92,0	89,1
Итого активъ	4435	5096,5

П а с с и в ь:

Требованія заграничныхъ должниковъ 392,0 500,0

Итакъ народное имущество Швеціи съ 4435 милл. кронъ въ 1876 г. возросло до 5096,5 въ 1880 г. и до 5944 въ 1885 г., т. е. въ 9 лѣтъ на 1½ миллиарда кронъ или почти на 33%.

Такъ какъ оцѣнка эта результатъ тщательнаго изслѣдованія всѣхъ статистическихъ матеріаловъ, то нельзя ей не вѣрить. Въ особенности замѣчательно возрастаетъ цѣнность недвижимой собственности, что подтверждается официальными оцѣнками, сдѣланными раскладочными комитетами въ провинціяхъ.

Недвижимая с. х. собственность, подлежащая подоходному налогу, оцѣнена была:

	Сельская.	Городская.	Сумма.
1830			403377000 кр.
1865	1742740000	32698100	1775438000
1875	1747519400	35424800	1788294400
1885	2196971800	44734200	2241686000
1889	2115313200	43991300	2157304000

Не сельско-хозяйственная недвижимая собственность оцѣнена:

	Въ селахъ.	Въ городахъ	Сумма.
1830			153090000
1850			218584000
1865			472486000
1875			624473000
1856—86	250274100	938697000	1188971000
1889	280629600	1071349000	1351978000 кр.

Эти цифры показываютъ непрерывный ростъ цѣнности с. х. недвижимой собственности съ 1830—1885 ф. т. е. въ эпоху развитія сельскаго хозяйства. Съ 1885 г., съ момента наступленія с. х. кризиса, паденія цѣнъ на хлѣбъ, цѣнность опять понижается. Не сельско-хозяйственная недвижимая соб-

ственность напротивъ въ отношеніи своей рыночной цѣнности постоянно прогрессируетъ, и именно эпоха 1885 — 86 гг., эпоха с. х. кризиса свидѣтельница наиболее быстрого роста. Теперь возникаетъ вопросъ: означаетъ ли ростъ цѣнности подвижной собственности ростъ народнаго богатства? Если страна, о которой идетъ рѣчь, обширна, изобилуетъ дѣвственною землею и излишкомъ населенія въ культивированныхъ областяхъ, то при сооруженіи удобныхъ путей сообщенія; сближающихъ нетронутую почву съ рынкомъ, земля въ этихъ вновь колонизованныхъ областяхъ поднимется въ цѣнѣ. Но это повышение цѣнности земли совпадетъ съ параллельнымъ пониженіемъ цѣнности старокультурныхъ земель, если спросъ на землю не настолько великъ, что и поступленіе въ область культуры дѣвственной почвы не удовлетворяетъ потребности населенія и предлагаемому земледѣльческому труду.

При поступленіи въ область культуры дѣвственной почвы, даже при паденіи рыночной цѣнности старокультурныхъ земель, мы можемъ говорить о ростѣ народнаго богатства. Правильно вѣденая колонизація, естественное послѣдствіе которой пониженіе арендной платы и въ связи съ этимъ — поземельной ренты — увеличиваетъ нарицательную величину народнаго дохода благодаря росту заработной платы, предпринимательской прибыли и дохода съ ссудныхъ капиталовъ. Въ другомъ положеніи находится государство, въ которомъ не имѣется дѣвственной почвы, способной поступить подъ плугъ. Если въ немъ растетъ населеніе, то возвышается цѣнность земли: не означаетъ ли это возвышеніе — увеличеніе народнаго богатства? На первый взглядъ — нѣтъ. Если возвышается цѣнность той части капитала въ народномъ хозяйствѣ, которая неспособна къ непрерывному количественному увеличенію, то это означаетъ только, что народъ долженъ затрачивать большую массу труда для оплаты тѣхъ услугъ, которыя

оказываетъ ему данная часть капитала. Мѣсто для построекъ въ быстро развивающихся городахъ, лѣса, послѣ анничельтъныкъ вырубекъ, служатъ примѣромъ тому, какъ цѣнность рывечная возрастаетъ благодаря затрудненію въ обильномъ пользованіи даннаго рода капиталомъ. Строго говоря, народъ въ этомъ случаѣ становится бѣднѣе, потому что его потребности удовлетворены въ менѣе обильной степени, но денежная оцѣнка его капитала выше. Это возвышеніе народнаго капитала слѣдовательно призрачное. Это кажущееся дредтворѣніе побудило датскаго эконоомиста Вилькенса (статья въ Dansk Nationaløkonomisk Tidsskrift 1885 г.) назвать указаніе политико-экономистовъ на возрастаніе національнаго имущества культурныхъ народовъ — самообманомъ. Возрастаніе національнаго имущества выпадаетъ именно на долю поземельной собственности, т. е. выражается въ повышеніи поземельной ренты, а рента, по его мнѣнію, ничто иное, какъ требованіе одной части населенія къ другой; платежъ ренты — платежъ внутренняго долга, а внутренніе долги не должны входить въ оцѣнку народнаго имущества. При болѣе точномъ анализѣ этого явленія оказывается, что Вилькенсъ не правъ. Если бы повышеніе ренты не было признакомъ фактическаго возрастанія національнаго имущества, то и повышеніе ея было бы иллюзіей. Если рента дѣйствительно требованіе одной части населенія къ другому, то это требованіе можетъ восмысливаться въ цѣнѣ только тогда, если возрастаетъ цѣнность тѣхъ капиталовъ, которые служатъ объектомъ этого требованія. Возрастаніе цѣнности капиталовъ, недоступныхъ къ произвольному увеличенію въ количествѣ или увеличивающихся медленно, возрастаніе потребности въ нихъ, соответствуетъ увеличенію доходовъ съ другихъ народныхъ капиталовъ. Иначе мы бы не могли себя объяснить возрастанія цѣнности первыкъ. Их nihil nihil fit. Если не увеличивается масса цѣнностей и услугъ могущихъ достигать

на удовлетвореніе требованій рентьеровъ, то эти требованія превратились бы въ фикцію. Народное имущество не увеличивается ни на одну копейку, если уменьшается доходъ народа, т. е. сумма цѣнностей ежегодно производимыхъ, абсолютно или относительно. Этимъ положеніемъ объясняется феноменъ низкихъ цѣнъ на хлѣбъ при одновременномъ голодѣ. Только тогда, если растетъ доходность труда и масса орудій его, т. е. капиталъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, только тогда естественныя хозяйственныя блага, данныя народу, — земля, рудники, лѣса могутъ присвоить себѣ большую рыночную цѣну; только тогда возвышается ихъ цѣнность при относительномъ сокращеніи ихъ суммы. Прибыль на капиталъ, заработная плата сокращаются въ пользу поземельной ренты. Естественныя блага, данныя въ ограниченномъ количествѣ, играютъ роль губки, всасывающей воду, съ той только разницей, что губка всасываетъ до извѣстнаго предѣла, а переходъ экономической силы отъ капитала и труда къ землевладѣнію не имѣетъ границъ, пока не прекращается приростъ населенія (т. е. если нѣтъ почвы для колонизаціи). Итакъ, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ мы можемъ говорить о дѣйствительномъ, а не фиктивномъ возрастаніи національнаго имущества. Но между ними громадная разница съ точки зрѣнія соціально политической. Въ первомъ случаѣ мы видимъ возрастаніе народнаго имущества, при равномерномъ распредѣленіи выгодъ между землевладѣльцами, предпринимателями, капиталистами и рабочими, а во второмъ — ростъ народнаго имущества при возрастающемъ сплоченіи выгодъ отъ него въ рукахъ немногихъ.

Швеція относится къ странамъ первой категоріи. Въ ней растетъ народное имущество абсолютно, благодаря колонизаціи сѣверныхъ провинцій. Выгода отъ возвышенія цѣнности земли распредѣляется между большимъ количествомъ мелкихъ и среднихъ собственниковъ. Возвышеніе цѣнности сов-

падаетъ съ прогрессомъ сельскаго хозяйства. Развитие сельскаго хозяйства обуславливаетъ собою развитие промышленности и торговли.

Обратимся къ распредѣленію поземельной собственности. Въ 1845 г. 71392 лицъ владѣли участками размѣромъ менѣе чѣмъ въ $\frac{1}{8}$ геймата, 67798—менѣе $\frac{1}{4}$, 67352—отъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$; 25542—имѣли участки болѣе чѣмъ въ 1 гейматъ, т. е. низшій классъ поземельныхъ собственниковъ былъ самымъ значительнымъ. Но это раздробленіе поземельной собственности встрѣчается не во всей Швеціи; его область ограничивается Далекарліей, Верmlandомъ, Эльфборгъ леномъ. Въ ленахъ, производящихъ наибольшую массу хлѣба (около озера Меларъ, въ южной и западной Швеціи) преобладаетъ среднее землевладѣніе.

Согласно отчету министра внутреннихъ дѣлъ за 1890 г. въ періодъ 1886—1890 г. насчитывали въ Швеціи 331286 хозяйственныхъ единицъ. Изъ нихъ обрабатывались хозяевами: 170078. 61559 хозяйственныхъ единицъ имѣли объема въ менѣе чѣмъ 2 гектара; 183221—отъ 2—20 гектаровъ; 23263—въ 20—100 н. и 2035 въ болѣе чѣмъ 100 гектаровъ. Что касается арендованія земельныхъ участковъ, то, согласно таблицѣ комитета 1845 г., въ 1845 г. 3627 арендаторовъ арендовали 2211,90 гейматовъ: коронныхъ; 42458 арендаторовъ—15114,72 частныхъ гейматовъ. Если причислить и арендаторовъ городскихъ земель, то мы въ 1845 г. получимъ около 50000 арендаторовъ. $\frac{4}{5}$ всей с. х. недвижимой собственности находились въ рукахъ землевладѣльцевъ и только $\frac{1}{5}$ въ рукахъ арендаторовъ. Въ 1890 г. въ Швеціи число арендаторовъ равнялось 48400. 27948 имѣли участки въ 2—20 har.; 10140—менѣе 2 har.; 9231—въ 20—100 и 1084—въ 100 har. Крімъ того, въ Швеціи въ 1890 г. насчитывали 164527 мелкихъ участковъ, отданныхъ въ пользованіе половникамъ и батракамъ.

О распредѣленіи движимой собственности мы прямых свѣдѣній не имѣемъ, но косвеннымъ указаніемъ могутъ служить 1) число мелкихъ ремесленныхъ и фабричныхъ заведеній, приведенныхъ выше, 2) раскладка подоходнаго налога и 3) перечень избирателей съ ихъ голосами. Общая сумма поступления подоходнаго налога въ 1891 году равнялась 4414990 кронъ; изъ нихъ 1389629 кронъ поступили въ счетъ налога съ доходовъ отъ недвижимости и 3025361 кр. налога съ доходовъ отъ капитала и труда. Раскладка государственнаго подоходнаго налога нормируетъ собою раскладку общинныхъ подоходныхъ налоговъ (общинные налоги взимаются соразмѣрно съ числомъ денежекъ (fygktal), которые наложены на плательщиковъ налоговъ на слѣдующихъ основаціяхъ. Для расчета числа денежекъ служить основаніемъ налогъ, взимаемый въ силу ст. 2 закона о налогахъ, по послѣднему окладному списку, такъ что съ дохода отъ капитала и труда взимается 1 денежка съ налога въ размѣрѣ отъ 1 до 10 эръ; 2 денежки съ налога въ размѣрѣ отъ 10 до 20 эръ, — 3 денежки съ налога въ размѣрѣ отъ 20—30 эръ и такъ далѣе.

Изъ слѣдующей таблицы распредѣленія общинныхъ налоговъ мы увидимъ, что въ отношеніи распредѣленія движимаго имущества замѣтно преобладаніе средняго достатка надъ мелкими и крупными состояніями.

С е л ь с к і я о б щ и н ы .

Въ манталъ

	Раскладка положеннаго пофиркталъ въ эрачь.		движимыя владѣнія.		Недвиж. собст. въ мантала.		Всякая другая недвиж. собств.		Другія объекты обложенія: капиталъ и трудъ	
	1885 г.	1890 г.	1885 г.	1890 г.	1885 г.	1890 г.	1885 г.	1890 г.	1885 г.	1890 г.
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
0	0,2	0,1	—	—	0,2	0,1	0,5	0,1		
1—10	1,3	1,1	1,2	1,1	1,2	1,1	1,7	1,4		
11—25	17,1	11,5	17,6	11,4	17,8	11,1	20,6	10,0		

20— 50	50,3	48,8	51,0	49,9	50,8	50,4	51,5	52,8
51— 75	21,5	26,6	21,7	26,3	21,6	26,2	19,7	24,2
76—100	6,7	7,9	5,7	8,0	6,2	7,7	5,0	6,0
выше 100	2,9	4,0	2,5	3,3	2,2	3,4	1,6	2,5

Городскія общины.

Раскладка по кро-

намъ подоходнаго налога ¹⁾ .	Съ недвижимаго имущества.		Съ дохода отъ капитала и труда.	
	1885 г.	1899 г.	1885 г.	1890 г.
	%		%	
0	1,0	1,0	1,0	1,0
0,01—1,00	1,0	—	1,0	—
1,01—2,00	7,1	3,9	7,1	3,9
2,01—3,00	11,2	8,8	15,2	10,8
3,01—4,00	21,2	19,6	21,2	23,5
4,01—5,00	29,3	26,5	29,3	26,5
5,01—6,00	17,2	23,5	14,1	20,0
6,01—7,00	10,1	10,8	9,1	9,8
7,01—8,00	1,0	4,9	1,0	2,9
выше 8,00	1,0	1,0	1,0	1,0

Изъ этихъ таблицъ мы усматриваемъ, что наиболѣе значительное количество плательщиковъ принадлежитъ къ категоріи среднихъ (11—75 эръ въ селеніяхъ и 3—7 эръ въ городскихъ общинахъ). Оно составляетъ 88,9% въ первыхъ и 88,9% во вторыхъ. Это преобладаніе средней поземельной собственности и среднихъ состояній вообще весьма благоприятное съ точки зрѣнія социально политической явленіе. Можно бы ожидать, что рядомъ съ отсутствіемъ большаго числа латифундій и крупныхъ капиталовъ мы увидимъ и отсутствіе значительной массы бѣдныхъ и призраемыхъ. Но

¹⁾ Раскладка подоходнаго налога въ городахъ совершенно сходна съ системою французскихъ centimes additionels въ коммунахъ и департаментахъ.

это ожиданіе наше не оправдывается. Прекрасные отчеты общиннаго управленія по дѣлу о призрѣніи немущихъ даютъ полный матеріалъ для наблюденія за движеніемъ цифръ призрѣваемыхъ. Цифра эта дѣйствительно если не уменьшается, и не растетъ относительно, но все еще значительна.

Въ 1825 г. въ Стокгольмѣ были 1314 семействъ состоятельныхъ, 8777 съ достаточнымъ доходомъ и 4345 немущихъ семействъ; въ другихъ городахъ къ первой категоріи принадлежали 2635 семействъ; ко второй 27482; къ третьей 10177, въ селахъ къ первой—33,978; ко второй—327781, къ третьей—105666; т. е. во всей Швеціи были 120088 необезпеченныхъ семействъ ¹⁾.

Около $\frac{3}{13}$ всѣхъ семействъ требовали посторонней помощи.

¹⁾ Насколько уравненіе состояній подвинулось впередъ въ Швеціи сравнительно съ первой половиной столѣтія будетъ ясно, если мы обратимся къ слѣдующей таблицѣ Форселя (1829 г.).

Во всемъ государствѣ, говорятъ онъ, только одно лицо (въ Упсаль-ленѣ—графъ де Геръ) уплачиваетъ налогъ за капиталъ выше 2 милл. р. д.

2 за имущество въ	1250000	—	1500000
3	1000000		1250000
7	750000		1000000
11	500000		750000
5	2001000		500000
136	1000000		200.00
416	75000		100000
448 (въ томъ числѣ крестьяннѣ)	50000		75000
198	45000		50000
184	40000		4000
273	35000		40000
369	30000		35000
545	25000		90000
* 983	20000		25000
1211	15000		20000
850	10000		15000
7434	5000		10000
15412			2500

887268

Официальная статистика въ периодъ 1810—20 гг. раздѣляла всѣ семьи и хозяйства на 4 группы.

	1810 г.	1815 г.	1820 г.
Состоятельныя	8699	10044	11512
Обезпеченныя	132810	143634	154234
Бѣдныя	236827	235205	238910
Очень бѣдныя (uttattiga)	72780	75982	78489

Итого 451116 464865 483145

Въ периодъ 1825—40 г. различались 3 группы.

	1825 г.	1830 г.	1835 г.
Хозяйства, имѣющія средства выше необходимыхъ	37927	36532	43580
Хозяйства, могущія поддерживать собственными силами	364040	379795	391609
Хозяйства, требующія постоянной помощи	122098	128367	129401
	522065	544724	564590

Статистика 1840—50 гг. дѣлитъ всѣ хозяйства опять на 4 группы:

Сопоставляя эти данныя, мы видимъ, что число состоятельныхъ и обезпеченныхъ хозяйствъ въ 1810 г. равнялось 33,3% всѣхъ хозяйствъ; въ 1830 г. — 76,2, въ 1850 году 75,4%; а число бѣдныхъ и очень бѣдныхъ хозяйствъ въ 1810 г. равнялось 68,7%, въ 1830 г. — 23,0%, а въ 1850 г. — 24,0%. Въ 1859 г. въ Швеціи было 140000 бѣдныхъ, получавшихъ пособія; 1 бѣдный приходился на 28 жителей¹⁾.

Въ 1865 г. 55187 лицъ (22658 мужчинъ и 32529 женщинъ) содержались вполне на счетъ пособій; 92601 лицъ (33231 мужчинъ и 59370 женщинъ) отчасти. Общее число

¹⁾ Въ Англіи 1 бѣдный на 22; во Франціи 1 бѣдный на 29,4, въ Германіи 1 бѣдный на 22,2 (Ср. Наззлер. Vergleichende Statistik v. Europa I, 1865).

бѣднѣхъ равнялось 147788 или 3,6% всего населенія (5,5 городскаго населенія и 3,3% сельскаго).

Въ 1885 г. число призрѣваемыхъ (вполнѣ и отчасти) = 221911; въ 1888 г. 242039, въ 1890 г. 241113 изъ нихъ 171844 въ селахъ, 69269 въ городахъ.

Наибольшая сумма призрѣваемыхъ находилась въ областяхъ Эстерготландъ, Кальмаръ, Эльфсборгъ, Скараборгъ и Верmlandъ:

Наименьшеніе число (абсолютно и относительно) въ ленахъ Вестерботтенъ, Гефлеборгъ и Готландъ.

Уменьшеніе или возрастаніе числа призрѣваемыхъ за періодъ 1885—1890 г. показано въ слѣдующей таблицѣ:

	Общее число призрѣваемыхъ.	Возрастаніе или уменьшеніе.		Отношеніе призрѣваемыхъ.	
		Число.	%	Къ общей суммѣ населенія въ окрестностяхъ или въ городахъ.	Къ числу всѣхъ призрѣваемыхъ.
Въ селахъ.					
1885	167673	— 1940	— 1,1	4,33	75,56
1886	168257	+ 584	+ 0,3	3,33	73,70
1887	168025	+ 232	— 0,1	4,33	72,93
1888	172388	+ 4463	+ 2,6	4,45	71,22
1889	173491	+ 1103	+ 0,6	4,46	71,44
1890	171844	— 1647	— 0,9	4,44	71,27
Въ городахъ.					
1885	54238	+ 936	+ 1,8	6,87	24,44
1886	60054	+ 5816	+ 10,7	7,27	26,30
1887	62355	+ 2301	+ 3,8	7,34	27,07
1888	60651	+ 7296	+ 11,7	7,99	28,78
1889	69361	— 390	— 0,4	7,75	28,56
1890	69269	— 92	— 0,1	7,80	28,73
Во всемъ государствѣ.					
1885	221911	— 1004	— 0,5	7,74	100,00
1886	228311	+ 6400	+ 2,9	4,84	100,00

1887	230380	+ 2069	+ 0,9	4,87	100,00
1888	242039	+11659	+ 5,1	5,10	100,00
1889	242852	+ 813	+ 0,3	5,09	100,00
1890	241113	— 1739	— 0,7	5,04	100,00

Въ 1860 г. общій расходъ всёхъ общинъ сельскихъ и городскихъ на содержаніе призрѣваемыхъ достигъ 1457584 дал. (около 3500000 кронъ); изъ нихъ 971264 д. выпадали на долю сель., 486310 дал. на долю городовъ.

Въ 1890 г. израсходовано 10358887 кронъ (6657871 кронъ сельскими и 4001010 кронъ городскими общинами).

Средній расходъ по содержанію одного призрѣваемаго въ 1885 г. = 40,37 кронъ, въ 1890 г. 43,36 (въ селахъ 33,66 и 37,48; въ городахъ 61,40 и 57,76).

Расходъ на содержаніе призрѣваемыхъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ между всёми жителями:

На 1 жителя выпало расходовъ: кронъ.

Годы.	Во всей странѣ.	Въ селахъ.	Въ городахъ.
1885	1,91	1,46	4,07, кр.
1886	1,97	1,45	4,38
1887	1,89	1,42	4,04
1888	1,97	1,53	3,92
1889	2,04	1,56	4,10
1890	2,17	1,64	4,39

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію составныхъ частей народнаго имущества Швеціи. Отъ соотношенія этихъ составныхъ частей зависитъ его ковалѣйственная сила. Все имущество даннаго народа мы можемъ раздѣлить на имущество для производства (или капиталъ въ тѣсномъ смыслѣ слова) — это такъ наз. нѣмецкими экономистами Productivvermögen и имущество для потребленія, Nutzvermögen.

Несомнѣнно, что сила хозяйственная даннаго народнаго имущества прямо пропорціональна объему входящаго въ его

составъ производственнаго имущества, *Productivvermögen*. Значеніе имущества предназначеннаго для потребленія совершенно другое—оно усиливаетъ рабочую силу народа. Затѣмъ, цѣнности, входящія въ составъ народнаго имущества, могутъ быть различаемы по степени прочности и по степени подвижности. Отъ прочности зависитъ большая или меньшая сумма затратъ для востановленія утраченной экономической силы, отъ подвижности или оборотливости—интенсивность ихъ участія въ оборотахъ всемірной торговли. Имущество производственное въ свою очередь различается по составнымъ своимъ частямъ, смотря ко-му—посредственно или непосредственно оно участвуетъ въ производствѣ новыхъ цѣнностей. Такъ, земля, машины, скотъ, орудія имѣютъ сравнительно большее экономическое значеніе, чѣмъ сѣно, уголь, дрова, руда и т. п.

На третьемъ мѣстѣ стоитъ та категорія имущества, которая сама не участвуетъ въ процессѣ производства цѣнностей, а только служитъ средствомъ сбереженія труда, освобождающагося благодаря ему для другихъ занятій. Сюда относится монета, пути сообщенія. Ясно, что страна, въ которой быстрое обращеніе цѣнностей тормозится обширнымъ пространствомъ, далекими разстояніями, должна затратить большую массу имущества для созданія средствъ сбереженія труда и времени при перемѣщеніи цѣнностей, т. е. значительная часть ея силъ уйдетъ на преодоленіе пространственныхъ препятствій и сумма силъ свободныхъ для непосредственнаго производства уменьшится. Ясно далѣе, что обширная страна съ густымъ населеніемъ затратить большую массу цѣнностей на содержаніе средствъ и орудій обращенія: монеты, такъ какъ чѣмъ обширнѣе территорія, тѣмъ медленнѣе обращается денежный знакъ, тѣмъ большая сумма должна находиться въ обращеніи или лежать обезпеченіемъ кредитныхъ знаковъ. Ясно далѣе, что чѣмъ сѣвернѣе, суровѣе климатъ, тѣмъ больше населеніе тратитъ на борьбу съ нимъ, тѣмъ болѣе уве-

личивается часть народного капитала, заключающаяся въ запасахъ потребления, и имуществѣ, служащемъ для продолжительнаго употребленія (дома, дрова, уголь, домашняя утварь и т. д.). Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что аргюмѣ можно утверждать, что въ составѣ шведскаго народного имущества сравнительно очень значительную роль играетъ: 1) имущество для употребленія, 2) пути сообщенія, 3) орудія обращенія цѣнностей.

Исслѣдованіе профессора Фальбека совершенно подтверждаютъ приведенное выше теоретическое положеніе, что читателю легко усмотрѣть изъ нижеслѣдующей таблицы, имъ составленной (за 1885 г.).

% отношеніе къ суммѣ средствъ про- изводства.	% отношеніе средствъ производства къ суммѣ народнаго имущества послѣ вычета иностран- ныхъ долговыхъ тре- бованій.
--	---

Средства производства:

Монеты и нечеканенный бланочный металл	9,97
Требованія къ заграничнымъ должникамъ	1,11
Запасы сырыхъ матеріаловъ для производства	4,44
Скотъ	8,68
Мертвый инвентарь с. хоз.	3,09
Торговый флотъ	1,77
Машины и рыбацкія лодки	1,78
Фабрики съ прочно приеръ- пленными машинами	5,55
Средства сообщенія	9,83
Рудники и залежи	0,96
Рыбныя ловли	0,81

Недвижимая с. х. собствен- ность и казенные лѣса	61,01	
	100%	64,53

Средства потребленія:

Недвижимая собственность несельско-хозяйственная (въ го- родахъ)		20,33
Запасы потребленія	}	
Домашній скотъ		4,20
Домашняя утварь		10,84
		35,47
	Итого	100%

Долговныя требованія заграничныхъ кредиторовъ составляютъ 14,75% средствъ производства и 10,05% всего народнаго имущества.

Итакъ, 64,53% всего народнаго имущества составляютъ средства производства, 35,47% средства потребленія. Но нужно имѣть въ виду, что въ оцѣнку с. х. недвижимой собственности вводятся всѣ жилыя помѣщенія с. х. населенія, такъ что % *Nutzvermögen*'а фактически гораздо выше. Замѣтимъ далѣе, что цѣнность средствъ сообщенія только не много ниже цѣнности домашней утвари всего народа и выше цѣнности фабрикъ, скота и запаса сырыхъ матеріаловъ.

Сумма монеты и благородныхъ металловъ въ странѣ весьма низка. Это обусловливается преимущественно неблагоприятнымъ торговымъ балансомъ и вызываетъ обращеніе къ кредитнымъ знакамъ, которые, какъ мы выше замѣтили, весьма мало обезпечены. Насколько Швеція бѣдна звонкою монетою выступаетъ съ полною ясностію при сравненіи ея металлическихъ запасовъ съ запасами другихъ странъ. По расчетамъ Зетбера, Гаупта, Фовилля и Нейманъ-Спалларта въ

1880—85 гг. запасъ монеты и звонкаго металла и отноше-
ніе ихъ къ населенію было слѣдующее:

Названіе государствъ.	Металлическія зна- ки (въ милліонахъ марокъ).	На каждыаго жите- ля приходилось въ 1885 г. марокъ.
Франція	6160	181,17
С. Штаты	3756	74,52
Великобританія (безъ колоній)	2652	71,67
Германія	2636	56,32
Россія	1050	11,19
Италія	736	24,78
Австро-Венгерія	530	13,38
Бельгія	530	90,55
Голландія	349	81,16
Швейцарія	128	43,79
Данія	69	34,50
Швеція	48	10,25
Норвегія	28	14,41

Швеція съ точки зрѣнія относительнаго богатства звонкаго металла самая бѣдная изъ указанныхъ странъ. Этотъ недостатокъ въ движимомъ капиталѣ объясняетъ и значительную сумму внѣшнихъ долговъ Швеціи: 664 милліоновъ кронъ, которые раздѣленные на сумму населенія даютъ большую квоту чѣмъ громадныя долги Англій и Франціи. Только Россія, Италія и Турція въ Европѣ конкурируютъ въ этомъ отношеніи съ Швеціей.

Въ заключеніе приведемъ таблицу сравнительной величины средствъ производства трехъ скандинавскихъ государствъ, составленную на основаніи расчетовъ Кьера (Kjaer. Statsekonomisk tidskrift 1887, Falbe-Hansen'a (Danmarks statistik 1885) и Фальбека.

Данія (въ 1880 г.). Швеція (въ 1880 г.). Норвегія (въ 1880 г.).

	Данія (въ 1880 г.).		Швеція (въ 1880 г.).		Норвегія (въ 1880 г.).				
	Цѣнность въ миллі- онахъ кронъ.	На каж- даго жи- теля при- ходится % кронъ.	Цѣнность въ миллі- онахъ кронъ.	На каж- даго жи- теля при- ходится % кронъ.	Цѣнность въ миллі- онахъ кронъ.	На каж- даго жи- теля при- ходится % кронъ.			
Монета и звоній металлъ	62,5	31,25	0,99	43,7	9,33	0,87	25,4	13,07	1,86
С. х. недвижимая собственность съ строениями и лѣсами (включая и казенныя)	3200	1600	50,68	2745	586,29	42,09	720	370,56	35,85
Другія строения, приврѣпленные машины и рудники	1120	560	17,74	1501	320,59	28,02	500	257,38	24,90
Жельзныя дороги, каналы и дороги	113	56,50	1,79	442	94,40	6,78	33	16,98	1,64
Скотъ	430	215	6,8	441	94,19	6,77	130	66,90	6,47
Мертвый инвентарь с. хозяйства	140	70	2,22	139	29,69	21,13	—	—	—
Торговій флотъ	68	34	1,08	79	16,87	1,21	100	51,46	4,98
Запасы потребления и домашня	1180	590	18,69	1130	241,35	17,33	500	257,33	24,90
Итого	6333,5	3173,75	100	6520,7	1392,71	100	2008	1033,63	100

Внѣшній долгъ за вычетомъ
внѣшнихъ требованій.

%

%

%

%

%

%

%

%

%

%

Главнѣйшія опечатки въ I отдѣлѣ.

<i>Стр.</i>	<i>строка--сверху</i>	<i>скизу</i>	<i>напечатано</i>	<i>читай.</i>
3		9	Smith	Smith
7		15	режияъ	режимъ
8	5		соедененіе	соединеніе
13		6	преообрѣтаемъ	приобрѣтаемъ
18		17	Подобно	Подобно
24	12		раззорѣнія	разоренія
31	8		умалчалъ	умолчалъ
40	16		стояли	стали
41	7		расходъ	доходъ
47	14		Davidself	Jacobself
53	9		законъ и	законъ
62	16		sant	sans
71	15		бывшія	бывшіе
77	15	4	призрѣніемъ	презрѣніемъ
81		19	1000000	100000
90		11	отрѣченіе	отреченіе
92	9		объ	о
96	8		съ 450	450
100	2		зависѣло	зависѣло
105		12	Сеймъ	Сенъ
116	5		предать	прядать
124			пропущено слово замѣнена	
128		16	каждаго шведа	за каждымъ шведомъ
165	5	9	полученіемъ	положеніемъ
166	14		благодѣнствія	благоденствія
174		16	преодоленъ	преодолилъ
175	3		подденная	поденная
176		11	пчелахъ	плечахъ
197	12		завѣдывающими	завѣдывающіе
"	14		общіе ипотечные банки	общій ипотечный банкъ
204		13	Лѣсные	Лѣсныя
228	14		для культуры болотъ	для улучшенія сѣмянъ
325	2		которые	которыя
328	4		показываютъ	показываетъ
			1 смертный случай	сколько смертныхъ
			на 100 жителей	случаевъ на 100
				жителей

M23572

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

Того же автора:

Volks und Staatswirthschaftliche Anschauungen in Russland auf der Grenzscheide des 18 und 19 Jahrhunderts. Archivaische Studie. 1888. Verlag v. E. Behre in Mitau.

Die Staatsschulden Russlands, v. N. Brzezky. Aus dem Russischen übersetzt v. E. Berendts. Finanzarchiv. 1889.

Государственное Хозяйство Швеции. Часть I. История государственнаго хозяйства Швеции до 1809 года. С.-Петербургъ. 1890 г.

Баронъ А. X. ф. Люберасъ и его записка объ устройствѣ коллегій въ Россіи. С.-Петербургъ. 1891 г.

Индивидуализмъ и государство. Вступительная лекція. Ярославль. 1891 г.

Меркантилисты и физиократы въ Швеции въ XVIII столѣтія. Ярославль. 1892 г.

Печатается: Государственное Хозяйство Швеции. Часть II. Выпускъ II. Формальный строй шведскаго государственнаго хозяйства.

Цѣна 2 руб.